

«НОРАВАНК»

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД

Ваце ОВСЕПЯН

ГАРЕГИН НЖДЕ И КГБ

ВОСПОМИНАНИЯ РАЗВЕДЧИКА

Ереван – 2007

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2 Ар)
О 340

Ответственный редактор
АВАГ АРУТЮНЯН

Овсепян Ваче

О 340 Гарегин Нжде и КГБ. Воспоминания разведчика. – Ер.:
НОФ “Нораванк”, 2007. - 282 с.

В книге ныне покойного полковника госбезопасности Ваче Овсепяна изложена документальная история одного из наиболее драматичных периодов жизни выдающегося национального и политического деятеля Армении Гарегина Тер-Арутюняна (Нжде), когда тот в 1952–1953гг. пребывал в ереванской тюрьме Министерства госбезопасности Арм.ССР. В то время с заключенным «Зубр» (а именно такой псевдоним присвоили Нжде советские чекисты) непосредственно контактировал тогда еще молодой капитан, заместитель Первого (разведывательного) отдела МГБ Арм.ССР Ваче Овсепян. Именно его личные воспоминания легли в основу данной книги. Вместе с тем в книге представлен целый ряд исключительно ценных документов (секретные служебные записки и письма, протоколы допросов и т.д.), которые позволяют получить более полное представление о личности и деятельности Гарегина Тер-Арутюняна в целом.

ББК 63.3 (2 Ар)

ISBN 978-9939-9000-0-1 © Издательское оформление НОФ “Нораванк”, 2007

От редактора

Выдающийся национальный и политический деятель Гарегин Нжде в 1919-1921гг. возглавлял самооборону Зангезура¹ (благодаря чему Зангезур вошел в состав советской Армении), после чего вынужден был эмигрировать в Болгарию. Девиз всей его жизни – «Родина прежде всего».

Безусловно, одни из самых примечательных и вместе с тем трагически-героических страниц его жизни и деятельности – его арест и заключение в тюрьмах советской госбезопасности.

Г.Нжде был арестован (хотя мог уехать) в Болгарии 12 октября 1944г. сотрудниками Главного управления контрразведки («Смерш») Украинского фронта. Уже через два дня он был впервые допрошен начальником указанного управления П.Ивашутиным (впоследствии – начальник Главного управления военной разведки СССР). Однако решение об аресте Г.Нжде было утверждено позже, 1 ноября 1944г., а ордер – 2 ноября. 24 апреля 1948г. (случайно или по горькой иронии судьбы в день поминовения жертв Геноцида армян) решением специального совещания при Министерстве госбезопасности СССР он был приговорен к 25 годам заключения.

Несмотря на все неописуемые страдания оставаясь безоговорочно преданным идее подчинения личности национальной сверхзадаче, даже в условиях заключения он вынашивал идею освобождения Родины (Западной Армении), стремясь найти варианты сотрудничества с советами. Несомненно, это исходило и из их интересов.

Время тогда было действительно судьбоносным: после 1945г. со дня на день ожидалась военная конфронтация СССР-Турция, а в качестве ее результата – освобождение советской армией Карса,

¹ Ныне Сюникская область РА.

Вана, Эрзерума... Однако началась холодная война, и в результате противостояния СССР–США все кардинально изменилось.

По иронии судьбы Г.Нжде был принесен в жертву холодной войне, став новым мучеником армянской освободительной борьбы. Даже нацистские генералы подпали под амнистию, между тем Г.Нжде после одиннадцати лет заключения 1944–1955гг. – Бутырка, Лефортово, Матросская тишина, Ростов, Ташкент, Ереван) скончался во Владимирской центральной тюрьме, 21 декабря 1955г.

* * *

Автор этой книги воспоминаний, Ваче Месропович Овсепян родился в 1921г. в селе Гомадзор Севанского района. Служил в Советской Армии, участвовал в военных действиях против Японии на Дальнем Востоке. В 1947–1954гг. служил в органах Госбезопасности Армянской ССР. В дальнейшем проходил разведслужбу от Таджикистана до ГДР. В 1968–1975гг. был начальником военной контрразведки Певрой танковой гвардейской армии (ГДР), в 1975–1985гг. – Четвертой армии (Азербайджан). С 1968г. полковник КГБ СССР. В 1985г., после 30-летнего отсутствия, вернулся в Армению. В 1989–1997гг. был председателем Совета ветеранов госбезопасности Армении. Скончался в 2003г.

Непосредственные контакты В.Овсепяна с Г.Нжде датируются 1952–1953гг., когда Овсепян в звании капитана служил в МГБ замначальника сначала Первого, а затем Второго отдела. В своих воспоминаниях, проникнутых глубоким почтением к Нжде, автор наряду с описанием своих встреч и впечатлений представляет многочисленные ценные документы (стенограммы допросов, письма И.Сталину, К.Ворошилову, руководителям госбезопасности СССР и АрмССР), давая им объективную оценку.

В бытность Г.Нжде в ереванской тюрьме Министерства госбезопасности АрмССР его камера (N30) прослушивалась, а полученная таким образом информация стенографировалась. Эти материалы, а также многие другие документы (рукописи его произведений, письма, фотографии), относящиеся к делу «Зубр» (так Г.Нжде «окрестили» оперативные сотрудники), были полностью отделены от материалов следствия (следственное дело Г.Нжде состоит из четырех томов, хранится в архиве Службы Национальной Безопасности и доступно для исследователей) и выделены в одно специальное дело. Это специальное дело состояло из шести томов (около 1500 страниц) и хранилось как сверхсекретное. К сожалению, судьба этих исключительно важных документов неизвестна, хотя, вероятнее всего, они находятся в одном из московских спецархивов.

Уже тот факт, что Г.Нжде «окрестили» «Зубром», свидетельствует о том, что сами оперативники прекрасно осознавали масштаб личности и патриотизма Г.Нжде. Кстати, другие именитые деятели были «крещены» далеко не столь благозвучными кличками.

Одно из достоинств этих мемуаров заключается в том, что их автор в свое время пользовался указанными документами и некоторые из них даже включил в книгу. В этом контексте необходимо подчеркнуть, что главное достоинство книги заключается в том, что приводимые в ней многочисленные документы дают читателю уникальную возможность самостоятельно проанализировать события рассматриваемого периода. С другой стороны, знаменательно, что это первый в армянской действительности предназначенный к публикации труд оперативного сотрудника госбезопасности.

Первое издание этой книги с любезного согласия В.Овсепяна было осуществлено «Национальным клубом» в 2001г., и ее тираж быстро разошелся. Необходимость переиздания назрела уже давно. Однако настоящее издание существенно отличается от первого: оно переработано, отредактировано, в текст внесены соответствующие лексико-стилистические правки.

Считаю необходимым воздать должное научно-образовательному фонду «Нораванк», благодаря организационной работе которого стало возможным переиздание этой чрезвычайно значимой и важной книги.

Аваг Арутюнян

От автора

Я не историк, не литератор и не философ. Имею высшее юридическое, среднетехническое и военное образование. Никогда не занимался литературной деятельностью и всю свою сознательную жизнь посвятил службе в Вооруженных Силах (7 лет) и разведке и контрразведке СССР (37 лет).

Я родился и вырос в Армении, в селе Гомадзор Севанского района. Однако на родине мне довелось прослужить всего 7 лет. Остальные годы я отработал почти по всей территории бывшего СССР и за его пределами – Германия, Чехословакия. В 1968-75гг. был начальником военной контрразведки первой гвардейской танковой армии (г.Дрезден, ГДР), а в 1975-84гг. руководил военной контрразведкой четвертой общевойсковой армии (Азербайджан). С 1968г. – полковник КГБ СССР.

Сразу после увольнения на пенсию я вернулся в Ереван. В сентябре 1989г. на общем собрании ветеранов органов КГБ Армении меня избрали председателем Совета ветеранов. До этого я в Москве встречался с председателем Совета ветеранов КГБ СССР генерал-полковником Пирожковым Владимиром Петровичем, затем с председателем Совета ветеранов войны и труда СССР маршалом Огарковым Николаем Васильевичем.

С целью передачи опыта ветеранов молодому поколению было принято решение изложить воспоминания о наиболее интересных фактах своей профессиональной деятельности. На этот счет поступило письмо из бывшего КГБ СССР.

Лично у меня возникла идея написать в первую очередь о Гарегине Нжде, с которым мне довелось иметь дело в 1952-53гг. (в период моей службы в Первом отделе¹ МГБ Армянской ССР). В

¹Первый отдел занимался разведывательной деятельностью. – *Здесь и далее примечания редактора.*

дальнейшем это желание все больше овладевало мной. Я считал своим патриотическим долгом восстановить в памяти и максимально достоверно рассказать о восьмимесячном периоде моего общения с этим мужественным борцом за свободу своего народа. Еще одно важное обстоятельство побудило меня взяться за перо. За последние годы было издано много публикаций о Гарегине Нжде, и это вполне естественно. Но должен заметить, что в них, может и не по вине авторов, отсутствуют достоверные сведения о причине повторного этапирования Нжде во внутреннюю тюрьму КГБ Армянской ССР в 1952-53гг., а также много неточностей, догадок и т.п. Надеюсь, что мои воспоминания помогут историкам точнее и глубже исследовать героическую борьбу и трагедию великого сына армянского народа – Гарегина Нжде.

Ваче Овсепян

Наша работа с Нжде в условиях его заключения во внутренней тюрьме КГБ АрмССР не носила следственный характер и не преследовала разоблачительной цели. Мы вели ее как представители разведывательного отдела КГБ.

Шел 1952г. Нжде уже был осужден на 25 лет и к тому времени имел за плечами восьмилетний тюремный опыт.

Добавим, что инициатива проводимой работы принадлежала самому Нжде. Он исходил из возможности использования его авторитета и влияния среди зарубежных армян для консолидации их усилий в борьбе против Турции, так как не исключал вероятности новой войны с последующим геноцидом армян со стороны турок. «Родина превыше всего» – таким было его патриотическое кредо.

В октябре 1952г. мне стало известно о том, что во внутренней тюрьме КГБ республики содержится знаменитый генерал Гарегин Тер-Арутюнян (Нжде), этапированный из Центральной тюрьмы г.Владимира. Эти сведения я получил от руководства первого отдела КГБ АрмССР, где, в звании капитана, я занимал должность заместителя начальника отделения.

Одновременно я получил приказ присутствовать при беседах с Нжде, проводимых руководителем МГБ республики (речь шла о замминистра полковнике Мартиросе Агекяне¹) и тщательно фиксировать их содержание с тем, чтобы далее передавать эти документы по инстанциям.

Роль связника между Нжде и руководством Первого отдела была возложена на другое лицо². Моя же миссия заключалась в

¹ Агекян Мартирос Ервандович – родился в 1902г. в Гюмри. В 1925-1952гг. жил и работал в Москве, в органах ГБ с 1937г. С декабря 1952г. по апрель 1954г. был замминистра МГБ, после – до октября 1957г. – зампредела КГБ АрмССР. Полковник КГБ.

² Речь идет об оперуполномоченном – старшем лейтенанте Константине Месроповиче Абовяне. Абовян К.М. родился в 1924г. в Ереване. С 1943г. работал в органах ГБ. В 1946-1960гг. был оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным НКГБ-МГБ-КГБ, а в 1960-1968гг. – МВД АрмССР.

другом, о чем будет написано ниже.

Чтобы во время бесед быть в курсе дела, я предварительно перечитал имеющиеся в МГБ материалы о Нжде. Тогда же, в числе многих документов периода 1921-22гг., а также материалов о деятельности Нжде в период эмиграции и в годы Второй мировой войны, я обнаружил документ следующего содержания:

*Замминистра Государственной безопасности СССР
генерал-лейтенанту Савченко С.Р.
г.Москва*

12-го октября 1944г. Главным Управлением контрразведки «Смерш» был арестован в Болгарии (София) и доставлен в Москву один из крупных руководителей партии «Дашнакцутюн» Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич, 1886г. рождения, уроженец г.Нахичевань, Нахичеванской АССР, армянин, болгаро-подданный, с высшим образованием, по профессии журналист, известный под псевдонимом «Нжде». Тер-Арутюнян в ноябре 1946г. был этапирован из Москвы в Ереван, где по март 1948г. находился под следствием.

24-го апреля 1948г. особым совещанием при МГБ СССР Тер-Арутюнян приговорен к 25 годам тюремного заключения. В настоящее время содержится в одной из тюрем МГБ СССР.

Тер-Арутюнян неоднократно настоятельно обращался с заявлением и предлагал свои возможности и усилия в деле организации борьбы против Турции.

Учитывая популярность Тер-Арутюняна в националистических кругах за границей, в некоторых земляческих союзах, полагаем, что он сумеет осуществить свои предложения, используя также созданные им в ряде зарубежных стран националистические организации «Цегакрон» и «Тарон».

Для разработки плана мероприятий по использованию воз-

¹ В четырехтомном деле Г.Нжде в архиве Службы Национальной безопасности (СНБ) РА этот документ отсутствует; он был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр», местонахождение и судьба которого в настоящее время неизвестны.

возможностей Тер-Арутюняна считаем целесообразным этапировать его в распоряжение КГБ Армянской ССР.

*Прошу Вашего распоряжения
Министр Государственной безопасности Армянской ССР
Полковник С.Корхмазян¹*

После чего мне стало ясно, что к чему.

Первая моя встреча с Нжде состоялась в кабинете замминистра республики, полковника Мартироса Агеяна. Согласно полученному заданию, я сел в углу за отдельным столиком с карандашом и бумагой для записи беседы.

Прежде чем изложить ее содержание, позволю себе поделиться моими первыми впечатлениями от Нжде.

В сопровождении надзирателя (который затем удалился) в кабинет вошел по-военному подтянутый человек приятной наружности, 66 лет, рост выше среднего, с живыми карими глазами, седой, с лысиной. Выглядел он, несмотря на военную выправку, несколько измотанным и подавленным, однако его острая реакция, яркая речь, цепкая память, аналитическое мышление, твердость, умение держаться с достоинством все еще были при нем.

Беседу с Нжде замминистра повел, мягко выражаясь, неэтично. Он прибыл к нам из Москвы, историю Армении знал поверхностно, по-армянски говорил плохо, в то же время вел себя крайне высокомерно, чем возбудил настороженность и явную антипатию Нжде, превосходящего Агеяна по всем параметрам.

Все предварившие беседу вопросы о самочувствии, настрое-

¹ Корхмазян Сергей Аркадьевич решением Бюро ЦК КП Армении от 13.04.1954г. «за допущенные ошибки и извращения агентурно-оперативной работы, выразившиеся в необоснованном заведении агентурных разработок и ареста честных людей, за нарушение социалистической законности в период его работы в МНБ АрмССР» исключен из КПСС. В сентябре 1955г. был арестован и приговором военного трибунала Закавказского военного округа от 10.02.1959г. осужден на 10 лет лишения свободы. Наказание отбыл полностью, освобожден 18.09.1965г. Прокуратура СССР в мае 1966г., проверив его судебное дело, не нашла оснований к пересмотру приговора.

нии Нжде носили формально-бездушный характер, и ответы на них были соответствующие.

Затем замминистра неожиданно решил пустить в ход «главный козырь» и заявил буквально следующее: «Вы, Нжде, должны быть благодарны нам за то, что, несмотря на ваши кровавые деяния по отношению к большевикам в Зангезуре, мы, тем не менее, сохранили вам жизнь и не расстреляли вас».

Эти слова привели Нжде в ярость. Он вскочил с места и выпалил в лицо Агеяну: «Я наплевал на ваш расстрел. Вы должны понимать с кем имеете дело. Я – Гарегин Нжде, убежденный враг большевизма, посвятивший свою жизнь бескомпромиссной борьбе за свободу и независимость своего народа. Я отстоял Зангезур от турок и турко-большевиков. Неужели я испугаюсь вашего расстрела? Многие пугали меня им, но ничего не добились».

Я, конечно, не ручаюсь за абсолютную точность приведенных здесь слов Нжде, но суть их врезалась в мою память так же, как и вся сцена допроса.

Отмечу, что в тот первый раз, как и в дальнейшем, когда возникали (и нередко!) споры на идейной основе, Нжде – в силу трагичности обстоятельств, в которых он тогда находился, – часто терял терпение, начинал горячиться, превращаясь в комок нервов. В такт своим разящим суждениям он жестикулировал поднятой левой рукой, а правую часто прикладывал к сердцу. Говорил он метко, артистично, эмоционально. Его доводы были логически выверены и труднооспоримы.

Как я уже говорил выше, из-за конфликта с полковником Агеяном Нжде прервал разговор с нами и потребовал возвращения в камеру.

Замминистра ничего не оставалось делать, как, впопыхах вытерев платком пот со своей совершенно лысой головы, удовлетворить его требование.

В свой рабочий кабинет я вернулся в подавленном и удру-

ченном состоянии. Своим необдуманным поведением полковник Агемян в сущности нанес удар по важному делу. Неужели трудно было понять, что разговор с человеком, добровольно изъявившим горячую готовность послужить интересам своего народа в борьбе против общего врага – Турции, не следовало начинать с обвинения его в том, в чем он категорически не считал себя виновным. Разве это – платформа для объединения совместных усилий?

Потом я зашел в кабинет начальника отдела и, не сказав ничего о случившемся, просто попросил его освободить меня, если можно, от этой весьма ответственной ноши. В это время позвонил Агемян и попросил начальника отдела зайти к нему. Через некоторое время после разговора с Агемяном, начальник отдела вызвал меня к себе и сообщил, что он в курсе всего происшедшего и что мне, как включенному в военное мероприятие, было предписано «тянуть лямку» до конца. Тем более что на меня, как свидетеля конфликта, была возложена миссия сгладить возникшую напряженность.

В те годы в моем характере превалировали больше черты кадрового офицера-артиллера, чем разведчика-оперативника. Поэтому я решил, что отступить военному человеку – пусть даже в необычном для меня деле – недостойно. Я подумал, что, если и меня постигнет участь Агемяна, то хоть конфликтовать со мной будет сам Нжде, который, после всего, что я прочитал о нем, значительно вырос в моих глазах. У меня возникло желание поработать с ним, пообщаться, найти подход к его пострадавшей душе.

Я осознавал, что с таким крупным мыслителем и вспыльчивой личностью, какой являлся Нжде, мне следовало бы вести себя максимально собранно и корректно, спокойно, но не беспечно, быть внимательным, но не заискивающим, идейно выдержанным, но не давить пропагандой, придерживаться максимальной естественности и как можно больше проявлять себя как армянин. Ибо Нжде, будучи опытным политиком, легко отличит истину от фальши.

Необходимо было учесть и большую разницу в возрасте. Ему

тогда было 66, а мне – 31. Он был боевым многоопытным генералом, мыслителем, философом с громадным опытом жизни и политических сражений, а я – капитаном-фронтовиком, юристом, молодым оперработником с пятилетним стажем и несравненно меньшим общим и политическим кругозором. Об истории и судьбе армянского народа я знал весьма поверхностно, судил о ней однобоко и во многом необъективно. Одним словом, мы были в абсолютно разных «весовых категориях».

Что ж поделаешь, тогда все мы в основном были такие...

Но по отношению к Нжде мы, конечно, находились в несравненно более выгодном положении. Во-первых, с помощью слуховой аппаратуры мы круглосуточно контролировали его поведение в камере. Нжде об этом, несомненно, догадывался, но виду не подавал. Фактор этот был весьма «скользким». Ведь он мог легко «вычислить» любой наш опрометчивый шаг, и тогда нам было бы несдобровать. Поэтому после каждого прочтения сводки о подслушивании мы должны были всесторонне проанализировать и отработать такую линию поведения, чтобы в беседе с ним не попасть впросак.

Я должен сообщить, что в одной камере с Нжде находился другой заключенный – писатель Ованес Акопович Деведжян, который по рекомендации Нжде был также этапирован из Владимирской тюрьмы.

Кем был сам Деведжян?

Вот какие данные имелись в то время о нем.

Деведжян Ованес Акопович, 1886г. рождения, уроженец г.Алеппо (Сирия), армянин, болгаро-подданный, член партии «Дашнакцутюн», учитель армянского языка. В 1896-1897гг. Деведжян был определен в армянскую школу г.Алеппо, где окончил семь классов, после чего примерно год учился французскому языку.

В декабре 1907г. Деведжян выехал в Стамбул (Турция), где поступил в пансионат Берберяна, после окончания которого в 1912г. поступил в юридический университет в Турции. Однако за

неимением материальной поддержки вынужден был оставить учебу. В 1913-14гг. Деведжян в Стамбуле работал учителем армянской начальной школы. Летом 1914г. был призван в турецкую армию и, как имеющий соответствующее образование, зачислен на курсы подготовки офицерского состава. В феврале 1915г. дезертировал из армии и эмигрировал в город Бургас (Болгария), откуда приехал в Пловдив, где в течение года учительствовал, давая частные уроки армянского языка и литературы. Осенью 1916г. был мобилизован в болгарскую армию и зачислен в санитарную часть писарем, где прослужил до 1918г. После демобилизации преподавал, давая частные уроки до лета 1919г.

Живя в Стамбуле с 1914г., сочувствовал партии «Дашнакцутюн», в которую фактически вступил в 1918г. в Софии. В 1919г. Деведжян был избран членом ЦК партии «Дашнакцутюн» в Болгарии, в том же году был избран делегатом на 9 съезд партии «Дашнакцутюн», который состоялся в Ереване в августе 1919г.¹ После окончания съезда Деведжян остался в Ереване и занимал должность секретаря Совета министров дашнакского правительства в Армении, одновременно возглавлял работу секретариата Бюро партии «Дашнакцутюн» и участвовал в заседаниях Бюро. На этой должности Деведжян работал до ноября 1920г., после чего дашнакским правительством был послан в г.Эчмиадзин, где разъезжал по селам, собирав ополченцев для дашнакской армии.

После установления советской власти в Армении Деведжян дашнакским правительством в начале 1921г. был назначен председателем «Комитета спасения Родины» Ахтинского района². В то же время являлся одним из организаторов дашнакского февральского восстания в Армении. После его подавления, Деведжян в апреле 1921г. вместе с отступающими дашнакскими войсками и правительством оказался в Зангезуре, где был назначен министром прос-

¹ Девятый съезд партии «Дашнакцутюн» проходил 27 сентября – 2 ноября 1919г.

² Ныне Разданский район.

вещения и юстиции. В тот период спаралетом Зангезура был Гарегин Нжде.

После присоединения Зангезура к Советской Армении Деведжян вместе с дашнакским правительством эмигрировал в г.Тебриз (Иран), где вошел в состав эмиграционного дашнакского правительства как министр юстиции.

В августе 1921г. Деведжян из Ирана через Багдад (Ирак) выехал в Стамбул (Турция), откуда в мае 1922г. выехал в город Пловдив (Болгария), где и женился.

Будучи активным дашнаком, Деведжян в 1923г. участвовал в качестве делегата от египетской дашнакской организации в дашнакской партийной конференции в г.Вене.

В 1932г. Деведжян был избран болгарской дашнакской организацией делегатом на 12-й съезд партии «Дашнакцутюн», состоявшийся в Париже. С 1925 по 1935 годы Деведжян периодически избирался членом бюро ЦК партии «Дашнакцутюн». В 1925г. Деведжян с семьей переехал из г.Пловдива в Софию (Болгария), где занимался преподавательской деятельностью.

В 1935г. Деведжян переселился в г.Бухарест (Румыния), где работал заместителем директора армянской школы, а спустя год был назначен директором этой школы. На этой должности оставался по май 1944г.

В период пребывания за границей Деведжян постоянно сотрудничал с дашнакскими газетами, издающимися в Бухаресте, Париже и Бостоне, помещая в них антисоветские статьи, а также выступал с антисоветскими речами на эмигрантских собраниях.

В годы Второй мировой войны Деведжян поддерживал связь и оказывал помощь известному дашнакскому деятелю и руководителю немецкого разведоргана «Дромедар», ведущему вооруженную борьбу против частей Советской Армии, Дро Канаяну. Деведжян также входил в состав организованного немцами «Политического совета» дашнакской партии, участвовал в работе этого органа в

Бухаресте и Берлине. По заданию этого органа Деведжян в декабре 1942г. лично выезжал в Рим, где установил связь с правительством фашистской Италии. По заданию одного из членов «Политического совета», Давидханяна, Деведжян выезжал в Болгарию для вербовки лиц, с последующим использованием их в интересах германской разведки, однако завершить эту работу ему не удалось в виду вступления советских войск в Болгарию.

После окончания Второй мировой войны Деведжян перешел на нелегальное положение, скрывался в окрестностях Бухареста, где не прекращал активную дашнакскую работу, с целью сохранения рядов партии от разложения, для чего написал два циркулярных письма антисоветского содержания, адресованных всем дашнакам Румынии и призывающих оставаться верными партии, а также организовал комитет по оказанию помощи семьям репрессированных советскими органами дашнаков. 19 апреля 1947г. Деведжян был арестован органами контрразведки «Смерш» в Румынии и привлечен к следствию.

Вскоре Деведжян был этапирован в Москву, оттуда – в распоряжение МГБ Армянской ССР, где по март 1948г. находился под следствием. Особым совещанием при МГБ СССР 5 июня 1948г. Деведжян был осужден на 20 лет тюремного заключения.

Я столь подробно написал о Деведжяне, поскольку сам Нжде возлагал на него ключевую роль в выдвинутом им предложении. Сам Деведжян был с ним полностью согласен и был готов для дела. Однако в прошлом их взаимоотношения были достаточно сложны, о чем будет сказано далее.

Теперь считаю нужным пояснить, что означают название «Смерш» и «Особый отдел».

«Смерш» (Смерть шпионам) – Главное управление контрразведки Народного комиссариата обороны СССР и Управление контрразведки Народного комиссариата военно-морского флота СССР. Эти управления были образованы Государственным комите-

том обороны СССР в апреле 1943г. на базе бывшего Управления особых отделов НКВД СССР. Основными задачами органов контрразведки «Смерш» были: борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок и антисоветских элементов в частях и учреждениях Красной Армии и военно-морского флота, а также борьба с изменой Родине, дезертирством и членовредительством на фронте. В мае 1946г. органы контрразведки «Смерш» были реорганизованы в особые отделы и переданы МГБ СССР. Для более точного понимания роли и места «Смерш» хочу напомнить, что И.В. Сталин в годы войны возглавил наркомат обороны, он же занимал пост Верховного главнокомандующего. Органы военной контрразведки из состава НКВД СССР были выведены и на прямую подчинены Сталину. Новое название «Смерш» отвечало духу времени с учетом войны, гитлеровской шпионской агрессии против СССР и в первую очередь вооруженных сил.

В годы войны начальником Главного управления «Смерш» являлся генерал-полковник В.Абакумов. Затем он был назначен министром Госбезопасности СССР. Летом 1951г. Абакумов был исключен из партии и арестован. После смерти Сталина он остался был осужден и расстрелян уже Н.С.Хрущевым.

Может возникнуть вопрос: каким образом Нжде и Деведжян, являясь иностранными подданными и не будучи в рядах Советской Армии, были арестованы Главным управлением «Смерш»?

Дело в том, что в военное время военная контрразведка является доминирующим органом по всем вопросам обеспечения безопасности в полосе действий войск. Я не говорю о правомерности ареста. Просто поясню суть вопроса.

Так, Гарегин Нжде был задержан Управлением контрразведки «Смерш» III Украинского фронта 10 октября 1944 г. Постановление на его арест было утверждено 1 ноября 1944г., ордер на арест №476 был выписан 2 ноября того же года.

Первый допрос Нжде был проведен 12 октября 1944г., начальником Управления контрразведки «Смерш» III Украинского фронта генерал-лейтенантом Ивашутиным П.И.

Но вернемся к старой истории взаимоотношений Нжде со своим сокамерником Деведжяном. Эти отношения требуют документальной иллюстрации.

Архивная выписка

30 августа 1947г., г.Ереван

Из информационного сообщения Чрезвычайной комиссии в Тебризе на период с 15 октября по 1 ноября 1921г.

«...За несколько дней до выезда Врацяна член правительства Деведжян ухитрился войти в доверие к Нжде и узнать все его секреты.

Нжде показал ему все свои документы, доказывающие необоснованность выдвинутых против него обвинений и уличающие Врацяна и других министров в преступных деяниях и злоупотреблениях. Выведав это, Деведжян рассказал все Врацяну и с ним уехал. Нжде остался обманутым: вопреки обещаниям Деведжяна, Врацян его не взял, и, главное, он остался без средств. Остатки валюты задолго до этого им были переданы Врацяну. Все это настроило Нжде против Врацяна, правительства и центрального бюро. В разговорах с ближними он называл их мерзавцами, подлецами и говорил, что хотел бы видеть партию «Дашнакцутюн» окончательно уничтоженной. Он также не скрывал, что если Советская Армения даст ему социалистическое слово, что его не тронут, он предпочтет поехать в Армению и жить в Эчмиадзине. Но еще более он стремится поехать за Врацяном за границу и не дать ему облить его грязью...»

По данным Центрального Госархива Арм.ССР, N16/2/396-2.

Не трудно догадаться, что речь тут идет об эвакуации правительства Армении в Иран и о том, какую роль в судьбе Зангезурского спарапета Нжде сыграли премьер Врацян¹ и его ближайшее доверенное лицо Деведжян.

Чтобы поставить точку в вопросе о взаимоотношениях Нжде с Деведжяном отмечу, что, будучи допрошенным в качестве свидетеля по делу Нжде, Деведжян Ованес Акопович был не совсем объективен и повел себя и по юридическим, и по человеческим меркам нечестно.

Обратимся к конкретным фактам – протоколу допроса Деведжяна в МГБ Армянской ССР от 28 августа 1947г.

Протокол допроса

Арестованного Деведжяна Ованеса Акоповича

от 28-го августа 1947г.

Допрос начат в 10ч. 05мин.

Окончен в 16ч. 30мин.

Вопрос. Расскажите историю организации политического совета дашнаков во время Второй мировой войны.

Ответ. До нападения Германии на Советский Союз в Софию в 1941г. из Германии прибыл один армянин по фамилии Камсаракан². В Софии он встретился с Гарегином Тер-Арутюняном, известным под псевдонимом Нжде.

Вопрос. Кто такой Камсаракан?

¹ Врацян (Грузинян) Симон (1882-1969) – политический деятель, мемуарист, член партии «Дашнакцутюн». Был последним «недельным» премьер-министром Республики Армения, в феврале 1921г. руководил антисоветским «Комитетом спасения Родины». От большевистской расправы спасся только благодаря Г.Нжде. Был диктатором-руководителем партии «Дашнакцутюн», одновременно с 1927г. являлся членом масонской ложи «Северная звезда» (Париж) и имел звание масона 18-й степени. В период написания процитированного информационного сообщения возглавлял разведшколу «Дашнакцутюн». После 1921г. постоянно боролся против Г.Нжде.

² Камсаракан Петр Аршакович – сотрудник отдела «С» Шестого управления безопасности Рейха, который вел контрразведывательную работу против СССР и стран Ближнего и Дальнего Востока.

Ответ. По дошедшим до меня сведениям, Камсаракан – уроженец Еревана, по специальности инженер. Проживал в Германии и по всей вероятности служил в немецких разведорганах. Как мне стало известно, он приехал в Софию для свидания с Нжде (с целью привлечь дашнаков к сотрудничеству с немцами).

Вопрос. К вопросу о сотрудничестве дашнаков с немцами еще вернемся. Теперь дайте подробное показание, что вам известно о Нжде – Гарегине Тер-Арутюняне?

Ответ. Гарегин Тер-Арутюнян-Нжде старше 60 лет, уроженец одного из сел Нахичеванской АССР, сын священника, старый дашнак, в 1903-1909гг. привлекался к суду царским правительством как дашнак, затем обучался на курсах по подготовке боевиков для направления в Турцию.

С этих курсов Нжде поступил на учебу в болгарское военное училище, расположенное в местечке Княжево, близ Софии. По окончании учебы ему было присвоено звание прапорщика болгарской армии.

Во время Балканской войны 1912-1913гг. совместно с известным хмбапетом Андраником руководил добровольческим отрядом (хумбом) против турок. Во время Первой мировой войны Нжде переехал в Россию и здесь, на Кавказе, принял активное участие в организации армянских добровольческих отрядов против турок.

При дашнакском владычестве в Армении он использовался дашнакским правительством по военной линии, т.е. возглавлял военное дело в Зангезуре – вначале, по усмирению местных азербайджанцев (скорее очищению территории от азербайджанцев), а затем в борьбе против Красной Армии. В период дашнакской авантюры в 1921г. Нжде находился опять в Зангезуре и воевал против Красной Армии.

Когда Красная Армия изгнала из Еревана авантюристов, Нжде в течение нескольких месяцев все еще продолжал возглавлять борьбу против Красной Армии в Зангезуре. Здесь он провоз-

гласил себя спарпетом, т.е. главнокомандующим.

Тогда в Зангезуре было организовано правительство, в котором Нжде занял пост премьера, министра вооруженных сил и министра иностранных дел. В этом правительстве я был назначен министром просвещения и юстиции.

Нжде в Зангезуре допустил зверское убийство коммунистов: живо сбрасывал их с Татевской скалы в пропасть¹. Об этом факте мне стало известно вначале из бесед с лидером партии «Дашнакцутюн» и ответственными деятелями дашнакской авантюры 1921г. в Тебризе, а затем об этом же говорил мне и сам Нжде, заявляя, что он действовал как государственный деятель, а не как христианин.

Факты сбрасывания большевиков с Татевской скалы в пропасть вначале были известны очень ограниченному кругу руководителей дашнаков (Рубен Тер-Минасян – Рубен паша², Амо Оганджаниян и Врацян Симон), которые старались хранить это в строгом секрете.

Этот его поступок стал даже предметом обсуждения партийного суда³, собравшегося в Тебризе для разбора дела Нжде, обвиняемого – как я узнал со слов дашнаков – в избиении министра продовольствия Акопа Тер-Акопяна, убийстве офицера дашнакской армии Асланяна.

Партийный суд решил исключить его из партии. В официальной публикации было сообщено, что Нжде исключен из партии, однако о причинах ничего не было сказано. В Тебризе Нжде вел полулегальную жизнь, боясь расправы обманутой им и сильно возбужденной против него массы⁴.

В 1925г. Нжде был восстановлен в партии. Хотя до этого вре-

¹ Это показание не соответствует историческим фактам.

² Тер-Минасян Рубен (1882-1951) – деятель освободительного движения, член партии «Дашнакцутюн». Во время турецко-армянской войны 1920г. (РА потерпела сокрушительное поражение) был военным министром РА. В эмиграции всячески боролся против Нжде, несмотря на то, что в 1921г. спасся от большевистской расправы именно благодаря Нжде. Во время Второй мировой войны был советником британских спецслужб в Каире.

³ Так называемый партийный суд состоялся 24 июля – 29 сентября 1921г.

⁴ Это показание не соответствует историческим фактам.

мени и считался исключенным, однако, проживая в Софии, принимал участие в партийных делах. Нжде был восстановлен в партии дашнаков 10 съездом партии «Дашнакцутюн», так как был исключен партийным судом, избранным на съезде партии.

После восстановления в партии дашнаков Нжде продолжал активную партийную работу, избирался членом ЦК партии дашнаков в Болгарии.

В 1932г. он ездил в США, где, разъезжая по армянским общинам, вел пропаганду в пользу дашнаков, одновременно создавая группы так называемых «Цегакронов», членами которых являлись молодые дашнаки.

Прибыв обратно в Болгарию, где он постоянно проживал, проводил работу по организационному усилению «Цегакронов».

Вопрос: Как вы понимаете «Цегакрон»?

Ответ: Если разъяснить слово «Цегакрон», то получается преклонение перед расой и сохранением ее чистоты, что равносильно нацизму-гитлеризму. Таким образом, Нжде со своим «Цегакроном» пропагандировал фашизм в армянской действительности.

Вопрос: Продолжайте ваши показания о Нжде.

Ответ: В 1936 или 1937гг. Нжде вторично был исключен из партии дашнаков за раскольническую работу.

Для расследования деятельности Нжде и Айка Асатряна «Дашнакцутюн» командировала в Болгарию двух членов Бюро: из Румынии Дро Канаяна¹, из Греции – Лазяна Габриела². Разобрав-

¹ Дро (Драстамат) Канаян (1883-1956) – военный и политический деятель, член партии «Дашнакцутюн». В ходе Первой мировой войны командовал Вторым добровольческим отрядом, в мае 1918г. возглавлял армянские вооруженные силы в Баш-Апаранском сражении. Был первым командующим войсками Советской Армении. Из СССР эмигрировал в 1923г. Всецело поддерживал линию руководства «Дашнакцутюн». Принял активное участие в создании легионов из военнопленных армян. После Второй мировой войны участвовал в деятельности Американского национального комитета армян без родины (ANCA), содействовавшего размещению армян из числа перемещенных лиц в США. С 1920г. был в натянутых отношениях с Г.Нжде.

² Лазян Гариел (1893-1959) – политический деятель, историк, член партии «Дашнакцутюн». В 1921г. сумел спастись благодаря самообороне Зангезура, возглавляемой Г.Нжде. Всецело поддерживал линию руководства «Дашнакцутюн», в том числе на историографическом поприще.

шись на месте, они подвергли партвзысканию Айка Асатряна. Так как сторонники «Цегакрона» не подчинились этому решению, бюро исключило из партии дашнаков 15-20 человек, в том числе и Нжде. В период Второй мировой войны Нжде стал активно сотрудничать с немцами. Он являлся членом армянского национального совета, организованного немецким руководством с целью использования армян в деле победы немецкого фашизма и организации буржуазно-национального правительства в Армении в случае оккупации Советской Армении немцами.

Нжде завербовал 40 человек армян-офицеров и военных из Болгарии и направил их на учебу в предместье Берлина. После обучения течение нескольких месяцев они были направлены в Крым для борьбы против советских войск.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: Кроме сказанного, Нжде неоднократно выступал с пропагандистскими речами перед военнопленными армянами, призывая их к вооруженной борьбе против СССР, заявляя: «Кто погибает за Германию, тот погибает за Армению»¹.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Об этом мне говорил член как политического, так и национального совета Давидханян Давид, который поддерживал дружескую связь с Нжде. Со слов Давидханяна, Нжде, посетив (по всей вероятности при содействии братьев Мурадян – активных деятелей нацизма) лагерь военнопленных армян, призвал армян к беспощадной борьбе против Советов, так как, как было сказано выше, «кто погибает за Германию, тот погибает за Армению».

Вопрос: Скажите, какое количество людей было зверски убито путем сбрасывания их с Татевских скал в пропасть?

Ответ: Точное количество убитых мне не известно, вообще говорилось о группе коммунистов, даже активный участник авантюры эсер Хондкарян Аршам² в беседе со мной возмущался дейст-

¹ Это показание не соответствует историческим фактам.

² Хондкарян Аршам был спасен от большевистской расправы благодаря Г.Нжде.

виями Нжде и сказал, что «негодяй даже не пожалел женщин». Хондкарян об этом говорил мне в Тебризе.

Вопрос: Каковы ваши взаимоотношения с Нжде?

Ответ: Я с ним никогда не был в дружеских отношениях. Наши взаимоотношения, будучи вначале нормальными, с течением времени, с 1923г. начали портиться. Первопричиной этого было мое выступление против его восстановления в партии на совещании представителей дашнаков в Вене. Затем, проживая до 1935г. в Болгарии и будучи членами одной организации дашнаков, я замечал его интриги, необдуманные, провокационные действия – например, его намерение в 1931-32гг. терроризировать с помощью македонских террористов некоторых антидашнаков.

Все это стало причиной моих выступлений против его действий на заседаниях ЦК партии дашнаков. Наши отношения настолько ухудшились, что когда в 1932г. мы были делегатами 12 съезда партии дашнаков, мы друг с другом не разговаривали.

С 1935г. я Нжде больше не видел, так как проживал в Румынии, а он после годовичного турне по армянским колониям в США в 1933-34гг. остался в Болгарии.

Записано с моих слов верно, переведено на армянский язык

*подпись – Деведжян
переводил – Товмасян*

*Допросил
нач. отделения 1-го отдела МГБ Арм.ССР*

капитан Гукасов

28 августа 1947г.

След. дело N11411

Арх. N8882, том 1, с.189-197.

Я считаю целесообразным переключить внимание читателя на показания Нжде в отношении Деведжяна.

Выписка протокола допроса

*Заключенного Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича
От 30 апреля 1947г.*

Вопрос: Расскажите подробно, что вам известно о деятельности дашнака Деведжяна Ованеса Акоповича как в Армении, так и за границей.

Ответ: Деведжян Ованес, армянин, 55 лет, без подданства – нансенист, старый дашнак, в 1919г. из Болгарии приехал в Армению, где был назначен секретарем так называемого бюро правительства, которое возглавлялось Оганджянном Амо. В этой должности он состоял до февральского восстания 1921г. После подавления восстания, в апреле 1921г., эвакуировался из Еревана в Зангезур.

В начале мая 1921г. проходил второй съезд, который поручил мне сформировать правительство Зангезура. В это правительство, по рекомендации Врацяна Симона, вошел в качестве министра юстиции Деведжян Ованес. 10 июня 1921г. был создан Верховный орган дашнакской партии, который исполнял функции бюро. В состав Верховного органа вошел также Деведжян, одновременно исполняя обязанности министра юстиции. В июле 1921г. Деведжян эмигрировал в Иран, где он входил в правительство Врацяна Симона в качестве министра юстиции.

В 1921г. Деведжян из Ирана поехал в Константинополь (Стамбул). В том же году он эмигрировал в Болгарию, а затем в Румынию. До 1924г. Деведжян входил в состав так называемого ответственного партийного органа исполнявшего функции бюро.

Находясь до 1936г. в Болгарии, он являлся секретарем ЦК «Дашнакцутюн». По приезде в Румынию входил в состав комитета «Мекуси» в Румынии. В период своего пребывания за границей постоянно занимался журналистикой, сотрудничал с дашнакскими газетами, издававшимися в Бухаресте, Париже и Бостоне.

В 1941г. стал одним из ближайших помощников Канаяна Дро,

принимал участие в конгрессе «Дашнакцутюн», созванном Дро в Бухаресте в 1941г., на котором было принято решение о сотрудничестве дашнакских организаций с немцами. Для реализации решений этого конгресса Дро создал политическую комиссию, в состав которой вошли: Деведжян Ованес, Саркисян Епрем и Папазян.

В конце 1941г. Деведжян выехал в Бельгию, где принимал участие во втором конгрессе «Дашнакцутюн», созванным Дро в 1942г. Еще до этого конгресса он был командирован Дро в Италию для установления связи с правительством Муссолини. О результатах поездки Деведжяна в Италию мне не известно.

В конце 1943г. он возвратился в Румынию, вел пропаганду о том, что все те страны, которые освобождаются немцами, получат самостоятельность. В частности, он приводил пример Украины, оккупированной немцами.

Деведжян доказывал, что если Армения будет оккупирована немцами, то получит большую и широкую независимость, нежели Украина.

В сентябре 1943г. Деведжян переселился в Болгарию и поселился у своей сестры в г.Варне.

*Подпись
Гарегин Арутюнян Нжде*

Приведя эти протоколы показаний, я хочу еще раз подчеркнуть: намечая важное оперативно-политическое мероприятие с выходом за границу (инициатором которого был сам Гарегин Нжде), наша разведслужба глубоко и всесторонне изучила взаимоотношения, сложившиеся между этими двумя крупными государственными деятелями во время их совместной работы в рядах той же партии, в эмиграции, в период Второй мировой войны – т.е. до их ареста, чтобы как можно точно и безошибочно определить конкретную роль каждого из них в упомянутом выше деле.

Кандидатуру Деведжяна выдвинул сам Нжде, но какая у нас

была гарантия, что, оказавшись в процессе реализации намеченного плана лицом к лицу с Симоном Врацяном или Дро Канаяном, Деведжян не сыграет с Нжде злую шутку и не сделает его имя предметом международного скандала. В годы Холодной войны это было бы крайне нежелательно.

Данное обстоятельство прекрасно понимал сам Нжде и в своих разговорах с Деведжяном постоянно подчеркивал необходимость реализации их замысла, а Деведжян был солидарен с ним. Но этого было недостаточно. Поэтому круглосуточная подслушка их камеры, анализ полученных материалов¹ давали нам возможность следить за ходом их взаимной адаптации и развитием их отношений в сложившихся условиях, так как до ареста, как мы уже видели, они были сильно подпорчены.

А что касается их искренности по отношению друг к другу, то вышеприведенные показания каждого из них явственно показывают, кто есть кто.

Если Нжде ничего крамольного о Деведжяне следствию не сообщил, указав лишь этапы его пути в рядах «Дашнакцутюн», то Деведжян, в угоду следствию, не пожалел красок, чтобы облить грязью своего Спарапета, в составе правительства которого он в Зангезуре занимал ключевой пост министра юстиции. В то же время все факты, которые он выдвигал против Нжде, были лишены конкретности, бездоказательны и основывались лишь на высказываниях других. Между тем министр юстиции дашнакского правительства, если даже мог позволить себе неискренность по отношению к Нжде, то был просто обязан быть хотя бы точным в своих показаниях.

А вот поведение Нжде в тех же обстоятельствах. Забегая вперед скажу, что когда один из вариантов письма Симону Врацяну уже был готов, Нжде, с присущей ему прямоотой, коснулся и своих взаимоотношений с Деведжяном, написав по этому поводу

¹ Эти материалы в шести томах под кодовым названием «Зубр» до 1990г. хранились в архиве КГБ АрмССР. В настоящее время их местонахождение и судьба неизвестны.

следующее: «...Летом 1948г. я был переведен на Крайний Север. Я был обессилен физически, но не духовно. Жил со всей страстностью и радостью мученика. Силился, как и сейчас, не свалиться с ног и умереть с книгой в руке. Я находился в таком состоянии, когда неожиданно, как *Deus ex machina* (бог из машины), появился Ов.Деведжян. Он тоже был привезен в ту же тюрьму и в ту же камеру, где находился я.

Ты знаешь, что мы с ним годами чурались друг друга. Глубокое страдание прежде всего ставит человека лицом к лицу с истиной. Нам достаточно было увидеть друг у друга в глазах слезы радости, чтобы без лишних слов помириться, побрататься. С тех пор начались наши бескорыстные размышления. Перед опасностью назревающей новой мировой бойни, могущей иметь непоправимые последствия для нашего народа, мы и обдумывали, и тревожились...»

Более того, когда по ходу следствия Нжде зачитывали показания Деведжяна, он потребовал очной ставки, однако ему в этом было отказано.

Как бы там ни было, я обращаю внимание читателя на личности Нжде, его отношении к самому себе и к своему окружению. Человек, считавший, что «Родина – прежде всего», достойно нес свой крест до конца дней своих.

Подробно остановившись на взаимоотношениях, сложившихся между Нжде и Деведжяном, хочу продолжить рассказ о дальнейшем поведении Нжде и динамике наших с ним совместных действий после конфликта с замминистра Агебяном. Было принято решение временно не беспокоить Нжде, дать ему возможность несколько успокоиться. Вместе с тем мне было приказано навесить его в камере и постараться максимально «самортизировать» гнев Нжде после происшедшего досадного инцидента. Через несколько дней я посетил камеру N30, где были заключены Нжде и Деведжян, поздоровался. Нжде все еще находился в возбужденном состоянии: возмущенно, заложив руки за спину, расхаживал по ка-

мере, а Деведжян, лежа на кровати, читал. Мое положение было исключительно трудным, но отступать было некуда. Передо мной был грозный, несокрушимый Нжде, а позади – проваливший дело Агемян, обладавший большой властью. А я – капитан, замначальника отдела, отец двоих детей, малоопытный, но в меру своих сил старательный разведчик. Что ж поделаешь, такова была служба...

Разговор я начал примерно так: «Уважаемый Гарегин, вы в тот день зря с такой обидой восприняли заявление замминистра. Полковник Агемян совершенно не имел намерения оскорбить ваше достоинство и огорчить вас». В ответ Нжде обрушился на меня, обвиняя в моем лице советские органы госбезопасности в несправедливом аресте и осуждении его на 25 лет тюрьмы. А тут еще Агемян выступает в роли добродетеля: он, мол, подарил ему жизнь! «Все вы одинаково воспитаны, у вас нет национального достоинства, вы говорите не как армянин, а как единомышленник Агеяна!» и т.п. Конечно, трудно было оспаривать Нжде – умного, опытного политического бойца. Своей железной логикой он мог сокрушить любого. В той ситуации я мог прекратить разговор и доложить начальству о нежелании Нжде иметь дальше с нами дело. В таком случае все шишки свалились бы на меня.

Несмотря на все оскорбления, я повел себя максимально хладнокровно и продолжил беседу.

Я сказал Нжде, что могу найти слова, чтобы ответить ему в том же духе, но я человек военный, уважаю старших. «Я против вас ничего не имею. Лично мне очень неприятно, что все так произошло. Тем более вы видели, что в кабинете я присутствовал для фиксации беседы и не позволил себе сказать что-либо против вас. Что касается ваших упреков в моих антиармянских поступках, то я позволю себе с вами не согласиться. Тем более в вашей трагической судьбе я никакого участия не принимал. В 1944г., когда вас арестовали в Болгарии, а затем начались следственные действия против Вас сначала в Москве, а затем в Ереване, я в органах гос-

безопасности не работал, а вдали от родной Армении служил в армии, был артиллеристом, командовал батареей и гордился этим. В 1945г. действительно имелось намерение советского правительства объявить войну Турции, тем самым осуществилась бы вековая мечта нашей нации увидеть нашу родину освобожденной¹. Лично моей радости не было предела. Я рвался в бой, но этого не случилось. Сталин отменил свое решение. Это по существу послужило причиной моего ухода из армии. Теперь вот уже несколько лет служу в разведке – на опасном участке тайного фронта борьбы против Турции. Доказательством тому – моя готовность принять вместе с вами участие в разработке важного оперативного мероприятия, опять же направленного против Турции». И далее я продолжил: «Уважаемый генерал! Вы родились на берегу Аракса, а я – Севана. Мои предки такие же араратские армяне. Они переселились сюда из района иранского города Маку через Нахичевань, преодолев долгий, тяжелый путь. Они были пленниками кровавого султана Гамида. Мое имя Ваче. Имена моих сыновей – Месроп и Ваагн, а не какие-нибудь Володик или Фрунзик».

Нжде поправил меня: «Ваше настоящее имя не Ваче, а Вачаган».

«Ваше имя, Нжде, я впервые услышал из уст моей матери, в начале тридцатых годов. Какие у меня могут быть нечестные намерения по отношению к вам? Не стоит удивляться, что я и мои сверстники не состоим в рядах дашнаков, ведь я родился в 1921г., при советской власти в Армении. Если бы дашнакам удалось удержаться у власти до нынешних времен, то, возможно, у нашего поколения была бы иная судьба – не берусь предсказать – лучшая или худшая».

Нжде внимательно выслушал меня, разумеется, поверил в мою искренность и заявил: «Прежде чем мы с вами приступим к делу, я настоятельно требую, чтобы со мной встретился нахарар². Прошу об этом доложить вашему начальству».

¹ Эти планы СССР провалились из-за резкого противодействия США.

² Нахарар – по-армянски минис.

Затем Нжде высказал претензии по поводу невнимания к состоянию его здоровья. По его словам, о том, что в Ереване он еще более ослаб, он говорил офицеру-связнику¹ и просил назначить ему курс инъекций.

Я, соответственно, обо всем доложил начальству, потом срочно связался с врачом внутренней тюрьмы – подполковником медслужбы Окоевым, и передал ему просьбу Нжде, которая им была выполнена.

Не считаю лишним представить вниманию читателей акт о состоянии здоровья Нжде на тот период.

Акт медицинского освидетельствования здоровья²

заключенного Тер-Арутюняна Г.Е.

Мы, нижеподписавшиеся: Начальник санитарного отдела МГБ Армянской ССР, подполковник медслужбы Мелик-Пашаев М.А., врач-невропатолог поликлиники и санотдела МГБ Армянской ССР, капитан медслужбы Чимишкян А.И. и врач внутренней тюрьмы МГБ Армянской ССР, подполковник медслужбы Окоев Г., осмотрев заключенного Тер-Арутюняна Г.Е., составили настоящий акт при амбулатории внутренней тюрьмы МГБ Армянской ССР 24 марта с.г., причем обнаружили следующее:

Заключенный Тер-Арутюнян Г.Е., 1886г. рождения, жалуется на: общую слабость, постоянные головные боли, особенно при всяких физических движениях, забывчивость, иногда мелькание черных кругов перед глазами, на боли в нижних конечностях, главным образом левой ноги, при ходьбе теряет равновесие, шаткая походка, шум в ушах, левым ухом слышит плохо, боли в области печени и желчного пузыря, сон тревожный, просыпается по утрам с головными болями. Постоянные боли в области сердца и левой

¹ Имеется в виду Константин Абовян.

² Этот документ отсутствует в четырехтомном деле Г.Нжде в архиве СНБ РА; был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр», о котором упоминалось выше.

верхней конечности, чувство онемения, ползания мурашек и дрожание левой руки.

Болел брюшным и сыпным тифом в 1914г., туберкулезом – в 1914г., малярией и ревматизмом в 1912г. Дважды ранен в боях с турками.

Заключенный Тер-Арутюнян Г.Е. выше среднего роста, правильного телосложения, видимые слизистые оболочки слегка бледновато окрашены, склера желтовато окрашена, подкожный жировой слой удовлетворительно развит, мышцы дряблые.

Имеются боли при ощупывании мышц верхних и нижних конечностей, хруст в области коленных суставов, пальцы верхних конечностей припухшие в суставах и не полностью сгибаются. Язык обложен, влажный, имеется воспаление десен. Отсутствуют 14 жевательных зубов, 4 остальных зуба шатки, обнажены.

При исследовании внутренних органов обнаружено следующее: в области легких звук коробочный, дыхание ослабленное, местами прослушиваются сухие хрипы. Границы сердца увеличены в поперечнике на 2 поперечных пальца с обеих сторон, тоны очень глухие, пульс – 88 в минуту, твердого наполнения. Кровяное давление 250/100.

Видимые сосуды склерозированы, извилисты, уплотнены. Печень увеличена на два поперечных пальца, выступает из-под реберной дуги, край плотный, болезненный. Область желчного пузыря болезненна при ощупывании. Селезенка не прощупывается. Живот мягкий, при ощупывании имеются боли по ходу толстой кишки слева. Стул через день-два.

Неврологический осмотр: зрачки равномерны, узки, реакция на свет вяловата, отмечается сглаженность левой носогубной складки. Левый угол рта отстает. Легкая гипертония мышц левой конечности, больше левой верхней конечности. Выраженный интензионный тремор пальцев левой кисти. В позе Ромберга неустойчив. Брюшные рефлексy еле получаются, сухожильные рефлексy

на нижних конечностях не вызываются.

Менангальных симптомов нет.

Заключение: Заключенный Тер-Арутюнян Г.Е. страдает гипертонией, общим атеросклерозом, миокардиосклерозом, хроническим воспалением печени и желчного пузыря, хроническим ревматизмом и хроническим колитом.

Режим: Допрос производить не более трех часов в день, с вызовом в кабинет следователя.

Диета: Молочно-растительная

Лечение: медикаментозное

1. Люминал – 0.03

Папаверин – 0.02

Диуретин – 0.3

Три раза в день по порошку N30

1. Глюкоза по 20.0 внутренне, через день всего 10 раз.

2. Пиявки один раз от 6 до 8 штук в области сосцевитого отростка

Начальник санотдела МГБ Арм.ССР

подполковник м/сл. Мелик-Пашаев М.А.

Врач-невропатолог поликлиники и санотдела МГБ

Арм.ССР капитан м/сл. Чимишкян А.И.

Врач В/тюрьмы МГБ Арм.ССР

подполковник м/сл. Окоев Г.

25-е марта 1952г.

г.Ереван

Думаю, этот медицинский акт наглядно свидетельствует о величии духа этого человека, продолжавшего, несмотря на заключение и тяжкие недуги, сражаться во имя торжества своих патриотических идеалов.

Что касается Деведжяна Ованеса Акоповича, то на основании

указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1955г. он был досрочно освобожден из места заключения 7 сентября 1955г., после чего эмигрировал в Аргентину, где проживала его семья в составе: жены Деведжян Рипсима, 1890г. рождения; дочерей Деведжян Анны, 1923г. рождения, и Деведжян Виктории, 1925г. рождения.

Они туда выехали в 1952г. из Бухареста (Румыния), где долгие годы проживали по адресу улица Василор, 8.

В связи с приездом в Буэнос-Айрес в издающейся в Париже дашнакской газете «Арач» от 17 января 1957г. за N7784 была помещена статья, в которой говорилось, что Деведжян Ованес, который более 10 лет находился в заключении в СССР, после освобождения недавно приехал в Буэнос-Айрес.

Деведжян был приглашен на обед, организованный в клубе «Армения» в честь его прибытия. Появление Деведжяна было встречено аплодисментами. Выступающие говорили о его бескорыстной партийной деятельности.

В конце выступил сам Деведжян, который говорил о том, что объединением можно сохранить армян, разбросанных по всему свету, что это объединение даст возможность избежать сложившейся напряженности на международной арене.

Все это мне было известно в процессе работы над воспоминаниями. Но совершенно неожиданно для себя я узнал, что Деведжян Ованес в 1970г. в Буэнос-Айресе напечатал книгу под писательским псевдонимом Армен-Севан «Воспоминания заключенного – годы страданий вместе с Гарегином Нжде».

Ознакомившись с книгой, я обнаружил, что в воспоминаниях автора определенное место уделено их совместному пребыванию во внутренней тюрьме МГБ Арм.ССР в тот период, который я описываю – т.е. 1952-53гг. Там упоминается инцидент с замминистра Агеяном и знаменитый ответ Нжде: «Я наплевал на ваш расстрел». И, что немаловажно лично для меня, в книге описаны также мое посещение камеры

Нжде и мой с ним диалог в присутствии Деведжяна. При всем моем критическом отношении к личности последнего, я признателен ему за память, несмотря на то, что некоторые факты в книге несколько искажены. Но в главном суть сохранена. Это доказывает правдивость моих воспоминаний и воодушевляет меня.

Теперь обратимся к фактам из его книги: о самом инциденте написано буквально следующее: «В один из дней Нжде был отдельно вызван в министерство с тем, чтобы продолжить известные нам разговоры, носившие характер переговоров.

Прошло меньше часа, и он вернулся в камеру крайне возбужденный, вышедший из себя. Он дрожал всем телом.

Выяснилось, что в конце разговора Гарегин снова предложил, чтобы нас вернули во Владимирскую тюрьму. Замминистра, который был родом из Ленинакана и владел армянским языком, выразил удивление, что нами уже в который раз поднимается вопрос о переводе, и сказал следующее: «Господин Гарегин, зачем вы так торопитесь и настойчиво твердите о выезде? Когда наступит подходящее время, мы вас, конечно, отправим. Не будем же вас расстреливать».

Нжде, кровяное давление которого подскакивало до 240, пришел от этого выражения в ярость и заявил на русском: «Я наплевал на ваш расстрел!»

В результате сложилась неблагоприятная атмосфера. После чего конвой сопроводил Нжде в камеру. К слову, кроме кровяного давления Нжде страдал еще и артритом. Даже в теплые летние дни ноги его ниже колен отнимались.

Через несколько дней после случившегося в нашу камеру вошел молодой офицер – бесспорно, по поручению министерства. Внешне скромный, и, хотя одежда на нем была выцветшей, выглядел он опрятно. Уважительным тоном обратившись к моему товарищу, он сказал: «Господин Нжде, вы в тот день зря возмутились

безобидным словам замминистра. Сказанное не носило характер угрозы. Вы его неправильно поняли и напрасно рассердились».

Нжде стал возражать и сказал оскорбительные для молодого офицера вещи, что послужило еще большему нагнетанию атмосферы.

Молодой человек хладнокровно выслушал Нжде и ответил: «Господин Нжде, прошу вас не забывать, что мы тоже армяне. Я также мог бы ответить Вам соответственно, но я проникнут уважением к вашему возрасту.

Знаете, когда я был ребенком и плакал или же беспокоил мать, она меня страшила, мол, «молчи, а то скоро придет Нжде и тебя заберет». И я умолкал. Теперь, господин Нжде, вы здесь. Я такой же армянин, и мое имя Месроп».

«Однако, – сказал Нжде, – это твой отец дал тебе имя Месроп. Если у тебя есть сын, то его имя наверняка не Месроп или что-то наподобие этого, а Лениник...» Молодой человек в ответ грустно улыбнулся и вышел из камеры»¹.

Как видим, рассказанное Деведжяном подтверждает правдивость моих воспоминаний о событиях, на всю жизнь запечатлевшихся в моей памяти.

Что касается некоторых неточностей в изложении Деведжяна, то причина, на мой взгляд, в следующем: Деведжян не присутствовал во время беседы Нжде с Агекияном. О ней он узнал со слов Нжде, а тот не во всем доверял своему сокамернику (на что имелись веские причины) и пересказал ему все не совсем так, как было в действительности.

Что касается меня, то и я ввиду давности описываемых событий (прошло 20 лет) мог упустить некоторые детали или перепутать имена, сосредоточив внимание на лаконичности и достоверном описании *общей картины* происшедшего.

Прежде чем рассказать о встрече Нжде с министром, считаю нужным сообщить читателю известные мне (далеко не полные)

¹ Пер. с арм., с. 121-123 упомянутого издания.

сведения обо всех министрах, которые в той или иной степени соприкасались с Нжде, и об их роли в его трагической судьбе. Как сам Нжде рассказывал мне лично в беседах с ним (об этом также имеются данные в его письмах и заявлениях), вскоре после его ареста в Болгарии (1944г.) и доставки в Москву с ним имел обстоятельный разговор тогдашний начальник Главного управления «Смерш» генерал Абакумов. Нжде пытался убедить его в незаконности своего ареста, в безнравственности этой акции, так как он сам бы добровольно остался в Болгарии для встречи с советским командованием и оказания помощи в борьбе против Турции. Нжде не исключал лояльного отношения к нему со стороны Абакумова, который обещал рассмотреть его предложения. Нжде был уверен, что его оставили в тюрьме после того, как Абакумов доложил о нем Сталину. Именно Сталина он винил и в собственной трагедии и трагедии многих репрессированных дашнаков.

Нжде считал, что в целях более объективного расследования его дела Абакумов дал указание этапировать его во внутреннюю тюрьму МГБ Арм.ССР. Однако в Ереване – как он не раз говорил – к нему хоть и относились с показной тактичностью, но качество следствия было хуже, чем в Москве.

Именно в Ереване, а не в Москве следствие Нжде велось еще два года, и по итогам 4-летнего допроса было вынесено тяжкое обвинительное заключение с последующим приговором к 25 годам лишения свободы.

Во внутреннюю тюрьму МГБ Арм.ССР Нжде был доставлен 14 ноября 1946г. Министром Госбезопасности тогда был полковник Н.А. Крымян¹, которого Нжде характеризовал исключительно с отрицательной стороны.

¹Крымян Никита Аркадьевич – родился в 1913г. в Карсе. С 1932г. работал в органах ГБ, в 1941-45гг. был начальником управления НКВД – НКГБ (Ярославль), в 1945-1947гг. – министром ГБ АрмССР, в 1947-1951гг. – начальником управления МНБ (Ульяновск), в 1951-1953гг. был начальником отдела кадров Минпищепрома АрмССР. 26 декабря 1953г. исключен из КПСС «как арестованный, как изменник Родины, как разоблаченный, подлый враг народа».

По его словам, в первый же день ему в кабинете начальника тюрьмы передали распоряжение министра Кримиана впредь именоваться не Нжде, а Тер-Арутюняном. В ответ на категорический протест Нжде Кримиан пригрозил, что в таком случае он сгниет в тюрьме.

Лично я в те годы в органах госбезопасности не работал, а находился в рядах Советской Армии, но в 1947г., когда я был зачислен на работу в органы госбезопасности, Кримиана в Армении уже не было: он был снят с занимаемого поста в 1947г. и направлен с понижением – начальником управления госбезопасности – в Ульяновскую область, а через некоторое время с этого поста был снят и вообще уволен из органов. После этого прибыл в Ереван, работал в республиканской прокуратуре, а в 1953г., в связи с арестом Берия и судом над ним, был арестован и доставлен в Москву как соучастник и подручный по злодеяниям. Его приговорили к расстрелу.

После снятия Кримиана в 1947г. его сменил заместитель министра МГБ Армянской ССР полковник С.А. Корхмазян. Из уст Нжде я каких-либо отрицательных высказываний, конкретных фактов негативного плана в отношении Корхмазяна не слышал. Однако уголовное дело по обвинению Нжде было завершено при Корхмазяне и обвинительное заключение от 10 марта 1948г. было утверждено им.

Согласно этому заключению Нжде осуждался на 25 лет тюрьмы.

В 1952г., когда Нжде вторично был направлен в Армению, Корхмазян С.А. еще продолжал пребывать на посту министра. Предложения по использованию возможностей Нжде в купе с Деведжяном он сам поддерживал, был заинтересован в реализации намечаемого мероприятия. По распоряжению министра Корхмазяна Нжде и Деведжян содержались в условиях сверхтюремного режима (камера N30 внутренней тюрьмы МГБ), им выдавалось дополнительное питание, были разрешены длительные прогулки, в том же году Нжде подвергся медицинскому освидетельствованию.

Под руководством Корхмазяна я работал, знаю, что он активный участник Великой Отечественной войны, имел много боевых наград, исключительно эрудированный и начитанный был человек, являлся членом бюро ЦК Компартии Армении, депутатом Верховного Совета СССР.

Однако вскоре после ареста союзного министра Абакумова Корхмазян, приказом нового министра госбезопасности С.Игнатъева (бывшего зав. отделом ЦК КПСС) был снят с занимаемого поста и назначен на должность начальника особого отдела МГБ СССР по Седьмой армии, дислоцированной в г.Ереване – т.е. на ту должность, которую он занимал до назначения замминистра. Однако и на этой должности Корхмазяну пришлось побыть недолго. После того, как был арестован Берия и его союзники, тучи над головой Корхмазяна еще более сгустились, он был уволен из органов госбезопасности, затем ему было инкриминировано обвинение как главному виновнику в деле выселения армян в Алтайский край, в 1949г. состоялся длительный судебный процесс, в результате которого Корхмазян был осужден на 10 лет лишения свободы. Срок наказания отбыл от «звонка» до «звонка». После освобождения прожил несколько лет и умер.

Следующим министром госбезопасности Арм.ССР, после смещения Корхмазяна, это было, кажется, где-то в августе 1952г., стал генерал-майор Мартиросов Г.И. В те годы, когда Нжде находился в тюрьме МГБ Арм.ССР в качестве подследственного, Мартиросов к нему никакого отношения не имел по той простой причине, что его не было в Армении, он служил за пределами республики.

В коллективе сотрудников госбезопасности он пользовался авторитетом, по характеру был несколько жесток, но справедлив и доступен для сотрудников. Он лично курировал разведывательную службу, вникал в технологический процесс разведки, умел внимательно выслушать людей, терпеть не мог лакировщиков, зажимщиков критики. Да, я не оговорился. При нем можно было выступить

с настоящей боевой критикой и остаться невредимым.

Судьба боевого генерала Мартиросова оказалась тоже сложной, но, правда, без репрессии. Несмотря на то, что в годы войны он во главе коллективов органов госбезопасности проводил большую работу по укреплению обороноспособности республики, вел борьбу с диверсионными разведгруппами, бандформированиями противника, Мартиросов также был уволен.

Таким образом, после прерванного разговора с полковником Агекяном по требованию Нжде состоялась его встреча с министром генералом Мартиросовым.

Нжде высказался весьма положительно как о Мартиросове, так и о результатах обсуждения вопроса. Это дало нам возможность дальше продолжить совместную работу с Нжде.

Теперь подробно изложу истину о показе Нжде и Деведжяну Еревана в 1952г., т.е. во время их второго этапирования во внутреннюю тюрьму МГБ Арм.ССР.

Следует сказать, что на этот счет много домыслов и, к сожалению, даже искажений. Причиной всему тому – отсутствие информации. Информационный дефицит и голод порождают дезинформацию в первом случае, злоупотребления и преступления во втором.

Итак.

Первое подтверждение. Один из главных организаторов¹ этого «путешествия» в своих воспоминаниях так описал этот эпизод: «Для выяснения его искренности, мы стали его проверять. Для начала посадили его в автомашину и повезли к Парку Победы, откуда была открыта вся панорама Еревана. Результат оказался неожиданным: Нжде стал плакать и удивляться красоте города. Сомнений в его искренности не осталось, и мы ему поверили».

¹ Имеется в виду Мелкумов Варган Арсеньевич. В.Мелкумов родился в 1912г. в Тифлисе. С 1932г. работал в органах ГБ, в 1947-1949 и 1951-1953гг. был замначальника Первого, а в 1949-1951 и 1953-1954гг. Второго отделов МГБ АрмССР. В 1954-1956гг. занимал должность замначальника отделения, в 1959-1964гг. был начальником учетно-архивного отдела, в 1964-1966гг. – секретарем парткома, потом замначальника Седьмого отдела КГБ АрмССР. Скончался в 2003г.

Второе подтверждение. Армен Севан-Деведжян Ованес по этому поводу пишет в своих воспоминаниях: «Однажды, дежурный офицер, открыв дверь нашей комнаты, скомандовал, чтобы Гарегин оделся и был готов к выходу.

Немного спустя мой товарищ вышел из комнаты и вернулся через два с лишним часа. Его на автомашине повезли показывать Ереван, городские строения, различные достопримечательности, до Эчмиадзина.

- Какое впечатление? – спросил я своего товарища.

- Впечатление положительное, старый Ереван видоизменился, стал неузнаваем. Конечно, в течение всей поездки рядом с Нжде находились министр, его заместитель и начальник политического отдела.

Я внутренне был несколько огорчен тем, что меня лишили возможности участия в данной поездке и тем, что ставится знак неравенства между мной и моим товарищем. Однако через несколько дней дежурный офицер вошел к нам в комнату, скомандовал мне одеться и ждать. Немного спустя меня тоже повели во двор, где у дверей тюрьмы ждала красивая машина. Министр занял место в машине, в середине. Я вошел, справа от меня сел заместитель министра, а рядом с водителем – начальник политического отдела Мелкумов. Начали объезжать новые красивые улицы и площади.

После трехчасового объезда вернулись в тюрьму. Я поблагодарил министра за красивый сюрприз.

Вошел в комнату. Гарегин ждал с нетерпением, во власти мрачных размышлений»¹.

Третье подтверждение. Плодом совместных усилий стало не отправленное письмо Симону Врацяну, написанное собственноручно самим Нжде и Деведжяном 14 апреля 1953г. Вариант первого текста имеется в моем распоряжении. По моему глубокому убеждению, это письмо – один из выдающихся документов, имеющих ог-

¹ Страницы 116, 117 вышеупомянутой книги Ов.Деведжяна.

ромное значение для нашего народа, это завет нам всем на будущее, на многие годы. Полный текст на русском языке я предложу вниманию читателей несколько позже. Однако здесь я намерен предложить отрывок из данного документа касательно этого события.

«...Пользуясь случаем, хочу сообщить, что нам – как политическим противникам, как не верящим в то, что говорилось о нынешней Армении в советской прессе, в кино, по радио, – дали возможность в условиях заключения собственными глазами увидеть Ереван. То, что мы увидели, небывало и побуждает всякого очевидца преисполниться уважения и восхищения историческим трудом и строительным гением армянского народа, который получил возможность раскрыть и развернуть свои способности при советской власти».

И, наконец, *четвертое*. Я сам много раз слышал из уст Нжде о показе ему Еревана.

5 марта 1953г. умер И.В.Сталин. Тогда Нжде и Деведжян еще содержались во внутренней тюрьме МГБ Арм.ССР. Прежде чем изложить свои личные впечатления и воспоминания об их реакции на эту сенсацию, в особенности реакцию Нжде, считаю важным привести отрывок из книги Деведжяна, после чего сделать некоторые свои уточнения.

«Как и все арестованные, мы имели право на ежедневные двадцатиминутные прогулки во дворе тюрьмы, под наблюдением часового.

Если не ошибаюсь, было 5 марта 1953г., когда во время обычной прогулки, внезапно послышались чередующие залпы пушки. Мы остановились и внимательно слушали их. С чем были связаны эти залпы? Пришли к выводу, что, видимо, они производятся в связи с каким-либо государственным праздником или же захоронением знаменитой личности.

Подойдя к нашему стражу, которому запрещалось вступать с нами в разговоры, спросили:

- Арамаис, что это за артиллерийские залпы? Сегодня государственный праздник?

Солдат, не поворачивая голову в нашу сторону, тихим голосом ответил:

- Не знаю...

Время нашей прогулки закончилось, возвратились в нашу комнату. Через несколько минут нас повели к парикмахеру на стрижку волос. Парикмахер был родом из Западной Армении, по имени Ваагн. Мы обратились к нему с вопросом о причине стрельбы из пушки.

- Не знаю, я не слышал звука артиллерии, – последовал короткий ответ.

Тот же вопрос адресовали начальнику караула по охране наших камер, который, по-моему, был родом из Маку. Ответ отрицательный.

Однако, у всех на лицах, включая высокопоставленных чиновников, наблюдались озабоченность и серьезность.

От парикмахера возвратились в нашу комнату. Зашел помощник дежурного офицера, исполнявший одновременно функции банщика, который обычно навещал нас для выяснения наших нужд. Он был внешне приятным и красивым молодым человеком, общался с нами по долгу службы с постоянной улыбкой на лице.

Напарник его – банщик – был низкого роста, неприветливый, которого мы не уважали. Как говорят в народе, у него с «лица лился уксус».

В тот же день мы обнаружили подавленное состояние уважаемого нами улыбчивого дежурного, который был непривычно молчалив, в то время как другой, нелюбимый нами дежурный излучал радость.

С мучавшим нас вопросом мы обратились и к ним, но ответ был тот же: «Не знаем».

С этого дня нам прекратили давать газету «Советакан Айастан».

Спустя месяц, когда мы были у министра, мы сообщили ему, что нам почему-то больше не приносят газет. Министр сделал вид, будто ничего не знает. Вызвал к себе офицера – нашего связника¹ и потребовал от него объяснений. Офицер после секундного замешательства ответил, что причиной тому послужил его отъезд в г.Ленинакан. Министр приказал собрать все газеты и отнести в нашу комнату.

Не было сомнений в том, что газеты нам не давали по личному указанию министра и отъезд офицера из Еревана был вымышленным.

На следующий день мы получили все газеты за месяц. Перелистали все номера по датам, в номере от 4 или 5 марта прочли под крупным заголовком на двух страницах: «Смерть Иосифа Виссарионовича Сталина». Наконец стала ясна причина грохота пушек.

Все чиновники тюрьмы находились в состоянии ступора – от часового до министра. Когда Сталина заменил пресловутый Берия, порядок остался прежним, следовательно причин для волнения не было.

Полководец Корхмазян при Сталине был министром госбезопасности, получил повышение по должности, став одновременно министром внутренних дел.

В связи с новой обстановкой наши встречи с министром прекратились больше, чем на год».

Деведжян объективно описал события, однако следует сделать некоторые уточнения.

Первое. Насколько я помню, в день похорон Сталина по всему СССР были на несколько минут остановлены работы всех заводов и фабрик, затем в знак траура давались протяжные гудки. А что касается залпов из пушек, этого я не припоминаю.

Второе. «Полководец Корхмазян», как о нем пишет Деведжян (это полковник Корхмазян Сергей Аркадьевич), в тот период не

¹ Константина Абовяна.

только не получал продвижения по должности, а вообще уже не был министром госбезопасности. В тот период министром КГБ был генерал-майор Мартиросов Г.И.

С приходом к власти Берия министерства госбезопасности и внутренних дел были объединены в Министерство внутренних дел СССР, министром внутренних дел был назначен Берия, а министром внутренних дел Армянской ССР стал генерал-майор Мартиросов Г.И.

Третье. Прекращение передачи газет заключенным Нжде и Деведжяну осуществлялось по указанию министра Мартиросова Г.И. Однако по слуховому контролю нам стало известно, что Нжде точно угадал причину заводских гудков. Он связывал их со смертью Сталина, и поскольку уже не было смысла скрывать от них этот факт, было принято решение возобновить передачу им газет.

Все наши встречи и беседы с Гарегиним Нжде, разумеется, сопровождалась работой над вариантами текста письма Симону Врацяну.

В марте того же 1953г. Нжде высказал некоторые свои соображения о линии поведения нашего представителя в общении с Врацяном, в случае, если тот встретится с ним для передачи письма.

Эти мысли Нжде были мной записаны на отдельном листе бумаги простым карандашом, затем приобщены к другим материалам по данному делу.

Вот мои пометки:

1. *Во-первых, г-н Врацян, мы обращаемся к вам во избежание бесчестия.*
2. *Не делать Врацяну каких-либо антидашнакских предложений.*
3. *Использовать Врацяна в качестве громоотвода против попыток – под тем или иным флагом или лозунгом – нанести вред Армени.*
4. *Не делать намеков шпионского характера. Интересоваться его выводами.*

5. *Предложить ему патриотическую деятельность, основанную на взаимном доверии.*
6. *Не требовать от Врацяна, чтобы наше письмо стало собственностью того или иного товарища.*
7. *Окончательно не порывать с Врацяном.*
8. *Привезти ответ от Врацяна – получил ли он рукопись, какие выдвигает требования.*

Предлагаю вниманию читателей один из вариантов письма¹ Гарегина Нжде и Ованеса Деведжяна, адресованного Симону Врацяну:

Дорогой Симон!

Знаю, что ты, увидев мой почерк, встревожишься:

Нжде жив? Можно ли поверить в это?

Да! Мой голос доносится не из могилы, а из тюрьмы, где мне суждено жить, мешая жизнь и смерть, безропотно, ибо я сам, собственными руками проложил себе путь в темницу, тем самым подтверждая старую поговорку Востока: «Каждый сам строит свою судьбу». Послушай, почему и как это случилось.

Осенью 1944, когда Красная Армия уже находилась в Румынии и тысячи людей, боясь политических репрессий, стали уезжать, я не покинул Болгарию, хотя у меня были идеальные возможности в любую секунду выехать в любую страну.

Я остался, ибо нужно было остаться! Остался, потому что и я, подобно многим, полагал, что Красная Армия двинется на Турцию, и тем самым осуществиться наша национальная мечта. Была и мучительная мысль о том, что мой отъезд мог бы стать причиной ареста многих.

¹ В четырехтомном деле Г.Нжде в архиве СНБ РА этот документ отсутствует; он был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр», местонахождение и судьба которого в настоящее время неизвестны. Письмо не было отправлено адресату из-за невыгодной МГБ позиции Г.Нжде. Впервые текст армянского оригинала письма был напечатан в газете «Анрапетакан» Республиканской партии Армении (9-15.12.1993).

Отмечу и то, что я был уверен в том, что моего рыцарственно-патриотического шага – того, что я остался – будет достаточно, чтобы заставить советскую власть забыть о моем антисоветском прошлом. Вот, примерно, мотивы, побудившие меня остаться. К сожалению, Советская Армия не двинулась на Турцию, именно это и обусловило мою трагедию. Однажды, примерно через месяц после вступления Красной Армии, меня пригласили в Советскую миссию, на самолете перебросили в Москву и отвели... в тюрьму.

Ты знаешь, дорогой мой, что в жизни моей и радость и горе носили одно-единственное название – Армения. Когда на закате жизни я не смог погибнуть как воин за армянскую землю, я решил умереть как мученик идеи. В таких переживаниях летом 1948 я и был перевезен на Крайний Север. Я был изнурен физически, но не пал духом.

Я жил со всей страстностью и радостью мученика. Силится, как и теперь, не свалиться с ног и умереть с книгой в руках. Я пребывал в таком состоянии, когда неожиданно, как *Deus ex machina*, появился Ованес Деведжян – его также привезли в ту же тюрьму и в ту же камеру, где находился я.

Ты знаешь, что мы с ним годами чурались друг друга. Глубокое страдание ставит человека в первую очередь лицом к лицу с Истиной.

Достаточно было нам увидеть в глазах друг у друга слезы радости, чтобы мы с ним молча помирились, побратались.

С этого момента начались наши размышления. Перед лицом опасности разжигания новой мировой войны, которая могла бы иметь непоправимые последствия для судьбы нашего народа, мы и размышляли, и тревожились. Война – это царство неизвестности. Завтра могут случиться такие политические сюрпризы, о которых современные Меттернихи и Талейраны и не помышляют.

Что произойдет завтра? Мы не знаем.

Однако, учитывая факт наличия беспрецедентного в истории

человечества пароксизма вражды и существование новейших видов оружия, мы, как армяне, не можем не тревожиться о том, что завтра Армения вследствие войны может подвергнуться смертельной опасности.

Исходя из тех реалий,

1. что турки исторически доказали свою готовность на любые злодеяния против армян,
2. что во время Первой мировой войны произошла резня армян, причем виновная в этом злодеянии нация осталась безнака-занной,
3. что уничтожение в последней войне миллионов евреев удо-стоилось лишь судебного фарса – издевательства над гуман-ностью и справедливостью,
4. что принятая ООН резолюция «О Геноциде» продиктована тревогой о том, что и в завтрашней войне не исключена воз-можность уничтожения целых народов,
5. что нашей стране, ввиду ее географического положения, предназначено стать завтра активным стратегическим плац-дармом или базой самообороны, причем в обоих случаях первый удар врага будет нанесен по Армении, и нанесет удар турок, имея союзников и покровителей в лице ряда держав,
6. что Турция примет решительное участие в грядущей войне и что она выступает под флагом ООН, – эти и подобные факты дают серьезные основания для опасений, что в Армении мо-жет легко осуществиться «геноцид» и наш народ может быть поголовно уничтожен.

Ты знаешь, что в свое время турки попытались, но не смогли собственными силами сразу похоронить армянский народ и его вопрос. Ныне они постараются осуществить свой план уничтоже-ния армян и собственными, и чужими руками.

Правда, велика оборонительная мощь Армении и неиссякаем

потенциал Советского Союза.

Тем не менее, нынешняя решительная позиция Турции, живущей пантуранскими мечтами, ее смертельная ненависть к армянам и то обстоятельство, что впервые в истории интересы Христианского Запада совпадают с интересами Турции, – все это дает серьезное основание для глубокой озабоченности судьбой нашего народа.

Горсть земли, на которой сосредоточено 2/3 армянского народа, – такова нынешняя Армения. В такой ситуации, чтобы не быть поголовно истребленными во время войны, нужно быть живым Араратом!

Учти. Турки для антисоветских воздушных сил будут выполнять роль «корректора», указывая своим христианским союзникам нужные им (туркам) объекты и направления.

Провокациями, всевозможными махинациями они будут настраивать своих союзников против Армении и армян. Пользуясь случаем, будут лезть из кожи вон, дабы уничтожить страну, преграждающую путь Турану.

Отмечу и то, что завтрашняя война, одним лишь фактом своего существования – независимо от веса воюющих сторон и того или иного исхода войны – может обернуться непоправимой бедой для нашего народа.

Не следует забывать, что с целью уничтожения Армении турки, по всей вероятности, будут спекулировать авторитетом ООН и некоторых христианских государств.

Еще одно тревожное обстоятельство.

Летом 1952г. в Ване состоялась антиармянская демонстрация, явившаяся отголоском антиармянских провокаций, имевших место в Анкаре и Стамбуле. По этому поводу газета «Ван Сеси» призвала турков «уничтожить армян до последнего человека». Согласно этой газете, «пантуранская мечта турков может осуществиться только тогда, когда все уголки Турции будут очищены от армянского населения».

Как видишь, турки публично обсуждают вопрос новой резни армян – психологически и политически подготавливают кровавый рецидив 1915г.

Знай и то, что угроза турок направлена не только против армян, живущих в Турции, но и Советской Армении. Вышеуказанная газета, считающая турок урартийцами, а территорию Сов. Армении – составной частью древнего Урартийского царства, отрицает наше историческое право на нашу родину и прародину.

Было бы неправильно считать антиармянское выступление турок в Ване спорадическим явлением. Оно выдает общее умонастроение масс и турецкого правительства. Вот почему проблема исключительного положения, в котором оказался наш народ, должна быть немедленно поставлена перед мировым сообществом. Только так можно предотвратить грядущую катастрофу.

Существовала внешне антитурецки настроенная Европа, и, тем не менее, произошла резня армян.

Сегодня, при наличии стольких протурецких сил, какие могут быть гарантии, что турки, как известные истории рецидивисты, не повторят своих злодеяний?

В таком случае, что нужно сделать, чтобы в случае войны был учтен факт беспрецедентных бедствий нашего народа во время Первой мировой войны и его сегодняшнее исключительное положение, дабы Армения не подверглась атомной бомбардировке?

(Для продолжения письма передаю ручку Ованесу).

Дорогой мой! Патриоты обращаются к патриоту по преимущественно патриотическому делу – таков наш единственный подход в этом вопросе.

Да, зарубежные армяне должны быть преисполнены осознания исключительности положения нашей страны и нашего народа.

Эти тревоги побудили нас обратиться – через посредничество тюремной администрации – к Советской власти с просьбой связать нас в первую очередь с тобой. (Мы поступили так с целью

предупреждения некоторых неудобств). Нам это разрешили.

Само собой разумеется, что это наше патриотическое начинание не должно никоим образом обсуждаться в печати и должно сохранить свой строго конфиденциальный характер.

Мы считаем, что следует сплотить зарубежных армян вокруг борьбы за мир, против готовящейся войны. Такого поведения от нас властно требует наше ближайшее кровавое прошлое, когда половина армянского народа пала жертвой турецкого ятагана.

Для борьбы за мир можно использовать ряд мер.

В частности, армянская интеллигенция в Европе может обратиться ко всем академиям Европы во имя спасения хранящихся в Армении нескольких десятков тысяч рукописей, общечеловеческая ценность которых небезызвестна этим научным кругам.

Столь же, а может быть и более, важно поведение зарубежных армян в дни войны в отношении Армении, когда безответственные элементы своими поступками могут навлечь беду на голову армянского народа, если никто не обуздает их. Не будем распространяться.

Особенно важно, чтобы ты и тебе подобные патриоты по мере своих возможностей теперь же начали оказывать активную помощь Родине, оставив в стороне наши политические расхождения с большевиками, так как Родина стоит перед страшной опасностью.

Пользуясь случаем, хочу сообщить, что нам, как политическим противникам, как не верящим в то, что говорилось о нынешней Армении в советской прессе, в кино, по радио, дали возможность, в условиях заключения, собственными глазами увидеть Ереван. То, что мы увидели, беспрецедентно и побуждает всякого очевидца преисполниться уважением и восхищения творческим трудом и строительным гением армянского народа, который получил возможность проявить свои способности при советской власти.

Все это, конечно, было бы невозможно без братской помощи великого русского народа и без существующей в нашей стране политической безопасности.

Если прибавить к этому, что только русский народ может желать объединения армянского народа в единой Армении, станет понятным, почему всякий армянин в минуту опасности должен стоять рядом со своей Родиной.

В условиях нашего заключения мы будем глубоко утешены, если получим твое заверение в том, что ты исполнил свой долг перед Арменией как армянин и как патриот.

Еще раз отметим конфиденциальный характер нашего письма.

Через того же человека просим сообщить нам твое отноше-

12 марта 1953г.¹

Гар. Нжде

г.Ереван

Ов.Деведжян

ние к нашему письму.

Прежде чем высказать некоторые свои соображения об исторической ценности и политической значимости письма Нжде, независимо от результатов его использования, хочу заметить, что сам автор письма – Нжде – не был сторонником установления письменного контакта с Симоном Врацяном.

Эффективным и безопасным способом достижения цели он считал передачу послания через живого человека. В качестве подходящей кандидатуры он предлагал Ованеса Деведжяна. Поэтому, обдумывая структуру первого варианта письма, он высказал нам свои контрсоображения и написал об этом министру госбезопасности Армении.

Министру Безопасности Арм.ССР²

Гражданин министр!

1. На вопрос, существуют ли причины, заставляющие нас

¹ Гарегин Нжде не подписался под вторым вариантом письма от 14 апреля 1953г. из-за некоторых добавлений со стороны Деведжяна.

² В четырехтомном деле Г.Нжде в архиве СНБ РА этот документ отсутствует; он был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр».

быть крайне осмотрительными и осторожными, чтобы не навредить зарубежным армянам, и особенно армянам, живущим в Турции, мы отвечаем: да, существуют.

Исходя из этих же причин, мы считаем, что наше письмо должно быть передано Врацяну таким человеком, которому мы могли бы доверять на все 100%.

Теперь, в эти дни антисоветской истерии и злопыхательства, попытаться передать наше письмо Врацяну через незнакомого ему человека – значит внушить ему мысль, что его лично или его партию хотят вовлечь в провокацию. Не исключено, что в таком случае он может обратиться в полицию, чтобы своевременно предотвратить «провокацию».

Зная психологию англосаксов, мы убеждены, что в случае перехвата нашего письма в Америке начнут преследовать армян.

А турки ждут повода, чтобы, заручившись согласием своих покровителей, «уничтожить до последнего армянина», как выражается турецкая газета «Ван Сеси».

2. Письмо, которое предлагают нам подписать, составлено без учета атмосферы дикой травли и террора, царящих в Америке, где в настоящее время не считают нужным соблюдать даже дипломатическую неприкосновенность советских граждан.

Вопреки этому в нашем письме ясно говорится, что «мы обратились к советской власти», чтобы «нам разрешили», что «секретность нашей инициативы гарантирована нашими руководителями» и тому подобное. Не доказывает ли все это, что в данном случае речь идет о «секретности». Ведь это ни много, ни мало – саморазоблачение! В таких условиях никакая осторожность, какой бы большой она ни была, не может стать гарантией необходимой безопасности.

Поэтому необходимо действовать не посредством подобных писем, а через доверенного и уважаемого человека. Во избежание возможного провала я специально подчеркиваю в нашем последнем письме, что с В. сначала должен встретиться Деведжян, чтобы

подготовить его – т.е. внушить ему уверенность в том, что ни ему лично, ни его партии не угрожает опасность «провокации», что в данном случае преследуется только одна цель – сохранить Армению и наш Народ.

Гражданин подполковник¹ мне заявил, что последнюю часть нашего письма я написал лишь потому, что хочу, чтобы во что бы то ни стало был послан Деведжян. Чтобы доказать, что в данном случае мной руководило желание обеспечить успех и безопасность нашего мероприятия, я отказываюсь от кандидатуры Деведжяна, если вы против его поездки.

3. Личная просьба.

С первого дня моего ареста, я вашими органами объявлен убитым. Недавно подполковник Мелкумов сообщил мне, что согласно сведениям, полученным из Софии, лишь два-три человека знают о том, что я был в свое время перевезен в Советский Союз и что армянство полностью уверено, что я был убит на территории Болгарии.

Семь лет назад, при первой же встрече с представителем вашего министерства я был предупрежден, что впредь буду именоваться не Нжде, а Тер-Арутюнян. Вашим человеком была предупреждена и моя жена. Ей было велено в ее «письме» называть меня не Нжде, а «мой супруг».

Вопреки вашим законам мне не разрешается переписываться с близкими, даже с родным братом.

Все эти факты доказывают, что органы вашего министерства стремились и стремятся внушить армянству, что меня давно нет в живых. Почему это делается? С какой целью? Цель ясна: чтобы – об этом говорит логика – если когда-нибудь меня убьют, армянский народ не приписал мою смерть вашим органам.

Людам моего душевного склада не свойственна слабость мучительных размышлений о смерти. Мне не раз доводилось встре-

¹ Имеется в виду Варган Мелкумов.

чатся со смертью. Я ее давно повалил на землю и победил. Убьют ли меня? Что ж поделаешь. До того постараемся быть полезным Родине и думать о нашем народе.

La patrie avant tout!

Родина прежде всего!

4. Объявив меня убитым, ваши органы предоставили мне права мертвого – т.е. они лишили меня всех прав и средств, без которых жизнь заключенного превращается в долгую агонию. В то время как русские, грузины, евреи, татары, балтийцы по закону пользуются правом корреспонденции со своими близкими и получения материальной помощи от родных, я лишен всего.

Мне не позволили использовать мое золотое кольцо. Я лишен возможности лечиться. Ваша больница не для меня. Страдая артритом, склерозом и болезнью печени, сопровождаемой кровяным давлением в 240, нуждаюсь в диетической пище, в то время как приходится питаться селедкой – т.е. я принужден сознательно обострять болезни, отравлять себя, способствуя инвалидности. Разве это не бескровное убийство?

Лишить крайне истощенного, обессиленного больного законного права получать денежную помощь от брата – не значит ли обречь его на длительную агонию, на смерть?

5. Чтобы не умереть – на радость туркам – в советской тюрьме, я записываю свои размышления. Это придает мне силы для преодоления моей трагедии.

В 1947г., до моей отправки во Владимир, я просил заместителя министра поговорить с начальником тюрьмы, чтобы тот благосклонней относился к моему литературному творчеству. Мне обещали, но обещание не было выполнено. Наоборот, целых четыре года я подвергался преследованию со стороны разных темных личностей из числа заключенных. Судьба семи моих литературных тетрадей вам известна: здесь их мне не вернули.

6. Ваши органы, зная о моем физическом состоянии (болез-

ни и истощении), не считают нужным поставить в известность начальника конвоя с тем, чтобы со мной обращались чуть более гуманно.

На всем протяжении моего следования на север и обратно я подвергаюсь самому плохому обращению. Чем, если не неприязнью, объяснить столь негуманное ко мне отношение? Не бессмысленна ли слепая злоба по отношению к человеку, который знает только одну ненависть: ненависть к туркам и их покровителям?

И это в такой серьезный момент истории, когда обнаглевшие турки угрожают смертью «половине русского народа» и «последнему армянину»...

7. Вопиюще несправедливо отношение ваших органов к моей – в политическом плане невинной – семье. Жена и ребенок сосланы, лишены всего, что необходимо для их скромного существования.

Для них – жертв моего патриотизма – было бы спасительным утешением, если бы у них были реальные основания поверить, что я действительно еще жив. Но из письма моей жены стало очевидно, что ваш человек внушил ей не веру в то, что я жив, а ужас. Ей сообщили, что я жив, и в то же время предупредили, чтобы она никому об этом не говорила. Не значит ли это, что я, по меньшей мере, нахожусь в ужасном положении и что, если даже и жив, то обречен на нечеловеческое существование. Да, это значит дать понять моему невинному ребенку, что меня третируют и унижают как человека, о существовании которого запрещено говорить. История человечества еще не знает случая, когда бы человек находился в таких условиях, в каких нахожусь я по воле вашего министерства. Ведь я не сострадания просил: хотел лишь знать всю правду о моей семье.

8. Исходя из факта возможности новой войны, мы обратились к вам и вашему центру, желая осуществить известную вам патриотическую миссию. С этой целью нас перевели в Ереванскую тюрьму. Скоро год, как мы здесь, но, к радости турок, ничего не сделано.

Мы трагически осознаем: кто в данный момент не действует против Турции, тот бессознательно работает на турок. Недавние демонстративные призывы турок в Ване (речь идет о призывах к новой резне армян «до последнего человека») подтвердили наши опасения и озабоченность судьбой армян, живущих в Турции (и только ли в одной Турции?).

Еще и еще раз прошу вас разрешить нам самым безопасным путем связаться с В. (или другим ответственным армянским деятелем), чтобы убедить его в необходимости осуществления указанных нами мероприятий.

Было бы страшно, если бы нам в этом отказали. Речь идет не о нас, а о существовании двухсот тысяч армян в Турции.

Считаю не лишним добавить, что отношение ваших органов лично ко мне и к судьбе моей семьи несколько не ослабляет моего рвения пожертвовать всем, даже моей семьей ради счастья моего народа.

Я уверен, гражданин министр, что вы в этом не сомневаетесь.

Тер-Арутюнян Г.Е.

25 декабря 1952г.

Справедливость и неопровержимость требований и доводов Нжде, выдвинутых в вышеуказанном письме, настолько очевидны, что я не считаю нужным излишнее комментирование.

В связи с разработкой мероприятий по использованию возможностей Нжде за границей в марте 1952г. за подписью руководства МГБ АРМ.ССР был направлен запрос в Первое Главное Управление¹ МГБ СССР о положении жены Нжде – Сукиасян Эпиме, и сына Сукиаса, проживающих в Болгарии

Одновременно просили выяснить – известно ли в Болгарии об аресте и месте нахождения Тер-Арутюняна – Нжде. В конце августа 1952г. из Первого Главного Управления МГБ СССР поступил ответ:

¹То есть разведывательное управление.

«Эпиме Сукиасян (по мужу – Нжде) проживает в г.Павликен (Болгария), Бульвар Дундукова, 43. Муж ее – Гарегин Нжде – до освобождения Болгарии был фабрикантом предметов роскоши (изделия из золота), он также некоторое время работал журналистом. Часто разъезжал по Европе и бывал в Америке.

Эпиме Сукиасян рассказывала своему окружению, что после 9-го сентября 1944г. ее муж был арестован и, как она предполагает, был расстрелян.

В Павликене Э.Сукиасян проживает как административно высланная из Софии, в связи с арестом ее мужа. В настоящее время Сукиасян не работает, живет на средства, полученные от продажи оставшихся от мужа золотых изделий (украшений).

На ее иждивении находится проживающий вместе с ней сын – Сукиас Гарегиневич Нжде, 1936г. рождения, уроженец Софии, ученик средней школы г.Павликен. Своим соседям по месту жительства Сукиасян Эпиме говорила, что Сукиас ее родной (а не приемный) сын, что он является ее вторым ребенком, а первый ребенок – девочка – умерла.

В Калифорнии (США) проживает ее двоюродный брат – Костанян. В городе Детройте (США) проживает ее другой двоюродный брат – Каренц – с женой Викторией Каренц, от которой Сукиасян якобы получила посылку в 1950г. Дядя Сукиасян – священник – умер в Америке в 1947 или 1948гг.

Армянам, проживающим в Болгарии, местонахождение Нжде неизвестно».

Одновременно с этим по тому же адресу руководством МГБ Арм.ССР было направлено другое письмо следующего содержания:

«Этапированные в распоряжение МГБ Армянской ССР Тер-Арутюнян Г.Е. (Нжде) и Деведжян О.А. ввиду отсутствия данных об их семьях неоднократно обращались к нам с просьбой получить какие-либо сведения о своих близких.

В частности Тер-Арутюнян (Нжде), состояние здоровья кото-

рого, ввиду наличия ряда болезней, в настоящее время весьма слабое, находится в морально подавленном состоянии.

Учитывая это обстоятельство, находим целесообразным по возможности заполучить от жен Тер-Арутюняна Нжде и Деведжяна О.А. собственноручно написанные ими короткие письма об их семейном положении и фотокарточки членов их семей.

Сообщать им о местонахождении Тер-Арутюняна и Деведжяна нет надобности. В случае вопросов работник, который обратится за письмом, может сослаться на неосведомленность. Жена Тер-Арутюняна – Сукиасян Эпиме, проживает в г.Павликене (Болгария).

Жена Деведжяна – Деведжян Рипсиме, проживает в г.Бухаресте по ул.Василора, N 8».

В октябре 1952г. поступил ответ из центра:

«Согласно Вашей просьбе направляем собственноручно написанное письмо Сукиасян Эпиме на имя Нжде.

Текст письма

«Дорогой мой муж!

Я очень спокойна, так же и мой сын. Он вырос, ходит в третий класс и успешно учится.

О нас абсолютно не думай. Мы чувствуем себя хорошо. Нужды в чем-либо не испытываем.

С поцелуями от меня и от твоего сына.

подпись
14-ое октября 52г.».

Письмо и фотокарточка были вручены Нжде.

О семье Деведжяна О.А. – жены Деведжян Рипсиме, дочерей Анны и Виктории – было известно, что жена Деведжяна с двумя дочерьми в апреле 1952г. выехала из Румынии в Аргентину. Посему получение ответа от них не представлялось возможным.

Что касается негодования в связи с лишением его права пере-

писки со своими родственниками и получения от них посылок, я предлагаю на суд читателя два документа.

В августе 1953г. начальник тюремного управления МВД СССР направил в адрес министра внутренних дел Армянской ССР письмо:

«Во Владимирской тюрьме МВД СССР содержится заключенный Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич, осужденный особым совещанием при МГБ СССР по ст. 58-4, 58-6, 58-10 и 58-11 УК РСФСР к 25 годам тюремного заключения.

Согласно существующему положению, указанный заключенный имеет право вести переписку с родственниками, а также получать от них материальную помощь, но из-за отсутствия адреса родственников он не может воспользоваться этим правом. Тер-Арутюнян подал заявление, в котором сообщает, что адрес его брата и дочери, проживающих в Тбилиси, известен МВД Армянской ССР, о чем ему было сообщено в 1953г. при вызове в г.Ереван.

Направляю заявление заключенного Тер-Арутюняна, прошу по существу его дать соответствующий ответ».

Вот какой ответ последовал со стороны руководства МВД Армянской ССР:

«Возвращая при этом заявление заключенного Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича, сообщаем, что разглашение того обстоятельства, что Тер-Арутюнян арестован и осужден, было бы нежелательно по оперативным соображениям, тем более что он был арестован и вывезен негласно из Болгарии. Со времени своего бегства совместно с дашнаками из Советской Армении Тер-Арутюнян никакой связи не поддерживал ни с семьей брата, ни со своей дочерью. В настоящее время он, видимо, имеет целью не получение материальной помощи, а через них дать знать о своем пребывании в заключении.

Будучи в Ереванской тюрьме, он получал от нас дополнительное питание и ежедневно был под наблюдением врача, однако

в последующем – видимо, имея вышеуказанную цель, – отказался от дополнительного питания и просил разрешить ему получать его от брата и дочери.

Все материалы о Тер-Арутюняне в связи с проведенными по его делу мероприятиями были нами направлены во Второе Главное¹ Управление МВД СССР (N2/666 от 2.VI-53), куда и просим обратиться для окончательного решения вопроса о его ходатайстве».

Исп. Абовян²

*Замминистра внутренних дел Арм.ССР
Полковник Агемян*

Выводы оставляю на суд читателя. Хочу лишь заметить, что любой документ по делу Нжде почти собственноручно составлялся Агемяном и другими высокими чинами.

Русский человек – начальник тюремного управления МВД СССР полковник Кузнецов, проявил большее армянолюбие, чем армянин Агемян.

Ведь не случайно, что в конце своего последнего заявления (от 26-го февраля 1954г.) председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову о пересмотре его дела Нжде написал: «Прошу, гражданин президент, иметь в виду, что бывшие функционеры МГБ Арм.ССР не могут быть объективными по отношению ко мне. Они способны выдумать тысячи лживых мотивов и доводов, чтобы не дать «воскреснуть» человеку, которого в темных целях объявили мертвым».

Об этом заявлении я напишу позже.

Для большей ясности хочу напомнить еще об одной инициативе Нжде. Идя навстречу авторам идеи держать его местонахождение в строгом секрете, Нжде сам предложил написать от своего имени своему брату Левону, проживающему в Тбилиси, и предста-

¹ Управление контрразведки.

² Бывший связник между Нжде и МГБ.

вить дело так, якобы он все еще проживает в Болгарии.

Вот текст одного из таких писем:

«Дорогой брат Левон!

Во время последней мировой войны вследствие бомбежек со стороны английских воздушных сил полностью был разрушен наш дом – потеряли почти все.

В последнее время я тяжело заболел и теперь нуждаюсь в длительном лечении.

Если ты в состоянии помочь мне, будь добр высылать ежемесячно сотню-двести рублей. Можешь также послать продуктовую посылку тоже.

Ты был бы очень добр, если бы выслал мне и посылку с вещами:

1. Пару валенок (с тупыми носами, широкими голенищами на кожаной подошве).
2. Один шерстяной свитер и один ватник.
3. Две пары шерстяных носков и пару перчаток.

Уверен, что вы все в добром здравии. Чувствую, что милая мама видимо умерла. От меня поцелуй ее могилу.

Целую всех вас.

Передают приветы Эпиме и Сукиас».

Во втором варианте он сам исключил из текста строки о продуктовых и вещевых посылках, которые могли навести его брата на мысль, что Нжде находится в тюрьме, где-то на севере России.

Тем не менее, и эта его просьба лишь о денежной помощи не была удовлетворена по «оперативным соображениям».

В ответ на это последовала резкая реакция Нжде. 20-го октября 1952г. он попросил встречи с представителем МГБ Арм.ССР, постоянно поддерживающим с ним связь по бытовым вопросам и заявил ему о том, что посланное им с нашего согласия письмо брату последнему передано не было (об этом сообщил Мелкумов).

Он также добавил, что врученное ему письмо от жены явно написано под диктовку, и появление незнакомого человека с просьбой написать письмо мужу, которого она много лет считала умершим, по всей вероятности, повергло жену в сильное недоумение. Все это, по убеждению Нжде, свидетельствовало о неискреннем к нему отношении, в то время как он был с ними честен и ожидал взаимности. Будучи крайне измученным, он потребовал, чтобы ему впредь не приносили дополнительной еды, в противном случае он к ней притрагиваться не будет. В то же время Нжде заявил, что все это не надо увязывать с предпринимаемым делом, ибо ради Родины он готов на все и взамен ничего не требует.

Для сведения: начиная с марта по октябрь 1952г. нами регулярно приобретались различные дополнительные продукты для Нжде и Деведжяна.

Например: с 4-го по 18-ое марта 1952г. на дополнительное питание и другие предметы было израсходовано 198р. 40к.

1. Хлеб – по 3 р. 70 к. – 10 кг – 37 р.
2. Сахар (рафинад) – по 7 р. – 5 пачек – 35 р.
3. Сыр – по 36 р. – 0,5 кг – 18 р.
4. Мыло туалетное – по 4 р. – 1 кусок – 4 р.
5. Носки – по 6 р. – 1 пара – 6 р.
6. Кислое молоко – по 3 р. 40 к. – 2,5 кг – 8 р. 05 к.
7. Джем (абрикосовый) – по 14 р. 80 к. – 1 банка – 14 р. 80 к.
8. Яблоки – по 30 р. – 1 кг – 30 р.
9. Лимон – по 3 р. 60 коп. – 2 шт. – 7 р. 20 к.
10. Масло – по 40 р. – 0,5 кг – 20 р.
11. Сметана – по 24 р. – 0,5 кг – 12 р.
12. Сыр в пачках – по 2 р. 95 к. – 2 пачки – 5 р. 90 к.

Или же 3-го июня 1952г.:

1. Папиросы – 2 пачки (Казбек) – 8 р. 30 к.
2. Лаваш – 10 р.

3. Сахар – 6 р. 30 к.
4. Чеснок – 3 р.
5. Лук – 4 р.
6. Сыр брынза – 14 р.

29/VII-1952г.:

1. Лаваш – 2 кг – 14 р.
2. Помидоры – 3 кг – 15 р.
3. Сыр – 0,5 кг – 12 р. 50 к.
4. Морковь – 3 пучка – 3 р.
5. Перец – 0,5 кг – 5 р.

18/X-1952г.:

1. Хлеб (лаваш) – 2,5 кг – 20 р.
 2. Лук – 2 пучка – 5 р.
 3. Сыр – 0,5 кг – 12 р.
 4. Чеснок – 1кг – 5 р.
 5. Помидор – 3 кг – 9 р.
 6. Перец – 1кг – 3 р.
 7. Виноград – 3 кг – 21 р.
 8. Персики – 1,5 кг – 14 р.
- И т.д.

Таким образом, в моем распоряжении по месяцам и дням имеется 39 справок по подобным покупкам¹.

Между тем, в книге Армена Севана-Деведжяна Ованеса имеются следующие любопытные строки:

«...Молодой офицер², который поддерживал с нами связь, однажды вошел к нам в комнату усталый, вспотевший, с большим пакетом, содержащим: черешни, туту, сыр, сахар – словом, такие

¹Надо отметить, что эти единичные случаи существенной роли не играли, и не в этом нуждался Нжде.

²Имеется в виду Константин Абовян.

продукты, которые мы годами не видели.

Мы отказались принять их, мотивируя тем, что примем все то, что получают другие арестанты наравне с нами. Офицер положил принесенный им груз на наш стол и недовольно удалился.

Несколько дней эти желанные продукты лежали на столе. Фрукты стали портиться, остался сахар. Такое наше отношение вызвало недовольство министерства и было воспринято как оскорбление. Неужели они сами не люди, не имели человеческих чувств, чтобы войти в наше положение и не превращать нас в предмет незначительного внимания? Мы были вынуждены фрукты выбросить, а сахар принять. После этого еще раз мы были удостоены подобного внимания».

По моим наблюдениям, кроме единственного случая, имевшего место 20-го октября 1952г., других фактов отказа приема дополнительного питания со стороны Нжде неизвестно.

Что касается тюремной экипировки Нжде, то он носил изношенную одежду арестанта. Верхняя одежда и нижнее белье пришли в негодность. С учетом этого с разрешения министра госбезопасности Армянской ССР полковника Корхмазяна С.А. на сумму 1100 рублей для него были куплены следующие вещи:

1. Костюм – 1 – 704 р.
2. Сорочки – 2 шт. – 175 р.
3. Нательная рубашка – 85 р.
4. Кальсоны – 2 шт. – 73 р.
5. Носки – 5 пар – 37 р. 25 к.
6. Носовые платки – 5 шт. – 28 р. 25 к.

Весь этот комплект был вручен Нжде 28-го марта 1952г. нашим офицером¹, поддерживающим с Нжде и Деведжяном связь по бытовым вопросам.

Отметим, что 20-го октября 1952г., когда Нжде по известной

¹ Имеется в виду Константин Абовян.

уже причине отказался принимать от нас продукты, с просьбой посодействовать в замене изношенной рубахи и обуви к офицеру Абовяну обратился Деведжян. Он объяснил свою просьбу тем, что на недавнем свидании с руководством министерства ему было сообщено, что на днях его и Нжде должны вызвать на беседу. С просьбой о замене тюремной обуви обратился также Нжде, мотивируя ее приближением холодов.

Что касается показа Еревана Нжде, то он тогда же сам заявил нашему представителю, что Деведжяну, как непосредственному участнику в предпринимаемом деле, также необходимо иметь представление о новом Ереване. После этого было принято решение о показе Еревана Деведжяну.

Любопытно читать в книге Деведжяна описание внешнего облика арестантов:

«...В летнее время наша одежда состояла из холстяной поло-сатой рубашки синего цвета и брюк, которые после первой же стирки теряли свой прежний вид, приобретя сине-белый цвет. Холст, из которого была сшита одежда арестантов, быстро подвергался износу, рвался из-за непрочности.

Брюки на Гарегине Нжде были порваны.

Однажды утром перед посещением дежурного офицера мой товарищ еще более увеличил размер порванного места и, когда зашел офицер, предстал перед ним в таком неприглядном виде.

Дав волю своему гневу и красноречию, Нжде заметил, что не пристало богатому и великому советскому государству содержать его в такой неприличной одежде.

В подобных ситуациях либо заменяли брюки и рубашку, либо давали кусок материала вместе с ниткой и иголкой с тем, чтобы арестант сам починил свою одежду.

Прошло несколько дней, но брюки никто не заменил, и мы не получили других средств для их починки.

Через неделю тот молодой офицер, который поддерживал

связь между нами и министерством, зашел вместе с Мелкумовым к нам в комнату с аккуратно сложенным пакетом в руках. Пакет вскрыл и от имени властей вручил Нжде полный комплект одежды: пиджак, жилет, брюки, шелковую сорочку зеленого цвета. Под воротником было вышито – «мейд ин Чехословакия».

Кроме комплекта одежды вручил еще светло-синюю сорочку, темно-синий галстук и две пары шерстяных носков на зиму.

Две пары носков достались и мне, которые я не хотел принять, однако в конце концов был вынужден уступить настойчивости Мелкумова во избежание осложнения обстановки.

Полученные им вещи Гарегин заботливо сохранил для ношения после того, как освободится из тюрьмы.

Поверх арестантской одежды Нжде надевал свой собственный поношенный пиджак цвета хаки».

Не комментируя длинную цитату, скажу, что, кроме вышеизложенного, другими сведениями о поведении Нжде в общении с тюремной администрацией я не располагаю. Однако помню, что размер его одежды был, кажется, 52.

А в общении с нами Нжде требовал искренности и взаимного доверия. Подтверждением тому – предлагаемая мной цитата из другого его письма, адресованного министру госбезопасности АрмССР (10 июля 1952г.):

«Вы продолжаете относиться ко мне как к противнику Армении. Да, я был противником, когда Советский Союз был в «братском союзе» с турками. К счастью, этот вопрос решился, и в лице Советского Союза я сегодня вижу силу реальную, отвечающую национальной мечте воссоединения двух Армений. Однако при таком моем отношении не замечаю атмосферы взаимного доверия, которая столь необходима для успеха намеченного дела. Вижу определенное недовольство мной по незначительной причине – в связи с тем, что я отказался носить одежду, купленную вашим ведомством. Я, правда, нуждаюсь в одежде. Но надеть ее – значит

придать значение тому, что давно потеряло смысл в моих глазах. Это означало бы, что у меня еще есть привязанность к жизни, что противоречит моему душевному настрою – состоянию мученика».

Доверие, искренность, надежность, чистосердечность...

Безусловно, они должны быть взаимны и основаны на определенной платформе. Для Нжде такой платформой являлась мечта и цель его жизни, о чем он писал в неотправленном письме Врацян, т.е. умереть – если не как воин с оружием в руках, то хотя бы как мученик во имя спасения своего народа от истребления в будущей войне.

Однако другой стороне – т.е. представителям органов госбезопасности Союза и Армении, этот вопрос представлялся более сложным.

Все важные и серьезные предложения разведки и контрразведки, идущие снизу – из республик, краев и областей, Центр оценивал с позиции интересов великой империи. У Москвы не болела душа за воссоединение армянских земель. Ей была нужна непоколебимость СССР. Строгая конспирация вообще и по данному делу в частности была необходима с учетом конкретной обстановки. Скажем, если бы о мероприятии против Турции с вовлечением Нжде узнали бы проживающие в Армении азербайджанцы (а такие были и среди сотрудников разведотдела), уж не говоря о самом Азербайджане, неприятностей было бы не избежать.

Поэтому, доверяя на словах, Центр в то же время всегда проверял деятельность своих филиалов на местах, регулярно направлял комиссии и бригады, за малейший промах и упущения наказывал, смещал.

«Разумная инициатива» для пользы центра одобрялась, в то же время никакой самостоятельности не разрешалось.

Вот и по делу Нжде летом 1952г. в составе большой комиссии из МГБ СССР во главе с замминистра генерала Епишева А.А., прибывшей на комплексную проверку агентурно-оперативной дея-

тельности МГБ Армянской ССР, был представитель Первого Главного Управления с задачей проверки нашего отдела, в том числе состояния дел по мероприятию с участием Нжде и Деведжяна. Вот фрагмент из его документального отчета:

«...Прошло два месяца с момента этапирования Нжде, но отделом не разработано серьезных предложений по выходу через него на дашнаков и к туркам. Подбор агентуры или связи от Нжде к дашнакам за кордон требует исключительной подготовки и осторожности. Подбор подходящих лиц из числа его связей и их легендирование требует всестороннего изучения, много времени для подготовки».

Хотя Спарпет Нжде был серьезно болен, но непревзойденный ум, сосредоточенность, тонкий анализ, предвидение оставались при нем. В одной сводке по слуховому контролю его беседы с Деведжяном были следующие его суждения о наших намерениях:

«...Эти собаки, видимо, больше заинтересованы не в судьбе армянской нации, а в использовании моего имени для внедрения своих людей в ряды зарубежных дашнаков в подрывных целях».

Он, как всегда, и на этот раз угадал все точно.

В межличностных отношениях между официальными представителями органов госбезопасности и лицом, с которым ведется работа в интересах разведки или контрразведки, немаловажную роль играет психологический фактор.

В данном конкретном случае я имею в виду следующее.

Дело в том, что некоторые старшие должностные лица во взаимоотношениях с Нжде в разное время выступали в разных амплуа. Так с 1946 по 1948гг., когда Нжде из Москвы был этапирован во внутреннюю тюрьму МГБ Армянской ССР в качестве подследственного, подозреваемого, обвиняемого, они принимали активное участие в его допросах и «разоблачениях», доведя дело до особого совещания МГБ СССР с предложением осудить Нжде к 25 годам тюремного заключения.

Теперь же эти представители МГБ Армянской ССР вошли в контакт с Нжде, оказывая ему благосклонное внимание, во имя реализации той разумной инициативы крупного масштаба, которая принадлежал не им, а Нжде.

В то же время под любым предлогом они избегали удовлетворять чисто человеческие и законные просьбы Нжде по установлению им контактов со своими родными и близким.

Все это вызывало у Нжде справедливое негодование. Поэтому он неустанно устно и письменно добивался своих законных прав, но безрезультатно. Вот почему Нжде у себя на родной земле чувствовал себя хуже, чем на чужбине, и настоятельно требовал вернуть его во Владимирскую тюрьму.

Однако все это не являлось препятствием тому, чтобы Нжде рвался в бой, жертвуя всем, ценою жизни, не во имя славы, а ради сохранения нации. Естественно, в этой ситуации Нжде не мог позволить себе облачиться в парадную одежду.

После завершения большой трудоемкой работы окончательный вариант рекомендательного письма, написанного Тер-Арутюняном Г.Е. и Деведжяном О.А. Симону Врацяну (20-го марта 1953г.), вместе с другими материалами был направлен в центр для рассмотрения и принятия окончательного решения.

А ответ поступил лишь в феврале 1954г. В нем сообщалось, что центр принял решение отказаться от использования Тер-Арутюняна и Деведжяна за рубежом. Ни больше, ни меньше. Перед отправлением рекомендательного письма в Москву разведывательный отдел МГБ Армянской ССР, учитывая настоятельные требования Нжде вернуть его обратно во Владимирскую тюрьму, направил в адрес начальника внутренней тюрьмы письмо, которое гласило:

«Согласно нашего N2/1102 от 6-го декабря 1951г. из Владимирской тюрьмы МГБ СССР во внутреннюю тюрьму МГБ Армянской ССР 6-го марта 1952г. были этапированы заключенные Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич и Деведжян Ованес Акопович.

По миновании надобности пребывания Тер-Арутюняна Г.Е. и Деведжяна О.А. во внутренней тюрьме МВД АрмССР просим этапировать последних обратно во Владимирскую тюрьму МВД СССР. Во время этапирования соблюдать осторожность».

Перед отправкой по нашей просьбе Нжде и Деведжян написали единое собственноручное заявление, написанное рукой Деведжяна, за двумя подписями о том, что их рукописи находятся при них и ничего не оставлено во внутренней тюрьме МГБ Армянской ССР.

О принятом центром решении об отказе использования Нжде и Деведжяна они не могли знать, поскольку ответ мы получили, как я указал, лишь в феврале 1954г., после этапирования их из Еревана. Каким маршрутом Нжде и Деведжян возвратились во Владимирскую тюрьму, я затрудняюсь сказать.

Об этом пишет в своей книге Армен Севан-Деведжян, в главе «Возвращение во Владимир». Не имея точных данных, я не берусь комментировать написанное.

Но, тем не менее, хочу написать о том, что Нжде по дороге во Владимир оказался в городе Ташкенте (столица Узбекистана), а не в Тайшете, как об этом пишут ошибочно отдельные писатели и журналисты.

В подтверждение приведу лишь содержание двух шифротелеграмм между КГБ Узбекистана и Армении.

Первая: Шифротелеграммой N565 от 5-го октября 1954г. заместитель председателя КГБ Узбекской ССР генерал Рузметов запрашивал КГБ Армянской ССР о правдоподобности планирования наших мероприятий посылке письма Симону Врацянуну от имени Нжде, о чем последний заявил им в настоящее время.

Резолюция председателя КГБ Армянской ССР подполковника Бадамянца Г.А.¹ замначу 1-го отдела полковнику Гюрджаянцу:

¹ Бадамянц Георгий Арташесович родился в 1910г. в Москве. С 1948г. работал в органах ГБ, в 1950-1954гг. начальник отдела МГБ Латвийской ССР, с мая 1954г. по ноябрь 1972г. председатель КГБ Армянской ССР. Генерал-лейтенант. Умер в 1988г. в Москве.

«Доложите».

Замнач 1-го отдела полковник Гюрджаянц исполнение поручил замначу 2-го отделения 1-го отдела КГБ Армянской ССР капитану Овсепяну¹. Справку по шифровке составил Овсепян.

Вторая справка: «В ответ на шифротелеграмму N565 КГБ Узбекской ССР мы подтверждаем заявление Тер-Арутюняна о том, что в письме принимал участие также Деведжян и что мероприятие было прекращено по указанию Москвы, исходящий N1/985.

*Замнач 2-го отделения 1-го отдела
КГБ при Совете Министров Армянской ССР
капитан Овсепян».*

Сколько времени Нжде пребывал в Ташкенте и когда был этапирован во Владимир, мне неизвестно.

Прежде чем комментировать мотивы отказа центра от использования Нжде за рубежом, хочу написать вот о чем.

Получив нашу шифротелеграмму, узбекские чекисты, безусловно, сообщили Нжде горькую правду об отказе Москвы от намеченного мероприятия с его участием. Какова была его реакция, я могу судить, исходя из множества имеющихся в моем распоряжении материалов, но считаю нужным выделить две цитаты:

1. В письме Сталину от 10-го января 1948г. Нжде писал:

«...Гражданин генералиссимус!

...Я не хотел бы жить, если бы не чувствовал, что предстоят еще задачи, ради которых надо жить.

Умереть? – Что есть легче смерти для старого патриота и солдата. Меня занимает не жизнь и не смерть, а мое последнее желание на свете – принять участие в гибели феодальной Турции».

Читатель также помнит строки из письма Нжде министру госбезопасности АрмССР от 25 декабря 1952г., где он пишет о том, как страшен был бы отказ принять указанные им меры для предот-

¹То есть автор этой книги, Овсепяну В.М.

вращения новой резни армян.

Думаю, смертельный удар, нанесенный отказом Москвы, ускорил кончину великого патриота в тюремных стенах.

А что касается отказа от принятого решения использовать Нжде и Деведжяна за рубежом, причины, по-моему, могли быть следующие:

Во-первых: После смерти Сталина (5-го марта 1953г.) к власти в ранге второго лица Советского Союза пришел Л.П.Берия, он же министр внутренних дел СССР (МГБ был переименован в МВД). А это означало, что органы госбезопасности СССР переориентировали острие своей борьбы во внутрь страны, т.е. против своих, оставляя «в покое» международный империализм. Главное разведуправление, которое всегда стояло на правом фланге всех управлений бывшего МГБ, теперь уступило место контрразведке, т.е. Первым Главным Управлением считалась контрразведка, а Вторым Главным – разведка. Это означало переориентацию во внешней политике в отношении капиталистических стран.

В центральном аппарате МВД СССР полностью был заменен весь руководящий состав, вернулись на высокие посты бывшие соратники Берия по Закавказью периода 1938г., когда он заменил Ежова, и преданные лично ему кадры: Кобулов, Гоглидзе, Цанава, Мешик, Мамулов, Деканозов и многие другие.

Таким образом, те должностные лица, которые давали добро и поддерживали инициативу Нжде, по существу были уже не у дел. А те, которые были на авансцене в МВД СССР, в первую очередь «лица кавказской национальности», сами были причастны к разгрому дашнаков внутри страны и отрицательно относились к армянскому вопросу.

Тот же армянин Богдан Захарович Кобулов¹ перед тем, как из Тбилиси следом за Берия перевестись в Москву, в НКВД Закавказья

¹ Кобулов Богдан Захарович родился в 1904г. в Тифлисе. С 1922г. работал в органах ГБ, с 1945г. первый замнаркома НКГБ СССР. Генерал-полковник. После ареста Л.Берия был арестован и расстрелян.

зья долгие годы возглавлял СПО – специальный политический отдел, в задачи которого входила борьба с контрреволюционным подпольем в лице различных запрещенных партий, в том числе «Дашнакцутюн», национализмом, антисоветскими организациями. Безусловно, ему хорошо были знакомы имена дашнакских лидеров, а Нжде тем более.

Кобулов Б.З., будучи начальником 2-го отдела Главного управления безопасности НКВД СССР, еще в октябре 1938г. направил письмо за своей подписью по трем адресам: наркому внутренних дел Грузии Гоглидзе, наркому внутренних дел Азербайджана Раеву, наркому внутренних дел Армении Хворостяну¹ следующего содержания:

«По данным 5-го отдела ГУГБ² НКВД, находящийся в Болгарии один из активных дашнакских руководителей Гарегин Нжде в 1938г. совершил поездку в города Варна, Руссе, Шумен, Бургас, Пловдив и др.

В этих городах Нжде устраивал публичные собрания, посвященные 20-ой годовщине «независимости Армении», на которых выступал с антисоветскими речами.

В этом году дашнаки в Болгарии постарались придать празднованию этой годовщины большую торжественность. На собраниях, посвященных 20-ой годовщине «независимости Армении», присутствовали военные и гражданские чины Болгарии.

В связи с тем, что дашнакские организации в Болгарии раскололись на два течения: на так называемых «социалистов» – являющихся приверженцами центрального бюро дашнаков за границей и – расистов с ориентацией на германский фашизм, празднование происходило в общих группах отдельно: «социалисты» праздновали только в Софии и Бургасе, «расисты» – в Пловдиве, Варне, Руссе и других городах.

¹ По национальности украинец.

² Главное Управление Государственной Безопасности.

За последнее время наблюдается заметная активизация Нжде. Его расистское движение начинает распространяться среди армян в Болгарии. В связи с этим 5-ым отделом ГУГБ принимаются меры для более глубокого выявления расистского движения среди дашнаков и, в частности, организуемых Нжде боевых групп.

Несомненно, «расисты» будут стараться перенести свою фашистскую деятельность на антисоветские прослойки армянского населения в СССР. Несомненно и то, что будут иметься также попытки Нжде использовать свои связи в СССР для организации боевых повстанческих и террористических групп на территории Советского Союза. Поэтому необходимо:

Направить внимание агентуры по дашнакам на выявление дашнакских «расистских» контрреволюционных формирований и их боевых групп.

Установить все родственные и другие связи Нжде в СССР и взять их в активную разработку под углом вскрытия их связей с закордоном и создаваемых ими расистских формирований.

Фамилии установленных связей Нжде и их местонахождение просим сообщить нам для учета и разработки».

*Начальник 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР
старший майор госбезопасности Кобулов
Пом. нач. ГУГБ НКВД
капитан госбезопасности Федотов.*

Для справки сообщим, что звание старшего майора госбезопасности примерно соответствует звания генерал-лейтенанта в армии.

А когда, уже после смерти Сталина, Кобулов Б.З. стал первым заместителем Берия в МВД СССР, он уже длительное время имел воинское звание генерал-полковник.

Ответ на этот документ из Армении последовал такой:

*Начальнику 2-го отдела ГУГБ НКВД Союза СССР
старшему майору государственной безопасности
тов. Кобулову
г. Москва*

Вся агентура по дашнакам направлена на выявление связей Нжде – Насибян Гарегин¹ и контрреволюционных дашнакских «расистских» формирований боевых групп на территории Армении.

Принятыми мерами пока что установлен один из его родственников – Мнацакян Гегам Киракосович, 1885г. рождения, уроженец села Кознар² Нахичеванской АССР, проживающий в Ереване по ул.Ленина, N48, работающий заготовителем Союзпродмага, к которому имеем агентурный подход. О результатах разработки связей Нжде сообщим дополнительно.

*Нарком внутренних дел Армянской ССР
майор госбезопасности Хворостян
Врио начальника 4-го отдела УГБ НКВД
Ст. лейтенант ГБ Ильин*

Какие были ответы со стороны НКВД Грузии и Азербайджана – мне неизвестно. Хочу еще добавить, что в послевоенные годы Кобулов был выдвинут от Армянской ССР депутатом Верховного Совета СССР как «верный» сын своего народа. А Нжде все еще томился в тюрьме с мешочком родной земли за пазухой.

Таким образом, со сменой кадровой обстановки в центре власти пришли Берия и его сподвижники – со своими старыми взглядами и почерком борьбы против внутренних и внешних врагов советского государства. А это хорошо было известно как работникам центра, так и на местах. Поэтому надеяться, что инициатива

¹ Так в документе.

² Кзнут – родное село Нжде.

Нжде могла достигнуть своей заветной цели, было нереально.

После ареста Берии и его команды пришли совершенно другие люди, по форме вроде бы более прогрессивные, а по существу они были людьми Хрущева, но из школы Берии.

В 1954г. после реорганизации МВД под новым названием – Комитет Государственной Безопасности, первым его председателем стал тоже один из заместителей Берия И.Серов, он же близкий человек Н.С.Хрущева. Генерал армии Серов до 1959г. руководил органами госбезопасности. Армению, армянскую историю он вообще не знал и знать не хотел. Очевидцы говорили, что однажды на заслушивании представителей контрразведки КГБ Армянской ССР в Москве Серов вел себя как самодур, путая гору Казбек с горой Арарат.

Так что дело и судьба Нжде, и не только его, находились в руках вот таких людей, и ждать от них положительного исхода было безнадежно.

А что в Армении?

В связи с образованием Комитета Госбезопасности СССР в марте 1954г. на смену бывшему министру внутренних дел Армянской ССР прибыл подполковник Бадамянц Георгий Арташесович, его заместителями по оперативным вопросам были полковники: Агаянц Михаил Иванович, опытный и долгие годы работавший в Москве, в последующем внесший свою лепту в трагическую судьбу Нжде, и Агемян Мартирос. Все они впоследствии возвратились туда, откуда они приехали, т.е. в Москву, там они умерли, там они похоронены.

Разведывательный отдел уже возглавлял прибывший из центра армянин из Ростова Каспаров Григорий Павлович¹, абсолютно не владеющий армянским языком, зато помимо русского знавший японский и английские языки. Он имел большой опыт разведывательной работы за границей, типичный ПГУ-шник. Человек он

¹ Каспаров Григорий Павлович до назначения в Армению был резидентом ПГУ в Японии.

был не плохой, страдал болезнью сердца, но виду не показывал. Лично я от него плохого ничего не видел.

Если говорить об оценке руководством министерства нашей работы тех времен, должен заметить, несмотря на небольшие достижения, руководство положительно оценивало нашу работу, поддерживало инициативу. Например:

*Министру Внутренних дел¹ Армянской ССР
генерал-майору
товарищу Мартиросову Г.И.*

Рапорт

В связи с успешным проведением известной Вам операции считал бы возможным поощрить участников подготовки и проведения операции. Заместителя начальника 2-го отдела подполковника Мелкумова В.А., начальника 2-го отделения 2-го отдела майора тов. Мадакяна Н.Я. и заместителя начальника 2-го отделения 2-го отдела капитана Овсепяна В.М.

Прошу Вашего согласия.

*Начальник 2-го отдела МВД Армянской ССР
подполковник Каспаров
1.03.53*

Все эти должностные лица разновременно имели в 1952-1953гг. прямое отношение к проводимым с Нжде мероприятиям, однако подполковник Мелкумов В.А. в 1946-1948гг. принимал также участие в допросах Нжде.

В настоящее время в живых остались: Мелкумов В.А., в своем давнем звании – подполковник, и автор этих строк – покинул Армению в звании капитана, вернулся домой в звании полковника.

Абстрагируясь от перечисленных фактов и примеров, хочу

¹ В это время в составе МВД были объединены МГБ и МВД.

написать вот о чем. В настоящее время много опубликованных материалов о взглядах Нжде на тему сохранения армянской нации от физического уничтожения.

В моем распоряжении тоже имеются материалы, относящиеся к периоду нахождения во внутренней тюрьме МГБ Армянской ССР: – документ, который написал Нжде.

Этот документ не носил оправдательного характера, а писался в расчете на то, чтобы заставить задуматься тех, кто, находясь у власти, обязан был болеть душой за свой народ.

«...Меня, как патриота, глубоко изучившего историю своего народа и знакомого с причинами его беспримерных страданий, занимал единственный вопрос: обеспечение физического существования армянского народа.

Многовековая история армянского народа своими кровавыми фактами уже давно доказала, что Армения, благодаря своему географическому положению, не может пользоваться самоуправляющейся независимостью.

Как буферное государство, вопреки своей воле, она была бы вынуждена служить военным маршрутом, плацдармом, а часто «яблоком раздора» между пограничными сильными государствами.

Подобной стране не помогут и не спасут ее гениальнейшая дипломатия, мудрая политика. Словом, ее судьба и роль predeterminedены наличием соседних завоевателей. Ей не дано наслаждаться длительным миром, безопасностью, нейтралитетом.

Вековая трагедия Армении обусловлена ее характером буферного государства.

Приняв христианство, она сделалась демаркационной линией между двумя мирами – христианством и язычеством. А с октябрьской революцией она одновременно стала социальной демаркационной линией между обеими частями мира – капиталистическим и социалистическим.

Таким образом, для армянского народа создалась возмож-

ность определения своей ориентации.

С кем? Естественно, она не могла быть с убийцей половины армянского народа, с врагом своего существования и с покровителем последнего. Она примкнула к той великой силе, которая старается создать более гуманный мир, чего так сильно жаждет армянский народ.

Присоединившись к Советскому Союзу, Армения положила конец катастрофическому для нее характеру буферного государства.

Сегодня для меня существует единственный вопрос – вопрос воссоединения части армянских территорий в Турции с Советской Арменией.

*Г.Тер-Арутюнян*¹.

Я не нахожу возможным комментировать этот документ. Это исторический завет Нжде из тюрьмы, священное предупреждение всем политикам.

А в чем же «конкретно» обвинялся Нжде?

«Утверждаю»

Министр госбезопасности Армянской ССР

Полковник С.Корхмазян

10-ое марта 1948г.

Обвинительное заключение

По следственному делу N111278

По обвинению Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича (Нжде)

в преступлениях, предусмотренных

Ст. ст. 58-4, 58-11 и 58-6 ч. 1-й УК РСФСР

В министерство государственной безопасности Союза ССР

¹ В четырехтомном деле Г.Нжде в архиве СНБ РА этот документ отсутствует; он был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр», местонахождение и судьба которого в настоящее время неизвестны.

поступил ряд материалов о том, что Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич, являясь одним из руководителей партии «Дашнакцутюн» и генералом дашнакской армии, в 1921г. из Советской Армении эмигрировал за границу.

Проживая в Болгарии, Тер-Арутюнян как лидер дашнакской партии проводил враждебную Советскому Союзу деятельность. В 1941г. установил связь с германской разведкой и по заданию последней на Балканах вербовал среди националистов агентуру для германской разведки.

Тер-Арутюнян входил в «Армянский национальный совет», созданный немцами в Берлине, и как член этого совета вел среди армян, проживающих за границей, враждебную Советскому Союзу деятельность.

На основании этих данных и ряда других документов 2-го ноября 1944г. Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич был арестован и привлечен к следствию.

Произведенным следствием установлено, что обвиняемый Тер-Арутюнян Г.Е. в партии дашнаков состоял с 1908 по 1937гг.

В 1918г. дашнакским правительством был послан в Зангезур для формирования националистических воинских частей. Являясь командующим вооруженными силами, а с 1921г. и премьер-министром дашнакского правительства в Зангезуре, вел бои против Советской Армии. По его приказанию были расстреляны ряд коммунистов и красноармейцев и брошены с Татевской скалы в ложбину сотни красноармейцев, коммунистов, революционно настроенных рабочих и крестьян (том II, лист дела NN 251-253, 257-259, 263-266, 355-359, 360, 364-369).

Обвиняемый Тер-Арутюнян Г.Е. являлся одним из главных организаторов дашнакской авантюры в Армении в феврале месяце 1921г. После подавления восстания дашнаков, в конце июля месяца 1921г. эмигрировал в Иран, затем в Турцию и в 1922г. выехал в Болгарию, где проживал до дня своего ареста.

Обвиняемый Тер-Арутюнян Г.Е. в эмиграции занимался журналистикой, до 1937г. руководил дашнакской организацией в Болгарии, как в печати, так и на собраниях вел активную пропаганду, направленную против Советского Союза и коммунистической партии.

В 1933г. обвиняемый Тер-Арутюнян Г.Е. специально выезжал в Америку, где организовал дашнакскую молодежную организацию «Цегакрон», проповедующую расизм и являющуюся по своему существу фашистской молодежной организацией.

Обвиняемый Тер-Арутюнян Г.Е., являясь непримиримым врагом Советского Союза, в 1941г. через своего близкого знакомого – немецкого агента Бурева Семена Ивановича, установил связь с руководителем германских разведывательных и контрразведывательных органов на Балканах – Вагнером Отто по кличке «Доктор Делиус», по заданию которого выезжал в города Бухарест, Варна, Пловдив, Сливен, Шумен для подбора и рекомендации немцам лиц, с целью использования их против Советского Союза (том I, листы дела NN 22-29, 31-33, 37-44, 45-48, 66, 68-88, 93, 157, 208-302, том II листы дела NN 192-195, 311, 318, 320, 327, 332, 352).

В дальнейшем обвиняемый Тер-Арутюнян Г.Е. осенью 1942г. выезжал в Берлин и по заданию немецкого разведчика майора Друма. Через своего помощника Асатряна Айка (арестован органами «Смерш») завербовал 30 человек армян, проживающих в Болгарии, послал в Берлин, где они в селе Хохен-бинде обучались в школе разведчиков-диверсантов и в дальнейшем были перебросены в Крым с целью заброски их в Советскую Армению для шпионской диверсионной работы и организации восстания в случае подхода немецких войск к границам Армении (том I, листы дела NN 1574, 155, 158-165; том II, листы дела NN 49-51, 59-62).

В августе месяце 1943г., Тер-Арутюнян Г.Е. приезжал в Крым, выступал перед вышеуказанными разведчиками-диверсантами с призывом выполнять задания немцев (том II, листы дела NN

309, 310).

Обвиняемый Тер-Арутюнян Г.Е. в 1942г. вошел в состав «Армянского национального совета», созданного германским министерством восточных оккупированных областей и призванного содействовать немцам в борьбе с Советским Союзом и установлении в Армении буржуазно-националистического правительства под протекторатом Германии (том I, листы дела NN 69-71, том I, листы дела NN 245-248, 352).

Следствие по делу закончено 20-го декабря 1947г. и 30-го декабря направлено в Москву на слушание особого совещания при МГБ СССР, однако возвращено прокурором отдела по спецделам прокуратуры СССР для переквалификации статьи обвинения.

На основании изложенного Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич: 1886г. рождения, уроженец Нахичевани Азербайджанской ССР, член партии «Дашнакцутюн» с 1908 по 1937гг., бывший генерал дашнакской армии, эмигрант, по профессии журналист, проживает в Болгарии, обвиняется в том что:

В 1920-21гг., являясь главнокомандующим дашнакскими воинскими силами и премьер-министром контрреволюционного правительства в Зангезуре, вел активную вооруженную борьбу против Красной Армии, преследовал и расстреливал красноармейцев и коммунистов, был одним из вдохновителей дашнакской авантюры в 1921г. Будучи непримиримым врагом Советской власти, за границей вел активную пропаганду, направленную против Советского Союза.

В период второй мировой войны установил связь с немецкими разведывательными органами с целью ведения вооруженной борьбы против частей Советской Армии. Занимался вербовкой и подготовкой людей для выполнения заданий германских разведывательных и контрразведывательных органов, входил в состав «Армянского национального совета», созданного в Берлине в 1942г., т.е. совершил преступления ст. ст. 58-4, 58-11, 58-6 1-й части УК РСФСР.

Виновным себя признал частично. Изобличается показаниями арестованных: Деведжяна Ованеса Акоповича, Бурева Семена Ивановича, Плева Христо Дмитриевича, Пастандяна Кригора Андраниковича, Асатряна Айка Киракосовича, Дограмаджяна Мартына Мкртычевича, Давидяна Ншана Акоповича, Томасяна Мкртыча, Аствацатуряна Нерсеса Срапионовича, Саркисяна Гургена Семеновича.

Показаниями свидетелей: Джанунца Авага Тевосовича, Хойлунца Арсена Арутюновича, Пароняна Асатура Аветисовича, а также документами госархива, собственноручными записями и брошюрами самого Тер-Арутюняна.

Находя предварительное следствие законченным и предъявленные обвинения доказанными, руководствуясь ст. 200 УПК Армянской ССР, полагал бы:

Следственное дело за N11278 по обвинению Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича через Военного прокурора войск МВД Армянской ССР направить на слушание особого совещания при МГБ СССР.

Меру наказания по отношению к обвиняемому Тер-Арутюняну Г.Е. предложить 25 лет тюремного заключения.

*Обвинительное заключение
составлено 10-го марта 1948г.*

*Начальник 3-го отделения 1-го отдела
МГБ Армянской ССР
майор Мелкумян¹*

Читателю будет небезынтересно ознакомиться с реакцией Военного прокурора на качество следствия по делу Г.Тер-Арутюняна.

¹ Мелкумян Мартирос Саркисович родился в 1914г. в г.Зурнабад Ханларского района. С 1939г. служил в органах ГБ. В 1946-1950гг. был начальником III отделения I отдела, в 1950-52гг. начальник секретариата: в 1953-54гг. замнач II, а в 1952-53 и 1954-59гг. – замнач I отделов; в 1959-62гг. начальник I отдела КГБ. В 1962-67гг. заведовал консульским отделом Посольства СССР в Сирии, в 1967-74гг. занимал пост зампреда Комитета по культурным связям с армянами за рубежом, с 1974г. работал в МИД АрмССР, где заведывал отделом политической информации и протольно-консульским отделом.

*Начальнику 1-го отдела МГБ АрмССР
полковнику тов. Арояну¹*

Срок следствия по делу Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича истек 2.09.47г.

Имея в виду, что в дальнейшем нецелесообразно продлевать срок следствия, так как собранным материалом в достаточной степени Тер-Арутюнян изобличается в совершенном им преступлении, прошу дать указание следователю т.Мелкумяну форсировать

Исх. N20280

от 20.08.47.

Военный прокурор

подполковник Калашянц

Вх. N1116

1.09.47.

окончание следствия и закончить его не позже декадного срока.

О дне предъявления обвиняемому Тер-Арутюняну материалов следствия сообщить для моего присутствия.

Следствие в отношении Нжде велось ни много, ни мало 4 года 2 месяца, т.е. с 12-го октября 1944г. по 20-ое декабря 1948г. За этот период, по моим приблизительным подсчетам, он вызывался на допрос и допрашивался 105 раз, сроки следствия продлевались 27 раз.

В Москве, на Лубянке, он находился с октября 1944г. по ноябрь 1946г., где допрашивался приблизительно 27 раз.

¹ Ароян Амбарцум Арутюнович родился в 1905г. в Тифлисе. Окончил только Тифлисскую трудовую школу. С 1928г. работал в органах ГБ. В 1939-41 и 1943-44гг. работал начальником следотдела, в 1941-42гг. – экономотдела, в 1944-47гг. – Первого отдела. В 1947-52гг. занимал пост второго замминистра МГБ, в 1952-53гг. председатель Верховного Суда АрмССР. С 1944 по 1954гг. был экстерн-студентом юрфака Ереванского госуниверситета, который так и не окончил, сдав только 37 из 41 экзамена. 13.04.1954г. снят с работы за допущение грубых нарушений методов ведения следствия и личное участие в избивании арестованных. Лично избивал и истязал арестованных, добиваясь дачи нужных ему показаний. 19.05.1954г. «за антипартийное поведение, выразившееся в грубом нарушении норм ведения следствия, вымогательстве показаний, избивании и применении в отношении подсудимых незаконных методов принуждения, а также за участие в аресте и высылке на поселение невинных людей» исключен из рядов КПСС, предан суду.

Во внутренней тюрьме МГБ Армянской ССР Нжде под следствием находился с ноября 1946г. по март 1948г., где он допрашивался 80 раз.

В связи с вышеизложенным, думаю, стоит представить вниманию читателя еще один документ.

Совершенно секретно

«Утверждаю»

Начальник 1-го отдела

Полковник Ароян

Октябрь 1947г.

Постановление

Я, начальник 3-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР майор Мелкумян, рассмотрев материалы следственного дела N11278 по обвинению Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича – Нжде в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-3, 58-11 и 58-13 УК РСФСР,

Нашел:

Что документы, статьи и книги антисоветского характера, написанные обвиняемым Тер-Арутюняном Гарегинном Егишевичем – Нжде в эмиграции, газетные материалы, изобличающие его в проведении вражеской работы против Советского Союза, а также документы, полученные из госархива МВД Армянской ССР об антисоветской дашнакской деятельности Тер-Арутюняна в Зангезуре за период с 1920 по 1921гг., являются изобличающими его как врага Советского Союза, а поэтому

Постановил:

Все перечисленные документы, статьи и книги с подробной описью приобщить в отдельных пакетах (см. пакеты N4 и 5) к следственному делу N11278 обвиняемого Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича как вещественные доказательства.

*Нач. 3-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР
майор Мелкумян*

Я привел «постановление» о приобщении этих материалов к следственному делу как: «вещественные доказательства о враждебной деятельности Нжде против Советского Союза», с целью показать недальновидность, ограниченность, близорукость сотрудников МГБ Армянской ССР, принимавших подобное решение.

Допустим, что с учетом политической психологии тех послевоенных лет можно было как-то смириться с подобными формулировками. Но в процессе «разбирательства» заявления Нжде в адрес Ворошилова уже спустя 7 лет, когда не было Сталина, был разоблачен и расстрелян Берия, разве нельзя было оценить по достоинству и по справедливости все, что касалось Гарегина Нжде? Поэтому я хочу, чтобы наш народ знал, кто и как решал судьбу Нжде.

Теперь посмотрим более конкретно, какие вещественные доказательства были изъяты у Нжде и на его квартире при обыске во время его задержания и ареста в октябре 1944г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся работники 2-го отдела Управления контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта – ст. лейтенант Филиппович и тов. Нагибин составили настоящий акт в том, что среди вещей, изъятых у арестованного Тер-Арутюняна (Нжде) обнаружено:

1. Удостоверение личности N903
2. Легитимация N5/1925
3. Удостоверение сотрудника «ЛАВОА Дюмонде»
4. Часы карманные марки «Musteria»
5. Автоматическая ручка с надписью «A.R.C. CORP»
6. Автоматический карандаш с надписью «A.R.C. CORP»
7. Расческа костяная белая
8. Ремешок для ручных часов

9. Цепочка для карманных часов
10. Два ножа (перочинный и простой)
11. Два ключа
12. Два значка, один из них «За храбрость»
13. Лезвие для безопасной бритвы
14. Кошелек кожаный
15. Футляр для очков
16. Наконечник для карандаша
17. Галстук
18. Записная книжка
19. Карточка на хлеб
20. Объяснительная записка на 10-ти листах
21. Устав конгресса народностей
22. Вырезки из книг на 4-х листах
23. Разная переписка на 12-и листах

В чем и составили настоящий акт

*ст. лейтенант Филиппович
Нагибин
20.10.1944г.*

Заключение

г.Москва, 1945г. марта дня.

Я, переводчик следотдела Главного управления «Смерш» Егиян С.Т., рассмотрев путем чтения материалы на армянском языке, изъятые при обыске у арестованного Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича (псевдоним Нжде),

Нашел:

При обыске у Тер-Арутюняна Г.Е. изъято:

1. Книги на армянском языке националистического характера – 28 шт.

Среди них:

«Страницы из моего дневника», автор Нжде – издание 1924г. – 5 штук

«Открытое письмо армянской интеллигенции», автор Нжде – изд. 1929г. – 4 шт.

«Кровавая книга» – изд. правительством Нагорной Армении в 1921г. – 2 шт.

«Оборона Нагорной Армении», автор Вартан Геворкян – изд. в 1923г., г.Бухарест – 3 шт.

«Американское армянство», автор Нжде – изд. в Софии в 1935г. – 1 шт.

«Армянское правописание», автор Еганян – изд. в г.Пловдиве в 1941г. – 1 шт.

«Сумеет ли помириться с Турцией?», автор Шахан Натали¹ – изд. в Америке в 1926г. – 1 шт.

«Армянская национальная организация» – изд. в Париже в 1935г. – 2 шт.

«Календарь на армянском языке» – 1 шт.

«Движение духа племени», автор Нжде – изд. в Софии – 3 шт.

«Ликвидация армянского революционного «Дашнакцутюн», автор В.Навасардян – изд. в Каире 1924г. – 1 шт.

«Каким был и каким должен быть наш путь», автор В.Навасардян – изд. в Каире в 1923г. – 1 шт.

«Армянский вопрос», автор Крафт Бонар – изд. в Женеве в 1923г. – 1 шт.

«Устав и программа Армянского Красного креста» – изд. в Бостоне в 1936г. – 1 шт.

«Программа Армянской националистической организации «Цегакрон» – изд. в 1935г. – 1 шт.

Газета «Азг» (Нация) – 15 шт.

Газета «Айреник» (Родина) – 8 шт.

Газета «Размик» (Борец) – 9 шт.

¹ Автор этой книги Зареванд.

Газета «Усабер» (Надежда) – 7 шт.

Газета «Паак» (Часовой) – 7 шт.

Карта Старой Армении – 1 шт.

Карта Закавказья – 1 шт.

Журнал «Дрошак» (Знамя) – 11 шт.

Рукописи разные, националистического содержания в тетрадях – 38 тетрадей.

Отдельные рукописные листки, литературные заметки – 1 пакет.

Чистые удостоверения с печатью Армяно-болгарского общества «Красный крест» – 4 шт.

Газетные статьи из различных армянских газет – 1 пакет.

Блокноты с разными записями – 5 шт.

Письма на имя Тер-Арутюняна – 534 шт.

Свидетельство о присвоении Тер-Арутюняну звания генерала дашнакской армии – 3 листа.

Циркуляры и протоколы партии Дашнакцутюн – на 89 листах.

Все перечисленные материалы свидетельствуют о том, что Тер-Арутюнян является активным деятелем антисоветской армянской партии «Дашнакцутюн», однако документов, подтверждающих конкретные факты его подрывной деятельности против Советского Союза, за исключением написанных им антисоветских статей в газетах, в просмотренных материалах не обнаружено.

Документов представляющих научную ценность в просмотренных материалах также не имеется.

На основании этого заключаю, что материалы, изъятые у Тер-Арутюняна, ценности и значения для следствия по делу не представляют.

*Переводчик следотдела
Главного Управления Контрразведки «Смерш»
Егиян*

Заодно мне хотелось бы добавить: поскольку Нжде обвинялся в связях с немецкой разведкой, что послужило «основанием» для его задержания болгарской полицией с последующей передачей советской военной контрразведке «Смерш», отмечу, что в изъятых документах также ничего не обнаружено о шпионской или иной враждебной деятельности Нжде против СССР в пользу германской разведки.

В итоге появился документ:

Протокол

На основании ордера Главного Управления НКО¹ СССР «Смерш» за N476 от 2-го ноября 1944г. произведен обыск у Тер-Арутюняна Г.Е. в приеме арестованных Внутренней тюрьмы НКГБ СССР.

Согласно ордера арестован – Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич

*Обыск производил Иванов
2.11.1944г. подпись*

С целью анализа и точного запоминания дат начала трагедии Нжде считаю уместным поместить копии некоторых документов.

*«Утверждаю»
Замнач. «Смерш»
3-го Украинского фронта
Полковник Вул
10-ое октября 1944г.*

¹ Народный Комиссариат Обороны.

Протокол задержания

1944г. октября 10-го дня

г.София

Замнач 2-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта гвардии майор Степанов, рассмотрев материалы в отношении Гарегина Тер-Арутюняна, «псевдоним» Нжде, 1888г. рождения, уроженец г.Нахичевани – Эриванской губернии, б/член партии «Дашнакцутюн», быв. генерал дашнакской армии, подданный болгарского государства,

Нашел:

Гарегин Тер-Арутюнян – «Нжде» был задержан болгарской полицией по обвинению в связи с немецкими разведывательными органами.

Учитывая, что Гарегин Тер-Арутюнян подозревается в активной борьбе против советской власти, в результате чего передан болгарской полицией в наше распоряжение.

Руководствуясь ст. 100 УК РСФСР,

Постановил:

Гарегина Тер-Арутюняна «Нжде» подвергнуть задержанию.

Замнач 2-го отделения 4-го отдела «Смерш»

3-го Укр. фронта

гвардий майор Степанов

подпись

Протокол составлен наспех от руки.

После задержания 31-го октября 1944г. появилось постановление на арест:

*«Утверждаю»
Врио начальника
Гл. Управления
контрразведки «Смерш»
генерал-майор
Рогов
31-е октября 1944г.*

*«Арест санкционирую»
Главный военный прокурор Красной Армии
генерал-лейтенант юстиции Носов
1-ое ноября 1944г.*

***Постановление
На арест***

Я, зам. начальника отделения следственного отдела Главного Управления Контрразведки «Смерш» майор Седов, рассмотрев поступившие материалы в отношении Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича, 1886г. рождения, уроженца г.Нахичевань Армянской ССР¹, армянина болгарского подданного, по профессии журналиста,

Нашел:

Тер-Арутюнян, являясь одним из руководителей армянской партии «Дашнакцутюн» и генералом дашнакской армии, в 1921г. из России эмигрировал за границу.

Проживая в Болгарии, Тер-Арутюнян как лидер указанной выше партии, проводил враждебную деятельность против Советского Союза.

В 1941г. Тер-Арутюнян установил связь с германской разведкой, по заданию последней на Балканах среди националистов вербовал новую агентуру, которую направлял в диверсионные школы

¹ Так в тексте.

германской разведки.

Кроме того, Тер-Арутюнян германской разведкой был введен в Берлине в так называемый «Армянский комитет», организованный немцами, и как член этого комитета вел среди армян, проживающих за границей, враждебную Советскому Союзу деятельность.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 146 и 158 УК РСФСР

Постановил:

Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича подвергнуть аресту и обыску.

*Зам. нач. отделения след. отдела
Гл. Управления Контрразведки «Смерш»
майор Седов*

*«Согласен»
начальник след. отдела
Гл. Упр. Контрразведки «Смерш»
полковник Леонов*

Затем появилось постановление об избранной мере пресечения.

Постановление

Я, замначальника отделения следственного отдела Главного Управления Контрразведки «Смерш» майор Седов, рассмотрев поступившие материалы о преступной деятельности Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича, 1886г. рождения, уроженца г.Нахичевань Армянской ССР¹, армянина, болгарского подданного, по профессии журналиста, лидера дашнакской партии «Дашнакцутюн»,

Нашел:

Что Тер-Арутюнян изобличается в преступлении, предусмотр-

¹ Так в тексте.

ренном ст. 58-1 «а» УК РСФСР, и, принимая во внимание, что Тер-Арутюнян, находясь на свободе, может уклониться от следствия и суда, руководствуясь ст. ст. 145 и 158 УК РСФСР,

Постановил:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда Тер-Арутюняну Гарегину Егишевичу избрать содержание под стражей, о чем в порядке ст. 146 УК РСФСР объявить арестованному, под расписку, в настоящем постановлении.

В соответствии со ст. 160 УПК РСФСР, копию постановления направить прокурору и передать начальнику тюрьмы для приобщения к тюремному делу.

*Зам. нач. отделения след. отдела
Гл. Управления Контрразведки «Смерш»
майор Седов*

*начальник след. отдела
Управления Контрразведки «Смерш»
полковник Леонов*

Справка: Постановление объявлено Тер-Арутюняну Гарегину 3-го ноября 1944г.

***НКО СССР
Главное Управление Контрразведки «Смерш»
ордер N476***

*Ноября 2-го дня 1944г.
Выдан – тов. Иванову
На производство: Ареста и обыска
Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича
По адресу: по месту нахождения.*

*Зам. начальника
Главного Управления Контрразведки «Смерш»
Печать В. Рогов*

Арест санкционирован прокурором.
Ордер мне предъявлен 2-го ноября 1944г.
Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич.

Конечно же, все эти документы были оформлены задним числом, после того, как Нжде был доставлен в Москву. Не считаю нужным их комментировать.

Анкета арестованного

1. Фамилия: Тер-Арутюнян
 2. Имя и отчество: Гарегин Егишевич
 3. Год и место рождения: родился в 1886г., Нахичевань, Армения
 4. Постоянное место жительства: г.София, до ареста – ул. Царь Борис, 92
 5. Профессия и специальность: журналист
 6. Последнее место работы или род занятий до ареста: редакция газеты «Размик», журнал «Светоглаз», журналист
 7. Национальность: армянин
 8. Гражданство: болгарское
 9. Партийность: беспартийный
 10. Образование: высшее
 11. Соц. происхождение: сын священника
 12. Судимость: нет
 13. Приводы: нет
- Отец: Тер-Арутюнян Егише Саакович – умер в 1888г.
Мать: Тер-Арутюнян Тируи Назарьяновна – умерла в 1940г.
Жена: Тер-Арутюнян Эпиме Сукьясовна – 1902г., г.София, ул.

Братья, сестры	Мер. Арутюнян, Левон 1884	сег. номер не знаю
	Мер. Арутюнян, Ава 1881	"
	Мер. Арутюнян, Степан 1888	"

Место для фотографии

Отпечаток указательного
пальца правой руки

(при отсутствии его исследуемого
пальца — с соответствующей монети-
кой). Пальцами указ. док-та быть
ясным в моментом, приложением
(от одной стороны места до ладони)

Личная посылка
(арестантской)

Мер. Арутюнян, Левон Ермашин 1886

Изданы в Москве в 1945 г.

Тюремная камера

Царь Борис, N92

Сын: Тер-Арутюнян Сукияс 1936г. рожд., г.София, ул. Царь Борис, 92

Брат: Тер-Арутюнян Левон Егишевич, 1884г. рожд., местожительство не известно

Сестра: Тер-Арутюнян Анна Егишевна, 1881г. рожд., местожительство не известно

Сестра: Тер-Арутюнян Цолина Егишевна, 1880г. рожд., местожительство не известно

Две фотографии Нжде (арестованного) – профиль и анфас

Отпечаток пальцев

*Личная подпись (арестованного)
Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич*

Словесный портрет арестованного

1. Рост – 171см
2. Фигура – полная
3. Плечи – горизонтальные
4. Шея – короткая
5. Цвет волос – седые
6. Цвет глаз – карие
7. Лицо – прямоугольное
8. Лоб – высокий
9. Брови – прямые
10. Нос – большой
11. Рот – большой
12. Губы – толстые
13. Подбородок – прямой
14. Уши – большие
15. Особые приметы – нет
16. Прочие особенности и привычки – нет
17. Когда арестован – 11-го октября 1944г., ордер N476

18. Основание: постановление об избрании меры пресечения ГУК «Смерш» НКО СССР ст. 58-1а УК РСФСР.

19. За кем зачислен – ГУКР «Смерш»

В приеме арест В.Н. – тюрьма НКГБ СССР, г. Москва

*Кем – зам. ДПН мл. лейтенант г/б
подпись*

Я, как человек многократно лично общавшийся с Нжде, возражаю против того, что нос и рот Нжде в словесном портрете указаны «большие» – у него были совершенно нормальные нос и рот. Вообще, его внешность была приятной. У Нжде были правильные черты лица.

Я думаю, что и другие мои товарищи по совместной службе в бывшем 1-ом отделе МГБ Армянской ССР, по долгу службы общавшиеся с Нжде, согласятся со мной.

До того, как 20-го декабря 1947г. было завершено следствие и Нжде был ознакомлен с обвинительным заключением, он в поисках правды обратился с письмом к следующим лицам.

Письмо Нжде Сталину¹

Председателю Совета Министров Союза ССР Сталину

Копия: Министру госбезопасности Союза ССР

генералу Абакумову

Министру безопасности Советской Армении

Корхмазяну.

От Гарегина Тер-Арутюняна

1. Мое дело направлено в Москву. Я не ожидал двух вещей:

¹ В четырехтомном деле Г.Нжде в архиве СНБ РА этот документ отсутствует; он был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр», местонахождение и судьба которого в настоящее время неизвестны.

во-первых, что после того, как я остался в Софии с целью найти общий язык с советской властью, меня арестуют, во-вторых, что меня привлекут к суду.

Помимо судебных кодексов и выше них имеется неписанный закон рыцарства, в случае игнорирования которого исчезает всякое доверие между людьми и народами.

Нельзя, проанализировав психологию сделанного мною рыцарского шага, отказать мне в справедливости. Ибо тот, кто сделал такой шаг, как я, доказывает две вещи:

а) То, что он перестал себя чувствовать противником той власти, которой он доверяет, и

б) что власть, которой он доверяет свою жизнь и достоинство, не может не ответить таким же рыцарским жестом на рыцарство.

Я не думаю, что была велика численность людей, которые повели себя так, как я, даже если их было больше одного.

Если бы я смотрел на жизнь как на средство получения личного наслаждения, то и я бы уехал из Софии. Цель моего невыезда из Софии подтверждается также следующей психологической истиной, а именно: учитывая мои возможности, я мог бы (если бы не перестал чувствовать себя противником) позволить себе такие враждебные поступки по отношению к противнику, которые он, не зная моего унастроения, ожидал бы от меня.

Однако факт, что я не только не позволил себе враждебных поступков (учитывая при этом мои умения и возможности), но и, наоборот, совершил такие действия, которых мой противник, не будучи в курсе моего душевного состояния, от меня не ожидал.

Рискуя своей жизнью, я сделал невозможными начинания предателя родины Дро, направленные против Армении. Я отговорил подготовленных им диверсантов отправиться в Советскую Армению (а одному из них – Грайру из Мегри, я устроил побег в Болгарию, чтобы его не принудили к отправке в Армению).

Я не поехал на восточный фронт, не позволил, чтобы мои ре-

бьята, подготовленные для действий против Турции, были использованы на антисоветском фронте. Я больше не появлялся у легионеров и не посещал концентрационных лагерей, тем самым давая понять военнопленным армянам, что не следует бороться за Германию.

А до всего этого, до войны, я делал безуспешные попытки связаться с Вашим дипломатическим представительством.

Наконец, я проявлял отрицательное отношение к белогвардейскому «РОВС»¹-у, который искал террористов для совершения покушения на Вашу жизнь. Все эти шаги объясняют и подтверждают друг друга.

2. То обстоятельство, что в целях защиты армян в Болгарии мы обратились (не только я, но и болгарские деятели культуры) к германскому послу в Софии, само доказывает, насколько серьезна была грозившая армянам опасность. Будучи свидетелем антиеврейских гонений, я не мог оставаться безразличным к опасности, грозившей армянам на Балканах. Приказ Геринга от 1941г. германским войскам «учитывать вражду армян» неоднократно упоминается также и в литературных органах Советской Армении (журнал «Советская литература и искусство», N5 1945г.).

Эта опасность и применявшаяся по отношению к армянам расовая дискриминация понудили меня поехать в Берлин и войти в состав того трафаретного комитета, который после краткосрочного бессмысленного существования прибег к самоликвидации.

Моя связь с немцами имела антитурецкую основу и то в те дни, когда советско-германская дружба была еще в силе. По этому вопросу имеется свидетельство Семена Бурева, поехавшего со мной в Берлин и принявшего участие в наших переговорах.

3. Относительно моей деятельности в Зангезуре (по поводу чего мне было неоднократно сказано, что в силу политической давности об этом не может быть и речи), я должен сказать следующее:

Если бы не турецкий фактор, не было бы и Зангезурского

¹ Российский Общевоинской Союз.

противостояния. В свое время Советы, исходя из своих государственных интересов, оказали Турции серьезное содействие. Эта протурецкая политика не могла не возмутить тех, кто мыслил так же, как я.

Темные и злокозненные происки пантюркистов на линии Анкара-Нахичевань-Баку и появление в том же году турецких батальонов в Зангезуре не могли не создать атмосферы подозрения и недоверия, что и спровоцировало противостояние.

Полномочный представитель Красной Армии Геккер в следующем абзаце своего официального письма на мое имя частично проясняет конфликт: «В Зангезуре взаправду имело место позорное событие, за что мы себя не хвалим». Речь идет о турецком полке и т.д.

Гражданин генералиссимус!

4. Вы отчасти знаете обо мне по имеющимся слухам. Я не хотел бы жить, если бы не чувствовал, что есть еще задачи, ради которых стоит жить. Умереть? Есть ли что легче смерти для старого патриота и революционера? Не презрением ли к смерти объясняется то, что я не выехал из Софии? Меня не интересуют ни жизнь и ни смерть, а лишь последнее в этом мире мое желание: принять участие в гибели феодальной Турции.

Поэтому я бы не хотел, чтобы тысячи моих последователей и друзей говорили: «Счастливы турки, ибо один из их врагов убивает их другого врага!»

Я не хотел бы умереть в Ваших тюрьмах.

Зарубежные армяне скажут: «Большевики убили исторического врага Турции».

Из моей смерти извлекут пользу Ваши враги. Я не уехал – доверяя Вам и будучи уверенным, что мой рыцарски-патриотический шаг по достоинству будет понят и оценен. Об этом знают некоторые лица за границей.

Антитурецкие элементы зарубежных армян – (активнейшая

часть армянской эмиграции) – будут считать мою смерть результатом Вашей внешней политики, Вашим политическим авансом туркам.

Ныне, когда враги Советского Союза покровительствуют огромным антисоветским массам, принесение в жертву одного закланного врага Турции, не учитывая эффекта, который произведет этот факт, не может не рассматриваться турками как знак слабости.

Позвольте сказать еще одну истину. Частичная репатриация не разрешит проблем взаимоотношений армянской эмиграции и советской власти.

Главное не репатриация нескольких тысяч армян, а создание среди армянской эмиграции просоветских настроений и использование последних в интересах Советского Союза и Армении.

Я не думаю, чтобы нашлось другое лицо, более подходящее, чем я, для выполнения этой – преимущественно патриотической миссии.

Я также не думаю, что Вы недооцените мой прошлый опыт, мои возможности и решимость моих соратников в отношении феодальной Турции, которая демонстративно превращается в плацдарм против Советского Союза.

Гражданин генералиссимус!

Не покинув Софию, я проявил высокий патриотизм и искреннее желание примириться с Советской властью. Я остался, доверяя Вам.

Кто доверяется истинно великому человеку, истинному величию, тот не раскаивается.

Верю, что на мое рыцарство, будет отвечено рыцарством.

*Г. Тер-Арутюнян
16/10 декабря 1947г.
подпись – Нжде*

¹ Под документом поставлены две даты.

10.01.48г.¹

Конечно же, этот документ, как и многие другие, по назначению направлен не был, остался в материалах без всякого реагирования.

В настоящее время Нжде уже посмертно реабилитирован юридически. А фактически народ армянский воспеваает его постоянно.

Что касается ближайших соратников, единомышленников Нжде по совместной борьбе в Болгарии, то наиболее яркой фигурой является Асатрян Айк Киракосович – тоже арестованный Управлением Контрразведки «Смерш» через некоторое время после Нжде.

Предлагаю читателю справку по архивно-следственному делу N 277/арх N460310:

Справка

*По архивно-следственному делу N 277/арх N460310
на Асатряна Айка Киракосовича*

На Асатряна Айка Киракосовича 1900г. рождения, уроженца с.Ериц Багравинского¹ уезда (ныне Алашкертского уезда) Турции, армянина, ирано-подданного, доктора философских наук, содержавшегося в особом лагере N3² МВД СССР.

Асатрян после смерти своего отца, в 1908г. поступил в Каракилисскую (Турция) прогимназию, которую окончил в 1914г. В связи с началом гонения по отношению к армянскому населению в Турции, переехал в Ереван, где поступил в армянскую гимназию, которую окончил в 1919г. В 1915-16гг. Асатрян при армянской гимназии организовал ученический союз под названием «Любители науки». В эти же годы Асатрян вступил в ряды партии «Дашнакцутюн».

Осенью 1917г., когда русские войска оставили пределы Турецкой Армении, Асатрян по своей инициативе среди учащихся

¹ Багревандский.

² На Урале.

армян организовал военные боевые части добровольцев для борьбы против воюющих турецких войск, вошедших в пределы Армении. Этим движением руководил «Исполнительный комитет», председателем которого являлся Асатрян.

После установления дашнакской власти в Армении Асатрян с лета 1918г. начал издавать ученическую националистическую газету «Шант»¹ (Молния), на страницах которой временами помещал статьи, критикующие деятельность дашнакского государственного аппарата, в результате чего издание газеты «Шант» правительством было запрещено.

В конце ноября 1920г. Асатрян дашнакским правительством был послан в Арагацский район² с целью поднятия местного населения, в частности переселенцев из Турецкой Армении – районов Сасуна и Муша, на борьбу за освобождение Александрополя³, оккупированного турками.

После советизации Армении находясь в Ереване и боясь ареста, Асатрян выехал в Зангибасар, где принимал участие в подготовке, а затем в вооруженном восстании (дашнакская февральская авантюра) против советской власти в Армении. После вступления дашнакских войск в Ереван, Асатрян создает студенческую гвардию для оказания помощи дашнакскому правительству в деле борьбы против большевиков.

В период военных действий, Асатрян находился на камарлинском участке⁴, а затем выехал в Вагаршапатский⁵ и Аштаракские районы, где 2-го апреля 1921г. узнал, что Ереван занят советскими войсками, а дашнакское правительство бежало в Зангезур. Боясь ответственности перед советской властью, Асатрян в апреле 1921г. через Зангезур бежал в Персию (Иран) и остановился в

¹ Орган Ученического союза «Дашнакцутюн» «Шант» издавался в Ереване в 1918-1919гг., под редакцией А.Асатряна.

² Ныне Апаранский район.

³ Ныне Гюмри.

⁴ Ныне Аргаташатский район.

⁵ Ныне Эчмиадзинский район.

Тавризе.

Здесь Асатрян прожил до ноября месяца 1921г, где получил паспорт как ирано-подданный, выехал в Берлин (Германия) с намерением продолжать учебу.

По прибытии в Берлин поступил в высшую политическую школу, где проучился 3 семестра и жил за счет полученных от бывшего министра финансов дашнакского правительства в Армении Араратяна Саркиса денег – в сумме двухсот американских долларов. Ввиду создавшихся тяжелых материальных условий Асатрян с разрешения чехословацкого правительства в ноябре 1923г. приехал в Прагу, где поступил на факультет философии Пражского университета.

По окончании университета Асатрян защитил диссертацию и получил научную степень доктора философских наук, после чего в сентябре 1930г. выехал в Болгарию. За период учебы с 1923 по 1930гг. Асатрян являлся членом студенческого дашнакского союза. С 1930 по 1932гг., находясь в Софии, Асатрян был избран членом центрального комитета партии «Дашнакцутюн» Болгарии. В этом же году Асатрян по своей инициативе начал издавать философский ежемесячник «Хровк», в котором выдвигал свои «обновленческие» идеи, но дашнакская партия в этом его не поддержала, и через некоторое время этот ежемесячник им был закрыт. В течение 1932-35гг. Асатрян в рядах партии принимал активное участие в борьбе за существование армянских церквей, школ, газет на армянском языке. В результате возникших разногласий внутри ЦК партии «Дашнакцутюн» в Болгарии в 1935г. Асатрян представителем бюро партии Канаяном Дро из партии временно был исключен. В это же время Асатрян объявил, что в партию больше не возвратится и по своей инициативе, без ведома бюро в 1936г. начал издавать журнал на армянском языке «Цег и Айреник»¹ (Племя и Родина), на страницах которого проповедовал свои взгляды, в результате

¹ В Софии было издано только три номера этого журнала.

чего образовалось движение под названием «Таронаканутюн».

Во всем этом его поддерживал Нжде, почему и лидерами этого течения являлись Асатрян и Нжде. Это послужило поводом, чтобы бюро партии «Дашнакцутюн» в своей печати в 1936г. официально объявило об исключении Асатряна из партии.

Основная задача и цель течения «Таронаканутюн» заключались в следующем:

1. Необходимость обновления духовной и моральной жизни армян, проживающих в армянских колониях.
2. Отрицание существования в колониях армянских партий или их остатков.
3. Армяне за границей не должны забыть свою родину и необходимо обеспечить их возвращение.

В 1937г. Асатрян начал издавать газету «Размик»¹, на страницах, которой вплоть до 1944г. помещал статьи антисоветского характера, критикующие политику советского правительства в отношении Советской Армении, а также статьи, доказывающие арийское происхождение армян, статьи, восхваляющие успехи и мощь германского оружия.

В сентябре 1939г. Асатрян вместе с Нжде обратился с меморандумом в немецкое посольство в Софии, в котором просил, чтобы:

1. Немцы армян, проживающих в Европе, взяли под свою защиту.
2. Помощи разрешить армянский вопрос.
3. Немецкое правительство ходатайствовало перед советским правительством об усилении позиции Советской Армении на Кавказе.

Однако эта попытка никаких результатов не дала.

Еще до нападения Германии на Советский Союз, а также после нападения, немецко-болгарская печать начала усиленно вести пропаганду против армян, которых приравнивали к евреям.

В целях предотвращения этого течения Асатрян в августе

¹ Газета издавалась в 1937-1944гг. в Софии и Пловдиве и была рупором таронисийства.

1942г. связался с представителями германского командования, а в октябре 1942г. по визе выехал в Берлин, где установил связь с немецкими разведорганами. Выполняя задание немцев, в 1942г. вербовал 30 молодых армян из Болгарии, которые прошли подготовку в германской разведшколе в Хохен-Бинде, вблизи Берлина, и в 1943г. были направлены в Крым для заброски в тыл Советской Армии, однако заброска не состоялась ввиду наступательных действий Советской Армии.

27-го января 1945г. Управлением Контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта Асатрян был арестован, а 20-го октября 1945г. особым совещанием при НКВД СССР осужден к 10 годам заключения в исправительных трудовых лагерях.

Асатрян в лагере имеет общение с заключенными преимущественно армянской национальности, у которых пользуется авторитетом. Имеет стремление нелегально связаться со своими знакомыми, проживающими в Армении, имена которых среди окружения не называет.

Болезненно переносит отсутствие связи с семьей, проживающей в Болгарии, выражает недовольство своим арестом и нахождением в заключении.

Справка составлена по показаниям Асатряна.

Основание арх. следств. дело 460310.

*Начальник 2-го отделения 1-го отдела МГБ АрмССР
майор Закарян*

«Согласен»

зам. нач. 1-го отдела

МГБ АрмССР

подполковник Мелкумов

Асатрян Айк Киракосович отбывал наказание в особом лагере №3 МВД СССР. На запрос 1-го отдела МГБ Армянской ССР, исх.

№4858 от 23.07.52г., о возможности этапирования Асатряна в Ереван с целью использования его в мероприятиях по зарубежным дашнакам и против Турции вкуче с Нжде, поступил ответ о невозможности выполнения просьбы МГБ Армянской ССР ввиду болезненного состояния Асатряна.

Первым отделом МГБ Армянской ССР одновременно направлялся запрос в Москву о проверке семьи Асатряна и ее местонахождении следующего содержания:

*Зам. начальнику ПГУ МГБ СССР
Полковнику Короткову А.М.
исх №2/824
от 8.07.52, г. Москва*

В г.Софии (Болгария) по адресу ул. Царя Бориса, 155, проживает семья Асатряна Айка Киракосовича:

Жена – Ханджикян Сирануш Захаровна, 1909г. рождения.

Дочь – Асатрян Елена¹ Айковна – 18 лет.

Дочь – Асатрян Арадзани Айковна – 13 лет.

Асатрян Айка К., 1900г. рождения, уроженец г.Тавриза (Иран), ирано-подданный с высшим образованием, имеет научную степень доктора философских наук, бывший член партии «Дашнакцутюн».

В январе 1945г. был арестован органами б/»Смерш» и особым совещанием НКВД СССР осужден к 10 годам ИТЛ².

В связи с тем, что нами разрабатываются оперативные мероприятия по использованию возможностей Асатряна Г.К., просим Вашего распоряжения установить местонахождение семьи Асатряна Г.К., сообщить нам о положении его семьи.

*Замминистра
полковник Ароян
Замначальника 1-го отдела*

¹ В армянской традиции Эгине.

² Исправительно-трудовой лагерь.

подполковник Мелкумов

Вот какой был получен ответ:

МГБ СССР

*Первое Главное Управление
Исх N1/7/1-3777 от 17.09.1952г.*

Болгарскими органами безопасности установлена в г.Павликен (Болгария) жена Асатряна Г.К. – Асатрян Сирануш Захаровна, 1909г. рождения, уроженка г.Бургас, армянка, гражданка Ирана, в прошлом являлась агентом болгарской полиции и германского гестапо, враждебно настроена против демократической власти, женщина легкого поведения, состоит в незарегистрированном браке с часовщиком болгаринном Гырдевым Антоном. Вместе с Асатрян Сирануш проживают две ее дочери – Асатрян Арадзани Айковна – 18 лет и Асатрян Елена Айковна – 13 лет, обе учатся. Других данных нет.

*Полковник госбезопасности
Честнейший*

Заслуживает внимания вопрос об отношении органов госбезопасности Армянской ССР к первой жене и дочери Нжде, проживавших в Ереване.

Привожу копию справки по архивному делу на:

1. Алавердяна Ашота Тиграновича – 1893г. рождения, уроженец Еревана, беспартийный, бывший офицер дашнакской армии, работал бухгалтером в Союзунивермаге, проживал по ул. Алавердяна, 30.

2. Мелик-Дадаян Гоар Погосовну – 1899г. рождения, уроженка Еревана, беспартийная, не работает, со средним образованием, проживала по ул. Алавердяна, 30, является бывшей женой дашнакского генерала Нжде.

3. Мелик-Дадаян Сирануш Погосовну – 1893г. рождения, уроженка Еревана, беспартийная, гр-ка СССР, по специальности фармацевт, проживала по ул. Алавердяна, 30.

4. Мелик-Дадаян Люсю Погосовну – 1903г. рождения, уроженка Еревана, беспартийная, гр-ка СССР, работала заваптекой эвакогоспиталя, проживала по проспекту Сталина, 61, кв. 13.

5. Мелик-Дадаян Лилию Гарегиновну – 1919г. рождения, уроженка Еревана, беспартийная, проживала по ул. Алавердяна, 30, приходится дочерью дашнакскому генералу Нжде.

6. Казарян Шушаник Назаровну – 1910г. рождения, беспартийная, работала в детсаде, прибыла из г.Кисловодска, проживала по ул. Гнуни, 91б.

По нашим данным, проживающая в Ереване Казарян Шушаник выехала в г.Кисловодск к своим родным и на обратном пути привезла с собой письма дашнака Канаяна Дро, оставленные там у какой-то женщины, у которой останавливался Дро в период своего пребывания в Кисловодске, во время его оккупации немцами для отправки этих писем в Ереван.

В числе этих писем Казарян Шушаник привезла бывшей жене дашнака Нжде – Мелик-Дадаян Гоар, несколько писем от Дро, где последний просил передать эти письма своим знакомым в Ереване. В процессе разработки Казарян Шушаник поступили данные, что одним из адресатов писем является Канаян Артавазд Рубенович, который свои связи с Дро скрывает. Направленная на разработку Канаяна Артавазда агентура положительных результатов не добилась.

В связи с арестом за контрреволюционные преступления кисловодским горотделом НКГБ брата Казарян Шушаник – Мирзояна Семена Назаровича, у которого остановилась Казарян Шушаник в Кисловодске, нами был послан запрос о допросе Мирзояна Семена по вопросам писем, отправленных Канаяном Дро в Армению.

По сообщению кисловодского горотдела НКГБ, они агентур-

ными данными о посылке Дро писем в Армению не располагают и арестованный Мирзоян это обстоятельство отрицает.

Мелик-Дадаян Гоар и ее второй муж Алавердян Ашот нами были взяты в агентурную разработку с целью выявления их связей с Дро, однако направленные на их разработку агенты сообщили лишь об антисоветских проявлениях Алавердяна.

Казарян Шушаник была допрошена, она категорически отрицала факт доставки писем Дро в Ереван, причем она показала, что в 1943г., в бытность свою в Кисловодске, незнакомые ей лица, узнав о ее выезде в Ереван, передали ей три письма, адресованные проживающим в Ереване своим родственникам.

При приезде в Ереван Казарян Ш. якобы долго продержав у себя эти письма, их впоследствии уничтожила. Адреса этих писем якобы не помнит.

Исходя из вышеизложенного, материалы, проходящие по делу на Мелик-Дадаян Гоар и Алавердяна Ашота, выделены, заведены на них дела-формуляры и взяты в разработку.

Дело сдано в архив.

Справка составлена оперуполномоченным 2-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР ст. лейтенантом Абовяном¹.

18.12.1951г.

Справка

По архивному делу-формуляру N1638

Мелик-Дадаян – она же Дадаян Гоар Погосовна, 1899г. рождения, уроженка Еревана, армянка, гр-ка СССР, беспартийная, замужняя, со средним образованием, не работает, проживает по ул. Алавердяна, 30 или по ул. Асриева, 4.

Первый муж Гоар был известный главарь дашнаков, хмбапет

¹ Имеется в виду Константин Абовян.

Нжде.

Второй муж также является дашнакским офицером.

За границей у нее два брата, с которыми систематически поддерживает связь.

Один брат – Левон, находится в Румынии, а другой – Давид, в Чехословакии.

Третий брат – Мелик-Дадаян Гриша Погосович, 1902г. рождения, проживал в Ереване по ул. Тельмана, №3, в 1938г. органами НКВД арестован и сослан.

*Справку составил
ст. лейтенант Абовян*

Для уточнения истины привожу копии протоколов допросов Нжде о его родственниках, проживающих в Советском Союзе.

Выписка протокола допроса

*Обвиняемого Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича
От 10-го декабря 1947г.*

Допрос начат в 13 ч. 45 мин.

Допрос окончен в 16 ч. 10 мин.

Вопрос: Назовите Ваших родственников, проживающих на территории СССР.

Ответ: В СССР имею следующих родственников:

Брат: Тер-Арутюнян Левон Егишевич, 1883г. рождения, уроженец Нахичевани, по профессии фельдшер, проживает в Грузинской ССР, в пригороде Тбилиси. Женат, имеет двух сыновей, которые служат в Советской Армии. Последний раз видел брата в 1916г., после этого связь между нами прервана.

Дочь: Мелик-Дадаян Лилия Гарегиновна, 1920г. рождения,

уроженка Еревана, насколько я знаю, она ныне проживает в Ереване. Она является ребенком от незаконной жены.

Сестра: Мовсесян Аник, 70 лет, до 1916г. замужняя, она проживала в Нахичевани н/Араксе, после 1916г. сведений о ней не имею.

Сестра: Тер-Мовсесян Анофия, 65 лет, замужняя, проживала в Тбилиси, после 1916г. сведения о ней не имею.

Больше никого я не имею.

Вопрос: Поддерживаете ли связь с вышеперечисленными родственниками?

Ответ: Нет, я ни с кем из моих родственников не поддерживал связи. Зная, что могу поставить их под удар органов Советской власти.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

Подпись – Тер-Арутюнян Г. Егишевич.

Допросили:

Замначальника 1-го отдела МГБ АрмССР

майор Мелкумов

Начальник 1-го отделения 1-го отдела МГБ АрмССР

майор Гегамян

Выписка протокола допроса

Обвиняемого Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича

От 11-го декабря 1947г.

Допрос начат в 12 ч. 10мин.

Допрос окончен в 14 ч. 30 мин.

Вопрос: Назовите фамилию Вашей незаконной жены и скажите, где она проживает ныне?

Ответ: Фамилия моей незаконной жены – Мелик-Дадаян

Гоар (отчество не помню), около 50 лет, уроженка Еревана, проживала в Ереване, последний раз ее я видел в 1919г. В 1920г., будучи в Зангезуре, я узнал, что она родила от меня ребенка, о ней я давал показание ранее.

Вопрос: Назовите сыновей Вашего брата и скажите, откуда Вам стало известно, что они служат в Советской Армии?

Ответ: Как я сказал ранее, старший брат мой имеет двух сыновей: старшего из них зовут Грант Тер-Арутюнян, около 28 лет, имени другого не помню, кажется Артавазд, около 25 лет. О том, что они служат в Советской Армии, мне стало известно со слов советских военнопленных в г.Берлине.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич

Допросили:

Зам. нач. 1-го отдела МГБ АрмССР

майор Мелкумов

Нач. 1-го отделения 1-го отдела МГБ АрмССР

майор Гегамян.

В 1951г. в целях уточнения ранее имеющихся материалов о родственных связях Нжде было принято решение через 7-ой отдел МГБ Армянской ССР обновить данные в отношении его дочери. Привожу копию установки.

Установка на задание N8091

2-е отделение 1-го отдела МГБ АрмССР

14.11.1951г.

По заданию требовалось:

Установить Мелик-Дадаян Лилию Гарегиновну, полные установочные данные, состав семьи, ее мать, отца, родственников по

отцу, образ жизни, наличие компрометирующих материалов на всех.

Установлено:

Мелик-Дадаян Лилия Гарегиновна, 1920г. рождения, уроженка Еревана, армянка, гражданка СССР, беспартийная, замужняя, не работает, проживает по улице 26 комиссаров, N29.

По данным Мелик-Дадаян проживает по указанному адресу совместно с мужем с августа месяца 1951г., ранее она проживала по проспекту Ленина, 32.

Мелик-Дадаян ведет скромный образ жизни, с соседями (военнослужащие пограничных войск – русские) в добрососедских взаимоотношениях.

Компрматериалов на нее и ее мужа по дому не выявлено.

Из родственников Лилии в городе проживает:

Мать: Мелик-Дадаян Гоар Погосовна, 1899г. рож., уроженка Еревана, армянка, гражданка СССР, беспартийная, вдова, не работает, проживает по проспекту Ленина, дом 32. Она имеет родственников, которые арестованы и сосланы. Один из них – Мелик-Дадаян Гурген – «Гумедин», который арестован и сослан в 1947г., а другой – Мелик-Дадаян Григор Павлович, который был сослан до Отечественной войны, ныне вернулся и проживает в Севане, а семья его живет в Ереване по ул. Камо, N9.

Тетя по матери Мелик-Дадаян Лилии – Дадаян Сирануш Погосовна, 1893г. рождения, уроженка Еревана, армянка, гр-ка СССР, проживает в г.Москве, по специальности фармацевт.

Другая тетка по матери – Мелик-Дадаян Люся Погосовна, 1912г. рождения, уроженка Еревана, по специальности фармацевт, проживает в Ереване.

Из установки N2816 за 1948г., произведенной для 2-го отдела, усматривается, что родной отец Лилии был Арутюнян Гарегин, который примерно в 1920г. из Армении бежал за границу, после чего мать ее вторично вышла замуж за Алавердяна Ашота Тиграновича, 1893г. рождения, который скончался в 1949г. в Ереване, у

него воспитывалась Лилия.

Муж Мелик-Дадаян Лилии – Трдатян Бахши Оганесович, 1920г. рождения, уроженец Тбилиси, армянин, гражданин СССР, беспартийный, работает артистом в ТЮЗ-е¹.

*Начальник 7-го отдела МГБ АрмССР
полковник Симонян
Нач. 1-го отделения 7-го отдела МГБ АрмССР
подполковник Головлев*

Рассматривая свою задачу в дальнейшей публикации имеющих в моем распоряжении ценных материалов, свидетельствующих о размышлениях Нжде, заботах его за судьбу нации, предлагаю вниманию читателя еще одно письмо, адресованное им из внутренней тюрьмы МГБ Армянской ССР в 21.07.1947г.

*Министру Госбезопасности Сов. Армений²
Кримиану*

1. Когда я решил не уезжать из Софии, я имел в виду и то, что стратегический момент, обусловленный истерическим военным психозом, не благоприятствовал бы моему решению. Что мой поступок мог бы не быть немедленно понятным, и в таком случае мне пришлось бы снова пережить новую трагедию.

Я глубоко сознавал это, и советы, призывавшие меня к благоразумию, пропали даром.

Нужно ли мне остаться? Да, – отвечал мне мой внутренний голос патриота.

Когда вопрос касался пользы Армении – в противовес туркам – никакая опасность не могла помешать мне остаться, и я остался.

¹ Театр юного зрителя.

² В четырехтомном деле Г.Нжде в архиве СНБ РА этот документ отсутствует; он был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр», местонахождение и судьба которого в настоящее время неизвестны.

II. В мире не совершалось бы ни одного рыцарского дела и никакого героического жеста, если бы не существовала вера в то, что есть люди, восхищающиеся рыцарскими и героическими подвигами, понимающие и ценящие их. Совершая свой мужественный поступок, герой заранее знает, что даже его противники отнесутся к нему с уважением. Я думал, тот факт, что я из Болгарии никуда не уехал, был бы достаточен, чтобы прошлое было бы предано забвению – без взаимных обвинений и объяснений.

Более двух десятков лет мы с армянскими коммунистами за рубежом занимались бессмысленными дискуссиями, чем пользовалась третья сторона – турки и только турки. Инсинуациям нужно было положить конец. Этого требовали новая политическая обстановка и истинно реалистический патриотизм.

III. Несомненно, в вопросе Турции, можно было бы попытаться прийти к согласию с Советской властью также вне Балкан – в какой-нибудь европейской стране. Но я считал недостойным революционного деятеля сбежать из Болгарии и потом пытаться вести переговоры. Кроме того, это было бы огромной потерей времени, с чем не могло смириться мое нетерпение днем, часом, минутой раньше приступить к работе против Турции.

Вот в таком умонастроении я остался в Болгарии.

Результат известен – моя новая трагедия.

Констатируя этот новый факт, я далек от того, чтобы роптать.

Было бы обидно и позорно для армянского народа, если бы из мучительной боли за полтора миллиона убиенных армян не родились патриоты, готовые в любой момент пойти на любые страдания и смерть.

Сегодняшнее мое несчастье обусловлено не моим арестом и заключением, а:

Пониманием, что совершается то, чего желают турки – т.е. к их радости я изо дня в день сгниваю в тюрьме, а враги армянского народа действуют против Армении.

Тем, что неопределенность моей участи повсюду за рубежом вызовет возмущение среди моих сторонников и вообще антитурецких элементов армянского народа и что этим возмущением воспользуются ваши и мои враги, чтобы использовать мое тюремное мученичество в своих антисоветских целях.

IV. Еще раз повторяю: вражда истинного патриота не бывает слепой.

Вам известно, что моя враждебность по отношению к Советам была обусловлена той спасительной помощью, которую вы в свое время оказали туркам.

Армянин может и не быть большевиком, но не может не быть с Советским Союзом, если он истинный и политически зрелый патриот.

Армянин всей душой и мыслью обязательно должен быть просоветским, ибо в послевоенном мире имеется одна значительная сила, которая из государственных и гуманных побуждений заинтересована в воссоединении части наших территорий в Турецкой Армении с Советской Арменией. Эта единственная сила – Советский Союз.

Америка? Простого анализа политических событий достаточно, чтобы убедиться в том, что Америка покровительствует Турции и, исходя из своих захватнических интересов, безусловно, будет несправедлива по отношению к армянскому народу.

Англия? Альбион, превративший кровь народов в предмет торговли, несомненно будет продолжать, исходя из азбучных истин, опираться на мусульман. Создание Пакистана в Индии (явное покровительство мусульман в Индии) прежде всего указывает на то, что в грядущей войне мусульманский мир примет сторону англосаксов.

При таком соотношении сил армянский народ может ожидать от англосаксонского блока лишь несправедливости. Таким образом, рассматривая вещи и явления в их подлинной сути, армянский патриот не может не быть против англосаксов, которые, политически покровительствуя и укрепляя Турцию, должны будут

де-юре и де-факто свести на нет территориальные притязания армян к Турции.

Вот почему я считаю англо-американофильство равноценным туркофильству и предательству Родины – Армении.

V. Я не на свободе, однако знаю, что может случиться в том мире, с которым я попрощался около трех лет назад. Для меня была ясна тенденция развития существующей политической обстановки, поэтому не трудно догадаться, что именно ожидается в ближайшем будущем. Это-то вкупе с политической необходимостью заставило меня пересмотреть свою политическую ориентацию. Время работает в пользу войны. Англо-американский блок готовится к ней. Турция – благодаря своему географическому положению и маниакальному антисоветизму – стала любимицей врагов Советского Союза. Само собой разумеется, что друзья Турции захотят посредством пустых и обманчивых обещаний примирить зарубежных армян с турками.

Последние выступления дашнакского бюро в Сирии подтверждают, что этот орган взял на себя определенные обязательства по отношению к англо-американскому блоку.

Работать против репатриации – значит действовать против Советского Союза и Советской Армении. Противники стремятся:

Создавая осложнения в деле репатриации помешать укреплению Советской Армении – т.е. важнейшего фронта Советского Союза.

Затрудняя массовую репатриацию зарубежных армян (в Армении), помешать максимальному использованию этой части армянского народа. В результате деятельности антисоветских факторов среди зарубежных армян ныне происходит поляризация сил. Они вынужденно уточняют свою политическую ориентацию, причем в определении позиции большинства из них решающую роль играют политическая наивность и заблуждения, распространяемые антисоветскими силами.

В эти ответственные дни я должен быть на свободе, чтобы потрясти ум, совесть и сознание зарубежных армян, чтобы удержать

их от сознательного и бессознательного отречения от Родины.

VI. Гражданин министр!

Время работает не в пользу мира. Чем позже, тем трудней будет решить те задачи, о которых я говорил вашим соответствующим органам.

Чем позже, тем сложнее будет поехать в Стамбул: стамбульское студенчество в Берлине и Вене, возможно, уже распущено, и принимать в Центральной Европе людей из Америки и других стран более невозможно и т.п.

С другой стороны, мое здоровье, требующее серьезного лечения, с каждым днем ухудшается. Исходя из этого, прошу Вас ускорить решение моего вопроса. В противном случае, вопреки Вам и Вашим московским товарищам, туркам будет представлена возможность поднять на смех мое мученичество.

Г.Тер-Арутюнян

21.07.47г.

Ереван

Никита Аркадьевич Крымян, воспитанник и ученик Кобулова, выходец из Карса, прибыл из Тбилиси в Ереван по рекомендации своих высоких покровителей. Его считали человеком Берии.

В моем распоряжении имеется документ, подготовленный за его подписью, но без подписи и не отправленный. Однако я полагаю, что без его ведома этот документ не мог появиться на свет.

Министру Государственной безопасности Союза ССР

генерал-полковнику

товарищу Абакумову В.С.

г.Москва

2-го ноября 1944г. Главным Управлением Контрразведки

¹ В четырехтомном деле Г.Нжде в архиве СНБ РА этот документ отсутствует; он был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр», местонахождение и судьба которого в настоящее время неизвестны.

«Смерш» был арестован в Болгарии (София) и доставлен в Москву один из крупных руководителей партии «Дашнакцутюн» Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич, 1886г. рождения, уроженец Нахичеванской АССР, армянин, болгаро-подданный, с высшим образованием, по профессии журналист, известный под псевдонимом «Нжде».

Согласно Вашему приказанию, Тер-Арутюнян в ноябре 1946г. был этапирован из Москвы в Ереван, и с 15-го ноября того же года следствие по делу ведется в МГБ Армянской ССР.

Во время допросов и в специальных заявлениях следствию Тер-Арутюнян предлагает свои услуги в деле создания в армянских колониях за границей массовой организации с задачей борьбы за отторжение армянских земель в Турции и воссоединения их с Советской Арменией. Для выполнения этой задачи Тер-Арутюнян просит передать его как болгаро-подданного болгарскому правительству, где он создаст условия для развертывания работы.

Учитывая популярность Тер-Арутюняна среди националистических элементов за границей, дашнаков, оппозиционно настроенных к «Загранбюро», и некоторых земляческих союзов, полагаем, что он сумеет осуществить свои предложения – используя также созданную им в ряде зарубежных стран националистическую организацию «Цегакрон» и аналогичную организацию «Тарон», основанную его соратником, профессором Асатрянном Айком.

Прошу Ваших указаний.

Министр Государственной безопасности Армянской ССР

полковник Крисян

(без подписи)

4-ое января 1947г.

г. Ереван

В приложенной к данному документу справке указывается: следует отметить, что в настоящее время в МГБ Армянской ССР находятся под стражей осужденные видные руководители румын-

ской дашнакской организации: Сируни Акоп – редактор дашнакской газеты «Араз», Казарян Геворк – бывший министр просвещения дашнакского правительства, Саркисян Гурген, Израелян Рубен и Каспарян Вазген, которые также могут быть использованы совместно с Тер-Арутюняном.

Комментировать документы, принадлежащие перу Нжде, и неотправленное письмо Кримиана в адрес Абакумова трудно. Нжде с исторической и научной неоспоримостью писал, доказывал неотложность решительных действий. Писал армянин армянину в интересах армянской нации. Кримиан же с соблюдением всех протоколов обратился к Абакумову, просил его указаний. Нжде рвался на свободу, чтобы бороться.

Я помню Нжде всегда озабоченным, нередко взволнованным, иногда раздражительным, физически слабым, но никогда не помню его покоренным и духовно побежденным.

Деятельность Нжде постоянно находилась в поле зрения органов госбезопасности Центра и Армении – со дня его эмиграции за границу, до последних дней жизни. Предлагаю вниманию читателя следующий документ.

Совершенно секретно¹

В ЗАКЧЕКА

г. Тифлис

копия АРМЧЕКА

г. Эривань

По имеющимся информационным сведениям, из Парижа в Тавриз прибыл бывший начальник одного из дашнакских отрядов – Нжде, откуда он через курьеров известил дашнаков Эривани-Тифлиса, Армавира и Ростова н/Дону о том, что им начата органи-

¹ В четырехтомном деле Г.Нжде в архиве СНБ РА этот документ отсутствует; он был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр», местонахождение и судьба которого в настоящее время неизвестны.

зация дашнакских отрядов, которые под видом турок будут нападать на пограничные пункты и селения, в случае успеха или благоприятных условий перейдут границу и даже захватят Эривань. Своими этими действиями, с одной стороны, будут дискредитировать советское правительство Армении, с другой – подрывать добрососедские отношения России с Турцией и Персией, причем в Армавире он снесся со своим братом (фамилия не установлена), из Ростова н/Дону вызвал в Тавриз другого своего брата, проживающего здесь под фамилией Авакян Арутюн, для содействия ему, Нжде, при организации вышеуказанных отрядов.

Просим сообщить имеющиеся у Вас сведения о зарубежной работе дашнаков за последние месяцы и в частности относительно Нжде и организации дашотрядов.

*Зам. ПП ОГПУ на Ю/В России
Фриновский
Зам. нач. Восточного отдела
Абульян
30-ое мая 1924г.
N022062/с*

Этот Абульян² впоследствии был председателем АрмЧека, затем, кажется, репрессирован. Из данной и предыдущей ориентировки (за подписью Кобулова) не трудно понять, что без наличия конкретных проверенных данных каждый случайный слух в отношении Нжде возводился в степень потенциальной угрозы существованию Советской Армении, а посему вышестоящие инстанции требовали активизации работы среди дашнаков внутри страны и за рубежом, и вместе с ними будоражили весь армянский народ.

¹ Полномочный Представитель.

² Абульян Арменак Герасимович родился в 1895г. в Тифлисе. С 1920г. работал в органах ГБ, в 1930-34гг. был председателем АрмГПУ (Государственное Политическое Управление). Погиб в автокатастрофе в Тифлисе.

Кобулов выслужился на этом посту до первого заместителя Берии. Абульян из Ростова перебрался в Армению с выдвижением в председатели АрмЧека. Впоследствии и Кобулов, и Абульян, тем не менее, были расстреляны. О них народ вспоминает с презрением, а о Нжде с восхищением.

Целеустремленная и искренняя борьба Нжде против турок за возвращение армянских земель являлась главной целью его жизни, даже дороже самой жизни.

Вот, например.

Выписка протокола допроса

*Свидетеля Саркисяна Гургена Самсоновича
От 16-го апреля 1947г.*

Вопрос: Знаете ли Вы Нжде и что Вам о нем известно?

Ответ: Тер-Арутюняна Гарегина Нжде знаю с 1937г., когда он приехал в Бухарест проездом в Египет. О нем знаю следующее: Нжде уроженец Кавказа, 62-63 лет, женат, имеет сына, семья и он проживали в Софии (Болгария), один из старых членов дашнакской партии.

В 1937г. на съезде дашнакской партии Нжде был вторично исключен из партии за то, что не был согласен с работой партии против турок.

Нжде обвинял заграничное бюро дашнакской партии в бездеятельности против своих врагов – турок, а бюро в свою очередь обвиняло его в недисциплинированности.

После исключения из партии «Дашнакцутюн» он организовал свою партию под названием «Цегакронутюн», многие члены дашнакской партии в Болгарии отошли от партии в Болгарии и объединились вокруг созданной Нжде партии. Партия «Цегакронутюн» вела пропаганду против дашнакской партии, против турок, за воссоединение бывших армянских земель с Арменией. В основу его программы также входило воспитание армянской молодежи в коло-

ниях в национальном духе, борьба против ассимиляции армян.

Вопрос: Что Вам известно о деятельности Нжде против советского государства?

Ответ: О деятельности Нжде против советского государства абсолютно ничего неизвестно, я знаю, что он всю свою жизнь хотел вести борьбу против турок.

Далее на поставленный вопрос Саркисян Г.С. в отношении Нжде добавил следующее: «В 1942г. в Бухаресте Нжде мне лично в беседе заявил, что немцы предложили ему написать воззвание к армянам, проживающим в Зангезуре, чтобы они восстали против советского государства, но Нжде отказался, считая такой шаг изменой своему народу...».

Подпись Саркисян

Допросил:

Нач. отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР

капитан Гукасов

В августе 1952г. в Первый отдел МГБ Армянской ССР поступила справка из Первого Главного Управления МГБ СССР от подполковника Агаяна Г., впоследствии генерала.

Справка

На Гарегина Асатура Нжде¹

Нжде до 1909г. прожил на Кавказе, в 1909 или 1910г. выехал в Стамбул с целью организации дашнаков. В Стамбуле пробыл до 7 месяцев, затем прибыл в Болгарию в качестве сотрудника и инспектора ЦК дашнаков на Балканах. В Болгарии вступает в связь с македонцами и одновременно по рекомендации Радко Дмитриева поступает на учебу в Софийскую (предместье Княжево) военную школу. Школу оканчивает в звании поручика.

По окончании военной школы занимается организацией

¹Так в документе.

воинских отрядов из проживающих в Болгарии македонцев и армян, которые по директиве дашнаков и македонской организации готовятся для действия в Турции. В это же время Нжде связывается с Андраником Паша и, используя авторитет последнего, в 1912г. создает армянский отряд, численностью около 500 дашнаков и им сочувствующих, для участия в Балканской войне. С этим отрядом Нжде принимает участие в Балканской войне в составе дивизии Радко Дмитриева.

В этот период между Нжде и Андраник Пашой часто возникают конфликты, дело доходит до раскола между ними. Главной причиной этого раскола было то, что, используя авторитет Андраник Паши, Нжде в дальнейшем начинает пренебрегать его авторитетом, пытается ограничить влияние Андраник Паши, злословит по его адресу, рассчитывая таким образом устранить в лице Андраник Паши своего соперника. В этих действиях Нжде получает поддержку со стороны дашнакской и македонской организации¹.

По окончании Балканской войны Нжде оставляет свой отряд и с другими частями направляется против сербов. После перемирия возвращается в Софию, разъезжает по Болгарии, выступает против Андраник Паши, собирает средства и разжигает национальные чувства наивных патриотов в своих личных целях и целях его организации.

Добровольцы разоблачают нечестную политику Нжде, в среде дашнаков возникает брожение, тогда Нжде укрепляет свои связи с македонцами и работает в пользу македонского движения, получая при этом поддержку Александра. В 1913г. выезжает на съезд дашнаков в Париже. По окончании съезда возвращается в Болгарию (г.Варна), спустя короткий промежуток времени выезжает в Румынию, где собирает своих единомышленников и вскоре через г.Поти выезжает в Тбилиси. Здесь (в Тбилиси) принимает участие в работе военной комиссии дашнаков и в 1914г. организует

¹ Эти сведения не соответствуют историческим фактам.

отряд, с которым в составе русской армии выступает против Турции, результатом чего является присвоение Нжде звания капитана. В 1918г. принимает участие в работе комиссии «Кавказских объединенных национальных сил». Во время контрреволюционного выступления дашнаков как представитель штаба организации Нжде провел массу арестов и расстрелов прогрессивных людей. Явился инициатором грабежей армянского населения и уничтожения жилых построек неплательщиков налогов. В 1920г., военный отряд Нжде расстреливает около 18 тысяч человек жителей Эривани и др. городов¹. В том же году уходит в горы и при поддержке интервентов пытается организовать сопротивление против советской власти.

Потерпев поражение, бежит в Персию, из Персии во Францию, из Франции в Америку. В Америке не получив поддержки со стороны дашнаков, Нжде возвращается в Париж, не найдя искомой помощи в Париже, в 1924г. направляется в Софию (Болгария). В Софии восстанавливает связь с македонцами и с помощью русских белогвардейцев пытается создать военно-террористическую организацию.

В 1925г. при всесторонней помощи со стороны болгарского правительства Цанкова снова появляется на политической арене, выполняя роль провокатора и предателя прогрессивных элементов. В тот период времени женится на дочери известного армянина-ювелира Сукиаса Сукиасяна, тогда же заграничной организацией дашнаков уполномочивается быть ее представителем на Балканах.

Нжде ведет на территории Болгарии активную антисоветскую деятельность. В 1941г. в Софии связывается с гитлеровскими оккупантами и ведет с ними переговоры о созыве в Берлине конференции дашнаков с целью создания «Армянского освободительного комитета при гитлеровской армии». Эта конференция созывается в апреле 1943г., делегатами из Болгарии были Нжде и Каро Казаросян. Конференция приняла решение приступить к вербовке

¹ Эти сведения не соответствуют историческим фактам.

добровольцев для борьбы против Советской Армии.

По возвращении в Софию Нжде, во исполнение решения вышеизложенной конференции, при поддержке болгарских властей и гестапо занимался активной вербовкой добровольцев, в этих же целях создал женскую организацию «Милостивый крест».

После оккупации гитлеровцами Румынии, Нжде дважды выезжал в Бухарест, где вербовал добровольцев в вышеуказанных целях, направлял их на Кавказ.

С приближением Советской Армии Нжде переходит на нелегальное положение. Некоторое время скрывается в г.Панагюрице, в доме ковровщика Бедикяна, накануне 9-го сентября 1944г. переселился в г.Пловдив, где прожил в гостинице «Комерсиал», затем снова возвращается в Панагюрице к Бедикяну, откуда на автомашине последнего переезжает в Софию. Здесь арестовывается советскими властями. О местонахождении Нжде в настоящее время органам безопасности Болгарии и армянской колонии не известно, последняя считает Нжде политическим авантюристом.

Справка получена Первым Главным Управлением МГБ СССР из Софии.

*Начальник 4-го отделения 3-го отдела ПГУ МГБ СССР
Подполковник Агаян¹*

Вышеприведенные мною цитаты о героической жизни и борьбе Нжде со ссылкой на конкретные исторические личности были сделаны неслучайно.

Нжде не нуждается ни в защите и ни в опеке. Его наследство, оставленное нам, проникнуто главным образом заботой и думами о судьбе своего народа. В этом его непреходящее величие.

Итак, некоторые уточнения.

Во-первых, о взаимоотношениях Нжде с Андраником.

Со всей ответственностью хочу заявить, что в течение всего

¹ Впоследствии Агаян Гурген был резидент ПГУ в Италии.

8-месячного общения с Нжде, в процессе совместных бесед, дискуссий и споров, я ни разу не услышал из его уст какое-либо неуместное слово об Андранике. В собственноручной биографии Нжде, написанной им на армянском языке, имеется следующее: «... 2. В 1912г. из числа армянских добровольцев организовал одну роту и вместе с Андраником участвовал в Балканской войне во имя освобождения Македонии и Фракии. На последнем этапе войны мы как революционеры отказались от участия во внутренних гражданских войнах Балканских народов и расформировали армянскую роту. В этой войне я был ранен. Армянское знамя и грудь многих воинов армян были украшены крестами за храбрость».

Как видите, нигде нет данных о размолвке между Нжде и Андраником. Не надо противопоставлять Андраника и Нжде, ими надо гордиться.

И, наконец, еще одно неопровержимое доказательство уважительного, почтительного отношения Нжде к Андранику. В январе 1947г., находясь во внутренней тюрьме МГБ Армянской ССР под следствием, Нжде написал труд под названием «Исторические условия возникновения «Дашнакцутюн» и ее характеристика».

Нжде, остро критикуя партию «Дашнакцутюн» тех лет за отсутствие действенной пропаганды в пользу армянских ценностей, пишет: «...Если за последнюю четверть века и выходила в свет та или иная проармянская книга на каком-либо европейском языке, автором таковой был иностранец. Для так называемой армянофильской пропаганды ничего не сделано также «Дашнакцутюн».

И далее: «Ему было некогда. Он был занят неблагодарной работой очернения Андраника: с целью дискредитации последнего по заказу «Дашнакцутюн» против Андраника был опубликован двухтомный труд в 1000 страниц. Мемуары Сепу, посвященные целиком Андранику, являются достойной осуждения попыткой низвержения этого национального героя с пьедестала его славы. Как только Андраник вышел из «Дашнакцутюн», он был тотчас же

объявлен «пьяницей», невеждой, трусом, заранее торгующимся за свое участие на том или ином фронте, мастером пожинать большие лавры посредством незначительных действий и т.п.

Были предприняты все усилия, чтобы «украсить» Андраника Каджназаровскими (донкихотскими) характеристиками, не осознавая того, что, таким образом, по сути издеваются над армянским освободительным движением, ибо народ считает Андраника символом армянской освободительной борьбы».

И далее, завершая свою мысль, Нжде пишет: «Деградируют все те народы и партии, которые легкомысленно относятся к своей героике и героям. Этот духовный вандализм произвел на наше молодое поколение наиболее разлагающее воздействие».

В том же году, в тех же условиях Нжде написал свои воспоминания «"Дашнакцутюн" в Болгарии».

Предлагаю фрагмент из документа:

«III. В 1907г. по решению болгарского военного министерства я был принят в офицерское училище в Софии, несмотря на запрет принимать туда иностранных подданных.

Цель. По окончании посвятить себя антитурецкой борьбе. В 1912г. болгарское правительство поручило мне организовать армянскую добровольческую роту, которая под моим командованием и военным руководством Андраника действовала бы на Балканской войне бок о бок с болгарской армией. Эта рота добилась больших успехов, отзвуком которых стали хвалебные статьи Троцкого, проживавшего тогда как эмигрант в Софии, о подвигах армянских добровольцев.

Эта армянская рота не носила партийный характер. Она была создана болгарскими армянами. Однако авторитетом этой роты в значительной мере воспользовалась «Дашнакцутюн».

Накануне Первой мировой войны, получив амнистию от царского правительства, я и Андраник вместе с большим количеством добровольцев возвратились в Закавказье для участия в назре-

вающей войне против Турции. Андраник проживал в Болгарии, в селении близ Варны, уединенно и глубоко недовольным дашнакским руководством. С ним общались дашнакские деятели Е.Аладжаджли и Гукас Минасян – тоже недовольные дашнакским руководством. Уже было заметно, что Андраник психологически постепенно отходил от «Дашнакцутюн». На Кавказ он прибыл как непримиримый противник Бюро. Его дальнейшие антидашнакские выступления и борьбу следует объяснить глубоким разочарованием, пережитым в Болгарии».

Разве все вышесказанное Нжде в защиту Андраника не опровергает глупые измышления в справке из ПГУ МГБ СССР?

Что касается других фактов, указанных в справке в унисон с обвинительным заключением, то на них я останавливаться не считаю целесообразным, поскольку намерен, в целях полноты освещения жизни и деятельности Нжде, поместить еще другие документы, в том числе его последнее заявление с просьбой о пересмотре его дела в адрес председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилова. Там читатель найдет ответы на многие, до сих пор не освещенные, вопросы.

Клеветники в разное время занимались и занимаются своим грязным делом, а Нжде всю свою сознательную жизнь, несмотря ни на что, вел бесстрашную неустанную борьбу за честь и достоинство своего народа. В этом отношении весьма характерным является его письмо, адресованное министру госбезопасности Армянской ССР от 19-го мая 1952г. (перевод с армянского).

*Министру Госбезопасности Армянской ССР
19 мая 1952г.*

И. С радостью и удивлением я прочел о праздновании 75-летия освобождения Румынии и в связи с этим поздравительную телеграмму маршала Сталина.

¹Этот документ отсутствует в четырехтомном деле Г.Нжде в архиве СНБ РА; был взят из шеститомного оперативного дела «Зубр», о котором упоминалось выше.

Нынешнее румынское правительство во главе с коммунистической партией отпраздновало годовщину восстановления румынской государственности.

Так поступает каждый уважающий себя цивилизованный народ. Это событие явилось причиной, чтобы я обратил Ваше внимание на одну вопиющую несправедливость, которая по каким-то причинам продолжает свое существование.

Взяв на себя руководство судьбой армянского народа, правительство Советской Армении не поступило так, как поступили нынешние власти Румынии. Оно из политического календаря Армении выкинуло день восстановления армянской государственности.

Поступить так, значит не признавать историческую реальность и действовать против справедливости.

Не отмечать праздник армянской государственности по той простой причине, что другая партия отмечает этот праздник вне Армении, несерьезно и несправедливо.

Восстановителем независимости Армении является армянский народ, а не та или иная партия.

Родина – вечная категория. Ее владельцем являются не только сегодняшние армяне, но и все те поколения, которые приходили и уходили, которые еще грядут и пройдут, что-то добавляя к общим достижениям, называемым Родиной.

Ошибочно и несправедливо отождествлять «Дашнакцутюн» с армянством досоветского периода и его освободительной борьбой.

Борьба армян за свою независимость присуща не только XIX веку. Она имела свои долгие и трудные подготовительные периоды. Никакой партии не дано считать себя породившей и осуществившей ту вековую борьбу, которая привела к битвам Каракилиса и Сардарапата, благодаря чему родилась Республика Армения.

Можно, конечно, критиковать своих предшественников, критиковать их ошибки и проводившуюся политику, однако выкинуть из истории ее неотделимую часть, вырвать самую трагическую и ге-

роическую ее страницу, запечатлевшую реальность восстановления армянской государственности, даже запретить упоминание о ней в текущей истории, литературе и публицистике – несправедливо.

Такая политика, огорчив зарубежный армян, обрадует только турок – сегодняшних ярых врагов Советского Союза.

II. Уже определенное время некоторые европейские страны – в последнее время и Соединенные Штаты – направляют пантюркистские устремления турок против Советского Союза. Своей протурецкой политикой эти государства по существу ведут явно враждебную политику против Армении и армянского народа. И пока имеется стремление использовать турок против Советского Союза, сохранится и антиармянская политика известных сил.

Имеются серьезные основания, чтобы принимать всерьез вышеуказанные тенденции, которые должны будут жить и развиваться среди турок по следующим причинам:

1. Турция также не принадлежит к числу государств, которым дано вести независимую политику.
2. Для Турции и ее союзников Советский Союз представляет собой не только угрозу коммунизма, но и «мощную русскую силу», которая в разной степени беспокоит и Запад, и Америку
3. «По мнению турок и их политических советников, дорога, ведущая на юг от России, проходит через Турцию, а пантюркистский путь – через Армению – ведет на Кавказ, Крым, Среднюю Азию и Поволжье», – пишет Миллер¹ в своем труде, изданном Академией Наук СССР.
4. Поэтому турки, которые мечтают видеть под своей крышей все тюркские племена, не могут когда-либо быть с Советским Союзом. По той же причине армянский народ не может жить в рамках государственности без могущественного друга – русского народа.

¹ Известный протурецкий историк.

Даже кемализм не был свободен от пантюркизма.

Еще при Кемале турецкая интеллигенция пересмотрела взаимоотношения новой Турции с родственными и единоверными народами и приняла ту точку зрения, что кемалистская Турция не может оставаться безразличной к судьбе магометан.

Не надо забывать, что памятник, воздвигнутый Кемалю в Анкаре, символизируя завоевательные устремления турок, смотрит на Восток, Армению и Закавказье.

При помощи фиктивной дружбы турки удостоились «огромной помощи, которую советская страна оказала турецкому народу в его борьбе за независимость» («Советская книга», N2, 1949г.). Причем это кемалистское движение – по свидетельству самого Кемала – «согласуется с высшими интересами Европы и Америки» (Кемаль, «Путь новой Турции»).

Фиктивная дружба – вот в чем гениален турок. Благодаря именно этому свойству ему удается подкупить своей внешней покорностью осторожную и неподкупную Европу.

В 1914г. турки с тем, чтобы выиграть время, предложили России заключить союз и в те же дни впустили в Дарданелл два германских эсминца.

В 1920г. на Съезде Народов Востока ярый пантюркист Энвер, целуясь с Зиновьевым, метал молнии против армянских националистов, а чуть позже стремился всю турецкую нацию поднять против Советского Союза.

Затем неблагодарный жест турок в Монтри¹.

Затем их маневры во время последней войны: иметь пользу от всех и быть всем врагом – вот он, турок, чьи бесчеловечные черты в его наследственном фольклоре отражаются следующим образом: «Встретил змею, ищи кулак гявура и им раздоби ее голову. Кто кого убьет – гявур змею, или змея гявура – все равно. В

¹ Во время конференции в Монтре (Швейцария) 22 июня – 21 июля 1936г. была подписана новая конвенция о статусе Черноморских проливов, невыгодная для СССР.

обоих случаях выигрывает ислам».

Таков изначально (по происхождению) примитивный турок. Согласно Людendorфу, турок в силу своих подлых черт психологически не в состоянии быть союзником, делать общее дело.

Вот мнение графа Паскевича, которого бессмертный Пушкин увековечил в своих эрзрумских записках: «Вот каковы турки. Им никогда нельзя доверять».

Турецкая демократия: по сути, в Турции ничего подобного не существует.

В этой проклятой стране не нашлось ни одного интеллигента, который бы выразил если не протест, то хотя бы соболезнование по поводу армянских погромов.

Сегодня в Турции бразды правления государством находятся в руках так называемой независимой «демократической партии», которая также проникнута «ненавистью к СССР и преклонением перед иностранным золотом» («Советская книга», *ibid*).

Таким был турок, таков он есть и сегодня – надменно-одинокий, преступный, неблагодарный. Ленин своих внутренних противников называл «внутренним турком».

III. Я противник политики Советского Союза, не признающего восстановление государственности Армении.

Хочу верить, что это результат договора «о братстве и дружбе», заключенного между Турцией и Советским Союзом в год советизации Армении и создавшего новую ситуацию, выгодную Турции и только Турции.

Однако сегодня, когда между временем заключения договора между Советским Союзом и Турцией и сегодняшним днем образовалась непроходимая пропасть, когда политический мир изменился до такой степени, что турок даже не нуждается в фиктивной дружбе, игнорировать день восстановления армянской государственности – значит облегчить дело врагов Советского Союза.

Пока существовал известный союз, непризнание историчес-

кой даты 28-го мая с точки зрения определенных позиций считалось дипломатическим шагом.

Сегодня, когда этот союз распался, когда Турция буквально дышит антирусской враждой, армянские патриоты с трудом соглашались с вашим непризнанием Факта 28-го мая.

Время требует, чтобы армянскому населению, проживающему в колониях, была внушена вера в то, что после распада союза между СССР и Турцией отношение СССР к Турции и армянскому населению потерпело изменение.

Тем самым вы рассеете то сформировавшееся на протяжении лет мнение, что Советский Союз против не только дашнаков, но и вообще всех армян, не являющихся большевиками.

Это также необходимо для успеха начатого с вами совместного дела.

Это тем более необходимо в целях самозащиты нашей страны: чем больше боевая активность, являющаяся источником вдохновения народа, тем воинственней его чувство собственного достоинства и самоуважения, тем более отважен он и полон патриотизма.

Гражданин министр!

Стремясь отметить день армянской государственности, мы, армяне Спюрка, ежегодно в странах своего проживания напоминаем Европе, верной борьбе против бесчеловечной политики (но часто забывавшей об угрозе нашему существованию), о полезности этой борьбы.

Советский Союз должен изменить свое поведение по отношению к великому деянию армянского народа, рожденному в жестоких условиях мировой истории – в то время, когда в нашей стране царили голод, эпидемия и трагедия одиночества и изолированности.

Я сказал правду. С этической точки зрения не хорошо не говорить того, что называется правдой.

В данном случае высказать правду меня обязывает также моя

патриотическая озабоченность интересами Армении, что выгодно и Советскому Союзу.

Я сказал правду – может и горькую, но правду.

Не забыть бы процитировать здесь слова маршала Сталина: «Не дай Бог нам заразиться болезнью боязни правды, какой бы она не была горькой».

*Г. Тер-Арутюнян
15-го мая 1952г.*

Как видим, Нжде не только на воле, но и в тюрьме оставался верен своим благородным патриотическим принципам – «Родина прежде всего».

Одним из недостаточно освещенных моментов биографии Нжде остается его деятельность за границей после эмиграции в 1921г. В связи с этим для полноты освещения вопроса (в дополнение к уже приведенным мной справкам и ориентировкам ГПУ, НКВД, МГБ) хочу обратиться к первому протоколу допроса Нжде после его задержания и ареста.

Протокол допроса

*Задержанного Тер-Арутюняна Гарегина – псевдоним
«Нжде»
от 12 октября 1944г.*

*Тер-Арутюнян Гарегин – псевдоним «Нжде»
1886г. рождения, уроженец г.Нахичевань,
Эриванской губернии, член партии «Дашнакцутюн»
с 1909-1937гг. Бывший генерал дашнакской армии,
эмигрант из России в 1921г.,
болгарский подданный, по профессии журналист,
проживал в г.Софии, ул.Царя Бориса,92.*

Вопрос: С какого времени Вы проживали в Болгарии?

Ответ: В Болгарии – в Софии – я проживаю с 1922г., после эмиграции из России в 1921г. я остановился в Иране, прожил там недолго, затем перебрался в Константинополь, а в 1922г. из Турции выехал в Болгарию, где проживал до последнего времени.

Вопрос: Чем Вы занимались, проживая в Болгарии?

Ответ: Проживая в Болгарии, я постоянно занимался журналистикой в софийской литературной газете «Светогаз», а также в армянской газете «Айреник» в Америке.

До моего выхода из партии работал в дашнакской газете, а после выхода – в армянской газете «Размик».

Вопрос: Какое положение Вы занимали в партии «Дашнакцутюн» и каковы причины Вашего ухода из партии?

Ответ: В партии я занимал видное положение, работал журналистом, являлся членом центрального комитета «Дашнакцутюн».

Из партии вышел в 1937г. в силу личной неприязни к Рубену Тер-Минасяну – руководителю бюро «Дашнакцутюн». С тех пор нахожусь вне партии, но занимаюсь общественной работой.

Вопрос: В каких государствах, кроме Болгарии, Вы проживали после эмиграции из России?

Ответ: После эмиграции из России я некоторое время проживал в Америке – около 20 месяцев – там, в 1933-34гг., работал в организациях Красного Креста.

В 1926 и 1941гг. жил в Румынии, путешествовал как журналист.

В 1933г. перед отъездом в Америку около двух месяцев проживал в Париже.

В 1937г. перед моим выходом из партии «Дашнакцутюн» бюро вызвало меня в Каир, где меня пытались примирить с Рубеном Тер-Минасяном.

В Каире я пробыл два месяца.

В 1942-1943гг. два раза побывал в Германии – в Берлине.

Там я прожил около шести месяцев.

Вопрос: Кто с Вами выезжал из Болгарии?

Ответ: В первый раз, в октябре 1942г., я из Софии в Берлин полетел на самолете. Вместе со мной вылетел мой хороший знакомый Бурев Семен Иванович. В самолете я познакомился с русским эмигрантом Завжаловым, тоже летевшим в Берлин. В тот раз я в Берлине пробыл месяца два или три и возвратился в Софию. Во второй раз я в Берлин выехал один, примерно осенью 1943г., пробыл там три месяца.

Вопрос: Кто такой Бурев и почему он вместе с Вами летел в Берлин?

Ответ: Бурев Семен Иванович – известный на Балканах общественный деятель. Я знал его давно, около 20 лет. Бурев летел со мной в Берлин по вызову германской разведки, чтобы связать меня с ней. Хотя тогда я еще не знал, что встречу с представителями разведки. Речь шла о встрече с целью вступить в связь с представителями национал-социалистической партии.

Вопрос: В каких отношениях Вы состояли с немецкой разведкой?

Ответ: С немецкой разведкой я был связан сотрудничеством с последней. С немцами меня связал Бурев Семен Иванович в 1941г.

Произошло это следующим образом: Еще до 1941г., до войны немцев с Советским Союзом, встретившись с Буревым, я ему рассказал, что в немецкой прессе началась травля армян и что в Берлине пересматривается вопрос этногенеза армян. Бурев сказал, что по этому вопросу я должен поговорить с немцами – немецким посольством в Софии и доказать им арийское происхождение армян.

На этом основании я и доктор философии Айк Асатрян посетили немецкое консульство, связались с его представителем доктором Левальдом, которому я направил несколько докладных записок по данному вопросу.

Никакого ответа от Левальда мы не получили.

Уже после начала в 1941г. войны между Германией и Совет-

ским Союзом я вновь встретился с Буревым – вернее, специально пошел к нему домой на улице Евлогия Георгиева, №33.

Во время бесед по разным вопросам мы вновь коснулись результатов моих переговоров с немцами. Я ответил, что о них ничего не знаю. Тогда Бурев сказал, что в Софию прибыл представитель германского командования, который может помочь в этом вопросе. Я выразил желание с ним встретиться. Через несколько дней после этого разговора Бурев попросил меня зайти к нему домой, и мы вместе с ним отправились в германское консульство, находящееся на улице Евтимия, д. 57, где я встретился с подполковником германской армии Делиусом.

Прошу внести поправку в мои показания.

Впервые я встретился с Делиусом в квартире. Встреча в германском консульстве была второй.

Вопрос: О чем с Вами беседовал Делиус?

Ответ: Я Делиусу¹ сообщил, что вокруг армян искусственно нагнетается нездоровая атмосфера и что все это, к сожалению, поддерживается немецкой прессой. Сказал и о том, как это отражается также в болгарской прессе. При этом я попросил его помочь нам, армянам, в этом вопросе. Делиус заявил, что здесь он ничего сделать не может и порекомендовал поехать в Берлин, где и следует поднимать этот вопрос. Во время той же беседы Делиус заметил, что немцы интересуются Турцией, что в Константинополе много турецко-подданных армян и спросил меня – могу ли я помочь немцам найти кого-нибудь в Турции, кто смог бы там сотрудничать с немецкой разведкой, сообщать немцам интересующие их данные.

Я ответил Делиусу, что в Константинополе проживает некая армянка – поэтесса, чей брат бежал оттуда и перебрался в Вену. Эта поэтесса хочет выехать из Турции, однако власти не дают ей разрешения. При этом я сказал Делиусу, что эта женщина может помочь немцам в выполнении их заданий.

¹ Представитель немецкой разведки на Балканах.

Делиус заявил мне, что немцев интересуют сведения о бое-способности, состоянии духа армии, экономическом положении страны, настроении турецкого народа.

Если эта девушка поможет немцам в указанных вопросах, то они посодействуют ей выбраться из Турции.

Я обещал Делиусу сообщить фамилию и адрес поэтессы. На этом наша беседа закончилась.

Вернувшись домой, я поручил доктору Айку Асатрян связаться с братом девушки, выяснить у него ее адрес и передать его Делиусу, что Аик Асатрян и сделал.

Девушка¹ (ее фамилия Дадарян, имени не помню), выполнив задание немцев, получила в Константинополе выездную визу и уехала в Болгарию, а затем в Вену, где и проживает до сих пор.

Вопрос: Встречались ли Вы с Дадарян после выполнения ею задания немцев?

Ответ: Да, встретил в Вене, по пути в Берлин.

В разговоре со мной Дадарян рассказала, что в Константинополе к ней пришел человек, рекомендованный представителем германского консульства, и сообщил, что может помочь ей в вопросе выезда к брату, если она выполнит задание немцев, о которых указано выше.

Дадарян согласилась и передала сведения о состоянии турецкой армии, экономическом положении страны, настроениях населения. В итоге немцы помогли ей выехать в Болгарию.

Вопрос: К чему свелась Ваша вторая встреча с Делиусом?

Ответ: Вторая встреча с Делиусом состоялась в помещении германского консульства на улице патриарха Евтимия, 57. Во время беседы я попросил Делиуса разрешить мне сбор пожертвований для советских военнопленных (армянской национальности), находящихся в Германии. Делиус не возражал, и по его указанию болгарское командование разрешило сбор пожертвований. Больше я с Делиусом никаких дел не имел.

¹ Имеется в виду Дадрян Адрина.

Вопрос: С кем еще из представителей немецкой разведки Вы встречались в Софии?

Ответ: Спустя некоторое время после моей второй встречи с Делиусом меня пригласил к себе домой Семен Бурев. Во время беседы он мне рассказал, что из Берлина приехал человек и хочет меня видеть. Я согласился с ним встретиться.

Вопрос: Где состоялась эта встреча?

Ответ: Встреча состоялась на квартире у этого человека, где-то рядом с домом Бурева. Точного адреса не помню.

Вопрос: Бурев присутствовал при этой встрече?

Ответ: Да, присутствовал.

Вопрос: Изложите содержание беседы.

Ответ: Этот человек – фамилию его я не знаю – сказал мне, что немецкому командованию известно о том, что армяне нуждаются в поддержке немцев, и спросил: «Не желаю ли я выехать в Берлин для переговоров?» Я не возражал. Через несколько дней после этой беседы я вместе с Буревым выехал в Берлин. Визу на выезд оформил через германское консульство.

Вопрос: С кем из представителей немецкой разведки вы встречались по прибытии в Берлин?

Ответ: По прибытии в Берлин я и Бурев на такси поехали в город и остановились в отеле на улице «Унтер ден Линден». Завжалова с нами не было. Впоследствии я встретил Завжалова в этой же гостинице.

Остановились мы с Буревым в разных номерах.

В тот же день, слегка отдохнув, Бурев зашел ко мне, и мы поехали в другой отель. На какой улице – не помню.

В этом отеле я имел беседу с представителем немецкой разведки, который назвал себя майором Друмом. Друм отрекомендовался представителем национал-социалистической партии.

Вопрос: О чем говорил с Вами майор Друм?

Ответ: Сначала Друм поинтересовался, кто я такой. Я расска-

зал, что являюсь генералом Дашнакской армии, старый армянский националист, участвовал в войне на Балканах и боролся против Советской власти. Далее Друм спросил: чего мы требуем от немцев. Я ответил, что желательно, чтобы немцы прекратили начавшуюся антиармянскую пропаганду. Выслушав меня, Друм заявил, что немецкие власти дадут нам возможность издавать в Берлине свою газету на немецком языке, а также предоставят два места в Армянском комитете, который будет создан в Берлине.

Таким образом, кампания против армян будет прекращена.

Я выразил удовлетворение этим заявлением.

В заключение спросил: чем мы, армяне, можем помочь Германии в этой войне. Я предложил Друму открыть в Берлине школу для армян, выпускников которой мы и выделим с тем, чтобы немцы их подготовили и использовали по своему усмотрению.

Друм ухватился за это предложение и поручил мне выделить в Болгарии группу армян – примерно 30 человек, направить их в Берлин, где их подготовят для переброски в диверсионных и других целях в Советскую Армению, когда немецкие войска подойдут к границам Армении, а также помощи немцам изнутри для скорейшего освобождения Армении от большевистских войск.

Друм также сказал, что во время отступления Красной Армии вместе с войсками отходит и много народу из числа населения и что эти – переброшенные в Армению и владеющие армянским люди – должны развернуть соответствующую прогерманскую агитацию, чтобы никто не отошел вместе с большевиками.

Касаясь будущей войны с Турцией, Друм сообщил, что при наступлении на Турцию эти люди явятся организующим звеном для поднятия армян против турок.

Вопрос: Что Вы практически сделали для выполнения этого задания немцев?

Ответ: Я написал Айку Асатрян, чтобы он приступил в Болгарии к вербовке армян для обучения в немецких школах в Берлине,

а сам приехал в Берлин для издания газеты и участия в комитете.

Вопрос: Что делал Айк Асатрян в этом направлении?

Ответ: В мое отсутствие Айк Асатрян организовал вербовку армян, желающих учиться в Берлинской школе. Завербовано было около 31 человека из следующих городов: София, Пловдив, Бургас, Сливен, Руссе... Их повез в Берлин некий Аствацатурян – владелец магазина скобяных изделий в Софии.

Они выехали в Берлин двумя потоками: первая группа состояла из 15 человек, вторая – из 16. Перед их отъездом германское консульство сообщило об этом в Берлин, в результате чего в Вене, а потом в Берлине их встретили представители немецких властей, которые их направили в Хохен-Бинде – в 30 км от Берлина – где была основана эта школа.

Вопрос: Перечислите лиц, обучавшихся в школе Хохен-Бинде.

Ответ: В школе в основном обучалась молодежь. Поэтому фамилии всех лиц не известны. Знаю их в лицо. Близко был знаком со следующими армянами, оказавшимися в этой школе:

Маркос Маркосян – из города Сливен,

Григор Бостанджян – из г.Бургас,

Оник Петросян – из г.Сливен,

Абро Григорян – из г.Софии,

Мартик (фамилию не помню) – из г.Пловдива.

Фамилии остальных не помню, но в лицо знаю всех, так как несколько раз посещал эту школу, встречался с ними.

Вопрос: Какие дисциплины преподавались в этой школе?

Ответ: Посетив несколько раз школу в Хохен-Бинде, я узнал, что там преподавались немецкий язык, стрелковое дело, проходили военную муштру. Позже узнал, что обучались и подрывному делу. Однако сам я этого не видел. Какие еще дисциплины преподавались, мне не известно.

Вопрос: Сколько раз Вы посетили школу в Хохен-Бинде?

Ответ: Школу в Хохен-Бинде я посетил 3-4 раза.

Вопрос: Сколько раз Вы встречались с майором Друмом, находясь в Берлине?

Ответ: С майором Друмом, находясь в Берлине, я встречался три раза. Несколько раз встречался с его помощником Гаупфманом (фамилию его не помню). Все мои встречи касались учащихся в школе.

Вопрос: Другие задания от майора Друма Вы получали?

Ответ: Других заданий от майора Друма я не получал.

Вопрос: Выше Вы показали, что в Берлине немцами был создан комитет. Кто вошел в состав комитета?

Ответ: В состав комитета вошли 5 человек. Председателем комитета был доктор Абемян Арташес, он был из Берлина. Членами комитета являлись: Ваан Папазян из Вана (Турецкая Армения), Давидханян (имени не знаю) из Берлина, Багдасарян Акоп из Берлина и я – Тер-Арутюнян. Первые трое являлись дашнаками, членами партии «Дашнакцутюн».

Вопрос: Что это за комитет? Его цели и задачи?

Ответ: Комитет был создан немцами для того, чтобы привлечь на свою сторону армян, живущих в пределах рейха, и направить их на борьбу с советской властью.

Немцы также намеревались посредством этого комитета влиять на армянские легионы, находящиеся у них на службе, заявляя, что в Германии имеется специальный комитет, который защищает права армян.

Наши попытки издавать газету в Берлине, а также проводить пропаганду об арийском происхождении армян успехом не увенчались, в результате чего комитет, просуществовав всего шесть месяцев, самоликвидировался.

После этого немцами был создан другой комитет под названием «Форбиндукс штаб», т.е. штаб связи. Возглавлял этот штаб армянин, бывший полковник Советской Армии, плененный немцами, Саркисян – имени тоже не помню¹. Я его никогда не видел.

¹ Имеется в виду Варган Саркисян.

Членами этого комитета были избраны два человека из группы Дро – Джамалян и Багдасарян и еще два legionера.

Вопрос: Бурев Семен Иванович был с Вами все время в Берлине?

Ответ: Нет, не был. Бурев побыл со мной несколько дней, связал меня с немцами, после чего выехал в Болгарию. Я же переехал из гостиницы в частную квартиру, где жил все время.

Вопрос: Чем была вызвана Ваша вторая поездка в Берлин?

Ответ: Вторая моя поездка в Берлин состоялась примерно через три месяца после возвращения домой. Вызвана она была тем, что я, являясь членом комитета, должен был там быть. Во-вторых, я был озабочен судьбой ребят, обучавшихся в школе.

Вопрос: С кем из представителей немецкой разведки встречались Вы на этот раз?

Ответ: Прибыв в Берлин, я немедленно связался с Айком Асатрянном, который еще находился там и занимался переводом одной из своих книг¹ с армянского на немецкий язык. Вместе с Асатрянном мы поехали к ребятам в школу Хохон-Бинде. В беседе с заведующим этой школы, немцем Гофманом Робертом, я узнал, что Друм уже никакого отношения к школе не имеет, что школа передана другому представителю разведки – Эйнгельгаупту. Желая встретиться с Эйнгельгауптом, я в сопровождении Гофмана поехал к нему в Берлин.

Вопрос: Какую беседу имел с Вами Эйнгельгаупт?

Ответ: Эйнгельгаупт рассказал мне о ходе занятий в школе, высказал мысль, что часть слушателей школы, возможно, будет переведена в армянские легионы с целью прогерманской пропаганды. На этом наша беседа закончилась. Добавлю, что Эйнгельгаупт мне вначале сказал, что теперь он возглавляет школу Хохон-Бинде.

Вопрос: Какова была дальнейшая судьба слушателей школы?

Ответ: Примерно через полтора месяца, когда я еще находился в Берлине, работал в армянском комитете, узнал, что всех слу-

¹ Имеется в виду книга «Армения – Арийский Форпост в Передней Азии», изданная в Берлине на армянском языке в 1942г.

шателей школы экипировали в немецкую форму и отправили в Крым, где разместили в селении Симена. В Крыму они находились около 4-х месяцев.

Вопрос: С какой целью они были направлены из Германии в Крым?

Ответ: В Крым все слушатели диверсионной школы были направлены для того, чтобы быть готовыми к переброске в Советскую Армению с диверсионными заданиями.

Вопрос: Почему же переброска диверсантов осуществлена не была?

Ответ: Все это происходило весной 1943г. К тому времени части Красной Армии начали наступление на Крым. Так что о переброске в Армению не могло быть и речи. Немцы отступали.

Допрос прерван.

Допрос продолжался с 22-и час. 12-го октября до 03-и час. 14-го октября с перерывом.

Записано с моих слов верно, протокол мне прочитан на понятном русском языке, в чем расписываюсь (подпись).

Допросили:

*Начальник Управления контрразведки «Смерш»
3-го Украинского фронта
генерал-лейтенант Ивашутин
Зам. нач. 2-го отделения 4-го отдела Упр. «Смерш»
3-го Украинского фронта
гв. капитан Беленький*

Характерно, что этот первый допрос Нжде провел начальник Управления контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта генерал-лейтенант Ивашутин¹.

¹ Ивашутин Петр Иванович родился в 1909г. в Бресте. Был первым зампредела КГБ СССР, в 1963-1987гг. – начальник Главного Разведывательного Управления Генштаба СССР, генерал армии (1971г.).

В то время Нжде было 58 лет, а Ивашутину всего 35.
Следующий допрос Нжде состоялся 17-го октября 1944г.

Протокол допроса

*Задержанного Тер-Арутюняна Гарегина
От 17-ого октября 1944г.*

Вопрос: Изложите, что Вам, в период пребывания за границей, было известно о связях дашнаков с разведывательными органами разных капиталистических стран.

Ответ: Примерно два года назад в немецкой и болгарской прессе развернули дискуссию о необходимости преследования армян как в Европе, так и в Советском Союзе, ибо (как они думали) все армяне – в сотрудничестве с англичанами и советами – готовят к военным действиям против Германии.

В прессе также указывалось, что после выборов Католикоса всех армян в Эчмиадзине из Советской Армении в Сирию вернулся предводитель Сирийской армянской епархии архиепископ Хад, который по указанию Иерусалимского армянского патриарха Месропа приступил к формированию в Сирии армянских добровольческих полков для военных действий против Германии. Якобы Хад и Месроп для этой цели получили большие суммы и директивные указания из Советского Союза. Одновременно в прессе подчеркивалось, что патриарх Месроп работает на англичан.

В одной из телеграмм, опубликованных в немецкой прессе, отмечалось, что помимо солдат призывного возраста Советская Армения на Кавказском фронте выставила против немцев до 300 тысяч добровольцев. В связи с этим предметом обсуждения стал вопрос расовой принадлежности армян, и в Берлине было принято решение приравнять армян к евреям.

Вместе с тем среди немцев курсировали слухи, что они (армяне) намереваются в союзе с Турцией войти в Закавказье.

Ранее созданный Армяно-болгарский комитет письменно обратился в Германское консульство в Софии с просьбой не допустить преследования и уничтожения армян в Закавказье и других странах Европы.

Это письмо подписали пятнадцать болгарских и армянских общественных деятелей, а именно:

1. Кацаров Гаврил – профессор истории, председатель Армяно-болгарского комитета,
2. Я, Тер-Арутюнян Гарегин (Нжде) – как заместитель председателя Армяно-болгарского комитета,
3. Нуридзян Жорж – профессор и писатель,
4. Пенев – профессор-педагог,
5. Коста Николов – генерал болгарской армии,
6. Тотомян Ваан¹ – профессор-кооператор,
7. Занков Георги – депутат Народного собрания Болгарии,
8. Оганесов (Оганесян) Оник – фабрикант,
9. Аствацатрян Нерсес² – коммерсант,
10. Киремиджян Геворк – фабрикант,
11. Асатрян Айк – доктор философии.

Фамилии остальных не помню.

Таким образом, после личной беседы с комиссаром германского консульства Левальдом последний предложил нам выехать в Берлин для предотвращения возможных последствий антиармянской кампании в германской прессе.

Будучи на протяжении около 10 лет, знаком с болгарским революционером и крупным коммерсантом Буревым Симоном, а также зная, что у последнего имеются связи в Военном министерстве Болгарии и с неизвестными мне немецкими развед. органами, работающими против Турции, я и Асатрян Айк обратились к Буре-

¹Тотомянц Ваан Товмасович (1875-964) – основатель армянской кооперации.

²Аствацатрян Нерсес – верный сподвижник Г.Нжде, известный общественный деятель армянской общины Болгарии, вместе с Айком Асатряном редактировал журнал «Цег ев Айре-ник» и «Тароны Арцив». Арестован органами «Смерш» в Болгарии, умер в уральском лагере.

ву с просьбой помочь нам связаться с Берлином для решения возникшего армянского вопроса.

Бурев мне неоднократно говорил, что он в Германии располагает крупными связями и работает на немцев – против Турции. Однако с кем персонально или с каким разведывательным органом он был связан, мне ничего не говорил.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания о поездке в Берлин.

Ответ: По прибытии в Берлин в октябре 1942г. мы – т.е. я и Семен Бурев, остановились в гостинице «Адель» или «Одем». На следующий день нас посетил майор германской развед. службы Друм, с которым состоялся разговор касательно армянского вопроса.

Во время беседы с ним я поставил ряд вопросов:

- о возможности создания пропагандистского органа на армянском и немецком языках;
- об издании брошюр с целью формирования общественного мнения о действительно арийском происхождении армян;
- и, наконец, о предоставлении нам двух мест в создающемся немцами Армянском национальном совете.

Кроме того, я выразил наше стремление подготовить группу армян и использовать их против Турции в случае войны Германии с последней.

Друм обещал предоставить мне права в выдвинутых мной вопросах. Однако, ухватившись за мое предложение подготовить группу армян для действий против Турции, предложил мне представить желающих пройти подготовку в Германии.

Я написал в Софию Айку Асатряню с предложением подобрать группу в 30 человек и вместе с нею прибыть в Берлин.

Спустя несколько дней после получения моего письма в Берлин во главе с Айком Асатряном прибыла группа молодых армян. Оговорился: в Берлин сначала прибыли Аик Асатрян, Седрак Джалалян и С.Петикян, а группа, выделенная для подготовки в

Берлине, прибыла двумя рейсами. По прибытии группы Джалалян и Петикян выехали в деревню Хохон-Бинде, где в лагере была расположена группа. А я и Айк Асатрян остались в Берлине, для продолжения наших дел по армянскому вопросу.

Вопрос: Перечислите фамилии и имена группы армян, прибывшей в Берлин для прохождения подготовки.

Ответ: В числе этой группы прибыли следующие лица:

1. Маркосян Маркос, 25 лет, (из Западной Армении, беженец, проживает в Сливене, по профессии, кажется сапожник).

2. Петросян Оник, лет 30, турецкий армянин, переселенец, по специальности парикмахер, проживает в Сливене.

3. Бостанджян Григор, лет 30, турецкий армянин, имеет торговую книжную, проживает в Бургасе.

4. Петикян Срвасар, лет 30, турецкий армянин, офицер запаса болгарской армии, сын фабриканта коврового дела, проживает в селе Панапорица, недалеко от г.Пловдив.

5. Джалалян Седрак, лет 60, эмигрант из Советской Армении периода 1920-21гг., учитель из города Варна, в данное время находится в Берлине, где примкнул к группе Дро.

6. Тамазян Арам, лет 25, турецкий армянин, коммерсант из Варны, остался в Берлине вместе с Джалаляном, примкнул к группе Дро.

7. Григорян Абрам (Абро), лет 60, турецкий армянин, рабочий, проживал в Софии по улице Сафрони. С первых же дней пребывания в Берлине заболел и был помещен в больницу, где он в данное время, не знаю.

8. Минасян (имени не знаю), лет 27, рабочий, турецкий армянин, проживает в Варне.

9. Мартик (фамилии не знаю), лет 50, турецкий армянин, переселенец, слесарь, владелец слесарной мастерской в Пловдиве.

10. Оник (фамилию не знаю), лет 25-30, турецкий армянин, живет в Софии, по специальности сапожник.

Фамилии остальных я не знаю. Их хорошо знает доктор Асатрян Айк, проживающий в Софии у своего свояка, владельца кафе, его адрес можно установить через армянскую церковь.

Доктор Асатрян составил список всей группы, выехавшей в Берлин.

Вопрос: Какую подготовку проходила в Германии, представленная Вами группа армян?

Ответ: Группа эта проходила военно-боевую подготовку и в конце – подрывное дело. Подготовка шла примерно 8 месяцев.

Вопрос: Следовательно, эту группу подготавливали в качестве диверсантов?

Ответ: Вся эта группа подготавливалась в качестве диверсантов для действий в пользу немцев.

Вопрос: Против кого намечалось использование данной группы?

Ответ: Хотя по договоренности с майором Друмом и майором службы «СС» – Эйнгельгауптом, эта группа должна была быть использована против Турции, однако вся эта группа была направлена в Крым, во время оккупации последнему немцами, для использования против Советского Союза.

Вопрос: Как намечалось использовать указанную диверсионную группу против Советского Союза?

Ответ: Насколько мне известно, указанная группа должна была быть использована немцами на территории Советской Армении при подступе немецких войск к границам последней. В задачи группы входило установление связи с населением с целью сохранения продовольствия и предотвращения исхода народа вместе с отступающими дивизиями Красной Армии и угона скота. После вступления немецких войск в Советскую Армению группа диверсантов намечалась быть использованной против Турции на территории последней.

Однако после моего протеста вся группа была возвращена из

Крыма в город Замберг, где они были размещены в лагере.

Вопрос: Что собой представлял лагерь в г.Замберг?

Ответ: Лагерь этот назывался СС-овским и по рассказам члена группы Григора Бостанджяна там было несколько групп из представителей кавказских национальностей, а именно: грузины, азербайджанцы, дагестанцы, татары и другие. На четвертый день после прибытия группы в Замберг армянскую группу сначала перевели в Вену, а потом отправили в Болгарию и распустили по домам. Добавлю, что в начале 1943г. мною были получены сведения о том, что внутри моей группы, готовящейся к действиям против Турции, ведется подстрекательская работа. Эту работу проводил завербованный Дро Седрак Джалалян. Цель сводилась к привлечению группы на свою сторону и ее заброски в тыл частей Красной Армии для ее использования в его собственных и немецких интересах.

Дро этим занимался с начала войны.

На этой почве в группе вспыхнуло возмущение против Джалаляна. Он был арестован членами группы, у него была изъята переписка с немецким командованием, где Джалалян обвинял меня и Айка Асатряна в саботаже против немцев и требовал передачу группы в ведение Дро.

Вся переписка находится у доктора Асатряна.

Когда я прибыл в Берлин, чтобы разобраться в описанном конфликте, от майора Эйнгельгаупта получил приглашение посетить гостиницу «Эден», где, как оказалось, остановился и прибывший в Берлин Дро.

Как выяснилось впоследствии, инициатива пригласить меня в гостиницу исходила от Дро, который искал примирения со мной. Во время беседы Дро попросил забыть старую вражду и призвал меня, исходя из создавшейся политической ситуации, создать – в пользу Германии – единый фронт из моих сторонников для активизации действий зарубежных армян против Советского Союза. Дро отметил, что немцы недовольны разногласиями между нами.

Эти слова подтвердил и майор Эйнгельгаупт, чья жена – в качестве переводчика с немецкого на русский – присутствовала при встрече. Эйнгельгаупт заметил, что мою группу, проходящую обучение, следует разделить на 3 части. Одну часть за негодностью нужно освободить от дальнейших занятий. Другую – наиболее образованную, использовать в легионах, а 3 часть – в качестве разведчиков – передать в распоряжение Дро.

Примирения между нами не произошло.

Вопрос: Изложите, что Вам известно о деятельности Дро в пользу немецких разведывательных органов?

Ответ: В первые же дни войны Дро, как член загранбюро партии «Дашнакцутюн», которому было вверено руководство дашнакскими организациями на Балканах (Греция, Болгария, Румыния), созвал в Бухаресте конгресс. На этом же конгрессе Дро предложил программу действий дашнакских организаций в пользу Германии. В частности, был поставлен вопрос о порядке вербовки сил против Советского Союза.

На этом конгрессе была избрана политическая комиссия в составе пяти человек.

1. Ваан Папазян¹, лет 65, турецкий армянин, в прошлом член загранбюро в Париже. В данное время находится в Берлине.

2. Давидханян, имени не знаю, лет 60, эмигрант из Советского Союза, в данное время находится в Берлине.

3. Саркисян Ефрем, лет 60, эмигрант, в данное время находится в Бухаресте.

4. Араратян Саркис², лет 60, эмигрант, умер.

5. Канаян (Дро).

В функции этой политической комиссии входили переговоры с немецким фашистским правительством и установление связи

¹ Ваан Папазян (Комс) (1876-1973) – политический деятель, член партии «Дашнакцутюн». Всецело поддерживал центральную линию политики руководства «Дашнакцутюн», в частности – против Г.Нжде.

² Саркис Араратян в 1921-41гг. жил в Румынии, был известным общественным деятелем, поддерживал политику и идеологию Г.Нжде.

между фашистской Италией и центральным комитетом партии «Дашнакцутюн» в Париже. Эта комиссия руководила вербовкой сил, необходимых для немецкого командования и органов разведки. Она же занималась сбором денежных средств у армянских богачей в Румынии.

После смерти члена комиссии Араратяна для работы в Италию выехал бывший член загранбюро в Париже Деведжян Ованес, который дашнакским организациям представил доклад о проделанной работе

После падения фашистской Румынии Деведжян прибыл из Бухареста в Болгарию и остался здесь с какой-то политической миссией. В данное время он проживает в г. Варна, у своей родной сестры.

Деведжян в курсе всей деятельности Дро и является одним из самых активных и непосредственных сотрудников Дро по вербовке сил для использования против Советского Союза.

Допрос прерван.

Протокол с моих слов правильно записан, мною прочитан.

Тер-Арутюнян

Допросили:

*Зам нач. 2-го отдела УК «Смерш» 3-го Укр. фронта
подполковник Коротков
Сотрудник 2-го отдела УК «Смерш» 3-го Укр. фронта
лейтенант Харитонов*

Продолжение протокола допроса

Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича (Нжде)

От 18-го октября 1944г.

Вопрос: Продолжайте показания о деятельности Дро в пользу немецких развед. органов.

Ответ: Мне лично известно, что находящийся в Бухаресте член политической комиссии Саркисян Ефрем два раза ездил в Берлин по делам разведки и вербовки, а также для участия в конгрессе. Саркисян является одним из близких друзей Дро и в курсе всей деятельности последнего в пользу немецких органов разведки. Одним из доверенных людей Дро является проживающий в Бухаресте член комитета партии «Дашнакцутюн» по Румынии Саруни Саркис. В 1938г. Саруни по доверенности Дро выезжал на дашнакский съезд, состоявшийся в Египте (Каир). Начальником штаба Дро является эмигрант из Советской Армении Багдасарян Тигран, бывший подпоручик турецкой службы, в данное время выдает себя за полковника.

Немцы называют Тиграна Багдасарян «Тигрисом». Багдасарян разъезжал по оккупированным областям Украины, по слухам проявлял большую активность в разведывательной службе в пользу немцев. Где находится в данное время – мне не известно.

В группу Дро также входил как старый дашнак, старый активист дашнак-маузерист некто Арутик¹, фамилии которого не знаю. Арутик все время разъезжал с Дро по оккупированным районам Украины и Кавказа, принимал активное участие в шпионаже в пользу немцев и организации дашнакских ячеек, на оккупированной немцами территории. Организация этих ячеек происходила за счет старых связей Дро по партии «Дашнакцутюн». Где именно были организованы эти ячейки, не известно. Я склонен полагать, что деятельность Дро в этом направлении была преувеличена в целях пропаганды. Мне лично известно, что будучи в оккупированных районах Кавказа, Дро нашел старого дашнака, из тифлисской организации «Ашхатавор» (левое крыло), некоего Минаса, фамилии которого не знаю. Минас остался на оккупированной территории и был доставлен Дро в Берлин в больном состоянии.

Характерно отметить, что Минас в беседе со мною и другими

¹ Впоследствии, в 1955г., был освобожден из тюрьмы и отправлен в Румынию.

дашнаками высказывал антигерманские настроения, заявляя, что победа Германии над Советским Союзом будет означать порабощение армянского народа. Минас также открыто высказывал неверие в победу Германии. Минас в данное время должен находиться в Берлине, а жена его работает где-то на Кавказе акушеркой.

Одним из доверенных людей Дро является дашнак, эмигрант из Армении Арто, при дашнакском правительстве в Армении состоял приставом или помощником пристава в Аштараке. Он так же, как и Арутик, разъезжал вместе с Дро по оккупированной территории, занимаясь шпионажем в пользу немцев. Арто в данное время должен находиться в Бухаресте, где известен всем армянам.

Акопян Арам – член центрального комитета партии «Дашнакцутюн» по Болгарии, сторонник группы Дро, участник конгресса п/Д¹ в Бухаресте, состоявшегося в начале войны Германии с Советским Союзом. Акопян, кажется, принимал участие в конгрессе п/Д в Берлине, готовящемся в 1943г. Одновременно Акопян является редактором дашнакской газеты «Азат хоск» (Свободное слово), издающейся в Софии.

Мне в Берлине рассказывали братья Заргаряны (один из коих инженер, а второй – коммерсант, курсирующий между Парижем и Берлином), что в группу Дро входят сыновья бывших бакинских богачей, фамилии которых не назывались и которым, используя их в пользу немцев, Дро обещал по вступлении германских войск в Баку вернуть все их богатство. Этих людей должны хорошо знать Деведжян и Давидханян – ныне проживающий в Берлине.

Проживающий в Руцуке дашнак Мурадян Арутюн рассказывал своим друзьям, что житель Софии дашнак Казанджян Левон получил от немцев какое-то задание и намерен послать Мурадяна под вымышленной фамилией в известном направлении. Мурадян является одним из близких людей Деведжяна.

Камсаракан Петрос (Петр) первое время войны приезжал из

¹ Партия «Дашнакцутюн».

Вены в Болгарию и Румынию и, насколько мне известно, являлся посредником между немцами и Дро. Камсаракан не скрывал от меня, что работает на стороне немцев.

Впоследствии, Камсаракан отошел от Дро и дважды приезжал в Болгарию по каким-то делам, одновременно интересуясь белогвардейскими организациями, в частности их деятельностью, настроениями и т.д.

Камсаракан является сыном армянского генерала, постоянно проживает в Вене, имеет специальность инженера.

В конце 1941г. в Софию по греческому паспорту прибыл Миансарян Жан, производящий впечатление авантюриста. Объявив себя нуждающимся в материальной поддержке, Миансарян в Софии и в Пловдиве собрал небольшую сумму денег на дорогу. Спустя дней 20 Миансарян вновь появился в Софии и, связавшись с доктором Асатрянном Айком, предложил субсидировать издаваемую им газету «Размик» (Воин). О данном случае мною было заявлено в болгарскую полицию, которая его арестовала. Однако немцы вмешались в это дело, взяли его под защиту и вывезли в Берлин.

Добавлю, что доктор Асатрян обратился в немецкую легацию в Софии за разъяснением – не является ли указанный Миансарян германским агентом, но легация опровергла отношение немцев к Миансаряну Жану. Где в настоящее время находится последний, мне не известно. Кстати, в легации заявили, что Миансарян является опасным международным авантюристом.

В бытность свою в Софии, Миансарян старался открыть там иранское консульство, для чего связывался с иранским дипломатическим представительством в Румынии. Какое отношение к этому имел Миансарян – не известно.

Добавлю, что член Политической комиссии, организованной Дро с началом войны Германии с Советским Союзом, Давидханян еще задолго до этой войны, будучи коммерсантом, состоял секретным информатором министерства иностранных дел Германии. Его тайное сотрудничество известно многим армянам в Берлине.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов правильно, прочитан.

Тер-Арутюнян

Допросили:

*Зам. нач. 2-го отдела УК «Смерш» 3-го Укр. фронта
подполковник Коротков
Сотрудник 2-го отдела УК «Смерш» 3-го Укр. фронта
лейтенант Харитонов*

Продолжение протокола допроса

Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича (Нжде)

От 18-го октября 1944г.

Вопрос: Какую агентуру Вы поставляли немцам для использования в Турции?

Ответ: Примерно два года назад, во время моего пребывания в Берлине, в редакцию нашей газеты в Софии обратился приехавший из Вены студент Дадарян, с просьбой оказать содействие его сестре Дадарян Эгине или Елене в получении немецкой визы для ее выезда из Турции. Его принял доктор Асатрян Айк, который возбудил ходатайство перед немцами о выдаче визы, но последние перевели вопрос в плоскость возможного использования Дадарян в разведывательных целях по Турции. Соглашение было достигнуто. На имя Дадарян последовало письмо в Турцию, где она связалась с немцами, снабдила их интересующими сведениями и, получив визу, через Болгарию выехала в Вену. Больше никого из агентуры, работавшей на немцев, я не знаю.

Вопрос: Изложите, что Вам известно об агентуре и разведывательных органах других держав?

Ответ: Я категорически и со всей ответственностью заявляю – ни агентуры, ни разведывательных органов других держав не знаю.

Вопрос: Где находится принадлежащее Вам лично оружие?

Ответ: Все оружие, принадлежащее лично мне, мною было сдано в военную комиссию военного министерства Болгарии в начале войны согласно изданному приказу.

Вопрос: В предыдущих показаниях Вы заявили, что в 1943г. в Берлине состоялся конгресс партии «Дашнакцутюн». Изложите подробности этого конгресса.

Ответ: Примерно месяцев 14 тому назад, ввиду массового недовольства, выраженного в адрес Дро за его прогерманскую деятельность и, в частности, за сотрудничество с немецкими органами разведки и контрразведки, Дро, как член загранбюро п/Д и уполномоченный от бюро по дашнакским организациям на Балканах, созвал в Берлине тайный конгресс. В этом конгрессе, насколько мне известно, принимали участие делегаты: Мхитарян Оник – представитель от Болгарии, представители от греческой организации, которых (фамилии) я не знаю, представитель Болгарии Акопян Арам, Мисакян Шаварш, представители парижской организации. Какие вопросы решались на данном конгрессе, мне неизвестно, но я слышал, что парижские делегаты выразили недовольство проводимой политикой и прогерманской деятельностью Дро. Однако представители от балканских организаций поддержали Дро и вынесли решение, оправдывающее деятельность и политику Дро.

Это решение как я полагаю, было необходимо Дро, с одной стороны, в качестве оправдания перед загранбюро п/Д в Каире, и с другой – Дро, таким образом, продемонстрировал немцам как свой авторитет среди дашнаков, так и то, что большинство их на его стороне.

Я должен заявить, что загранбюро п/Д в Каире с первых же дней войны Германии встало на позицию сторонников англосаксов. Бюро, зная о деятельности Дро в рядах разведки и контрразведки Германии, было недовольно проводимой им работой. Таким образом, решение конгресса, оправдывающее действия Дро (его прогерманскую политику и работу в разведывательных органах

Германии) оправдывало Дро и перед заграничным п/Д как действующего по указанию балканских дашнакских организаций.

Для того чтобы иметь полное представление о конгрессах, созданных Дро за время войны Германии и состоявшихся на территории Румынии и Берлине, я рекомендую допросить делегатов этих конгрессов Саркисяна Ефрема и Деведжяна Ованеса. Эти два лица должны целиком и полностью осветить ход событий на конгрессах, их программу и решения.

Вопрос: Что Вам известно о месте хранения арсенала партии «Дашнакцутюн» в Болгарии, в Румынии и других странах освобожденных от немецких оккупантов?

Ответ: О существовании тайных арсеналов партии «Дашнакцутюн» на Балканах мне ничего не известно, и я думаю, что таковых нет.

Вопрос: Что Вам известно о террористических группах партии «Дашнакцутюн» на Балканах?

Ответ: Я категорически заявляю, что в дашнакской организации террористических групп и лиц, выделенных по террору, не было и нет, что же касается других балканских стран, имеются ли там террористические группы или отдельные лица по террору – мне ничего не известно.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов правильно, зачитан.

Тер-Арутюнян

Допросили:

*Зам. нач. 2-го отдела УК «Смерш» 3-го Укр. фронта
подполковник Коротков
Сотрудник 2-го отдела УК «Смерш» 3-го Укр. фронта
лейтенант Харитонов*

А в продолжение, 19-го октября 1944г., на очередном допросе перед Нжде были поставлены следующие вопросы.

Продолжение протокола допроса

Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича

От 19-го октября 1944г.

Вопрос: Когда и куда Вы выезжали за последние три года из Болгарии?

Ответ: В период 1940-1941гг. и 1943г. я два раза выезжал в Румынию. В 1942г. один раз был в г.Салоники (Греция), два раза был в Вене, в 1944г. выезжал один раз в Крым.

Вопрос: Были ли еще где-либо на оккупированной немцами советской территории?

Ответ: Больше нигде на оккупированной немцами советской территории не был.

Вопрос: Зачем Вы ездили в Бердянск?

Ответ: Возвращаясь из Крыма, я проездом остановился у моего старого знакомого Манучаряна Гаспара, настоящая фамилия которого Гаспарян, родом он из Нахичевани. Знаю его по отбыванию с ним совместного заключения в тюрьме в 1909г. По своим политическим убеждениям Гаспарян-Манучарян в прошлом дашнак. В данное время он должен находиться в Бердянске, где во время оккупации его немцами имел столовую возле рынка. Гаспарян-Манучарян женат, имеет двух дочерей.

Примерно в начале 1943г. Гаспарян-Манучарян прислал мне через Абеяна Ваче, работающего в группе Дро, письмо, в котором сообщал, что он проживает в Бердянске под фамилией Манучарян М. В этом же письме Гаспарян написал о том, что в районе Кавказа действует Дро и о его людях, которые посещали столовую Гаспаряна.

Мне известно, что Дро, будучи в Бердянске, дважды имел беседу с пятью советскими военнопленными, из которых мне извес-

тен некий Грайр, фамилии не знаю, он родом из селения Мегри, Зангезурского района, Армянской ССР. Сам Грайр рассказывал мне в Пловдиве, где в данное время проживает и работает в милиции Отечественного фронта Болгарии, что Дро убеждал его и его товарищей в необходимости работать на территории Зангезура и Карабаха по организации подполья, саботажа, диверсии и т.д. против СССР. Однако были ли переброски со стороны Дро этих людей в тыл Красной Армии, мне не известно. По-моему, Грайр должен знать об этих перебросках.

Будучи в Бердянске, мне так же стало известно от Гаспаряна, что на оккупированной части Кавказа действовала группа Дро из нескольких молодых дашнаков-студентов, обучавшихся в Берлине. В эту группу входили: Абемян Ваче – сын доктора Абемяна, Цолак Арутюнян, ирано-подданный – зять члена политической комиссии Давидханяна, и сын торговца коврами из Вана в Берлине, фамилии, которого также не знаю. Остальные студенты из группы Дро мне не известны.

Вся эта группа разъезжала по лагерям и вербовала военнопленных армян для министерства, а также для группы Дро. Эта группа студентов хорошо известна многим армянам в Берлине. Где она находится в настоящее время не знаю, но думаю, что в Берлине.

Вопрос: Зачем Вы ездили в 1940-41гг. и в 1943г. в Румынию?

Ответ: До начала войны Германии с Советским Союзом, я выезжал в Бухарест к ныне покойному доктору Араратяну Саркису, с целью получения информации о положении внутри партии «Дашнакцутюн» и занимаемой ею позиции в связи с начавшейся войной в Европе.

Араратян мне рассказал, что Дро, будучи связан с румынской сигуранцей¹, вошел в контакт с военно-морской разведкой в лице капитана Бятшбайна. Там же мне стало известно, что Дро послал в Одессу одного из своих людей, который, возвратившись, доставил

¹ Служба безопасности Румынии.

ценные сведения для немцев. Эта услуга послужила поводом для поднятия авторитета Дро в глазах немцев.

Я еще вспомнил одного из ближайших сотрудников Дро – Гарегина – старый маузерист, проживает и занимается торговлей в Бухаресте. Гарегин так же, как и другие его сообщники, разъезжал по оккупированной территории с Дро.

От Араратяна я также узнал о том, что загранично п/Д в Египте в связи с войной в Европе дало указание всем заграничным организациям партии, чтобы дашнаки, находящиеся вне своей родины, занимали сторону той страны, на территории которой они проживали. Во второй раз я был в Бухаресте проездом из Берлина и ввиду смерти Араратяна ни с кем связи не имел.

Вопрос: С чем была связана Ваша поездка в 1943г. в Хорватию?

Ответ: В 1943г. я выехал в Хорватию по случаю 50-летнего юбилея политической организации в Македонии.

Вопрос: По какому поводу Вы выезжали в 1942г. в Салоники (Греция)?

Ответ: Целью моей поездки было: во-первых – организация группы моих сторонников. Во-вторых – изучение положения армян, проживающих в Греции, с целью приглашения Геворкяна Каро для редактирования нашей газеты.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов правильно, мне зачитан,

Тер-Арутюнян

Допросили:

*Зам. нач. 2-го отдела УК «Смерш» 3-го Укр. фронта
подполковник Коротков
Сотрудник 2-го отдела УК «Смерш» 3-го Укр. фронта
лейтенант Харитонов*

Այկ Ասատրյան

ՐԱՅՄԻԳ՝
ՔԱՆԱԿԱՆ ԱՆՏՐՈՒՄ
ՄԱՆԵՐԱԿԱՆ
ՍՈՒՄՆԵՐ

ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ

ՄԱՅՄՈՒՆԻ

ԵՐԿՐՈՒՄԵՆԻ

ՇԻՐՈՒՄ
19
ԳՐԱՆՆԵՐԵՐ 1942
14 Դեկտեմբեր 1942
ԳՕԼ. V № 44
ԵՍՄԻՄ ԳՐԻՆ 44

ՄԱՅՄՈՒՄԻՆԻ ԿՆՆԱԿԱՆ ԱՆՏՐՈՒՄ
ՄԱՆԵՐԱԿԱՆ ՍՈՒՄՆԵՐ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ

ՄԱՅՄՈՒՄԻՆԻ ԿՆՆԱԿԱՆ ԱՆՏՐՈՒՄ
ՄԱՆԵՐԱԿԱՆ ՍՈՒՄՆԵՐ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ

ՄԱՅՄՈՒՄԻՆԻ
ՄԱՆԵՐԱԿԱՆ ԱՆՏՐՈՒՄ
ՄԱՆԵՐԱԿԱՆ ՍՈՒՄՆԵՐ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ
ՎԱՅՆՈՒՄԻՆԻ

Как уже видно, на допросах главный акцент делался (и это естественно) на причастности Нжде и в его лице партии «Дашнакцутюн» к спецслужбам иностранных держав, к террору, диверсиям и т.д.

Но одно дело получить интересные, заслуживающие внимания данные, другое – их оценить и воспользоваться ими.

Казалось, тому же генерал-лейтенанту Ивашутину, подполковнику Короткову следовало от имени Нжде установить оперативный контакт с Дадарян с целью продолжения ее использования по туркам в интересах советской разведки.

Этими данными должны были воспользоваться разведслужбы Центра. Ничего подобного не случилось.

Даже тогда, когда Нжде был этапирован в 1946-48гг. в Ереван с целью продолжения следствия, никого эти данные не интересовали. Хотя Нжде настойчиво просил использовать его потенциал и возможности против турок.

И лишь вторично, когда в 1952 г. Нжде был этапирован в Ереван по известному читателю мероприятию, вновь по его же настоянию возникла идея разыскать эту женщину (уже спустя 10 лет после того, как она вошла в контакт с немцами).

Потом последовало письмо в Первое Главное Управление МГБ СССР следующего содержания:

Первое Главное Управление МГБ СССР

«В городе Вене (Австрия) проживает Дадарян Эгине-Елена-Адринэ – 33-35 лет, уроженка города Стамбул (Турция), армянка, турецко-подданная, писательница, которая по рекомендации Тер-Арутюняна Гарегина – «Нжде» была немцами завербована в Стамбуле.

После выполнения задания немцев против турок Дадарян, при содействии последних, через Болгарию переехала в Вену к

брату и поступила в Венский университет. Брат ее – Дадарян Ваагн-Вааг – 25-30 лет, уроженец Стамбула, в 1942-43гг. учился на историко-философском факультете Венского университета.

Тер-Арутюнян Г.Е. – «Нжде» заявил, что при помощи рекомендательного письма от его имени можно Дадарян Эгине и Дадаряна Ваага привлечь к разведывательной работе против турок и американцев. Дадарян Эгине и Дадаряна Ваага знает лично и характеризует как антитурок и армян-патриотов.

Просим Вашего указания установить и собрать характеризующие их данные. В зависимости от результатов добытых материалов будут представлены наши соображения по использованию Дадарян Эгине и Дадаряна Ваага».

*Министр Корхмазян
Исх. N399
от 11/14 апреля 1952г.*

*Последовал ответ:
Исх. N1/8-1826 от 11.07-1952г.*

«Дадарян Эгине и ее брат Дадарян Вааг в Вене не установлены. По данным, из Вены они в 1946г. выехали в США, где и проживают в настоящее время».

Вот такие «знатоки» имели дело с Нжде. На допросах «знатоки» выпытывали у Нжде сведения о тех лицах армянской национальности, которых по его указанию подобрал Асатрян Айк в Болгарии для посылки их в Турцию в диверсионных целях под немецким командованием.

Нжде осознанно пошел на этот шаг после того, как убедился, что немцы действительно не доверяют туркам. Свидетельством тому – предложение им немцам Дадарян Елены, которая по существу

контролировала на своем уровне канал связи немцев с турками в Стамбуле.

Убедившись в этом, он сделал второй логически и стратегически важный шаг с тем, чтобы за счет средств и возможностей немцев иметь обученную легальную команду армянских патриотов для их использования в борьбе против врагов армянского народа, с учетом конкретной ситуации.

Ведь Нжде в письме министру МГБ Армянской ССР по поводу отмены дня независимости армянского государства не случайно приводит слова известного немецкого генерала Людендорфа о непригодности, ненадежности турок в качестве союзников.

Немцы тоже придерживались этого мнения, а Нжде ювелирно точно учитывал этот нюанс в разведработе против тех же немцев.

Таким образом, Нжде, не покинув Болгарию при вхождении туда советских войск, оставался там в надежде быть полезным в борьбе против турок. Ведь это было не только его желание. Уже в 1944г. он располагал конкретными возможностями для реализации этой возвышенной цели. Двумя своими уникальными акциями (о чем я писал выше) он сумел отвести удар немцев от армян, проживающих за рубежом. Это была стратегическая победа для сохранения нашей нации.

Нжде как полководец в тот период не имел в своем распоряжении мобилизованной и обученной армии, как это было во время защиты Зангезура. Он был скитальцем, но своей армией по праву считал армян диаспоры, среди которых он в эмиграции жил долгие годы.

Однако он четко сознавал, что в этих условиях он должен действовать иными средствами – как на тайном фронте войны – посредством классических подстав (как в случае с Дадарян) немецкой разведке.

Самортизовав антиармянскую стратегию немцев, Нжде одновременно сумел проникнуть в их замыслы по отношению к

Турции. Разве это не выигранное – без боя и кровопролития – сражение великого полководца? Продолжая изучение и уточнение деятельности Нжде в период Второй мировой войны и конкретных причин установления им контактов с немецкой разведкой, считаю нужным предложить читателю протокол его допроса от 22-го марта 1947г., во внутренней тюрьме МГБ АрмССР.

Протокол допроса

*Задержанного Тер-Арутюняна Гарегина
От 22-го марта 1947г.*

Вопрос: Расскажите, какие причины побудили Вас установить связь с немцами и сотрудничать с ними во время Второй мировой войны?

Ответ: Армяне на Балканах и вообще во всей Европе подвергались непосредственной опасности со стороны немцев. Для меня было психологически невозможно перестать интересоваться судьбой армян.

Об угрозах, раздающихся в адрес армян со стороны Верховного командования и немецкой печати, знали как за границей, так и в СССР.

Если советское армянство, опираясь на шестую часть земного шара, нашло в себе силы отнестись с презрением к немецким угрозам, то зарубежные армяне – абсолютно беззащитные и лишённые какой-либо политической опоры – были уже в панике. Кровавая рука немцев легко могла превратить их в горсть пепла, и ни одно государство даже не подумало бы выразить протест. Со времени Первой мировой войны армяне прекрасно знали, что из себя представляет европейское общество. В такой обстановке моя пассивность не только не имела бы оправдания, но и, с моей стороны, была бы по меньшей мере малодушием.

Немцы обвиняли весь армянский народ в ненависти к Германии. Это значит, что они были убеждены также в том, что армяне

могут сблизиться с ними только с целью действовать против своих смертельных врагов – турок.

Поэтому они предлагали армянам сотрудничать с ними на антитурецком фронте. Именно поэтому наши переговоры в Берлине протекали на антитурецкой почве и молодые армяне брались исключительно из числа турецких армян и из тех районов Европейской Турции, где они, пройдя подготовку, должны были впоследствии работать.

В Болгарии имелось достаточное количество армян-белогвардейцев, и из них тоже можно было вербовать людей в случае, если бы дело касалось Восточного фронта. Наконец, в те дни, когда мы – через немецкое посольство – возбудили ходатайство в пользу армян, антисоветского фронта еще не существовало. Значит, не могло быть речи и о политических симпатиях.

Нас – армян, всегда обвиняли в политическом романтизме, отсутствии дипломатичности, катастрофически однолинейной политике. Одним словом – в головоуятистве и непрофессионализме.

90% армянского народа проживало в сфере влияния врагов Германии, а 10% – на территориях, оккупированных немцами. Из этого немцы делали вывод, что 90% армян действуют против Германии. Поэтому они грозились подвергнуть армян участи евреев. Необходимо было принять меры, и болгарско-армянский комитет с целью защиты армян возбудил известное ходатайство. С этого и началась связь с Немецким посольством в Софии. Это произошло в те дни, когда еще существовал германо-советский блок.

Я должен признаться, что наряду со многими тысячами людей был убежден в том, что эта война рано или поздно коснется и судеб Турции, вовлекая ее в свое пламя. Как это случилось, что Турции удалось соблюсти нейтралитет, чем полностью воспользовалась Англия?

Зачем Англия уберегла Турцию от разрушений войны? Это становится понятным лишь в свете нынешней англо-американской

политики.

Не следовало ослаблять Турцию. Необходимо было сохранить ее как военную и экономическую силу, как живой щит против Советов.

Турция в сохранности нужна была для завтрашнего дня Англии – поэтому и английская дипломатия спасла Турцию

Немецкая армия, которая оккупировала Югославию и Грецию, без единого выстрела захватила бы и европейскую Турцию. Приезжающие в те дни из Турции рассказывали о возникшей там панике. Сопротивление Стамбула было бы не более продолжительным, чем сопротивление Югославии.

Как только немецкие войска вступили в Болгарию, турецкая печать стала превозносить традиционное германо-турецкое братство по оружию. Было подписано торговое соглашение.

Немцы поздно догадались, что это соглашение было продиктовано турецкому правительству Англией для того, чтобы любой ценой уберечь Турцию от ужасов войны.

Спустя месяцы, когда для немцев стала ясна двойная игра Турции, было уже поздно думать о нанесении ей удара. Они думали, что Турция в любой момент может перейти на сторону врагов немцев.

Распространяемые иностранной печатью и радиостанциями сообщения, неблагоприятные для армян, сразу возымели воздействие на те элементы болгарского народа, которые ненавидели инородцев. Эти элементы (большой частью торговцы и государственные чиновники), захватив богатство евреев, не скрывали своей радости от того, что скоро приберут к рукам и магазины, и прочее имущество армян.

Болгарские легионеры запрещали армянам говорить по-армянски, требуя говорить на болгарском.

В некоторых местах отказывались снабжать армян продовольствием и топливом. Начались притеснения.

В таких обстоятельствах из Германии в Софию прибыл делегат от армянской колонии в Вене Эдди Папазян, привезший с собой предложение епархиальному совету об оказании помощи армянским военнопленным.

По понятным причинам это предложение нашло широкий отклик у всех армян Болгарии. Они начали собирать для армянских военнопленных одежду, продовольствие, табак.

Был создан комитет для сбора денег. Болгарские власти сначала запретили это начинание, сочтя его просоветским.

Чтобы обеспечить успех дела, комитет заявил германскому консульству и болгарскому военному министерству, что деньги будут отпускаться нуждающимся семьям болгарских солдат, раненым немецким солдатам и армянским военнопленным, находящимся в Германии.

После такой постановки вопроса сбор денег был разрешен.

Вопрос: Расскажите конкретно о характере связи с немецкими официальными органами.

Ответ: В связи с обращением Армянского комитета нам в германском посольстве заявили, что проблема армян может быть решена только в Берлине и что подробные объяснения касательно армян необходимо представить туда. Той же точки зрения придерживались некоторые болгарские государственные деятели, настроенные дружески по отношению к армянам. Я был вынужден отправиться в Берлин.

В Берлине мне сказали: «Вы приехали защищать Ваших армян? Ладно, приведите доказательства, что армяне всего мира не ненавидят немцев и не действуют против Германии».

С типично немецкой солдафонской грубостью мне дали понять, что если армяне в Европе и на Балканах не хотят быть уничтожены, они должны защищать немцев. Я обещал предоставить им около 50 человек, знающих турецкую психологию, после чего они (майор Друм и еще кто-то, чью фамилию не помню) обя-

зались прояснить вопрос для соответствующего немецкого министерства и оказать необходимое воздействие, чтобы армяне не стали жертвой антигерманских провокаций.

Я написал в Софию, чтобы прислали людей. Прибывших оттуда армян разместили в деревушке Хохон-Бинде недалеко от Берлина. Спустя месяц майор Друм пригласил меня к себе и сообщил, что прежде чем отправить наших ребят во Фракию, хочет использовать их на Кавказе.

Он добавил: «Находясь на Кавказе, когда германская армия займет Тбилиси и подойдет к границам Армении, ваши люди смогут быть полезными вашему народу, предупредив его не оставлять страну вместе с Красной Армией, не уничтожать продовольствие и т.д., а после оккупации Армении, присоединившись к новым армянским силам, они будут брошены на Турцию».

Я ответил, что, привозя наших людей, мы им обещали, что они будут работать в турецкой Фракии, что они подготовлены для этой территории и абсолютно непригодны для работы в условиях Закавказья. Затем, выражая желание ребят, я попросил по возможности вернуть их во Фракию.

Последнее слово Друма было: «Хорошо».

Спустя две недели после этой встречи наши люди были переданы в распоряжение нового учреждения, которым руководил доктор Эйнгельгаупт.

Познакомившись с ним, я напомнил ему наши условия и сообщил желание наших людей поскорее вернуться в Болгарию и взяться за работу против Турции. Он был полностью со мной согласен в том, что наши люди могут работать только в условиях Турции.

Я снова вернулся в Софию.

*Допросил: начальник первого отдела
Министерства госбезопасности АрмССР
Майор Мелкумян*

Для оценки движения «Цегакрон» исключительную ценность представляет статья Нжде «Почему было создано движение “Цегакрон”», написанная им в условиях заключения во внутренней тюрьме МГБ АрмССР в 1946-48гг.¹ В обвинительном заключении по следственному делу Нжде (дело №11278) создание им «Цегакрон Ухт»-а возведено в ранг преступления и сформулировано следующим образом:

«В 1933г. обвиняемый Тер-Арутюнян Г.Е. специально выезжал в Америку и другие страны, где организовал дашнакскую молодежную организацию «Цегакрон», проповедующую расизм и являющуюся по сути фашистской молодежной организацией».

Примерно такую же характеристику деятельности Нжде дал один наш разведчик. Вот выписка из его сообщения (июль 1945г.):

«”Цегакрон Ухт” – организация дашнакской молодежи. Она образовалась в 1933г. по инициативе «Главнокомандующего» – Нжде, в бытность его в Америке, по образцу и идеологии гитлеровской молодежной организации. Дашнаки основали на Востоке² лагерь «Армения», устроенный целиком по типу лагерей немецко-американского бунда. Там особое внимание уделяется обучению молодежи военному делу. Целью этих строевых занятий было: в случае начала Второй мировой войны, когда Гитлеру удастся окружить США и вторгнуться туда, «Цегакрон Ухт» с оружием в руках соединится с немецко-американским бундом, чтобы ускорить капитуляцию США. В случае захвата Гитлером Советского Союза и Армении, Цегакронцы образовали бы штурмовой отряд дашнакских квислинговцев³, заставляя население подчиниться оккупантам.

Когда вспыхнула война и немецко-американские бундисты стали подвергаться преследованиям, лагеря их были конфискованы, а руководители отправлены в тюрьму, дашнаки сочли нужным

¹ См. *Приложение*.

² Имеется в виду на востоке США.

³ Квислинг был руководителем норвежских националистов.

переименовать «Цегакрон Ухт» в «Молодежный Дашнакцутюн». Хотя и поныне в дашнакской печати их называют членами «Ухта».

В имеющихся в моем распоряжении оперативных материалах я обнаружил следующие строки Нжде, адресованные из тюрьмы в высшие инстанции:

«Ради чужих интересов, той или иной ориентации, низкого тщеславия человек не подвергает свою жизнь опасности. Он сознательно рискует умереть лишь в одном случае: когда предмет его обожания представляет для него большую ценность, чем его жизнь. А для истинного патриота только отчизна и народ стоят собственной жизни».

Вот величие Нжде и уровень тех, кто, вместо того чтоб учиться у него патриотизму, возводят на него клевету. Лучшее из всех на эти нападки ответил сам Нжде: «...только туркофильски, пораженчески настроенный и невежественный в исторических науках армянин может злословить в адрес движения «Цегакрон»».

Эту цитату я привел специально, так как дальше хочу представить вниманию читателя показания одного свидетеля.

«О Гарегине Нжде и Движении «Цегакрон»»

«...Я впервые встретился с Гарегиним Нжде в конце 1922 или начале 1923гг. в Бухаресте, куда он прибыл из Болгарии лечиться. Воспользовавшись своим пребыванием в Бухаресте, Гарегин Нжде поручил молодому армянскому писателю Вардану Геворкяну, проживавшему тогда в Бухаресте, написать историю своих сражений и опубликовать ее на свои средства под заглавием «Героика Нагорной Армении»¹, после этого он возвратился в Болгарию. Очень редко приезжал в Румынию на лечение.

Я лично не имел с ним никакого дела, и наши взаимоотношения были нормальными. Он считался дашнаком, хотя у него многократно были столкновения с дашнакским руководством, как он

¹ Эта книга была издана в 1923г. в Бухаресте.

сам изложил это в вышеуказанной книге.

В свою бытность в Бухаресте он поддерживал любезные отношения преимущественно с Саркисом Араратяном. Я ни разу не имел личных споров с ним. Только мне не нравилась его манера писать и говорить. В его писаниях и разговоре замечался какой-то «панчунизм» (Панчуня является героем юмористического романа Ерванда Отяна «Цаплвар», смешной тип «революционера»). Когда он глагольствует, производит впечатление жестами и фразами, но когда пытается срезюмировать или сделать вывод из сказанного им, это не удается. Точно такого же характера то, что он пишет, а именно – нагромождение фраз, из которых невозможно извлечь вывод. Так, он писал «Борьбу сынов против отцов» на фоне общих идей, непонятно, какова в нем его основная философия, несмотря ни на какие умственные усилия не удается четко определить его взгляды. Таковы и почти все его книги и статьи в газетах. Дашнакский ЦК в Америке имеет привычку ежегодно приглашать из-за границы нового деятеля, в первую очередь как пропагандиста, который посещает все дашнакские комитеты в Америке, выступает с лекциями как для дашнаков, так и для публики. Ежегодно этот деятель меняется, чтобы преподнести нового пропагандиста и этим вызвать интерес.

Вообще избираются лица, пользующиеся авторитетом в армянской колонии в Америке.

Неожиданно мы узнали, что в 1932г. или в 1933г. дашнакским ЦК в Америке приглашен в США Гарегин Нжде. Конечно, имя Нжде было известно и по его книгам и по тому, что было написано про него, тем более что Нжде сам опубликовал в (дашнакском) журнале «Айреник» в Бостоне подробную историю своей деятельности.

Прибытие Нжде в Америку вызвало большой энтузиазм среди тамошних дашнаков, как об этом мы читали в обеих дашнакских газетах – в «Айренике» (Бостон) и «Аспарез» (Фрезно). Он совершал

победоносное турне из одного дашнакского комитета в другой, и благодаря его ораторской способности, производящей в первую минуту большое впечатление, очаровывал особенно молодежь.

Вдруг мы узнали, что Нжде в Америке начал основывать крупную молодежную организацию. Прежде всего, он поместил в газете «Айреник» серию статей с изложением своей цели.

В присутствии ему напыщенном тоне он восхвалял расу и указывал на необходимость создания крупной молодежной организации под названием «Цегакрон».

В каком бы американском городе Нжде не выступал, он там организовывал филиал этой организации. Таким образом, наблюдалось, что Гарегин Нжде вел свою деятельность в трех направлениях:

1. Вел пропаганду в пользу «Дашнакцутюн», воодушевлял комитеты, реорганизовывал или создавал новые.

2. Параллельно этому воодушевлял филиалы Армянского Красного Креста в Америке и реорганизовывал ослабевшие из них.

3. Создавал филиалы Цегакронской организации почти во всех городах, где имелись дашнакские комитеты и некоторое количество армянского юношества и молодежи.

Эта созданная Гарегиним Нжде организация не имела организационной связи с «Дашнакцутюном». Нжде создавал ее как из рядов «Дашнакцутюна», так и вне нее, как самостоятельную организацию, которая должна была стать руководящим центром, которому подчинялись бы все создаваемые в Америке филиалы (конечно, под общим контролем и наблюдением дашнакского ЦК в Америке). До нас доходило и краткое изложение речей, произносившихся Гарегиним Нжде во время его пропагандистской поездки по разным городам.

Как из всего этого, что писал и говорил Нжде, так и из этого изложения его речей нельзя было понять что-либо вразумительное о философии и теоретической структуре создаваемой им организации. Его речи были скорее грубы, полны красивых фраз, цитат из афо-

ризмов и изречений великих людей и напыщенных предложений.

Для нас было ясно одно, а именно: что Нжде основывал свое движение на идее расы и признавая ее (расу) ядром существования армянского народа и Армянской Родины.

И так как ему бы не удалось вдохновить теоретическими объяснениями молодежь, большей частью состоявшую из юношей и молодых людей, не знавших армянского языка и прошлого армянского народа и воспитывавшихся в американской среде, он в основном напирал на показную часть своего Цегакронского Движения.

Все собрания, которые он проводил с Цегакронами, заканчивались исполнением песен и шествием под трехцветным флагом. С другой стороны, было известно, что он баловал эту молодежь, создавая ей положение в этой организации. Дашнакский ЦК Америки начал издавать при газете «Айреник» еженедельную газету «Айреник уикли» – орган Цегакронов.

В бытность Гарегина Нжде в Америке среди армянской колонии наметилось брожение. Заявление епархиального главы армян в Америке – епископа Гевонда Дуряна на Чикагской выставке о том, что он откажется выступать на трибуне выставки, пока там развевается трехцветный флаг, еще больше разожгло страсти. Взаимная вражда дошла до крайних размеров, когда группа несознательных людей в конце 1934г. в армянской церкви в Нью-Йорке убила Гевонда Дуряна¹ при весьма подозрительных обстоятельствах. Никак не удалось выяснить, имел ли Нжде отношение к травлям против епископа и подстрекал ли это убийство. Наоборот, в дальнейшем, когда Нжде был исключен из рядов «Дашнакцутюн», обвинявшиеся в убийстве епископа Дуряна люди причислились к лику святых.

Когда я впервые прочел в газете «Айреник» про Цегакронское

¹ Гевонд Дурян (1879-1933) был убит в церкви Св.Креста, в Нью-Йорке, 24-го декабря 1933г. Г.Нжде никакого отношения к этому убийству не имел.

Движение, я не мог сдержать своего смеха. В моих глазах это было донкихотское движение, чуждое армянской действительности, армянской жизни. Это было искаженным отзвуком экспериментов, проводившихся у других народов с целью организовать молодежь на основе узко-националистической идеологии, несоответствующей реальным требованиям армянского народа, поэтому оно должно было рано или поздно исчезнуть, как мыльный пузырь.

Не считаясь с возможным выговором со стороны партии, я сейчас же изложил в газете «Раз» свои взгляды, занимая отрицательную позицию по отношению к Цегакронскому Движению, предупреждая против распространения этого движения и в других колониях. Вскоре от бюро «Дашнакцутюн» через посредство дашнакского отдельного («Мекуси») комитета в Румынии был получен письменный выговор. Бюро порицало меня за то, что я выступил публично против движения, которое так или иначе признано партийной организацией одной области. Я немедленно отправил на имя бюро мотивированный протест, в котором писал, что идея «расы» – концепция, присущая диким и кочующим народностям, что является заблуждением классифицировать нации на основе сходства крови или скелета, что чистокровной расы не существует и что народы организовывались и закалялись, создали свою культуру и заняли свое место в истории цивилизации. Я добавил, что Цегакронское Движение особенно чуждо армянскому народу, что в лоне армянского народа нет никакой расовой опасности, чтобы необходимо было принять оборонительные меры против нее и что просто дон-кихоты все, которые навязывают «Дашнакцутюн» такое движение. Эти взгляды впоследствии я более обоснованно провозглашал на собраниях, в прессе и в книгах, не стесняясь даже называть Цегакронское Движение вместо расово-религиозного грязно-религиозным.

Кажется, Нжде возвратился из Америки в Болгарию в начале 1935г.¹, как раз в те дни, когда Цегакронское Движение пережи-

¹ Точнее, в 1934г.

вало свой победоносный период в Америке, и когда, с другой стороны, армянская колония в Америке была расколота на два лагеря.

Свои переживания этого периода Нжде записал в двух томах под заглавиями «Армяне в Америке: раса и подонки» и «Дьявол-заговорщик против расы» – книги, написанные напыщенной фразеологией.

По прибытию Нжде из Америки были сделаны попытки создать ячейки Цегакронского Движения также в Европе, в первую очередь в армянских колониях Балкан, с которыми он мог бы лично общаться.

Подобная попытка была сделана в Салониках, где издавалась газета «Оризон», редактор которой, Каро Геворкян¹, сочувствовал Гарегину Нжде.

Это движение бурно началось в Болгарии по той причине, что Нжде проживал там. Его первоначальным планом было: все дашнакские организации в Болгарии перевербовать в Цегакронскую. Однако этот его план встретил внутреннее сопротивление, вследствие чего Нжде сплотил вокруг себя многочисленных своих сочувствующих во главе с Айком Асатряном и расколол «Дашнакцутюн» на две части, которые несколько лет вели друг против друга глухую борьбу в Болгарии, пока дашнакское бюро, неоднократно присылавшее арбитражные или следственные комиссии, не наказало сторонников Нжде, а общее собрание исключило из партии его и непосредственно сотрудничавших с ним дашнаков. После этого Нжде образовал свою отдельную организацию преимущественно из бывших дашнаков, каковая просуществовала вплоть до последней войны, имея свой печатный орган – газету «Размик». Нжде попытался создать Цегакронское Движение и в Румынии, даже неоднократно приезжал в Бухарест с этой целью и выступал с лекциями. Но эти попытки оказались безрезультатными. Таким об-

¹Геворкян Каро Рубенович (1892-1975) – деятель национального движения, известный публицист. В 1937-44гг. вместе с Айком Асатряном редактировал газету «Размик». В редактируемых им в 1954-1966гг. в Бейруте ежегодниках впервые после долгого умолчания объективно представил деятельность Г.Нжде и А.Асатряна.

разом, можно сказать, что Цегакронское Движение не пустило корней ни в «Дашнакцутюне», ни вне нее. Лишь там и сям возникли отдельные молодежные группы, которые, сплотившись вокруг разных газет, следовали за модой – фашизмом, повторяя, словно попугаи, слова иностранцев, не заботясь о том, подходят ли чуждые лозунги армянской действительности.

Так, некоторое время просуществовала группа, сплотившаяся вокруг газеты «Азг», считавшая себя предвестником армянского фашизма. Вокруг армянского издания газеты «Кавказ» тоже в одно время собралась другая группа армянских фашистов. Сторонники Гарегина Нжде в Болгарии издавали помимо газеты «Размик» также фашистский журнал «Раса и Родина»¹. А в Америке выходил «Таронаканутюн»², который в свою очередь проповедовал что-то вроде армянского фашизма.

Однако всем этим группам не удалось превратиться в единую организацию».

*Сируни*³

Приведа полный текст показания арестованного Чолояна-Сируни Акопа Аракеловича, допрошенного в МГБ Армянской ССР в ходе следствия по делу Нжде, я преследовал цель документально продемонстрировать деятельность Нжде за границей до Второй мировой войны, его роль в создании движения Цегакрон и то, что при всей неприязненности данного свидетеля к личности Нжде и конъюнктурности и сумбурности его доводов, ясно одно: в его показаниях начисто отсутствуют какие-либо улики о преступной деятельности Нжде против армянского народа.

К сожалению, подобные «показания» послужили основанием для выдвижения обвинения против Нжде. Теперь все это позади.

¹ Имеется в виду журнал «Цег ев Айреник», издаваемый в Софии в 1936г.

² Имеется в виду журнал «Тарони Арцив», издаваемый в 1938-39гг. в Софии, а затем в Детройте и Нью-Йорке.

³ Сируни (Чолоян) Акоп Аракелович (1890-1973) – изветсный арменовед-востоковед, редактор. С 1922г. жил в Румынии. Автор множества книг.

Все свидетели, обвинители и обвиняемые и их имена и деяния принадлежат суду истории. Имя Нжде в истории армянского народа занимает исключительное место.

Нжде виртуозно владел одновременно мечом полководца и пером писателя-философа, преследуя единственную цель – защиту и спасение Матери-Армении и народа своего от турецкого ига. Поэтому он не имеет себе равных.

Одним из выдающихся документов, принадлежавших перу легендарного Нжде, является, на мой взгляд, его заявление, написанное им 26-го февраля 1954г. из тюрьмы Владимира, адресованное председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову.

Это заявление Нжде написал, когда уже не было в живых Сталина и был разоблачен и расстрелян Берия.

В этот период начался активный процесс пересмотра дел на необоснованно осужденных лиц. Поэтому Нжде, написав свое историческое заявление, надеялся на справедливое решение его судьбы. Однако все по порядку.

*Начальнику канцелярии
Президиума Верховного Совета СССР
Исх N24 5-го марта 1954г.*

При этом направляем адресованное на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Ворошилова К.Е. закрытое письмо заключенного Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича, 1886г. рождения, осужденного 24-го апреля 1948г. особым совещанием при бывшем МГБ СССР по ст. 58-4, 58-11 и 58-6 ч. I УК РСФСР на 25 лет тюремного заключения.

*Начальник тюрьмы N2
Управления МВД Владимирской области
Подполковник Бегун
Секретарь тюрьмы
Капитан Родионов*

Вот полный текст заявления из Владимира.

*Закрытое
Председателю Президиума Верховного Совета ССР
Гражданину К.Е.Ворошилову
от з/к Тер-Арутюняна Г.Егишевича*

Заявление

1. Гражданин президент!

По отношению ко мне допущено вопиющее беззаконие, не имеющее прецедента в истории судопроизводства народов.

Перед тем, как говорить об этом, считаю необходимым сказать несколько слов о том, как я добровольно очутился в советской тюрьме.

Моя жизнь была борьбой против феодальной Турции – исторического палача культур и народов. Вся моя деятельность была обусловлена непримиримой и справедливой ненавистью к Турции, уничтожившей половину моего народа.

Я, как военный, не профессионал, а патриот-революционер... Поэтому за рукоятку меча я брался только тогда, когда была возможность нанести удар по Турции, чье существование я считал и продолжаю считать злом. Моя борьба была направлена не против турецкого народа, а его государства.

Я принимал участие в следующих войнах против Турции: в 1912г. – в рядах добровольческого отряда Болгарской армии; в 1914г. – с добровольческим отрядом под русским знаменем; в 1918г. – с народными силами против Карабекира паши, армия которого, пользуясь отсутствием русских войск в Закавказье, ворвалась в Баку; в 1921г. – против Завала и Нури пашей и т.д.

Непримиримую борьбу против Турции я продолжал и в условиях эмиграции, сменив на Западе меч на перо.

В знак признательности за эту мою антитурецкую деятельность 12-тысячная организация армянских матерей преподнесла

мне в 1936г. почетный меч.

Я был единственным армянским политическим деятелем, периодически подвергавшимся нападкам турецкой прессы.

В своей борьбе я, естественно, должен был чувствовать симпатию к государствам – врагам Турции, и критически относиться к ее покровителям. В свое время я критиковал протурецкую политику Советского Союза, но в душе примирился с ним, когда советско-турецкий пакт был аннулирован. Сегодня Турция – обнаглевшая фаворитка западных государств. Этого было достаточно, чтобы я всей душой их возненавидел.

Кто с Турцией, тот – враг моего народа и его права на свою историческую территорию. Враг, с которым сам Бог не может меня примирить. Вот формулировка моего политического поведения.

2. В 1944г., когда Красная Армия уже была в Румынии, я, руководствуясь требованиями долга, не уехал из Софии, несмотря на то, что тысячи других покидали Болгарию.

Я остался, хотя как журналист имел отличные возможности в любой момент переехать в Швейцарию. Я решил повторить мой патриотический шаг 1914г., когда, будучи политическим эмигрантом, сбежавшим из России, явился к русскому послу в Софии и попросил разрешения беспрепятственно вернуться в Россию для участия в войне против Турции.

В 1944г., руководствуясь тем же чувством, я остался, чтобы предложить командованию Советской Армии мои силы и возможности в борьбе против Турции. В то время вся болгарская общественность ожидала, что русские, воспользовавшись своей победой, возьмут Константинополь и Дарданеллы.

9-го сентября 1944г. советские войска вошли в Софию. Я написал письмо генералу Толбухину. За это время выяснилось, что Англия и Америка против того, чтобы Советы заняли Турцию, в поражении которой я видел решение Армянского вопроса.

Спустя месяц, 9-го октября, меня вызвали в Советское по-

сольство и сообщили, что я должен выехать в Москву, чтобы лично сделать свое предложение руководству.

На третий день меня перевезли в Бухарест, а оттуда – на самолете в Москву и... заключили в «Лубянку». Так началась моя трагедия.

На четвертый день в Москве меня отвели к генералу Абакумову.

После часового разговора я ему сказал: «Руководствуясь высшим патриотическим долгом, я не уехал из Софии и этим шагом вверил Советскому правительству мою судьбу патриота, посевшего в борьбе против Турции». Затем я указал на несовместимость моего благородного поступка с моим заключением в тюрьму.

«По этому вопросу мы еще раз поговорим», – ответил генерал.

Узнав от своих сокамерников, что заключенные во время допросов подвергаются чудовищным пыткам, я, во избежание неприятностей при первой же встрече с моим следователем – майором Путинцевым – предупредил его, что малейшее проявление физического насилия по отношению ко мне вызовет с моей стороны равноценный ответ в той же форме, и он будет вынужден убить меня.

«Вот как! – воскликнул он. – Вы говорите так, будто находитесь не в МГБ».

Я дал ему понять, что чувство собственного достоинства старого революционера не покинет меня ни в каких условиях.

«Так, – добавил он, – видно придется долго повозиться с Вами».

Вернувшись в свою камеру, я увидел, что мои вещи перенесены на другую койку, стоящую почти вплоты к двери, и что матрац заменен пустым мешком. Это было предвестием грядущей надо мной инквизиции. Начались самые ужасные пытки, какие мог придумать только садистский ум. Чтобы могли видеть – закрыты ли мои глаза или нет – меня лишили права носить очки и шляпу. Через каждые пять минут раздавался угрожающий окрик дежурного: «Вы спите?» Мне днем не разрешали ни ложиться, ни дремать. Так я вынужден был весь день сидеть на койке, лицом к

глазку двери, в состоянии оцепенения.

Чтобы лишить меня сна, на допросы меня вели по ночам и специально держали до рассвета. Вместо того чтобы задавать мне вопросы и протоколировать мои ответы, он сам сочинял протоколы и сам их зачитывал (моих очков мне не давали). Он, майор Путинцев, явно извращал факты и своей «отсебятиной» изменял смысл моих показаний.

Чтобы усыпить мою бдительность, он прибегнул к софистике, заявив, что выражение «протокол составлен с моих слов» не означает, что эти слова принадлежат заключенному, а то, что так его понял следователь.

Он уверял, что согласно советским законам, предварительные показания не имеют решающего значения, что я имею право лично или через своего адвоката проверить свои показания. Не веря ему, я не раз просил встречи с прокурором, чтобы получить от него некоторые разъяснения.

Просил также контактов с представителями руководства. Но каждый раз следователь отвечал: «Я сам и прокурор и руководство». Перед тем как дать мне подписать протокол, мой второй следователь – майор Шишков, нарочно спровоцировал «скандал» и, пользуясь этим, прибег к шулерству. Он дал мне прочесть один лист, а дал подписать другой – сфальсифицированный. Я уже давно подметил, что он подсовывает листы. Однажды на мой вопрос, почему он протоколы составляет в двух экземплярах, ответил: «Это мое дело». От овладевшего мной возмущения я обозвал его шулером. Он вскипел, начал ругаться, угрожать и в бешенстве сказал: «Ваше поведение было бы совершенно иным, если бы Вы знали, что мы уничтожаем семьи наших противников... Так знайте это». Сказав это, он по телефону вызвал старшего лейтенанта, что-то ему сказал и вышел из кабинета.

Я просил вызвать прокурора. «Незачем», – ответил лейтенант.

У меня была высокая температура и ужасные боли в

суставах. Я просил врача. Не вызвали. От предельного нервного напряжения я потерял сознание. На этот раз мои мучения продолжались 19 часов.

Мои следователи – Путинцев и Шишков, прибегали к такому психологическому методу, который, подобно некоторым ядам, действует при повторном приеме. Однажды после обычного намеренно вызванного скандала он сказал мне: «Я добился своего. Решено отрезать Вам язык. Когда? Не скажу. Но скоро Вы останетесь без языка и будете заживо разлагаться в тюрьме». За это я назвал его турком.

По обыкновению мы обменялись с ним колкостями. Он продолжил свои угрозы: «Даю Вам честное слово, что доведу Вас до сумасшествия, которого вы так боитесь». От него пахло водкой. Я сказал, что не хочу говорить с таким следователем, и попросил, чтобы он отпустил меня: «Отпущу, когда захочу». Так издевался надо мной, над больным политическим заключенным следователь Шишков.

Продолжать ли историю моего мученичества? Нет, потому что для этого нет сил. Мое дело мои следователи извращали путем систематических пыток, грубейших фальсификаций и взаимных оскорблений. Возможна ли хотя бы элементарная объективность при наличии таких враждебных взаимоотношений между следователем и подследственным?

Нет, в такой психологической атмосфере следователь не может быть объективным. Они, следователи, держали меня в таких адских условиях, что за год меня – человека с прекрасным здоровьем, превратили в живую развалину. Я заболел гипертонией и повышенным кровяным давлением. Зрение мое до того ухудшилось, что я все видел в тумане. Я оглох на одно ухо. Еще хуже было мое душевное состояние. Я сходил с ума, видя перед мысленным взором труп моего единственного семилетнего сына. Страшась полусмерти – т.е. паралича или безумия, я стремился к смерти, но мне

было отказано в этом «ударе милосердия». В таком состоянии, после того, как я испытал все мучения, равносильные японской пытке «Сто смертей», в конце первого года меня перевели в ереванскую тюрьму.

Хоть я и знал, что политическая психология решительным образом отрицает возможность объективного отношения к человеку, которого мы считаем своим противником, я был, тем не менее, поражен следовательским произволом, царящим в Ереване. Очень скоро я убедился в том, что Мелкумян от Шишкова отличался лишь степенью и тактом, но не качеством. То, что в отношении меня было допущено в Ереване, было нарушением правосудия, преступающим все грани законности. В первый же день в кабинете начальника тюрьмы представитель МГБ Армении передал мне распоряжение министра о том, что я у них в тюрьме буду именоваться не Нжде, а Тер-Арутюняном. На мой вопрос – что это означает, он ответил: «То, что Вам не разрешается носить имя Нжде». Тогда я сказал: «Передайте министру, что я и мертвым останусь Нжде». На третий день меня повели к заместителю министра. Я выразил протест против распоряжения министра Кримяна. Он постарался оправдать своего начальника, мол, в интересах какой-то политики нежелательно, чтобы турки знали, что я жив и нахожусь в Ереване. Через неделю меня повели к министру. Я повторил свой протест против его незаконного распоряжения. «Министр знает, почему так поступает», – сказал он. «Как видно, гражданин министр, Вас несколько не беспокоит призрак заживо погребенного армянского патриота. Таким отношением ко мне Вы только обрадуете турок».

«Вы и в тюрьме остались таким же, каким были и на воле. Это нехорошо для Вас». «Говорить с чувством нравственного достоинства меня научили царский суд и царская тюрьма», – ответил я.

«Вам дается три дня. Подумайте. Вы в нашей тюрьме ставите под угрозу свою жизнь».

«Вы слишком великодушны. Я не нуждаюсь в сроках. Там,

где министр угрожает топором, речь может идти лишь об убийце и его жертве.

С этого момента я – один из тех, кто в 1918г. руководил почти безоружным народом против турецких орд, создал армянское государство – объявляю себя мучеником. Но знайте, что топор не сила, а орудие бессилия и насилия.

Знайте и то, что Советская власть в Армении обусловлена не Вашим министерством, а тем сознанием армянского народа, что без защиты великого русского народа он не может жить и творить свободно».

После этого диалога я вернулся в свою одиночку, отказался от пищи и медицинской помощи и примирился с моим положением мученика. На пятый день меня опять повели к замминистра.

«Мы, – сказал он, – не собираемся Вас судить. Вас будут допрашивать лишь в целях исторического экскурса. Вас будет допрашивать майор Мелкумян».

Высказав ту мысль, что революционер, который во время следствия или суда скрывает хотя бы один факт, касающийся его деятельности, может обесчестить свое имя и прошлое, я начал отвечать на вопросы. Во время почти всех допросов присутствовали замминистра и полковник Мелкумов, которые формулировали большинство вопросов. Они настолько извращали события наших дней, что я счел уместным и здесь называть вещи своими именами.

«Вы фальсифицируете историю, а это значит, что вы хотите, во что бы то ни стало состряпать формальный обвинительный акт».

Мне показали фотокопию одного сфальсифицированного документа, я попросил показать его оригинал. Мне в этом отказали. Перед тем, как допросить обо мне Деведжяна, его убедили в том, что меня нет в живых. Я просил очную ставку, мне было отказано и в этом.

Я просил проведения экспертизы для разоблачения моего свидетеля Хойлунца. На это Мелкумян, смеясь, ответил: «Вещест-

венные доказательства давно стали землей и пеплом».

Так цинично Мелкумян осмеивал ленинское понимание законности.

Оставаясь верным своим принципам, я не защищался во время следствия, ибо за всю свою жизнь я не брался за дело, которое нуждалось бы в моральной защите.

Я протестовал лишь тогда, когда вопрос касался других невиновных. По отношению ко мне применялись средневековые приемы. Мне угрожали уничтожением моей семьи. Целых четыре года держали в страхе, что отрежут язык. Меня незаконно лишили права переписки с родным братом и дочерью, проживающими в Советском Союзе, мне было запрещено носить мое имя. В МГБ Армении «исчезли» 7 моих тетрадей (книга философских раздумий). Наконец, чтобы скрыть свои темные делишки, меня как в Болгарии, так и в Армении объявили мертвым. В 1946г. в Ереван была переведена группа армянских деятелей – Газарян, Сируни, Казаросян, Деведжян и др. для их использования против Турции.

С той же целью хотели использовать и мои возможности. По просьбе МГБ Армении мною были подготовлены несколько проектов антитурецкой деятельности.

Потом по просьбе того же министерства я написал большую монографию: «Турок как воин, полководец и политик». Вполне естественно, что при таком положении вещей я не мог допустить, чтобы меня допрашивали для того, чтобы сфабриковать «криминал». Но меня осудили, мотивируя свой поступок тем (по их же словам), что международная обстановка неожиданно изменилась. Так я стал – в основном – жертвой политики, а в деталях – жертвой «шантажа, обмана и клеветы» органов Бери.

Меня судили за Зангезурскую оборону, не имея на это ни морального, ни юридического права, т.к. еще в 1921г. декларацией правительства Сов. Армении я был амнистирован. Весной 1921г., в Сисиане встретились представители Сов. Армении и Автономного

Зангезура и пришли к соглашению. После этого, за подписью 5 народных комиссаров Армении в официальном органе «Хорурдаин Айастан» была опубликована декларация, признающая Зангезур неотъемлемой частью Советской Армении. Этой же декларацией были амнистированы все участники обороны Зангезура. Так дело Зангезура было передано в архив истории. Злоумышленно в корне извращена вся история обороны Зангезура, фальсифицирована хронология событий. Обороне приписаны цель и характер, которые были абсолютно чужды ей. В свете двух документов становятся ясными как цель, так и характер самообороны, которой руководил я. Говоря о Турции, официальный орган компартии Армении подтверждает, что «кемалисты вели агрессивную захватническую войну против Армении» (N28, 1952г.). Да, Турция с первых же дней существования армянской республики стремилась затормозить не только ее развитие, но и ставила под угрозу физическое существование армянского народа. Именно с этой целью известные турецкие войсковые части продолжали оставаться на Кавказе – в Ордубаде, Нахичевани и Шуше.

Общеизвестно, что в 1919г. турецкий отряд Эдиф бея учинил резню армян в Гохтане (Агулис). Это варварское деяние стало зловещим предзнаменованием реальной опасности грозящей населению Нагорной Армении. Летом того же года азербайджанская армия, руководимая пантюркистами, пыталась разгромить Зангезур, дабы осуществить территориальный контакт между Турцией и магометанством Закавказья.

«Советская книга» (Москва, 1951г.) цитирует турецкую газету «Чинар алты»: «Турки в скором времени создадут великую Турцию, в которую войдут: Дагестан, Крым, Казань, Кавказ» (с. 58).

Так турки, пользуясь отсутствием русских в Закавказье, стремились осуществить свои пантюркистские мечты. Помехой на этом пути было армянство, поставленное перед выбором – обороняться или быть поголовно уничтоженным. Заняв Агулис и

учинив резню армян, Эдиф Бей осуществил блокаду остальных армянских деревень.

Гохтанцы просили о помощи. Все население Армении было взволновано и встревожено и требовало ускорить помощь Гохтану. Вот почему летом 1919г. парламент Армении решил направить меня в Зангезур. Как видите, я появился в Зангезуре за год до вступления туда Красной Армии. Весь 1919г. и первую половину 1920г. Зангезур героически отбивал массовые атаки наследного принца генерала Каджара, генерала Мехмендарова, Нури Паши и т.п.

В те дни, когда Красная Армия заняла Баку, «95% азербайджанских сил были посланы в Зангезур в качестве наемников». Этот исторический факт подтверждает председатель парламента Азербайджана Агаев в своем письме к Энвер Паше, напечатанном в зарубежном журнале «Прометей». Появление русских в Закавказье по понятным причинам обрадовало лишь армянство, над которым нависла угроза новой резни. Но благодаря махинациям приглашенных в Азербайджан турецких эмиссаров Энвер Паши, Халил Бея и других командование 11-ой Армии объявило Зангезур территорией Азербайджана. Это и послужило поводом для разногласий между командованием 11-ой Армии и населением Зангезура, которое не могло примириться с потерей своей территории, которая тысячелетиями исторически и этнически принадлежала Армении. Была допущена еще более фатальная ошибка. Осенью 1920г. из Баку в Зангезур прибыли турецкие орды под командованием Завала Паши.

Появление турецких войск вызвало бурю негодования среди крестьянства. Турецкие аскяры, верные своей волчьей натуре, начали грабить и убивать мирных жителей. «Зангезур стал Турцией», – писали мне из Гориса и Татева. Зимой 1920г. части Завала Паши напали на Сисиан. Мое народное ополчение выступило против турок.

В бою, имевшем место у Татевского монастыря, турки потерпели катастрофическое поражение и оставили Зангезур. После

победы над Завал Пашой Зангезур объявил себя автономной областью и управлялся своим народным правительством.

В связи с этим событием от имени командования 11-ой Армии Геккер писал мне: «За посылку турецких батальонов в Зангезур мы себя не хвалим. Но кто мог подумать, что турки под сенью красного знамени подымут оружие против крестьянства?» Откровенность Геккера делает честь советскому командиру. Он не «одобряет (хвалит) отправку турецких батальонов в Зангезур», т.е. признает свою ошибку, допущенную опять-таки под влиянием провокационных желаний Энвера и других турецких пашей, целовавшихся с Зиновьевым на Конгрессе Восточных народов. Спустя четверть века после этих событий органы Берии посредством извращения истории зангезурской трагедии и использования лже-свидетельства некоего Хонунца выдали трупы убитых в боях аскаров за убиенных вне поля военных действий крестьян. Из-за этой злокозненной легенды впоследствии пострадали сотни невинных крестьян.

Резюме

Борьба Зангезура носила сугубо оборонительный характер.

В 1919г. Зангезур защищал свое физическое существование, ибо «кемалисты вели агрессивно-захватническую войну против Армении» (официальный орган Компартии Армении).

В 1920г. крестьянство Зангезура стремилось к присоединению своей территории к Советской Армении.

Как мне, так и нашему крестьянству были чужды разделение и дискриминация по идеологическому принципу.

Злоумышленно придавать обороне Зангезура идейно-классовый характер значит надругаться над вековой трагедией армянского народа. Народ, которому выпало иметь соседом турка, не позволит себе идеологического разделения.

5. Недоразумение, имевшее место между мной и коман-

дованием 11-ой Армии, было обусловлено провокационными махинациями пантюкистов.

6. От своих народных дружин я требовал высочайшей ответственности даже по отношению к мусаватистам и туркам, которые пытались уничтожить армянство. Во всех моих приказах говорилось: «Будьте человечны к безоружным».

При желании это мое утверждение можно будет проверить по моим книгам, находящимся в МГБ АрмССР.

Вот истина о Зангезуре. Остальное – бериевская клевета, беллетристика, пропагандистский материал, не имеющие ничего общего с реальной историей Зангезура.

Во время Второй мировой войны армяне, знавшие о ненависти немцев к армянству, были обеспокоены тем, что немецкое командование – на сей раз в угоду Турции – может подтолкнуть турок к новой резне армян.

Об этой возможности говорит «Зеленая папка Геринга» (изданная советским правительством после войны), в которой командованию немецкой армии сообщается о «ненависти армян к немцам». Немецкая пресса явно натравливалась против армян. «*Winner tageblatt*», оправдывая резню двух миллионов армян во время Первой мировой, психологически подготавливала новую резню.

Чтобы оправдать гонения против армян, немецкие расологи их причислили к категории «неарийских народов». В этом крайне опасном для армян положении «Болгаро-армянский комитет культурного сближения» решил – во избежание новых бедствий – обратиться в министерство иностранных дел Рейха.

Был составлен меморандум, подписанный лучшими представителями болгарской интеллигенции.

В Софии, в немецком посольстве, нам сказали, что было бы целесообразно, если бы наш комитет послал в Берлин делегацию для вручения нашего меморандума. Эту миссию комитет возложил на меня. В Берлине условно обещали приостановить травлю армян,

если мы в свою очередь окажем им известную услугу. Оказалось, что они нуждаются в людях, хорошо знакомых с прибрежной зоной Спитака и Мармары.

Я обещал предоставить им выходцев из европейской Турции. На призыв нашего комитета отозвались 30 добровольцев. Часть из них сразу же начала действовать в нейтральной зоне между Болгарией и Турцией, а также в Стамбуле, а остальные вместе с доктором Асатрянном поехали в Хохен-Бинде. Их должны были перебросить в европейскую Турцию, накануне вторжения туда Германии.

Тот факт, что все добровольцы, приехавшие в Германию, были исключительно турецкие армяне из европейской Турции, что среди них не было ни одного русского армянина (несмотря на то, что в Софии существовало «Благотворительное братство русских армян», основателем и представителем которого был я), что их целый год продержали в Германии в ожидании военных действий против Турции и, наконец, то, что по моему ходатайству их в 1943г. вернули в Болгарию – все эти факты неопровержимо доказывают, что инициатива нашего комитета носила исключительно антитурецкий характер.

Верно, наших людей временно перевели в Крым, но это было сделано не с целью их использования против Советского Союза, а, как говорили немцы, чтобы предоставить занимаемое нашими людьми помещение другим группам. А мои антитурецкие речи, которые я произносил, во время посещений мной Хохен-Бинде, на которые в своих показаниях указывают свидетели? А показания доктора Бурева о том, что я выехал в Берлин и жил там на свои средства? На мой вопрос: «В каких конкретно антисоветских действиях вы обвиняете моих людей?», мне ответили: «Ни в каких. Лишь в том, что они были в Крыму». Получается, что от моих людей зависело, где им быть.

И так, во славу бериевского беззакония, были арестованы и осуждены около 50 абсолютно невинных армян из Болгарии. Те,

кто осудил меня, не учли нравственно патриотических мотивов моей деятельности как в Зангезуре, так и в эмиграции.

Моя политическая репутация никогда не ставилась под сомнение даже моими заклятыми врагами. В тяжелые дни самообороны Зангезура мне и в голову не пришло обратиться к какому-либо иностранному антисоветскому государству. А в 1942г., чтобы иметь возможность выехать в Берлин для вручения меморандума в пользу армян, я вынужден был продать золото с почетного меча, подаренного мне за антитурецкую деятельность тысячами армянских матерей.

Не были учтены также две услуги, оказанные моими народными ополченцами Советской России:

а) «Во время взятия Баку Красной Армией 95 процентов мусаватских сил были отправлены против армян в Зангезур» (цитата из письма председателя Азербайджанского парламента Агаева Энвер паше, напечатанном в зарубежном журнале «Прометей»).

б) Благодаря обороне Зангезура пантюркистам не удалось создать территориальный контакт между Турцией и магометанством Закавказья.

Гражданин президент!

Десятый год, как я заживо погребен органами Берии: я жив и мертв. Я жив для администрации Лефортовской, Бакинской, Ереванской и Владимирской тюрем, но мертв для своего ребенка. Жив ли мой единственный сын? Это голос зывающего из тюремного гроба, вопль патриота, испытавшего всю полноту страданий. Существует ли, жива ли моя семья?

После того, как мне было отказано в правосудии, я окончательно убедился, что всех моих близких постигла участь, которой мне угрожали Шишковы и Кримяны.

Целое десятилетие я, на радость туркам и бериевцам, переживаю жуткие муки патриота-мученика в ежеминутном ожидании

страшнейшей из казней – удушения. Жив ли мой ребенок? Этот трагический вопрос обращен к совести учеников Ленина и 200-миллионному народу Советского Союза. Если мои родные живы, то почему мне отказывают в законном праве переписки с братом и дочерью, проживающими на территории Советского Союза?

«Не создавайте мучеников», – предупреждал М.Горький. Да, мученики опасны. Их призрак тревожит совесть человечества. Создавая из мученичества мистерию, армянские бериевцы хотели внушить зарубежному армянству, что меня убила советская власть.

Из этого логически следует, что надо уничтожить все, что несет на себе бериевскую печать, что должен перестать действовать дух шантажа, лжи и клеветы (слова газеты «Правда»). Теперь, когда великим союзом народов управляют истинные ученики Ленина, хочется верить, что голос заживо погребенного патриота услышит его семья.

А потому прошу Вас дать указание соответствующим органам поинтересоваться моей судьбой.

Мое физическое состояние катастрофически подорвано и нуждается в помощи. Возможно органы прокуратуры – ввиду исключительности моей судьбы – сочтут необходимым пересмотреть мое дело вне очереди, непременно выслушав меня.

Прошу также:

а) Разрешить мне, хотя бы один раз, написать моей семье и получить ответ, чтобы убедиться, что ребенок мой жив.

б) Дать указание, чтобы мне были сообщены адреса моего брата Тер-Арутюняна Левона Егишевича и жены его – Парандзем Тер-Арутюнян, проживающих в Тбилиси.

*Тер-Арутюнян Г. Егишевич
1954г. 26-ое февраля*

Р.С. Прошу Гр. Президент, иметь в виду, что бывшие карьеристы МГБ Армянской ССР не могут быть объективными по отношению ко мне. Они способны выдумать тысячи ложных причин и доводов, чтобы не дать «воскреснуть» человеку, которого в темных своих целях объявили мертвым.

Питаю надежду, что меня уведомят о вручении Вам моего заявления.

Он же.

Заявление Нжде было направлено для рассмотрения в Ереван, где МГБ было (как и на всей территории бывшего СССР) уже преобразовано в Комитет госбезопасности – КГБ. Первым председателем КГБ Армянской ССР стал подполковник Бадамянц Г.А.

Он был направлен в органы госбезопасности по партийному набору с целью укрепления и наведения порядка в органах КГБ, после разоблачения Берии и его сообщников. К тому времени многие бывшие руководители МГБ Армянской ССР – Кримян К.А., Корхмазян С.А. и другие, были уволены и привлечены к уголовной ответственности.

Временно исполнявший обязанности руководителя органов госбезопасности Армянской ССР полковник Агаянц М.И. стал первым заместителем Бадамянца Г.А.

Но, тем не менее, в судьбе Гарегина Нжде никаких изменений не произошло. Вот результаты рассмотрения исторического заявления Нжде в Комитете госбезопасности Армянской ССР.

Исх. N 7/521 от 15-го июля 1954г.

(следственное дело N 5231, том 3, с. 204)

Начальнику 2-го сектора учетно-архивного отдела

МГБ при Совете министров СССР

тов. Седову

г.Москва

На N 16/42-186544 от 13-го мая 1954г.

В своем заявлении, присланном Вами, бывший военный министр и командующий вооруженными силами контрреволюционного дашнакского правительства в Армении, осужденный в 1948г. бывшим особым совещанием МГБ СССР к 25 годам тюремного заключения Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич (Нжде), ходатайствуя о пересмотре его дела как неправильно осужденного, жалуется на необъективное ведение следствия сотрудниками МГБ Армянской ССР.

Он указал, что в МГБ Армении, вопреки его желанию, изменили ему фамилию, шантажировали, допускали в различной форме угрозы, хотели использовать против Турции и т.п., в связи с чем он объявлял голодовку, отказывался от медицинской помощи.

Дело на Тер-Арутюняна для дальнейшего ведения следствия в ноябре 1946г. из МГБ СССР поступило в МГБ Армянской ССР. Им занимались бывший начальник 1-го отдела, впоследствии замминистра госбезопасности Армянской ССР Ароян, бывший заместитель начальника 1-го отдела майор Мелкумов В.А. и бывший начальник 3-го отделения того же отдела майор Мелкумян М.С.

Ввиду того, что Ароян уволен из органов и в настоящее время отсутствует из Армении, а тов. Мелкумян М.С. находится в заграничной командировке, допросить их по существу не представляется возможным.

Тов. Мелкумов В.А., отрицая заявление Тер-Арутюняна о том, что к нему применялись меры принуждения, в своем объяснении указывает, что с целью конспирации Тер-Арутюнян во внутренней тюрьме МГБ Армянской ССР значился под другой фамилией, так как он известен в широких кругах за границей, дело же велось под настоящей его фамилией.

В 1952г. согласно плану мероприятия Тер-Арутюнян вторично был этапирован в МГБ Армянской ССР для использования по линии 1-го отдела. Следственные мероприятия не проводились, за ним был установлен особый уход.

Бывший начальник внутренней тюрьмы МГБ Армянской ССР подполковник Арутюнян А. и врач, подполковник медслужбы Окоев в своих объяснениях указали, что за время пребывания во внутренней тюрьме Тер-Арутюнян ни разу к ним с жалобой на следствие не обращался. Имея указание руководства министерства, во внутренней тюрьме он содержался в условиях сверхтюремного режима, ему выдавалось дополнительное питание, были разрешены дополнительные прогулки, ежедневно подвергался медосмотру, при необходимости оказывалась помощь.

Для вынесения заключения по делу Тер-Арутюняна Г.Е. необходимо, чтобы были расследованы также приведенные им в заявлении факты на бывшего начальника отделения следственного отдела Главного Управления «Смерш» майора Путинцева, якобы допускавшего извращения по делу Тер-Арутюняна.

Поэтому, направляя заявление Тер-Арутюняна и следственное дело на него, просим вернуть их нам вместе с результатами расследования фактов на т.т. Шишкова и Путинцева для дачи заключения по делу Тер-Арутюняна Г.Е.

Приложение следственное дело в двух томах заявление и др. документы на 10 листах.

*Зампредседателя Комитета Госбезопасности
при СМ Армянской ССР
полковник Агаянц*

Как и следовало ожидать, если армяне были инициаторами ликвидации своего великого сына – Гарегина Нжде, то даже с учетом изменения политического климата в стране не изменили своей жестокости по отношению к нему. Зачем же в Москве должны были брать на себя хлопоты о нем.

В результате родилось вот такое заключение по заявлению Гарегина Нжде.

Заключение

28-ое января 1955г.

г.Москва

Сотрудник МВД СССР подполковник Ярмак, рассмотрев материалы архивно-следственного дела N242804 по обвинению Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича,

Нашел:

Тер-Арутюнян Г.Е. арестован 2.11.1944г. Главным Управлением «Смерш».

На предварительном следствии Тер-Арутюнян виновным себя признал, но отрицал факты расстрела по его приказанию красноармейцев и коммунистов, а также утверждал, что тех армян из числа болгарских граждан, которых он в 1942-1943гг. передал в распоряжение германской разведки, предполагалось использовать не против Советского Союза, а против Турции, что ни один из них не был заброшен в Советскую Армению (том 1, л. 979 и том 2, л. 254-256 и др.).

В своих жалобах Тер-Арутюнян указывает на необъективность следствия по его делу в Главном Управлении Контрразведки «Смерш», следственной части по особо важным делам МГБ СССР и МГБ Армянской ССР (со стороны Путинцева, Шишкова и Мелкумяна) и виновным себя не признает.

Комитет госбезопасности при Совете Министров Армянской ССР, который заканчивал следствие по делу Тер-Арутюняна, отказался вынести заключение по настоящему делу, мотивируя свой отказ тем, что вначале следует проверить факты необъективности ведения следствия по делу Тер-Арутюняна со стороны Путинцева и Шишкова.

На основании изложенного следует считать доказанным, что Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич, являясь видным деятелем дашнакской партии в период гражданской войны СССР, принимал активное участие в установлении в Армении буржуазно-национа-

листического строя и в авантюре дашнаков в феврале 1921г.

Находясь с 1921 по 1944гг. в эмиграции, проводил активную антисоветскую деятельность против СССР, а в период Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии, правителями последней и ее разведкой использовался в антисоветских целях.

Полагал бы:

Дело по обвинению Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича внести на рассмотрение центральной комиссии с предложением:

1. Постановление особого совещания при МГБ СССР от 24-го апреля 1948г. по делу Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича оставить без изменения.

2. В удовлетворении просьбы Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича о пересмотре его дела отказать.

*Сотрудник МВД СССР
Подполковник Ярмак*

*«Согласен»
ст. помощник Главного Военного прокурора
полковник юстиции Ренев
29-ое января 1955г.*

Справка: В тот период Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич содержался в тюрьме г.Ташкента.

Выписка из протокола № 40

Заседания центральной комиссии по пересмотру дел лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР находящихся в ссылке и на поселении.

От 7-го февраля 1955г.

Слушали:

§58 Дело N П-242804 по обвинению Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича – 1886г. рождения, осужденного 24-го апреля 1948г. особым совещанием при МГБ СССР за враждебную деятельность против СССР и шпионаж по ст. 58-4 части 1, ст. 58-6 и ст. 58-2 УК РСФСР к 25 годам тюремного заключения.

Постановил:

Тер-Арутюняну Гарегину Егишевичу в просьбе о пересмотре постановления особого совещания при МГБ СССР от 24-го апреля 1948г. по его делу – отказать.

Нач. секретариата центральной комиссии

Подпись

«Утверждаю»

Пом. Главного Военного прокурора

полковник юстиции Ванчевский

20-ое мая 1956г.

Постановление

Об отказе пересмотра дела

19-ое мая 1956г.,

г.Москва

Военный прокурор 7-го отдела Главной Военной прокуратуры майор юстиции Шкаруппа, сего числа, рассмотрев архивно-следственное дело N11-242804 по обвинению Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича, 1886г. рождения, уроженца г.Нахичевань Армянской ССР¹ и жалобы самого Тер-Арутюняна Г.Е. и его брата – Арутюнова Л.Е., ходатайствующих о пересмотре дела,

Нашел:

Постановлением особого совещания при МГБ СССР Тер-Арутюнян Г.Е. осужден 24-го апреля 1948г. за враждебную дея-

¹Так в документе.

тельность против СССР и шпионаж по ст. 58-4 ч. 1, ст. 58-6 и ст. 58-2 УК РСФСР к 25 годам тюремного заключения.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаю, что Тер-Арутюнян Г.Е. особым совещанием был осужден правильно и основания для пересмотра его дела не имеется, а поэтому

Постановил:

В пересмотре дела по обвинению Тер-Арутюняна Г.Е. отказать, жалобы осужденного и его брата – Тер-Арутюнова Л.Е., оставить без удовлетворения.

*Военный прокурор отдела ГВП
майор юстиции Шкаруппа*

Прежде чем приступить к некоторому анализу заявления Нжде и ответа на него, хочу со всей искренностью заявить, что сотрудники 1-го отдела КГБ Армянской ССР не знали о существовании такого документа. Лично я узнал об этом в ходе дополнительного ознакомления с архивными материалами лишь в 1992г.

В начале разберемся, какие аргументы и факты выдвигал в своем заявлении Нжде в пользу своих утверждений о необоснованности его ареста, обвинения и осуждения, об извращении самого процесса следствия, в связи с чем он, обращаясь письмом в адрес главы советского государства К.Е.Ворошилова, настаивал на пересмотре его дела прокуратурой с обязательным участием самого заявителя от начала до конца.

1. Нжде категорически протестовал против тенденциозности, предвзятости в действиях следователей как в Москве, так и в Ереване в отношениях с ним, при этом приводил конкретные факты издевательства над ним, фальсификации протоколов допросов и других материалов следствия.

2. В министерстве госбезопасности Армянской ССР на самом

¹ ГВП – Главная военная прокуратура.

высоком уровне его заверяли, что речь не идет о привлечении его к судебной ответственности, а об использовании известных ему сведений по интересующим МГБ вопросам, с позиции борьбы против Турции. С чем он согласился искренне. Такое же заверение ему давалось в самом начале, когда он добровольно явился в советское представительство в Софии (Болгария) в октябре 1944г., предложив свои услуги, т.е. исполнить свой патриотический долг в предполагаемой войне против Турции.

В частности, тогда ему было сказано, что этот вопрос следует обсудить в Москве. Однако он сразу же был арестован и этапирован в тюрьму, на Лубянку.

3. В связи с тем, что ни один факт, выдвинутый Нжде следствию в свое оправдание, проверен не был, он настаивал и требовал ему обязательную и глубокую проверку.

4. Нжде постоянно в ходе следствия требовал организации очных ставок со всеми теми свидетелями, которые давали на него, по его глубокому убеждению, ложные показания, с целью разоблачения таковых.

5. На допросах, в министерстве госбезопасности Армянской ССР Нжде требовал проведения экспертиз по конкретным фактам, инкриминируемым ему в качестве преступных действий на территории Армении – Зангезуре и за рубежом после его эмиграции.

6. В своем заявлении Нжде подчеркивал: «Меня судили за Зангезурскую борьбу, не имея на это ни морального, ни юридического права, т.к. еще в 1921г. декларацией правительства Советской Армении я был амнистирован. Весной 1921г. в Сисиане встретились представители Советской Армении и Автономного Зангезура и договорились. Вследствие этого, за подписью 5-и народных комиссаров Армении в официальном органе «Хорурдаин Айастан» была опубликована декларация, признающая Зангезур неотъемлемой частью Советской Армении. Этой же декларацией были амнистированы все участники обороны Зангезура».

Далее Нжде по этому же вопросу писал в заявлении:

«Злоумышленно в корне извращена вся история обороны Зангезура, фальсифицирована хронология событий. Обороне приписаны цель и характер, которые были абсолютно чужды ей».

7. Гарегин Нжде, наконец, обращался к председателю Президиума Верховного Совета СССР с человеческой просьбой дать указание сообщить точные данные о судьбе его семьи, проживающей в Болгарии, разрешить переписку с семьей.

Важное значение для Нжде имел политический момент принятия им решения для написания глубоко аргументированного и научно-обоснованного заявления, поскольку уже не было в живых Сталина, были арестованы и расстреляны Берия и его многие сообщники. В этой связи по всему СССР шли громкие процессы над конкретными лицами, причастными к злодеяниям и извращениям законности в прошлом. Учитывая все это, Нжде рассчитывал и надеялся, что его письмо, возможно, достигнет цели, и с нетерпением ждал торжества справедливости. Он знал, что к власти во всех эшелонах пришли совершенно новые люди.

А что получилось в результате «разбирательства» поистине исторического письма Нжде, адресованного главе советского государства:

1. Никакая прокуратура этим заявлением не занималась. Никто по этому делу не был допрошен. Хотя по большому счету должны были быть допрошены:

Ивашутин П.И. – бывший начальник Военной контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта, арестовавший Нжде в октябре 1944г. в г.Софии.

Бывший Главный Военный прокурор Красной Армии генерал-лейтенант Носов, санкционировавший арест Нжде, подписавший постановление на арест задним числом, 1-го ноября 1944г.

Бывший заместитель начальника Главного Управления Контрразведки «Смерш» генерал-майор Рогов, утвердивший поста-

новление на арест от 31-го октября 1944г.

Бывший начальник Главного Управления Контрразведки «Смерш» генерал-полковник Абакумов В.С., проводивший первую беседу с Нжде в Москве.

Следователи Шишков и Путинцев, бывший министр МГБ Армянской ССР Крималян Н.А., бывшие его заместители Корхмазян С.А. и Ароян А.А., заживо похоронившие Нжде в тюрьме МГБ Армянской ССР в течение 2-х лет.

Бывший начальник отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР Мелкумян М.С. и многие другие.

2. Не был передопрошен ни один из свидетелей по возбужденному уголовному делу, на показаниях которых основывалось голословное обвинительное заключение.

3. Об очных ставках и экспертизе и речи не было.

Из тогдашних высокопоставленных лиц как в Москве, так и в Ереване, пришедших на смену старым нарушителям законности с тем, чтобы «раз и навсегда покончить с произволом и беззаконием», как тогда неустанно трубили в партийных инстанциях и средствах массовой информации, никто не соизволил вникнуть в суть заявления Гарегина Нжде.

Даже самому неискушенному человеку понятно, что ответ на заявление Нжде – самая циничная, преступно бюрократическая отписка.

Обратите внимание на начало самого ответа: «В своем заявлении, присланном Вам бывшим военным министром и командующим вооруженными силами контрреволюционного дашнакского правительства в Армении, осужденный в 1948г. бывшим особым совещанием МГБ СССР к 25 годам тюремного заключения Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич (Нжде)...».

Был ли Нжде военным министром и командующим вооруженными силами контрреволюционного дашнакского правительства в Армении¹?

¹ Г.Нжде эти посты занимал не в правительстве Армении, а в правительстве Зангезура.

Далее в ответе пишется о том, что бывший замминистра МГБ Армянской ССР Ароян А.А., возглавлявший всю следственную работу по делу Нжде, в связи с увольнением из органов и выездом за пределы Армении не был установлен и допрошен. Между тем, Ароян действительно к тому времени был уволен новым руководством КГБ СССР и Армянской ССР за злоупотребления служебным положением и извращение законности, затем он был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Однако по делу Нжде Ароян умышленно допрошен не был. Более того, он из республики никуда не выезжал, до ареста жил в Ереване.

Осуществлявший допросы Нжде начальник отделения 1-го отдела Мелкумян М.С. тоже не был допрошен по той причине, что он в то время находился в заграникомандировке. А Нжде сидел в тюрьме и ждал справедливого решения своего вопроса. Надо сказать, что дело Нжде принесло Мелкумяну много дивидендов – он неоднократно направлялся в длительные заграникомандировки как специалист по Армянскому вопросу. В дальнейшем он стал начальником 1-го отдела КГБ Армянской ССР. Поэтому не было целесообразно преграждать путь перспективному и растущему сотруднику. По этой причине Мелкумян М.С. был оставлен в покое.

В соответствии с положением об органах госбезопасности и законом о дознании, предварительное следствие по делам подследных органов госбезопасности ведет только следственный отдел (отделение, группа и т. д.), являющийся основным органом дознания. Первый отдел, занимающийся вопросами внешней разведки, никакого отношения к следствию не имеет. Эта работа абсолютно не входит в компетенцию разведки. Работники следственных подразделений должны быть высококвалифицированными юристами, хорошо владеющими профессией следователя.

В Москве следствием по делу Нжде занимались представители следственной части управления военной контрразведки Шишков и Путинцев, хотя они по заявлению Нжде тоже были шулера-

ми. Но это уже другой вопрос. Однако в МГБ АрмССР следствие по делу Нжде почему-то было поручено не следственному отделу, а разведотделу в лице совершенно неискушенного в этой весьма ответственной работе Мелкумяна Мартироса Сергеевича.

Принимая во внимание заявление Нжде, становится ясно, что вопреки элементарной этике и законности он был введен в заблуждение с целью принудить его к откровенности и выудить у него признания, которые затем повернули против него в качестве обвинения.

Все мероприятия по разработке и следствию по делу Нжде велись под неусыпным контролем МГБ СССР. И фигура Мелкумяна М.С., как надежного человека и опытного знатока армянской диаспоры, всплыла не случайно. В то время на ответственных постах в Центре трудились Агаян Гурген Семенович, Агаянц Михаил Иванович, его старший брат Агаянц Иван Иванович, которые были в курсе всех дел и мероприятий касательно Гарегина Нжде. Поэтому все заявления, протесты, ходатайства, просьбы великого Спарапета разбивались, как волна об скалу. Это интуитивно понимал Нжде, но как подобает бесстрашному бойцу, прозорливому мыслителю, он упорно сражался, не отступая и не впадая в панику. Он знал и понимал, что отрицательный результат на том этапе в конечном итоге обернется справедливой победой над теми, которые свою личную славу, карьеру и низменные интересы предпочитали интересам армянского народа.

Ныне обратимся к свидетельским показаниям против Нжде.

Протокол допроса

Свидетеля Хойлунца Арсена Арутюновича¹

От 16-го сентября 1947г.

Вопрос: Известен ли Вам Тер-Арутюнян Гарегин (Нжде)?

¹ Хойлунц Арсен Арутюнович с 14921г. работал в органах ГБ, звание – старший лейтенант. С 1939г. работал завснабжения Армконторы нефтесбыта.

Ответ: Да, Гарегин Нжде мне известен по Зангезуру с конца 1919г. по июль 1921г. Нжде в Зангезуре являлся командующим дашнакскими вооруженными силами Капанского района.

Вопрос: Что Вам известно об антисоветской деятельности Нжде в Зангезуре?

Ответ: В 1919-20гг. под руководством Нжде, который командовал вооруженными силами дашнакской армии в Капанском районе, были уничтожены десятки азербайджанских сел Капанского и близлежащих районов и истреблены тысячи мирных жителей этих сел.

Вопрос: Расскажите, какие меры были приняты Нжде против революционеров-коммунистов в Зангезуре?

Ответ: 27-го мая 1920г. подпольной коммунистической организацией села Хндзореск было поднято восстание против дашнаков. Оно было подавлено вооруженными силами дашнаков под руководством Нжде и Дро.

Во время подавления восстания под руководством Нжде были расстреляны активные его участники – Иттибарян Искандар и Карагозян Макич.

Вопрос: Откуда Вам стало известно об этом, и кто может подтвердить?

Ответ: Я сам являлся активным участником этого восстания и был захвачен в плен дашнаками. В день расстрела я находился под арестом в здании рядом со школой и сам через окно видел как Иттибаряна и Карагозяна вывели из того помещения, где я сидел, и расстреляли.

Я помню, что в момент расстрела Нжде подошел к солдатам, что-то сказал и после того, как он отошел, расстрел был приведен в исполнение. Расстрел Иттибаряна и Карагозяна был совершен публично в присутствии жителей Хндзореска, которых привели туда якобы для сельского схода.

Для того чтобы никто из жителей села не ушел и видел

расстрел, они немедленно были окружены вооруженными солдатами и отпущены лишь после приведения его в исполнение. Этот факт могут подтвердить: Джанунц Аваг – член ВКП(б), житель Еревана, Мартиросян Сергей – секретарь Красносельского райкома партии, Асатрян Матевос – член ВКП(б), житель Еревана, и другие.

Вопрос: Что еще Вы можете рассказать о деятельности Нжде?

Ответ: В 1920г. под руководством Нжде в Капанском районе было уничтожено около двух рот русских красноармейцев из 83-й бригады Красной Армии. Красноармейцы были убиты в Капанских рудниках, в районном центре Капана, в Арцванике и в районе Кармир Кара (июль – август 1920г.).

Вместе с этими красноармейцами были убиты мобилизованные Красной Армией крестьяне Горисского района, которые доставляли продовольствие и боеприпасы частям Красной Армии. Из этих крестьян известны: Мансурян Тигран, Хойлунц Баба и другие – в количестве 20-25 человек.

В связи с тем, что в это время я командовал коммунистическим отрядом и действовал с ведома командования Красной Армии, все эти сведения поступили ко мне. Это обстоятельство могут подтвердить: Агабабян Макар, член ВКП (б), работает в Капанском медкомбинате, Газарян Артем, член ВКП(б), начальник МВД Капанского райотдела, Бабаян Овсеп, сотрудник МВД Армянской ССР.

Далее, в декабре 1920г. и январе 1921г. в Хндзореске под руководством Нжде были расстреляны 6 коммунистов-армян: Балоян Ованес, Мартирос (фамилию не помню), женщина по имени Соня и другие. Эти 6 коммунистов похоронены во дворе сельской школы Хндзореска.

Этот факт могут подтвердить: Агабабян Макар, Дилавян Мартирос, член ВКП(б), товарищ Михаил, член ВКП(б), Телунц Мирак, член ВКП(б). Все они проживают в Горисе.

В начале 1921г. в Капане под руководством Нжде были расстреляны: председатель Зангезурского уездного комитета компартии Сайри и руководитель партийной организации Капанского

района Баграт Арутюнян и другие видные коммунисты, фамилии которых не помню.

Эти факты могут подтвердить: Манучарян Герасим, член ВКП(б), работает в Арараттресте, Петросян Макич, член ВКП(б), начальник Алюминпродснаба и др.

Вопрос: Что Вам известно о зверских убийствах в Татеве, осуществленных Нжде?

Ответ: В конце 1920г. и начале 1921г., в Татевском монастыре, где находился штаб Нжде, под руководством последнего были уничтожены путем расстрела и сбрасывания живым со скалы в ложбину более 400 красноармейцев-русских, коммунистов и революционно настроенных крестьян и рабочих армян.

В июне 1921г., т.е. после установления советской власти в Зангезуре и ликвидации дашнакской армии, я был назначен секретарем райкома партии Татевского участка, т.е. участкового комитета. Под моим руководством трупы убитых в Татеве были подобраны в ложбинах и похоронены. По приблизительным подсчетам трупов было установлено около 400.

Татевские события могут подтвердить: Хуршудян Асатур, член ВКП(б), зам. пред. Верховного суда Армянской ССР, Карапетян Согомон, член ВКП(б), председатель горисполкома Гориса, Паронян Асатур, б/п¹, работает в Армводхозе, Гарибян Рубен, член ВКП(б), проживает в Ереване и другие.

Вопрос: Что еще можете добавить к Вашим показаниям о деятельности Нжде?

Ответ: Все факты о злодеяниях Нжде, которые мне известны, я изложил. Должен заявить, что население Зангезура, как крестьяне, так и рабочие, знают Нжде как палача армянского народа.

Подпись

Допросил:

*Нач. 3-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР
майор Мелкумян*

¹ Беспартийный.

Протокол допроса

*Свидетеля Джанунца Авага Татевосовича
От 17-го сентября 1947г.*

Вопрос: Известен ли Вам Тер-Арутюнян Гарегин (Нжде)?

Ответ: Да, Тер-Арутюнян Гарегин (Нжде) мне известен по Зангезуру. В период дашнакской власти в этом районе, где я в 1920г. находился в подполье, Нжде Гарегин являлся уполномоченным представителем дашнакского правительства в Зангезуре, полномостным хозяином и спарпетом (главнокомандующим) дашнакских военных сил в Зангезуре.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об антисоветской деятельности Нжде в Зангезуре?

Ответ: 28-го мая 1920г. в селе Хндзореск и близлежащих селах началось восстание против дашнаков в Зангезуре, которое было подавлено Нжде; в результате часть восставших, в том числе и я – Джанунц Аваг, скрылись в лесах, часть была арестована Нжде. Руководитель восстания Иттибарян Искандар и отец коммуниста Макича были публично расстреляны лично Нжде в селе Хндзореске в 12 часов дня у стен сельской школы.

История расстрела Иттибаряна и отца Карагозяна такова: Нжде выстроил взвод солдат и приказал открыть огонь по ним. Взвод произвел два залпа, но в воздух. Видя, что солдаты не выполняют его приказание, Нжде, взбешенный, подошел к Иттибаряну и отцу Карагозяна и в упор расстрелял их из своего маузера.

Вопрос: Когда и откуда Вам стало известно о расстреле Иттибаряна и отца Карагозяна лично Нжде?

Ответ: Мне об этом стало известно в июле месяце, т.е. после советизации Зангезура. Мне об этом рассказывали жители села Хндзореск. Причем с 1921 до 1924гг., являясь начальником милиции Дегского района, куда входит и Хндзореск, лично мною было проведено расследование этого факта, который был подтвержден и

официально заактирован.

Вопрос: Кто может подтвердить факт расстрела Иттибаряна и отца Карагозяна?

Ответ: Факт расстрела Иттибаряна и отца Карагозяна могут подтвердить Хойлунц Арсен Арутюнович, член ВКП(б), работает в Госбанке в Ереване, и Асатурян Матевос Хачатурович, член ВКП(б), работает в Академии наук Армянской ССР. В день расстрела упомянутых двух лиц Хойлунц и Асатрян находились в селе Хндзореск.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания о деятельности Нжде в с.Хндзореск.

Ответ: 6-го января 1921г. по приказанию Нжде в Хндзореске публично были расстреляны три коммуниста – Ованесян Степан, Тарян Сона и Тевунц Татевос. Об этом мне стало известно также от своих односельчан. Факт расстрела трех коммунистов по приказанию Нжде был подтвержден и заактирован. Факт зверства Нжде подтвердит председатель колхоза Хндзореск Тевунц, член ВКП(б).

Наиболее страшным злодеянием Нжде было следующее:

В течение декабря 1920г. и января 1921г. по приказанию Нжде были брошены в татевское ущелье 263 русских красногвардейца, из которых часть были сброшены в ущелье живыми, а остальные после расстрела. Это могут подтвердить:

1. Товмасян Арутюн, член ВКП(б), работает в министерстве пищевой промышленности. В этот период он находился в Татеве.

2. Хуршудян Асатур, член ВКП(б), работает заместителем председателя Верховного Суда Армянской ССР.

3. Хуршудян Аршак, уроженец с.Шынар Горисского района.

Мне известны также следующие факты:

В декабре 1920г. в Капане, на рудниках, по приказанию Нжде были утоплены в глубоких ямах, заполненных водой, много революционеров армян и красногвардейцев. Этот факт лично мною был проверен. Я с 1924 по 1927гг. являлся начальником милиции в

Капане, причем могут подтвердить Капанцы: Мартиросян Арташес, член ВКП(б), работает заместителем директора маслобойного завода в Ереване, и Мартиросян Мартик, член ВКП(б), работает начальником ОРС министерства лесной промышленности.

Далее, в конце ноября месяца 1920г. в Горисе, Нжде захватил в плен секретаря Горисского горкома компартии Сейли, который в детстве учился вместе с Нжде.

После полуторамесячного тюремного заключения Нжде приказал своему помощнику Герасиму Атаджаняну расстрелять Сейли. Это приказание Нжде было немедленно выполнено Атаджаняном. Этот факт могут подтвердить упомянутые выше Мартиросян Арташес и Мартиросян Мартик. Сейли был мною найден в подвале здания, где он был расстрелян.

В марте месяце 1921г. по приказанию Нжде были расстреляны: отец коммуниста Тевоса Шахназаряна – Севи Шахназарян, и коммунист Веданос Оганджянян.

Об этом знают и могут подтвердить Хойлуниц Арсен Арутюнович и Асатуриян Матевос Хачатурович.

Далее, в 1920г. Нжде организовал и совместно с Дро Канаяном руководил грабежом более 100 азербайджанских сел Кубатлинского района. После грабежа эти села были сожжены Нжде и Дро. Из этих сел наиболее крупными являлись Шорнухи и другие.

Перед своим бегством в Персию Нжде приказал конфисковать имущество семей всех коммунистов в Зангезуре, что и было выполнено его подчиненным.

Вопрос: Что еще можете добавить к своим показаниям о деятельности Нжде?

Ответ: Все, что лично мне известно о деятельности Нжде, я изложил. К вышеизложенному я ничего добавить не могу.

Подпись

Допросил:

*Начальник 3-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР
майор Мелкумян*

Теперь дадим слово самому Нжде.

Протокол допроса

*Обвиняемого Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича
От 19-го сентября 1947г.*

Допрос начат в 12 час. 00 мин.

Допрос окончен в 14 час. 15 мин.

Вопрос: Где был дислоцирован Ваш штаб в конце 1920г. и начале 1921г.?

Ответ: В Татевском монастыре.

Вопрос: Какой Вы занимали пост в этот период?

Ответ: Начиная с зимы 1920г., т.е. после первого всезангезурского конгресса, я был избран главнокомандующим (Спарпетом) всех вооруженных сил Зангезура. На этом посту я находился до середины апреля месяца 1921г. После этого, на втором общезангезурском конгрессе, я был избран членом правительства Нагорной Армении, а правительством избран министром-председателем и главнокомандующим. Через полтора месяца председатель «Комитета спасения» Симон Врацян, находящийся в то время в Тавризе, объявил себя министром-председателем всей Армении.

15-го июля мы оставили Зангезур и эмигрировали в Персию.

Вопрос: Следствие располагает данными, что по Вашему приказанию в конце 1920 и начале 1921гг. были сброшены в татевское ущелье сотни людей – коммунистов и красноармейцев, что Вы покажете по существу?

Ответ: Я повторяю свои предыдущие показания. Из Татевского монастыря в ущелье были сброшены только два человека, привезенные «Комитетом спасения» Врацяна из Еревана в апреле месяце 1921г. Это убийство было совершено по приказанию «Комитета спасения».

Вопрос: Вы продолжаете давать неправильные показания. Следствие располагает свидетельскими данными о расстрелах и сбрасывании с Татевского монастыря сотен людей. Предъявляется Вам показание Хойлунца: «В конце 1920г. и начале 1921г. в Татевском монастыре, где находился штаб Нжде, под руководством последнего были уничтожены путем расстрела и сбрасывания живым с скалы в ложбину более 400 красноармейцев русских, коммунистов и революционно настроенных крестьян и рабочих армян. В июле 1921г., т.е. после установления советской власти в Зангезуре и ликвидации дашнакской армии, я был назначен секретарем райкома партии Татевского участка, т.е. участкового комитета. Под моим личным руководством были подобраны трупы убитых и похоронены. По приблизительным подсчетам трупов было установлено около 400». Что скажете по существу?

Ответ: Я отрицаю.

Вопрос: Предъявляется Вам показание свидетеля Джанунца Авага: «Наиболее страшным злодеянием Нжде было следующее: в течение декабря 1920г. и января 1921г. по приказанию Нжде были брошены в татевское ущелье 263 русских красногвардейцев, из которых часть была сброшена живыми, а остальные после расстрела». Опять Вы будите отрицать?

Ответ: Да, отрицаю.

Вопрос: Свидетельские показания Джанунца и Хойлунца конкретно указывают, что в период, когда Ваш штаб дислоцировался в Татеве, по Вашему приказанию была учинена расправа над сотнями людей – коммунистов и красноармейцев армян и русских путем расстрела и сбрасывания в татевское ущелье. Следствие еще раз требует от Вас правдивых показаний.

Ответ: Я еще раз отрицаю, что мною были совершены убийства в Татеве. Показания свидетелей Хойлунца и Джанунца считаю неправильными. Однако считаю, что, возможно, свидетели Хойлунц и Джанунц имеют в виду расстрелянных и сброшенных с Та-

тевской скалы около 200 турок из отряда Завал паши, которых советская власть использовала против нас.

Хочу отметить, что отряд Завал паши был мною разгромлен, и он сам, раненый, вместе со своими офицерами и солдатами, попал в плен. Мною было дано указание солдат освободить, а Завал пашу с его офицерским составом публично расстрелять. Но мои телохранители вместе с крестьянами расстреляли их в Татеве и Дарбасе и сбросили с Татевской крепости.

Вопрос: Расстреляны и сброшены с Татевской крепости не турки, а попавшие в Ваши руки коммунисты и красноармейцы. Следствие еще раз требует правдивого ответа.

Ответ: Я настаиваю, что убитые были турки, одетые в красноармейскую форму, и, возможно, свидетели Хойлунц и Джанунц, исходя из этого, полагали, что красноармейцы – русские и армяне.

Записано с моих слов, верно, мною прочитано.

Тер-Арутюнян Г. Егишевич

Допросил:

*Начальник 3-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР
майор Мелкумян*

Я стараюсь в целях максимальной объективности представлять Нжде абсолютно без ретуши. Я не беру его под защиту, он сам писал и говорил, что в защите не нуждается. Итак, еще одно свидетельское показание.

Протокол допроса

*Свидетеля Пароняна Асатура Аветисовича
От 22-го сентября 1947г.*

Вопрос: Расскажите, где Вы находились в 1920 и 1921гг.

Ответ: В 1920г. в составе бригады Красной Армии под коман-

дованием Семенова я служил в Нагорном Карабахе и был взят в плен дашнакскими военными силами под командованием хмбапета Тевана. Это было в ноябре или декабре месяце 1920г. Я и еще 7 пленных красноармейцев-русских дашнаками были доставлены в Горис, где мы просидели в тюрьме 4,5 месяца, а в марте месяце 1921г. были доставлены в Татевский монастырь.

Вопрос: Кто командовал дашнакскими войсками в Зангезуре в период 1920-1921гг.?

Ответ: В этот период дашнакскими воинскими силами в Зангезуре командовал Нжде, которого называли спарапетом.

Вопрос: Что Вам известно об убийствах красноармейцев и коммунистов в Татеве, совершенных дашнаками?

Ответ: В 1921г., когда я сидел в Татевском монастыре, со мной сидело 23 человека, из которых 7 красноармейцев русских, я и остальные коммунисты – армяне. Из 23 человек 15 было расстреляно, сброшено с Татевской скалы в ложбину, а 8 человек, в том числе и я, – освобождены. Из расстрелянных я помню имена: Алехсана из села Сисиан, Костанда из села Шинуайр, Ивана Маркаряна из села Карашен. Имена остальных я не помню. Должен сказать, что 7 красноармейцев русских все до единого были расстреляны.

Вопрос: По чьему приказанию были расстреляны указанные Вами 15 человек?

Ответ: Непосредственно расстрелами руководил хмбапет Курд Ефрем, а приказы о расстрелах исходили от Спарапета, т.е. Нжде. Я видел из окна камеры, как их водили для сбрасывания со скалы.

Вопрос: Еще какие факты расстрелов в Татеве Вам известны?

Ответ: Во время последнего отступления дашнаков из Еревана в 1921г. дашнаки привезли в Татев арестованных коммунистов – около 500 человек, должны были расстрелять. Это приказание Нжде было отменено Рубен пашой, из 500 человек было расстреляно в Татеве около 40 человек.

Вопрос: Откуда Вам стало известно об этом, и кто может подтвердить?

Ответ: Мне об этом стало известно от охранявших нас крестьян, насильно мобилизованных в дашнакскую армию. Этот факт может подтвердить Рубен (фамилию не помню), уроженец Ахшида Сисианского района, член ВКП(б), проживает в Ереване.

Вопрос: Всего сколько человек было убито в Татеве в 1921г. дашнаками?

Ответ: По распоряжению Спарапета Нжде в Татеве было убито около 400 человек коммунистов и красноармейцев.

Вопрос: Может быть, были не только красноармейцы и коммунисты-армяне, а среди них находились и турки?

Ответ: Нет, среди убитых не было ни одного турка. Все убитые в Татеве были красноармейцы и коммунисты.

Вопрос: Откуда Вам об этом известно?

Ответ: Охранявшие нас мобилизованные в дашнакскую армию крестьяне выражали недовольство в адрес командования дашнаков, мол, последние совершают преступления, убивая армян. Эти крестьяне нам рассказывали о событиях, происходивших в Татеве.

Вопрос: Какие еще убийства коммунистов в Зангезуре Вам известны?

Ответ: По распоряжению Нжде в 1921г. в Горисе были убиты десятки коммунистов, из них один был мой односельчанин Аракел Максудян. Мне об этом стало известно, когда я сидел в Горисской тюрьме. Этот факт могут подтвердить Джанунц Аваг, Газарян Его, член ВКП(б), проживает в Ереване, и другие.

Мне известны также факты убийства коммунистов в Хндзореске – 3 человека, в Карашене – Арзуманяна Хазара, в селе Алгулишен – 2 человека, и других селах. Эти убийства совершались с ведома Нжде, а непосредственным исполнителем являлся капитан Амирджанов, один из помощников Нжде.

Записано с моих слов правильно.

Подпись

Допросил:

*Начальник 3-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР
майор Мелкумян*

Снова вернемся к показаниям Нжде.

Протокол допроса

*Обвиняемого Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича.
От 2-го сентября 1947г.*

Допрос начат в 21 час 35 мин.

Допрос окончен....?

Вопрос: Расскажите, о какой победе в ущелье Алагяз и Шивана Вы писали в своем ультиматуме от 27-го сентября 1920г.

Ответ: В 1920г. со стороны Ордубада турецкий эмиссар Эдиф бей и один из нахичеванских ханов, среди которых был некий Вартанов, окружили армянские деревни, расположенные у подножья горы Алагяз. Между мной и ними произошел бой, который длился один день, и в результате войска Эдиф бея были разбиты. Были убитые, раненые, пленные и трофеи.

Вопрос: В своем ультиматуме от 27-го сентября Вы писали: «Турок и русских я уничтожаю с таким наслаждением, каким уничтожаю в бою и вне боя». Говорили: «Отношение мое к русскому человеку было более гуманным, ибо я не мог терпеть, чтобы красноармейцу было оказано бесчеловечное отношение». Как видите, документы говорят о Вашем неискреннем поведении на следствии. Следствие требует от Вас искренних показаний об убийствах, совершенных по Вашему приказанию в Зангезуре.

Ответ: Психология моих слов – «Турок и русских я уничто-

жаю с таким наслаждением, с каким уничтожаю в бою и вне боя» – заключается в том, что, желая избежать конфликта с Красной Армией и путем запугивания обескуражить прибывших в Кюрдкенд диверсантов, я предложил им уйти из Кюрдкенда.

Вопрос: А сколько человек было убито по Вашему приказанию «вне боя».

Ответ: Вне боя по моему приказанию не было убито ни одного человека.

Вопрос: Расскажите, чем был вызван созыв «Общезангезурского» съезда 25-го декабря 1920г. в Татеве, какие были приняты решения и Ваша роль на этом съезде?

Ответ: На этом съезде я роли не играл, а был избран спаррапетом (главнокомандующим). Съезд был созван с целью создать нормальное положение в пределах Зангезура и ждать момента присоединения к Родине – Армении. На съезде было сформировано автономное правительство, и я был в подчинении этого правительства.

Вопрос: К какой же Армении должен был по решению съезда присоединиться Зангезур?

Ответ: К Советской Армении.

Вопрос: Нет, это не так. Работа съезда была направлена исключительно против советской власти и Красной Армении. Съезд был созван с целью усиления борьбы против Красной Армении и советской власти.

Ответ: Вся деятельность автономного правительства после съезда была направлена к тому, чтобы поняли, почему оно против присоединения Зангезура к Азербайджану и что стремится присоединения к своей родной территории – Советской Армении. Поэтому оно и вело переговоры с правительством Советской Армении.

Вопрос: Вы это утверждаете?

Ответ: Да.

Вопрос: В таком случае, почему же после съезда, в 1921г., Вы восстали и вели бои против Красной Армии?

Ответ: Восстание дашнаков в 1921г. (18-го февраля) было организовано «Комитетом спасения» Врацяна в Ереване.

Вопрос: А разве Вы не были связаны и подчинены «Комитету спасения»?

Ответ: Нет, к «Комитету спасения» я не имел никакого отношения.

Вопрос: Имело ли с Вами связь дашнакское правительство в Армении, и подчинялись ли Вы этому правительству?

Ответ: Как член парламента я был отправлен в Зангезур для организации самообороны этого района в начале 1919г. До советизации Армении я подчинялся дашнакскому правительству. После советизации, т.к. не было уже парламента и правительства, я никому не подчинялся.

Записано с моих слов, верно, мною прочитано.

Тер-Арутюнян Г. Егишевич

Прерван 1 ч. 15 мин. 3/11-1947г.

Продолжен от 10 ч. 30 мин. до 14 ч. 15 мин. 4/09-47г.

Допросил:

*Начальник 3-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР
майор Мелкумян*

Протокол допроса

*Обвиняемого Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича
От 18-го сентября 1947г.*

Допрос начат в 22 час. 45 мин.

Допрос окончен 00 час. 45 мин.

Вопрос: Знает ли вы Сейли?

Ответ: Да, я Сейли знаю с Тифлиса, когда мы совместно в 1911г. редактировали литературный альманах «Патани» (Юноша). По неизвестным мне причинам он оказался в Зангезуре, где с ним встретился в Горисской тюрьме. В Горис я вошел после отхода советских частей и при обходе Горисской тюрьмы, где находились арестованные советской властью лица, в их числе я увидел Сейли. Последний мне рассказал, что он является коммунистом. О причине своего ареста он мне рассказал спустя некоторое время в Капане. По его словам, он с частями Красной Армии попал в Горис с заданием вести подпольную работу против меня и, будучи близким мне человеком, отказался от этого, за что и был арестован. Я освободил Сейли, и после этого он жил в Капане, где дислоцировался мой штаб. Зимой 1920г. Сейли был убит. По одной версии, убийство Сейли было совершено дашнакским военным министром Тер-Минасяном Рубеном, по другой – местными жителями, якобы при попытке бегства.

Вопрос: Вы говорите неправду. Узнав, что Сейли является коммунистом, Вы его и расстреляли.

Ответ: Я настаиваю на своем показании.

Вопрос: Почему же Тер-Минасян расстрелял Сейли, если ему было известно, что он отказался выступать против Вас, т.е. дашнаков?

Ответ: Потому, что Тер-Минасян был злобно настроен по отношению к коммунистам и убил Сейли как коммуниста, причем Тер-Минасян был против меня за то, что я приютил Сейли, т.е. коммуниста. Это убийство он совершил в отместку за то, что в Ереване советскими органами был расстрелян ряд дашнаков.

Вопрос: Вам предъявляется показание свидетеля Джанунца Авага о том, что в ноябре месяце 1920г. в Горисе Вы захватили в плен второго секретаря Горисского горкома компартии Сейли и после полуторамесячного заключения приказали своему помощнику Герасиму Атаджаняну расстрелять его, что и было выполнено.

Ответ: Я отрицаю это.

Вопрос: Вам предъявляется показание свидетеля Хойлунца Арсена о том, что в начале 1921г. в Горисе Вами был расстрелян коммунист Сейли. Вы опять будете отрицать, что убийство Сейли было совершено по Вашему приказанию?

Ответ: Да, отрицаю.

Вопрос: Следствие отмечает, что Вы все время уклоняетесь от дачи правдивых показаний. Следствие предлагает Вам давать правдивые показания.

Ответ: Я настаиваю на своем показании.

Записано с моих слов, правильно, мною прочитано.

Тер-Арутюнян Г. Егишевич

Допросили:

Зам. нач. 1-го отдела МГБ Армянской ССР

майор Мелкумов

Начальник 3-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР

майор Мелкумян

Надо отметить, что если против любого человека выдвигаются такие чудовищные обвинения, его называют палачом народа, истребителем людей, организатором массовых погромов, приписывая и многие другие тяжкие преступления, тогда этим обвинениям в обязательном порядке должны были предшествовать серьезные мероприятия с вовлечением специалистов по организации качественного расследования с целью выявления конкретных доказательств в пользу обвинения: документов, материалов экспертизы и многого другого. А тут – одни лишь голословные трафаретные заявления заранее проинструктированных, видимо, свидетелей типа Хойлунца и Джанунца, причем заявления со ссылкой на слова других и ничего конкретного.

Разве не прав был Нжде, когда он указал в своем заявлении:

«...Я был поражен следовательским беспределом в Ереване. Очень скоро я убедился, что Мелкумяны от Шишковых отличаются лишь степенью и тактом, но не качеством. То, что в Ереване было допущено в отношении меня, было поруганием правосудия, преступающим все грани законности...»

После этапирования Нжде из Москвы в Ереванскую внутреннюю тюрьму МГБ Армянской ССР 14-го ноября 1946г. постановлением от 16-го ноября того же года было возобновлено следствие по делу N8386 по обвинению Тер-Арутюняна Гарегина Егишевича. За этот период, до завершения следствия и составления обвинительного заключения от 10-го марта 1948г., по следственному делу уже под новым номером 11278 примерно в течение 17 месяцев Нжде вызывался на официальные допросы свыше 80 раз, и за все это время внешне интенсивной работы такое качество следствия под неусыпным контролем военного прокурора, который считал, что собранных материалов вполне достаточно, для избличения Нжде в преступлениях.

А сейчас предлагаю вниманию читателя имеющееся в моем распоряжении стихотворение, посвященное подвигу Нжде. Автор – некий Кузьменко В.П., отбывавший срок вместе с Нжде во Владимирской тюрьме.

Земля родная

С землей мешочек видел я
У старика в тюрьме,
Его он с воли нес сюда,
Как часть страны своей.

Хранил его он, как бальзам,
И к ней соприкасался часто:
- Антей завидовал бы Вам, -
Сказал ему однажды.

- Я исстрадался, милый мой,
Боролся сорок лет,
И вот... мешочек земли родной, -
Сказал он мне в ответ.

Тяжел режим тюрьмы,
Здесь даже стены – знак печали,
Солдаты с обыском пришли,
Мешочек с землей забрали.

Я видел слезы старика -
Он, как ребенок, плакал.
Что значит Родная земля,
С которой жизнью связан.

*Кузьменко В.П.
Сентябрь 1951г.
Владимир*

Нжде с мешочком священной армянской земли – «как часть страны своей», продолжал томиться в тюрьме.

После эмиграции он свыше тридцати лет проживал за границей и находился постоянно в поле зрения советской разведки. Однако необходимо продолжить знакомить читателей с протоколами допросов с целью установления истины с позиции «кто есть кто?».

Выписка протокола допроса

Арестованного Асатурияна Айка Киракосовича

Вопрос: Какие конкретно цели ставили перед собой восставшие дашнаки?

Ответ: Дашнаки путем вооруженного восстания имели наме-

рение захватить власть в Армении. В 1932г. по своей инициативе я начал издавать философский месячник на армянском языке «Хровк» («Ссора»), где выдвигал свои обновленные идеи. Но партия меня в этом не поддержала, и через некоторое время этот месячник мною был закрыт.

В результате возникающих внутри центрального комитета партии в Болгарии, разногласий в 1935г. представителем бюро генералом Дро я был временно исключен из партии.

Тогда же я объявил, что в партию не вернусь и по своей инициативе без ведома бюро в 1936г. начал издавать журнал на армянском языке «Племя и Родина». В этом журнале я проповедовал свои взгляды, в результате чего впоследствии образовалось движение, которое называлось «Таронаканутюн». Во всем этом меня поддерживал Нжде, поэтому лидерами этого течения являлись я и Нжде. Это послужило поводом, чтобы бюро партии «Дашнакцутюн» в своей печати официально объявило о моем исключении из партии. К этому времени дашнакские организации в Болгарии в основном были расколоты и примыкали к нашему течению.

Вопрос: Уточните название возглавляемого Вами и Нжде течения?

Ответ: Возглавляемое с 1935г. мной и Нжде течение «Таронаканутюн».

Вопрос: Какие цели и задачи ставили, создавая такой «Таронаканутюн»?

Ответ: Моя основная задача и цель заключается в следующем:

1. Необходимость обновления духовной и моральной жизни армян, проживающих в армянских колониях. Отрицание существования в колониях армянских партий или их остатков.

2. Армяне за границей не должны забыть свою родину, и необходимо обеспечить их возвращение.

Вопрос: Расскажите о связях Ваших и других лидеров «Таронаканутюн» с аналогичными организациями за границей.

Ответ: Течение «Таронаканутюн» имело свои организации во многих странах, руководителями которых были:

В Америке – г.Акрон

1. Тер-Исраелян Арис¹
2. Малоян Айк
3. Семерушян

В Нью-Йорке и Бостоне

1. Гегамян Гегак
2. Ханикян Аракси

В Калифорнии – Сан-Франциско

1. Маркарян
2. Ажмарян
3. Мамиконян

В Сирии

1. Арутюнян Арташес

Во Франции, в г.Марселе

1. Борян Смбат – хмбапет²
2. Нерсисян
3. Хорян
4. Полоян

В Болгарии – София

1. Аствацатурян

¹ Арис (Аристакеc) Тер-Исраелян – один из главных идеологов движения «Таронаканутюн», один из основателей земляческого союза «Тарон-Турубера́н», до конца жизни жил в тяжелых материальных условиях. Умер в США в 1942г.

² Борян Смбар (Махлуто) (1881-1956) – известный деятель национально-освободительного движения с конца 19-го века. В 1921г. эмигрировал, в 1920-30-х гг. участвовал в движении диаспоры, направленном против руководства «Дашнакцутюн». В 1947г. репатрировал в Советскую Армению, жил и работал в Ереване.

В г.Пловдиве

1. Давидян Ншан
2. Дограмаджян Мартик
3. Томасян Мкртыч
4. Бангиян Бедрос
5. Постаджян

С другими организациями я связи не имел.

Вопрос: Расскажите о том, как велась борьба против Советского Союза?

Ответ: После раскола внутри партии «Дашнакцутюн» я боролся против последней, имея целью, чтобы она отказалась от партийности и больше думала об армянах, проживающих в колониях. Не отрицаю, что в издаваемой мной газете «Размик» я неоднократно помещал статьи против Советского Союза и большевиков, касающиеся расширения границ Армении. Других методов борьбы против Советского Союза я не помню. Наоборот, мы проповедовали оказание помощи Советской Армении в случае, если на нее нападут.

Вопрос: Неправда. Вы как идейный враг Советского Союза, против которого боролись на протяжении десятка лет, не могли оказаться на стороне Советской Армении. Расскажите лучше о фактах Вашей антисоветской деятельности.

Ответ: Не отрицаю, что когда в свое время состоял в партии «Дашнакцутюн», вел борьбу через печать против Советского Союза, а став во главе течения «Таронаканутюн», эту борьбу в отношении СССР прекратил.

Вопрос: С кем выехали в Берлин?

Ответ: В Берлин я выехал один, а через несколько дней туда приехали Джамальян Седрак и Дзовасар Петикян. Они, Джамальян и Петикян, вместе с Нжде стали разъезжать по лагерям, где содержались военнопленные армяне.

Вопрос: С какой целью?

Ответ: Мы имели намерение отделить военнопленных армян и тем самым создать силу для использования против Турции. Кстати, армяне, которые прибывали в дальнейшем из Болгарии, предназначались для пропагандистской работы среди армян военнопленных.

Вопрос: Как Вам удалось осуществить эти намерения?

Ответ: Ничего сделать мы не могли, ибо немецкие военные власти стали организовывать легионы.

Вопрос: Когда и сколько человек армян прибыло из Болгарии в Берлин?

Ответ: Точно не могу сказать, но полагаю, что их было 30 человек. В Германию они прибыли двумя партиями в октябре или в ноябре месяце 1942г. и остановились в селе Хохен-бинде.

Вопрос: Назовите их персонально.

Ответ: В число этой группы в Берлин прибыли следующие известные мне лица.

Из г.Сливен

1. Маркосян Маркос
2. Петросян Оник
3. Касерян Каро

Из г.Варна

1. Минасян Арам
2. Давидян Арутюн
3. Алтунян Заре
4. Тахмизян Арам

Из г.Бургас

1. Постанджян Крикор
2. Гюлазян Мкртыч
3. Мартиросян Жирайр
4. Хачикян Матевос

Из города Пловдив

1. Дограмаджян Мартик
2. Васкидарян Айказ
3. Давидян Таквор
4. Минасян Степан
5. Кеовлян Саркис
6. Папазян Погос

Из Рущуке

1. Сурен (фамилию не знаю)
2. Погос (фамилию не знаю)

Из Софии

1. Григорян Абро
2. Агонян Оник

Фамилии и имена остальных я не помню.

Вопрос: В Хохен-Бинде указанная группа пробыла до мая 1943г. Они проходили военно-боевую подготовку и некоторое время подрывное дело. Следовательно, эту группу подготавливали в качестве диверсантов?

Ответ: Да, получается так, что вся эта группа подготавливалась в качестве диверсантов в пользу немцев.

Вопрос: Против кого намечалось использование данной группы?

Ответ: Точно сказать не могу, но весной 1943г., встретившись с одним из помощников майора Друма – капитаном Шмидтом, узнал от последнего, что эта группа армян должна использоваться немцами в своих целях. Когда я стал настаивать, в каких именно целях немцы намечены их использовать, Шмидт отвечать отказался. В то время я думал, что вся группа из села Хохен-Бинде должна переехать в другой пункт. Впоследствии же выяснилось, что всех их перебросили на оккупированную немцами территорию Крыма,

видимо, для использования в войне против Советского Союза.

Вопрос: Расскажите о том, как намечалось использование указанной диверсионной группы против Советского Союза?

Ответ: Со слов генерала Нжде мне стало известно, что эту группу немцы должны были использовать на территории Советской Армении. Другие подробности по этому вопросу мне неизвестны. По этой причине, по твердому настоянию Нжде, вся эта группа, кроме некоторых лиц, в декабре 1943г. возвратилась в Болгарию.

Протокол допроса с моих слов составлен верно и на родном, понятном мне языке вслух прочитан.

Подпись

Допросил:

*Начальник 3-го отделения 1-го отдела МГБ Армянской ССР
майор Мелкумян*

Каждый народ имеет своих святых и героев, чьи жизни и дела вдохновляют последующие поколения на новые подвиги и свершения. И Нжде – один из наиболее ярких и достойных деятелей современной армянской истории, его героическая жизнь и самоотверженное – вплоть до мученичества – служение Родине были и навечно останутся примером для благодарных потомков.

Приложение

Автобиография

1. К армянскому революционному движению я примкнул в 17 лет, будучи гимназистом. В дальнейшем покинул университет и боролся против царизма и султанизма. В 1906г. я перебрался в Болгарию и при содействии лидеров македонского освободительного движения Бориса Сарафова и Ляпова Гурина поступил в офицерскую школу в Софии под именем Дмитрия Николова. По окончании школы (I ступень) я вернулся на Кавказ, чтобы с гайдукским отрядом Мурада перейти в Армению. Далее я действовал в Персии. В 1909г. вернулся на Кавказ и был арестован.

Более трех лет я провел в тюрьмах от Джульфы до Петербурга. После известного суда над 163 членами «Дашнакцутюн», во избежание ссылки в Сибирь, перебрался в Болгарию.

2. В 1912г. сформировал роту из армянских добровольцев и вместе с Андраником участвовал в Балканской войне за освобождение Македонии и Фракии. В завершающий период войны мы, как революционеры, отказались участвовать во внутренних конфликтах между балканскими народами и сформировали армянскую роту. В этой войне я получил ранение. Армянский стяг и грудь многих армян были украшены крестами за отвагу.

3. Накануне мировой войны, получив амнистию от царского правительства, я вернулся на Кавказ при условии участия в боевых действиях против Турции.

В начале боев я был заместителем командира 2-го армянского добровольческого батальона, на последнем этапе командовал отдельным армяно-езидским подразделением.

4. В 1917г. с малочисленными силами поспешил на помощь осажденному Кохбу и спас армян этого района. В те же дни я перешел в Аббас Гел, вступил в контакт с езидами и, взяв с собой их лидера Иво бега, вернулся в Тифлис, где свел его с Армянским Национальным Советом.

5. Накануне провозглашения независимости Армении я вел бои под Аладжой, благодаря чему армянским частям, отступающим по линии Эрзрум-Сарикамыш-Карс, была предоставлена возможность без потерь выйти к Александрополю, и перешел через Арпачай лишь тогда, когда

моим людям удалось переправить с последним отступающим армянским солдатом ценный антиквариат, добытый в Ани во время раскопок, проведенных профессором Марром.

6. В конце мая 1918г. я руководил сражением при Каракилисе. Был ранен, представлен к высшей награде за отвагу.

Надо признать, что без Каракилисского сражения не было бы не только сегодняшней Армении, но и живущих там армян.

Трехдневная героическая битва под Каракилисой спасла от полного уничтожения армян Араратской долины и легла в основу Армянского Государства.

7. В период независимости Армении, осенью 1919г. я спас 2-ой армянский полк, попавший в окружение между Давалу и Веди.

8. Во второй половине 1919г. я перешел в Сюник для оказания помощи Гохтану, осажденному войсками Эдиф бея и обреченному на голод и уничтожение. Были спасены и сам край, и его армянское население.

9. Затем я посвятил себя защите и спасению от уничтожения армян Капана и Аревика, отражая периодические нападения мусаватистского Азербайджана и турецких пашей Нури и Халила.

10. В середине 1921г., после того, как подразделения Дро оставили Зангезур и Карабах, я принял на себя руководство обороной всего Сюника.

На этом нашем кругообразном фронте – в горном крае, абсолютно отрезанном от внешнего мира, без достаточного количества продовольствия и военного снаряжения, без офицерских кадров и какой-либо помощи извне, в политической изоляции – Сюник, который согласно договору, заключенному между правительством Армении и представителем Москвы Леграном, был передан Азербайджану, на протяжении более чем года неравных и победоносных боев диктовал свою волю Советской власти и при Мясникяне июньской декларацией 1921г. был признан присоединенным к Матери-Родине – Армении. Благодаря героической эпопее Сюника были также спасены армянская интеллигенция, «Дашнакцутюн», революционные и боевые элементы народа.

11. Моя жизнь и моя деятельность свидетельствуют о следующем:

– Я всегда появлялся в моменты опасности. В мирное время я не стремился к должностям, поскольку не испытывал влечения к ним.

Командовал всегда народными силами (ополченцами), испытывал

некоторую холодность по отношению к так называемым «регулярным» подразделениям. Командиров я выдвигал из народа и выковывал их, если можно так выразиться, по его образу и подобию. В боях оставался человеком, более чем человеком, даже по отношению к туркам и татарам – свидетельством тому мои приказы и воззвания к подчиненным мне частям.

Приписываемое мне советской властью – обыкновенная клевета, присущая пропаганде, стремящейся любой ценой очернить противника. Я никогда не пользовался помощью внешних сил, даже средствами родного Государства. Я следовал обету Мамиконянов, был человеком глубокой веры и нравственности, поэтому мне часто приходилось испытывать из чаши горечи. В моем храме веры и поклонения Бог и Родина всегда были на первом месте.

Армения являлась для меня высшей святыней на земле. Я жил и дышал ею, всегда готовый страдать, жертвовать и умереть за нее. Она была моей священной болью, радостью, тоской, смыслом моего существования, моим бессмертием, моим высшим правом и обязанностью. В то же время народ моей страны горячо привязывался ко мне и слепо следовал за мной. Со мной враждовали полуинтеллигенты, лишённые чувства святыни, и посредственные вояки, руководствующиеся бумажными законами. Всю жизнь не получал жалования. Отказался даже от пенсии, назначенной мне чужим государством. (Лишь один раз в Америке я нарушил этот принцип, согласившись, чтобы мне, как деятелю, выплачивалось еженедельное жалование. Нарушил и был справедливо наказан. С тех пор человеческая низость повсюду следует за мной, как тень.) Имел все возможности жить в роскоши, но жил как человек из народа – скромно, можно сказать бедно. Бытовой материализм считал одной из худших мерзостей для революционера, воина и патриота.

Покидая Армению, я взял с собой шкуру тигра, убитого моими воинами на армянском берегу Аракса, – (мое единственное вознаграждение). Кинжал Джавал паши – (мой единственный военный трофей), не знавший поражений стяг Сюника – (пусть он будет положен на мою грудь в могиле), и старый Айказянский словарь (мое единственное утешение в изгнании).

12. Армянин вне Армении обречен на вырождение.

Лишь с помощью глубокого познания и осознания (переживания) национальных ценностей, добродетелей и святынь можно бороться с

этим злом, для чего я и создал движение, названное мной «Цегакронутюн». Целью его было вернуть армянству чувство Родины, спасая его от духовной и политической безродности и беспризорности. Это патриотическое движение, лишь обновившись в котором могут соединиться все части армянства. Из-за этой, пропитанной заботой о нации, проповеди и стала отколовшаяся, безродная и пораженческая часть армянства плести против меня интриги.

Я прощаю всех. Прощаю по двум причинам. Во-первых: мое национальное исповедание не позволяет мне испытывать вражду по отношению к какому-либо армянину. Во-вторых: я глубоко понимаю этих несчастных, которые еще не преодолели в себе раба и поэтому остались жалкими и злобными.

Сегодня, как у тоскующего по Родине изгнанника, у меня есть одно лишь желание – умереть в Родных Горах.

13. В Болгарии произошел государственный переворот, созревший в силу военно-политических событий.

Ожидается приход Красной Армии. Зная, что меня ожидает, я все же решил остаться, несмотря на то, что есть возможность перебраться в Вену на самолете. Я не уезжаю, чтобы не подвергались преследованию наши организации. У меня есть еще и более весомые причины остаться – известные двум моим друзьям.

Пришла Советская армия и произошло то, чего я ожидал. Пользуясь создавшейся неразберихой, несколько армян – вырожденцев, не вскормленных молоком своего рода, уже взялись за дело. Они – в основном сапожники – как полицейские агенты, в сопровождении вооруженной болгарской милиции ходят по домам и ищут меня.

Навеки отвратительные рабы, которые всегда использовали внешние силы для утоления своей бессильной злобы и уничтожения своих «врагов» среди соотечественников.

Однако не менее отвратительны и националисты, лишь по названию являющиеся таковыми. Существа с базарной нравственностью – они опустили до скотского уровня. Знакомые, друзья, родственники – никто не откроет тебе дверь, если даже с крестом Назаретянина на плечах и терновым венком на кровоточащем лбу будешь искать у них защиты. Забыли, забыли все, что лишь благодаря моим усилиям избегнув участи евреев, они целых четыре года все богатели и богатели. Те, кто еще вчера

искали твоего взгляда и твоего приветствия, сегодня убегают даже от твоего имени, от твоей тени.

Красные ждут меня. Семижды низок тот, кто во всех обстоятельствах предпочитает жизнь смерти. Пусть свершится неизбежное. Сегодня я привязан к жизни лишь в той степени, в какой еще чувствую себя обязанным служить Армении.

Где ты, где ты царственный и обожаемый народ Армении, чей дух всегда умел возвышаться во время опасности?

Дiaspora! Ты еще раз заставила меня пережить трагизм позора. Стыд тебе и позор!

*Нжде
Сентябрь 1944г., София
Архив МНБ Армении
Дело N11278, т.4*

Почему было создано цегакронское движение

В течение лет я изучал настроения армян диаспоры и их политические течения, научно исследовал их психологию в свете небывалого бедствия армянского народа – многократной резни.

Я был особенно озабочен настроениями нашего молодого поколения. Поколения, родившегося за пределами Родины или с малых лет, волею обстоятельств, оказавшегося за границей.

Научной психологией давно доказано, что народы, пережившие катастрофы и подвергшиеся губительным бедствиям и потрясениям (особенно малочисленные народы), начинают страдать духовным регрессом, который выражается в виде разных проявлений пораженчества.

Перенесший катастрофу, крайне обессилев духом, все считает потерянным, отказывается от своей исторической миссии, пассивно и покорно смиряется с навязанной ему политической участью.

Прежде всего им овладевает мучительное чувство собственной неполноценности, вследствие чего в вопросах политики он становится пессимистом, а в культурном отношении – несозидательным.

В душе он становится анархистом, отрицая всякую ценность, авторитет, власть, превращается в отвратительного эгоиста – малодушного и чуждого обществу, и начинает преследовать лишь одну повседневную цель – обеспечить свой хлеб и покой.

Как «отступник» (пораженец), он по всему фронту покидает свои позиции. Свою борьбу за выживание он с внешнего фронта переносит в свой внутренний мир, из-за чего еще более «ломается» и обессиливает.

Таким образом, он предает забвению грозящую ему извне опасность – врага. Одним словом, он делается неспособным на новую борьбу, усилия, жертву, выпадает из руслу истории и начинает влачить свое несозидательное и бессмысленное существование, вызывая отвращение и жалость наций.

Армянское пораженчество проявилось и в виде болезненной религиозности.

В условиях общего разложения в армянских колониях возникли многообразные нелепые секты:

- «рухчи», которые призывали ради спасения души отказаться от

национально-общественной жизни.

- «анденаканы» (потусторонние), которые, считая земную родину армян нереальной, убеждали посвятить себя потусторонней – небесной родине.
- «верамкртчаканы» (перекрещенцы) – столь же космополитичные, антиобщественные и болезненные.

А в Стамбуле организованный по совету турецких властей «армянский комитет» призывал армян считать себя «григорианскими» (лусаворчакан) турками.

Эту картину дополняли армянские партии, внутренние разногласия которых порождали среди армян раздор и охлаждение национального духа. Таким образом, армяне диаспоры, поддаваясь слепому пораженьчеству, начали лить воду на мельницу врагов армянского народа, стремясь – в безумном порыве – сделать свое поражение и несчастье окончательными.

Одним словом, в колониях диаспоры создалась атмосфера, в которой около одного миллиона армян пытались – на радость туркам – совершить самоубийство.

Такова сегодня армянская действительность в диаспоре. Там мне довелось пережить глубокую трагедию – трагедию национального позора. Однако мои многолетние размышления и исследования привели меня также и к другой истине: народы, страдающие пораженьчеством, не неизлечимы, жизнь – это вечное возрождение. Возможно выздоровление и армянства диаспоры.

А это может произойти только через обновление, которое возможно лишь путем переосмысления (переживания) истинных ценностей собственной истории.

Исходя из этого анализа, я с глубокой озабоченностью патриота-идеалиста взялся за дело организации нашего молодого поколения, считая его самым действенным преобразующим фактором.

Так как большая часть зарубежных армян проживает в США, где нашему поколению угрожает наихудшая опасность (ввиду всепоглощающего, ассимилирующего свойства американской среды) я начал формирование Цегакронского движения в Америке.

Цегакронское движение не имеет и не могло иметь ничего общего с чуждыми учениями, ибо оно – в первую очередь – является реформаторским движением возрождения, которое возможно лишь на основе собственных, а не заимствованных ценностей.

Только туркофил и пораженец, невежественный в исторической науке армянин может злословить в адрес Цегакронского движения.

Цегакронское движение не партия, а Обет (Ухт). Его организации так и называются – «Обеты» («Ухтер»).

Тот, кто в той или иной мере знаком с Армянской историей, тотчас же поймет, что Цегакронское движение – как Обет – похоже на Обет Мамиконяновских рыцарей. Так же, как и Мамиконяновцы, Цегакрон исповедует бескорыстную преданность нации и решимость отважно принять смерть во имя Родины.

Необходимость моего движения была продиктована также рядом иных важнейших причин.

С первых же дней установления кемалистской власти турки – (нация варварская, но наделенная бдительным политическим инстинктом) попытались уничтожить нас также и морально.

С целью оправдать или, по крайней мере, сделать понятной резню армян в Турции, турки, при поддержке ряда продажных европейских писак и общественных деятелей, затеяли антиармянскую пропагандистскую кампанию.

За армянской резней последовала резня моральная – дискредитация армян.

С американских и европейских трибун нетурки часто заявляли: «Из-за своего подлого характера армяне стали жертвами вызванного ими отвращения, но не вражды турок».

Таким образом, осуждались и компрометировались миллионы жертв, а оправдывались – убийцы.

Антиармянская пропаганда утверждала, что виноваты убиенные, а не убийцы и приписывала армянам неприсущие им недостатки:

а) кочевничество (мол, армяне не любят свою землю),

б) в экономической области – бессовестно-хищническое отношение к своим «жертвам»,

в) врожденный недостаток нравственности, вследствие чего и антиобщественная позиция и т.п.

Вот как турки представляли армян американским и европейским народам. Эту антиармянскую пропаганду вели турецкие посольства и консульства вместе со своими военными, торговыми и газетными приспешниками. Активную роль в ней играло и турецкое студенчество за границей. Своей антиармянской пропагандой особо отличались писательница Халиде Ханым, Вехиб паша и турецкий посол в США Мухтар бей. Такая массированная турецкая пропаганда, естественно, должна была спровоцировать в некоторых странах армянофобство.

(Известный своим армянофильством Крафт Бернар в одной из своих книг, посвященных Армянскому вопросу, с горечью отмечает, что армян в Европе считают «народом-грабителем». А горячий армянофил Нансен в 1914г. в своей книге «Обманутый народ» с болью напоминал, что армянин, несмотря на свои высокие духовные добродетели, небоеспособен). При таком положении вещей, когда армянские партии и религиозные сообщества вместо того, чтобы противодействовать турецкой пропаганде, восстали друг против друга, наши обновленные Цегакроновские Ухты приступили к антитурецкой пропаганде – в защиту своей опозоренной Расы.

Они собрали мнения, высказанные об армянах и турках разными философами, историками, антропологами, писателями, географами, и представили их на суд американского и канадского народов.

Имелось и другое важнейшее обстоятельство, подчеркивающее необходимость Цегакронского движения: то было политическое отступление старого поколения по отношению к Турции. Наши старые партии стали дистанцироваться от Армянского вопроса и смиряться с мыслью, что нужно отказаться от армянских территорий, оставшихся в Турции, и сблизиться с турками. Такое предательство сделало бы нас в глазах молодого поколения народом, достойным презрения.

Цегакронское движение было призвано помочь армянству осознать ответственность за свои территориальные претензии к Турции.

Лозунг «Лозанна? Никогда!» украшал титульный лист первого издания программы Цегакронских Ухтов.

История Армянского вопроса не исчерпывалась для нас выгодным туркам Лозанским договором.

В противовес старому поколению, Цегакронские Ухты не отказываются от своих требований к Турции.

Где бы ни находился цегакроновец, какое бы социальное положение не занимал, он продолжает оставаться подданным и солдатом Армении. Энтузиазм, вызванный Цегакронским движением, и достигнутый успех были беспрецедентными для наших колоний явлениями.

За полтора года оно сплотило под своим знаменем около 6000 юношей и молодых людей, поклявшихся и за пределами Армении оставаться армянами.

Движение имело Ухты в Северной Америке, Калифорнии, Канаде, а по инициативе местной молодежи были созданы Ухты также в Харбине, Сирии, Иране, Фракии, Иерусалиме, Болгарии.

Почти со всех наших колоний обращались ко мне с предложением посетить их страны с целью сплотить местную молодежь и приобщить ее к Цегакронскому движению.

Именно поэтому «Дашнакцутюн», которая из страха потерять место, проявляла враждебное отношение ко всякой новой силе, возникшей в армянской жизни, выступила против Цегакронства.

Отказавшись от политики плача и призывов к милосердию, а также пораженческой тактики, применявшейся старыми партиями, новое поколение стихийно бросилось в родные объятия.

Цегакронство – это живой протест, демонстрация, в противовес старым партиям, извратившим политическую волю нашего народа.

Для цегакрона единственным естественным союзником армянства является великий русский народ. Для него не существует армян, а есть Армения. Если Армения сегодня советская, значит, согласно законам исторического развития, она могла стать лишь таковой.

Столь же логично и четко отношение Цегакрона к Англии – защитнице Турции. Невозможно быть врагом Турции и другом ее защитницы.

Цегакронцы благожелательны к врагам своих врагов и враждебны по отношению к друзьям своих врагов. Мы отлично понимаем, что Англия, под эгидой которой живут сотни миллионов мусульман, не отдаст предпочтения горсточке армян.

Как имперский народ, англичане жестоки, безнравственны (каковыми были римляне). Они, если того потребуют их интересы, жертвуют не только армянским народом, но и десятком таких народов.

У нас нет ничего – ни большой территории, ни большой численности, ни больших экономических возможностей, ради которых Англия

желала бы признать нас равноправным членом хотя бы семьи закавказских народов.

Уже долгие годы, с благословения Англии, действует пантюркизм, поперек пути которого расположена Армения, которая легко может превратиться в мост, воздвигнутый из трупов, между Анкарой и Баку.

Вот чем объясняется враждебность Цегакронских Ухтов также и по отношению к Англии.

Об этом знают и турки, и англичане. Потому и за последние годы органы турецкой печати озвучивали обвинения только в мой адрес, против моей деятельности, а не «Дашнакцутюн».

Тогда, когда ответственные деятели «Дашнакцутюн» Амо Оганджаниян, Джамальян, Каро Сасуни пользовались правом свободного въезда и проживания в дружественных Турции странах, греческое правительство в 1937г. отказало мне в транзитной визе для поездки в Египет, мотивируя это тем, что я «непримиримый и опасный враг Турции». Аналогичным образом, как и в случае поездки в Египет, мне отказались предоставить въездную визу в Палестину. А египетскую визу мне удалось получить ценой ряда усилий и путем крупной взятки. Причем у меня взяли подписку, что «я в Египте не выступлю ни с одной публичной лекцией и не созову ни одного собрания».

Тер-Арутюнян Гарегин

1946-48гг.

Внутренняя тюрьма МГБ АрмССР

Исторические условия возникновения «Дашнакцутюн» и ее характеристика

1. Во второй половине XIX века западные армяне пережили наиболее тревожный период своей истории. Обреченные на периодическое порабощение, насильственное обращение в ислам и физическое уничтожение, они превратились в беспомощных и беззащитных рабов, которых чудовищный султанизм лишил элементарных прав на жизнь, имущество и человеческое достоинство.

Европа и цивилизованное человечество не только не оказали никакой помощи, но даже не выступили с обычными выражениями нравственного возмущения.

В такой политической обстановке армянам оставалось одно из двух: либо приспособиться, чтобы выжить, либо восстать.

Они избрали последний путь. Армяне также были вынуждены пойти по революционному пути, которым в ближайшем прошлом прошли все народы, отдавшие горечь турецкого ига.

В тот период господствовала та точка зрения, что «миром правит мнение».

Тогдашняя Европа от народов, стремящихся к свободе, требовала «добавочной крови» как единственного доказательства тому, что данный народ достоин лучшей участи. И армянский народ вскрыл себе вены. Началось армянское освободительное движение – как требование исторического момента.

2. К революционному движению западных армян вскоре присоединилось университетское студенчество русских армян. В 90-х годах прошлого века возникла партия «Дашнакцутюн». Ее основали Кристофор Микаелян, Ростом Зорян и Симон Завалян. Они вначале хотели реализовать совместное существование (сосуществование) революционных предшественников «Дашнакцутюн» – арменаканов и гнчакистов, чья деятельность носила разрозненный характер. Они попытались создать союз всех существующих освободительных сил армянского народа. Однако это не удалось, и таким образом, «Дашнакцутюн» – вместо того, чтобы стать союзом армянских революционеров, осталась армянским революционным союзом.

В начале своего существования эта организация по своему характе-

ру была преимущественно революционной, боевой и национальной. Таковой она оставалась до 1907г. Ее программные задачи были столь же скромны, сколь и понятны: защита жизни, имущества и достоинства западных армян. Иначе говоря – реформы.

В качестве тактического оружия она избрала гайдуцкие налеты, террор и пропаганду. Особенно действенным было ее террористическое оружие. За короткое время она записала в свой актив несколько эффективных результатов: например, взятие банка «Оттоман» в Стамбуле, Ханасорский поход, покушение на султана Абдул Гамида и т.п.

«Борьба армян потрясла общественное мнение Европы», – писали французские газеты в связи с покушением на султана.

«Дашнакцутюн» решительно выступила также в дни, когда царское правительство собиралось конфисковать церковное имущество. Она сыграла спасительную роль во время армяно-татарских столкновений, когда царизм пытался, вызывая межнациональные распри, держать трудящиеся массы Закавказья вдали от участия в надвигающейся русской революции.

Революционный гайдук закалился в революционной борьбе и стал воплощением самоотверженности и самопожертвования. Гайдуков первого периода можно, не греша против нашего героического прошлого, поставить в ряд с нашими классическими патриотами.

Не меньшим авторитетом пользовались армянские революционеры-интеллигенты: сыны народа, разделявшие его горести. Для них, как и для гайдуков, национальное дело было святыней, служить которой считали долгом и честью.

Популярностью и героикой своего первого периода «Дашнакцутюн» была обязана именно этим двум категориям революционеров, наличие которых обуславливалось исключительной нравственностью личностей основателей «Дашнакцутюн».

Они воистину были великими: известные почти военным аскетизмом своего быта, они прямо смотрели в глаза опасности и пользовались непререкаемым авторитетом. Высшим законом для них было самопожертвование. Все они были лишены личной жизни и погибли на посту полной опасностей революционной работы.

Невозможно провести параллель между первоначальными и сегодняшними руководителями «Дашнакцутюн», между тогдашними гайдуками и пришедшими им на смену маузеристами – без чувства восхищения

первыми и глубокого отвращения к последним.

В самом деле, какое может быть сравнение между Николом Думаном и разбойником Дро, легендарным Серобом и шкурником Тер-Минасяном (Рубен паша)?

3. Однако смерть основоположников партии и уничтожение высшей партийной интеллигенции – теоретиков и руководителей (в дни великой армянской трагедии – в Стамбуле и турецкой Армении) духовно обезглавили «Дашнакцутюн», которая деградировала до неузнаваемости.

Духовное убожество новых руководителей вскоре наложило свой отпечаток на облик и деятельность «Дашнакцутюн». Будучи людьми мелкого нравственного калибра, новые руководители не оказались достойными своих вождей, для которых главным жизненным принципом – как в историческом прошлом, так и при их жизни – была святость идей, которым они себя посвятили и с которыми приступили к армянскому освободительному движению. К своему неумению руководить революционным движением новые лидеры добавили фарисейскую (двурушническую) психологию, вследствие чего «Дашнакцутюн» больше не породила умелого руководства. Ее бюро ни разу не оказалось на высоте момента. Продолжателями дела идейных вождей стали посредственные шефы.

«Дашнакцутюн» превратилась в «шефскую» партию и, поскольку «шефство» в силу известных психологических законов всегда ведет к групповщине («тайфаизму»), «Дашнакцутюн» тем самым утратила свое идейное и организационное единство и монолитность.

Единая партия «Дашнакцутюн» закончила свое существование: возникли дашнакцутюны, произошел глубокий раскол.

«Шефство» всегда сопровождается карьеризмом, корыстолюбием и мелочностью.

«Шефство» неспособно всецело отдаться идее, неспособно породить энтузиазм, без которого невозможно какое-либо революционное начинание, оно – враг понятия совести – т.е. тех типичных черт, при отсутствии которых руководство превращается лишь в свою карикатуру.

Таким стала «Дашнакцутюн» после смерти своих основоположников, таким была при Первой Республике, и такова она теперь, когда уже лишена всех своих революционных, боевых и национальных атрибутов.

4. Лишенное исторически и философски обоснованного мировоззрения, дашнакское руководство не поняло диалектику общественных

явлений, не понял закономерностей общественных законов, чтобы действовать соответствующим образом.

Оно отдалось во власть случайностей и действовало оторвано от реальности, без учета конкретных условий места и времени.

В 1907г. оно переняло социализм, который не только являлся утопией, но и должен был иметь лишь пропагандистский характер. Дашнакский социализм не стал живым делом, так как для этого не хватало необходимой (соответствующей) ситуации.

Он не вытекал из нашей социальной среды и, превратившись в социальный квиетизм¹, послужил лишь удобной темой для едкой сатиры видного западноармянского писателя, сатирика Ерванда Отыана.

Идеологическое переодевание «Дашнакцутюн», ее «салонный» социализм не принесли никакой пользы армянскому труженику, но причинили большое зло армянской освободительной борьбе.

Политическая конфронтация армянских партий глубоко расколола армянский народ, ослабив его силу сопротивления в тот момент, когда в связи с происходящими в Турции революционными событиями от армянства требовалось быть единомышленным, спаянным, способным на самооборону.

Активная часть армянства, к радости наших внешних врагов, тратила свое время и силы на внутреннем фронте, тогда как армяне Западной Армении, борющиеся против султанской тирании, умоляли их выслать руководителей и боеприпасы.

Охваченные внутренним противостоянием, они предоставили врагу возможность неотступно и безнаказанно продолжать политику уничтожения армян.

Кавказские армяне должны были выступить в качестве политического тыла и резервной силой для борющихся турецких армян. Вместо того, чтобы еще более укрепить свой тыл и максимально его использовать, «Дашнакцутюн» подняла знамя социализма и этим значительно осложнила жизненно важное дело переправки в Западную Армению боевых сил и оружия.

Выступив с революционной борьбой против султанства, «Дашнакцутюн» в то же время должна была постараться хотя бы обеспечить доставку материальной помощи, предоставленной армянской буржуазией.

¹ Равнодушное и умозрительное отношение к действительности.

Внутренняя грызня армянских партий и социализм дашнаков сделали это невозможным.

Революция и революционная борьба не являются лишь темами для пропаганды: они подготавливаются. А «Дашнакцутюн» не подготовила борьбу. Словом, «Дашнакцутюн» грубейшим образом согрешила против элементарных требований революционной стратегии.

Она не смогла, еще до начала борьбы, организовать ее психологически и материально. Именно поэтому революционные бои в Турецкой Армении были трагически геройскими, но малоэффективными.

5. Как мировоззрение, так и политика «Дашнакцутюн» всегда страдали противоречивостью, но наиболее вопиющим противоречием является то обстоятельство, что, даже перенеяв социализм, он для решения Армянского вопроса (как в свое время Григор Арцруни и мшакисты) впрягся в колесницу Европейского империализма.

Ожидалось, что руководство «Дашнакцутюн» после своих неудач обстоятельным образом пересмотрит в эмиграции актив и пассив собственной деятельности.

Да, это ожидалось, но не произошло, хотя все национальные, общественные организации, обладающие чувством ответственности, прибегают – во избежание дальнейших ошибок и бедствий – к анализу пройденного ими пути.

К сожалению, дашнакскому руководству всегда не хватало чувства ответственности.

Потому и его ошибки приняли размер национального бедствия. Дашнакские съезды занимались ничтожными вопросами, но не пересмотром характера действий партии. Некоторые ревизионистские попытки интеллигентной дашнакской молодежи не дали результата.

Были сделаны попытки уточнить ответственность за резню армян в Тароне (1915г. – Шуше), Нахичевани и Шуше (1920г.) и за Карсский позор. Еще во время дашнакской власти в Армении предпринимались попытки выявить и наказать убийц и, особенно, вдохновителя убийства министра внутренних дел Карчикяна (который в то время тщился обуздать маузеристов).

Были возбуждены дела по убийствам лидера персидского революционного движения Епрем-хана и легендарного героя Тарона Геворга Чауша.

Однако эти попытки были задушены в зачаточном состоянии дашнакским руководством.

Дашнакское Бюро не признает никакой судебной инстанции, кроме себя, и жестоко преследует всех тех, кто из патриотических побуждений поднимает какой-либо вопрос об ответственности.

Все бунты, периодически возникающие в недрах «Дашнакцутюн», – антипартийные выступления Варда Патрикяна и Сафо в 1906-1907гг. на Балканах, мигранаканское движение в 1908г. в Тифлисе, сепаратистское движение Левона Атабекяна¹ в 1909г. в Баку, движение Андраника² и Смбата³ в 1917г. в Тифлисе, движение Ферахяна и Шаана Натали⁴, бунт марткоцаканов⁵, такой же бунт под руководством Никола Агбаляна⁶ и Левона Шанта⁷ в 1936-37гг. в Сирии, и, наконец, начатое мною в 1937г. в Болгарии движение – все это проявления патриотического и революционного сознания. А некоторые лица, являясь причиной национальных бедствий, не только – благодаря своей принадлежности к дашнакской партии – до сих пор остаются безнаказанными, но и продолжают занимать руководящие партийные посты.

Вопреки своему формализму и показному демократизму, дашнакское руководство не терпит критики со стороны партийных товарищей. Однако вместо конструктивной критики в руководящих кругах приняли чудовищные размеры интриги, клевета и групповщина (тайфаизм).

Неописуемо нетерпимы и холодны отношения между членами Бюро, когда речь идет о смешанном Бюро, и в его состав входят руководители двух лагерей. В этом случае внутренний конфликт совершенно

¹ Левон Атабекян (1875-1918) – политический деятель, сначала был членом партии «Дашнакцутюн», потом социал-революционером. Был членом Закавказского Комиссариата и Закавказского Сейма.

² Андраник Озаян (1865-1927) – известный деятель национально-освободительного движения, один из руководителей гайдукского движения. Во время первой Балканской войны вместе с Г.Нжде возглавлял армянскую добровольческую роту, в 1914-18гг. командир Первого армянского добровольческого отряда. С начала 20-го века имел идеологические расхождения с руководством «Дашнакцутюн»?

³ Имеется в виду Смбат Бороян.

⁴ Матевос Ферахян и Шаан Натали были руководителями общественно-политического движения в диаспоре в 1920-30-х гг., целью которого была борьба с руководством «Дашнакцутюн».

⁵ Газета «Мартноц» издавалась в Париже, в 1932-33гг.

⁶ Агбалян Никол (1873-1947) – известный литературовед, общественный деятель. С 1930г. жил в Бейруте и являлся директором семинарии. Имел разногласия с руководством «Дашнакцутюн».

⁷ Шант (Сехбосян) Левон (1869-1951) – известный писатель, общественный деятель.

парализует работу Бюро. Именно такую картину представляла собой «Дашнакцутюн» до 12-го партийного съезда в Париже, где было избрано единое Бюро. Теперь высший орган «Дашнакцутюн» снова является двухлагерным. В нем участвует Дро – как представитель группы Симона Врацяна. Бюро Тер-Минасяна ненавидит Дро.

В глазах доктора Оганджяна и Навасардяна¹ Дро – воплощение «гяды», способного на любое преступление. В одном адресованном мне письме Тер-Минасян назвал Дро «предателем армянского народа», который «своими добровольческими нападениями спровоцировал резню армян в Турции». Несмотря на это, Бюро Тер-Минасяна в 1938г. включило Дро в состав Бюро, чтобы «купить» молчание Врацяна, который со своей стороны в редактируемом им журнале «Вем» поднял вопрос резни армян в Тароне (Муш).

Фактически, в данном случае Тер-Минасян повел себя по отношению в Дро точно так, как в конце 1919г., когда нужно было обеспечить себе пост военного министра, которого добивался и Дро.

Лучшим способом удаления Дро из Еревана тогда сочли отправление его в Нагорный Карабах, с миссией организовать там восстание против мусаватистского Азербайджана. Последствия нам известны: резня армян мусаватистскими силами в Шуше и свыше десятка армянских поселений. Все были возмущены Дро, карабахцы требовали отдать его под суд, а Дро продолжал безмятежно «кутить в Ереванских садах».

Итак, Тер-Минасян стал министром ценой крови карабахского народа.

И на сей раз, дабы Тер-Минасян мог продолжать спокойно восседать на своем посту в Бюро, Дро была предоставлена возможность свергнуть наш народ в пучину новых бедствий.

В дни последней Мировой войны Дро был бы менее активным, если бы не являлся членом Бюро. Об этом знали те, кто включил его в состав Бюро. Они знали, что Дро легко мог дойти до предательства Родины. Тем не менее, они ему предоставили место в Бюро, чтобы Симон Врацян не полностью приподнял завесу над причинами резни армян в Тароне. Завесу, за которой скрывается Тер-Минасян.

6. Ожидалось также, что «Дашнакцутюн» пересмотрит в эмиграции свое мировоззрение и методы деятельности, приспособив их к духу наше-

¹ Амо Оганджяна и Ваан Навасардяна в 1930-40гг. были одними из руководителей «Дашнакцутюн».

го времени и реальным условиям нашего национального существования.

Но и тут не сбылись надежды тех, кто страдал от пустоты и безликости армянской жизни.

Вместо того, чтобы привести чуточку сознательности в свое мышление и деятельность, внести ясность в идеологический облик партии, секретарь (делопроизводитель) Бюро Тер-Минасян наложил еще один слой штукатурки на мировоззрение партии. В 1935г. была издана его брошюра «Организация АРД». Эта брошюра создает впечатление, что ее автор является заклятым врагом «Дашнакцутюн» и что он решил морально изуродовать, умертвить «Дашнакцутюн». Утверждая, что «Дашнакцутюн» не имела теоретиков, да и сейчас не чувствует в них надобности, что в программе «Дашнакцутюн» уместились различные учения – от мелкобуржуазности до коммунизма, он делает безоговорочный вывод: для «Дашнакцутюн» не имеют значения ни нравственность, ни теоретическая подготовка, ни партийный стаж.

Что же ценней всего? «Дисциплина», – отвечает Тер-Минасян. А что такое дисциплина? – Во всех случаях: Тер-Минасян и ему подобные должны оставаться безнаказанными, а рядовые члены хранить молчание.

7. В эмиграции «Дашнакцутюн» – из-за неопределенности ее мировоззрения, политической некомпетентности и отсутствия чувства ответственности – стала и продолжает оставаться разлагающей и губительной силой.

В числе наиболее непростительных деяний «Дашнакцутюн» следует отметить политические убийства, еще более расколовшие армян зарубежья.

«Дашнакцутюн», как и ее политические противники – гнчакяны и рамкавары, косвенным образом стимулирует ассимиляцию армян, в частности молодого поколения. Расколотый в самом себе народ в большей мере проявляет отрицательные черты своего характера, чем становится более отталкивающим в глазах того народа, в стране которого он нашел временное пристанище. Когда ненависть к чужестранцам становится преобладающим явлением, элементарная мудрость и национальное достоинство требуют от армянских политических партий быть максимально осмотрительными.

Наш народ не только политически обманут, но и морально оклеветан в Европе и Америке. Поэтому армянин должен был выступить как «расово сознательное существо», то есть, как говорит Маркс, «существо,

которое к расе (народу) относится так, как к самому себе». Это требуется от биологически нравственного народа. Народ, осложняющий собственную самозащиту, достоин презрения, достоин своей участи, какой бы она ни была тяжелой. С этой точки зрения на «Дашнакцутюн», как на мощной организации Диаспоры, лежит наибольшая вина. То, что за рубежом называют армянской пропагандой, не что иное, как плаксивое нытье, молящее о милосердии, и вызывающее у иностранцев лишь жалость и все возрастающее презрение.

Дашнакское руководство не имеет понятия об истинной пропаганде. Оно демонстрирует свои сегодняшние духовные лохмотья, называя это пропагандой.

Оно не сумело использовать потенциальную силу армянского народа в период революции, ибо не знало собственного народа, и ныне не в состоянии вести пропаганду истинных национальных ценностей, так как не имеет основательных знаний по армянской истории и по философии этой истории.

Если даже за последнюю четверть века и выходила в свет та или иная проармянская книга, то автором ее являлся иностранец.

«Дашнакцутюн» ничего не сделала для так называемой армянофильской пропаганды. Ей было некогда. Она была занята неблагодарным делом очернения Андраника. С целью дискредитации Андраника по заказу «Дашнакцутюн» был опубликован двухтомный труд (около 1000 страниц). Мемуары Сепуха, целиком посвященные Андраннику, являются достойной осуждения попыткой низвергнуть этого национального героя с пьедестала его славы. Как только Андраник вышел из «Дашнакцутюн», он тотчас превратился в «пьяницу», «труса», «заранее торгующегося за свое участие на том или ином фронте», «пожинающего большие лавры путем незначительных действий» и т.п.

Были приложены все усилия, чтобы «украсить» Андраника каджназаровскими (дон-кихотскими) качествами, не сознавая, что этим на самом деле надсмехаются над армянским освободительным движением, так как армянский народ считает Андраника символом своей освободительной борьбы.

Все те народы и партии, которые легкомысленно относятся к своей героике и героям, переживают упадок.

Это духовное варварство возымело наиболее разлагающее воздей-

ствии на наше молодое поколение.

В 1921г., на следующий день после того, как я оставил Зангезур, на персидском берегу Аракса я допустил «бестактность», наказав двух дашнакских министров – Акопа Тер-Акопяна и Ефрема Саркисяна, вместе с тем и членов Верховного органа, заменившего Бюро. Спустя несколько дней после этого события я получил от С.Врацяна письмо, в котором говорилось: «Брось ты свои андраниковские выходки! Андраник вел себя так же, как и ты, а ныне беспомощно скитается по Европе. Партия связывала некоторые надежды с твоим именем. Послушайся своих старых товарищей. Не послушаешься, тем хуже будет для тебя. Знаю только, что люди поднимаются с большим трудом, на протяжении многих лет, но падают за одну секунду» (письмо С.Врацяна от 24.07.1921г., Тавриз). Таким образом, со мной уже обходились неблагодарно, грозились очернить за один миг, низвергнуть меня, потому что я плеткой отсегал двух трусов. Да, я не учел, что дашнакские руководители пользуются каким-то привилегированным положением и свободны от всякой ответственности. Мне угрожали участью Андраника.

В день получения вышеуказанного письма я глубоко пожалел о том, что не застрелил, взамен порки, этих двух членов Верховного органа «Дашнакцютюн». В тот же день я почувствовал себя отошедшим, оторванным от «Дашнакцютюн».

8. «"Дашнакцютюн" для дашнаков!» – вне Армении Бюро осталось верным этому лозунгу.

В эмиграции у него не было определенной последовательной политической линии, или, точнее, оно было последовательным лишь в вопросе самосохранения, идеологически оставаясь на старых «рельсах» русских народников.

Свою политическую линию «Дашнакцютюн» не обуславливала исключительным положением армянского народа. С преступной беспечностью «Дашнакцютюн» игнорировала грозившие нашему народу опасности: турецкую (в Западной Армении) и ассимиляции (для армян зарубежья).

Многие из ее членов убеждены в том, что идея показной независимости Армении может стать ее могильщиком.

Они это знают, но до сих пор самоцельная партийность и партийный эгоизм не позволяют дашнакскому руководству вступить в обдуманные отношения с советской властью.

Не истинен тот патриот, который свой патриотизм во всех случаях связывает с тем или иным режимом на Родине.

Лично я агитировал против Советов, но мое неприязненное отношение к Советской власти было обусловлено не существующим строем, а исключительно той благосклонностью, которую Советы проявляли к Турции.

Кроме того моя пропаганда никогда не носила антиайастанский характер, наоборот, я считал зарубежных армян подданными и бойцами Армении, независимо от их социальной, политической и религиозной принадлежности.

Свидетелем этой истины является учение Цегакрон.

Указанная концепция нашей национальной морали не позволила мне в эмиграции хоть кого-нибудь когда-либо послать в Армению с той или иной миссией.

«Дашнакцутюн» официально не вошла в «Прометей» (этому воспрепятствовали рядовые члены партии), но срочное обсуждение – накануне последней войны – дашнакским Бюро вопроса о пересмотре армяно-турецких отношений подтвердило, что ему не дано умение извлекать уроки из собственных ошибок.

Оно теперь делает попытки сблизиться с турками, не учитывая того, что попытки найти общий язык с турками в нынешних условиях означают проиграть в нравственном плане армянский вопрос. Этот политический акт, вызванный собственной слабостью, глубоко деморализует зарубежных армян и вызывает отвращение у цивилизованного человечества.

То обстоятельство, что Англия ныне является другом Турции, вовсе не оправдывает отступничества (отречения) «Дашнакцутюн».

Как первоклассная империалистическая держава, Англия продолжает вести свою традиционную колониальную политику, причем у нее немало оснований покровительствовать туркам – за счет крови армян.

Уже более ста лет Англия периодически объявляет, что ее флаг развевается над морями Ближнего Востока, дабы обеспечить защиту независимости своей давней союзницы – Турции.

«Там, куда доходят наши пушки, наши союзники должны пользоваться уважением», – писали английские газеты в дни русско-турецкой войны.

Если бы армяне захотели, чтобы английские пушки дошли до берегов Аракса, то они, как слабая сторона, были бы вынуждены уважать во-

лю Турции как союзницы Англии.

«Дашнакцутюн» ныне стоит перед дилеммой «с кем ей быть» – с турками или великим русским народом. Она была бы изменницей, если бы не ответила решительно: «С русскими – против Турции».

Именно этой политической ориентации требуют наше национальное и человеческое достоинство и интересы обеспечения физического существования армянского народа.

9. Во второй войне дашнакское Бюро выступило с расколотым фронтом. Чем это было обусловлено: авантюризмом или преднамеренно двуличной политикой?

В этом вопросе я склонен допустить второй вариант: дашнакскому руководству присуще легкомыслие.

То обстоятельство, что Дро многократно созывал собрания на Балканах, в Париже, Берлине и создал политический комитет, доказывает, что ему не удалось обеспечить официальное одобрение Бюро относительно его авантюристического начинания. И до, и после своего конфликта с Саркисом Араратяном, Дро не переставал стараться обеспечить свой тыл на случай провала. Он не остановился даже перед попыткой спровоцирования народа Армении. В результате он дошел до измены родине.

10. Причиной небывалых несчастий, постигающих наш народ как в историческом прошлом, так и в новые времена является пресловутый непреодолимый армянский индивидуализм, обусловленный нашей историей и географическим положением, вековым рабством. Эта духовная черта, в особенности у такого маленького народа, как мы, становится источником зол, превращая личность в анархиста, в наиболее отрицательном значении этого слова. Дашнакская интеллигенция последнего периода, находящаяся в плену у европеизма, вместо того, чтобы побороть в себе индивидуализм, провозгласила его положительным духовным качеством и постаралась еще больше развить в себе эту индивидуально-анархическую стихию.

Для народа нет большего зла, чем руководитель, исповедующий индивидуализм. Он легко становится врагом коллективных усилий и интересов. Такой руководитель скорее гонится за своими личными правами, чем обязанностями. Его идеалом является уединенное личное счастье.

Сегодня таковы те, которые призваны руководить партией Кристофора и Ростомы.

11. а) Неопределенность мировоззрения,
б) политическое неумение и
в) недостаточное чувство ответственности – вот три зла, от которых катастрофически пострадали наш народ и сама «Дашнакцутюн».

«Дашнакцутюн» сейчас уже является вымирающим явлением.

Ее существование отныне бесполезно, нелогично, не нужно. Она находится в противоречии с данной эпохой. Она должна исчезнуть.

С сознанием этого я и ушел из «Дашнакцутюн».

Тер-Арутюнян Г.

Январь 1947г.

*Внутренняя тюрьма
МГБ Армянской ССР*

«Дашнакцутюн» в Болгарии

1. «Дашнакцутюн» в Болгарии – одна из старейших организаций этой партии в регионе.

Ее основатели Кристофор Микаелян и Ростом Зорян¹ свои первые революционные шаги сделали в этой стране. Болгария служила базой для антитурецкой деятельности «Дашнакцутюн». Здесь и возникло армяно-македонское братство как общий фронт против султанской Турции.

Вся подготовительная работа по вооруженному вторжению в стамбульское отделение Оттоманского банка и покушению на жизнь Султана Гамида проводилась в Болгарии. Именно в этот период и произошел первый раскол в «Дашнакцутюн». После неудавшегося известного покушения в Стамбуле, двое из его участников – Сафо и Крис, недовольные образом действия партии, стали натравливать рядовых дашнаков против Бюро. В 1906г. в Варне под редакцией известного революционного деятеля Варда Патрикяна начинает выходить газета «Шаржум» (Движение), явно направленная против Бюро. Значительное число рядовых членов ушли из «Дашнакцутюн» и примкнули к движению Варда Патрикяна. В 1917г. последний был убит дашнакским террористом. Таким образом, в «Дашнакцутюн» появилась брешь.

2. В 1906г. Болгария все еще была вассальной страной, зависимой от Турции. С разрешения болгарского правительства в историческом монастыре Рила «Дашнакцутюн» организовала свои военные курсы, на которых болгарские офицеры начали подготовку около 50 молодых революционеров. Задачей курсов было отправить их в качестве военных инструкторов для проведения подготовительных работ в населенных армянами районах азиатской и европейской Турции.

Один из руководителей этих курсов – Панов² – начал критиковать среди курсантов стиль деятельности дашнакского руководства. Ему удалось полностью расколоть их на две части – сторонников и противников Бюро. Назначенным расследованием было установлено, что Панов сотрудничает с Тифлискими мшакаканами, которые в то время вели яростную борьбу против «Дашнакцутюн». Бюро приговорило Панова к смерти. Он ушел из Рилы и исчез. Во время Первой мировой войны, действуя в

¹ Кристофор Микаелян и Ростом Зорян вместе с Симоном Заваряном были основателями партии «Дашнакцутюн».

² Имеется в виду Рашид Тер-Матевосян, односельчанин Г.Нжде.

рядах болгарской армии, он проявил себя первоклассным тактиком. После войны он опять исчез.

3. В 1907г. с разрешения болгарского военного министерства я был принят в офицерское училище, несмотря на запрет принимать туда иноподданных.

Цель: по окончании посвятить себя антитурецкой борьбе. В 1912г. болгарское правительство поручило мне организовать армянскую добровольческую роту, которая действовала в Балканской войне, бок о бок с болгарской армией (под моим командованием и военным руководством Андраника). Эта рота добилась больших успехов, отзвуком которых явились похвальные статьи о подвигах армянских добровольцев Троцкого, проживавшего тогда в Софии в качестве эмигранта. Эта армянская рота не имела партийного характера. Она была создана болгарскими армянами. Однако ее престижем в значительной мере воспользовалась «Дашнакцутюн».

Во время болгаро-греческих предварительных переговоров в Лондоне царь Фердинанд, учитывая участие армянских добровольцев в Балканской войне, сделал армянофильский жест – возбудил также вопрос о безопасности армян, проживающих в Турции.

Накануне Первой мировой войны, получив амнистию от царского правительства, я и Андраник вместе с большим количеством добровольцев вернулись в Закавказье для участия в готовящейся войне против Турции.

До 1914г. Андраник проживал в Болгарии, в местечке близ Варны – в изоляции и глубоко недовольным дашнакским руководством. С ним общались дашнакские деятели Е.Аладжаджли и Гукас Минасян, также недовольные дашнакской верхушкой. Уже было заметно, что Андраник постепенно психологически отдалялся от «Дашнакцутюн». Он прибыл на Кавказ как непримиримый противник Бюро. Его дальнейшие выступления и борьбу следует объяснить глубоким разочарованием, пережитым в Болгарии.

4. В 1919г. в Софии открылось первое консульство Армянской Республики. Понятно, что это должно было повысить престиж «Дашнакцутюн». Однако этот подъем длился лишь до советизации Армении, вследствие чего антидашнакские элементы в Болгарии возродились и активизировались. Снова возникла мелочная межпартийная грызня вокруг церкви и школы, приходского и попечительского советов. Разжиганию групповых страстей наиболее способствовал епархиальный совет. Начались распри между старожилыми и новоприезжими (беженцами), болгарскими и армянскими.

ро-подданными и нансенистами (их снабдили паспортами нансеновского Бюро при Лиге наций, не дающими права на гражданство).

Группировки, стремящиеся к господству в том или ином учреждении, руководствуются не той или иной политической доктриной, а думают лишь об обеспечении личных связей и интересов. Епархиальный и приходские советы, благодаря своему официальному характеру, всегда умеют свои связи с болгарскими властями использовать в интересах своего социального благополучия. Эти элементы известны в Болгарии своим лицемерием: прикидываясь друзьями и идейными единомышленниками любого режима, независимо от сущности проводимой им политики.

Выдающимся представителем этой категории является Григор Заркрян – невежественный богач, который в качестве председателя епархиального совета на протяжении 15 лет лишал армян болгарской колонии национальных паспортов – т.е. элементарного права участия в выборах, таким образом, выставляя их в глазах болгарских властей политически неблагонадежными.

До начала Второй мировой войны он в епархиальном совете терпел гнчакистов, но как только появились немцы, он бесцеремонно выгнал гнчакистов и пригласил дашнаков.

Армяне в Болгарии имеют также свои культурные, спортивные благотворительные организации, беспартийное общество призрения бедных (вокруг которого собрались женщины из имущего класса), союз женщин-ремесленниц, хор «Кнар» (Лира), сформированный из представителей всех течений, «Братство кавказских армян», старающееся помочь своим неимущим членам, Армянский физкультурный союз (включая скаутов), который расколот, но не на идеологической почве, а вследствие сплочения вокруг того или иного лидера, независимо от его партийной принадлежности.

5. «Дашнакцутюн» всегда имела в Болгарии свой ЦК и печатный орган – еженедельную или ежедневную газету. Последней была газета «Азат хоск», которая редактировалась Онником Мхитаряном. В этот период внутреннему недовольству и распрям не было конца.

В 1926г. местные партийные организации раскололись на сторонников Нжде и Бюро. Этот раскол «Дашнакцутюн» в Болгарии явился сигналом для раскола партии и в других регионах – Америке, Франции, Греции.

В те дни вышла в свет моя книга «Борьба сыновей против отцов» как ответ на книгу Рубена Тер-Минасяна «Армяно-турецкая проблема». В

этой своей книге секретарь дашнакского Бюро защищает следующий тезис: найти общий язык с Турцией можно и желательно. Я защищаю диаметрально противоположный взгляд, а именно: с точки зрения интересов и будущности нашего народа любое примирение с Турцией приведет к катастрофическим последствиям.

Вот таким образом проявила себя причина недовольства, «кипящего» внутри «Дашнакцутюн», вследствие чего публично был поставлен вопрос ориентации: с кем – С Советским Союзом или Турцией, за которой мощной защитной силой стоит Англия? Лишь англофильствующий армянин стремится найти общий язык с Турцией.

А армянин, настроенный против Турции, такую же позицию занимает по отношению к Англии. Найти общий язык, примириться с Турцией – значит открыто впрячься в империалистическую колесницу Англии, по ее наущению объявить войну Советскому Союзу, т.е. довести до самоубийства горстку народа.

За моей книгой «Борьба сыновей» последовали книги: «Пантуранизм» и «Можем ли мы примириться с турками» Зареванда. В них тоже утверждается, что сближение с Турцией смертельно опасно для армянского народа. Вопросы армяно-турецких отношений из книг перешли на страницы армянской прессы. Изменилась ли Турция или нет? Вот вопрос, на который пытаются ответить наши газеты.

Те, кто находят, что Турция прогрессировала, существенно изменилась, что она уже не прежняя Турция, советуют поскорее подружиться с ней. Придерживающиеся противоположного взгляда предупреждают армянский народ – нужно держаться подальше от Турции. Дашнакская публицистика около двух десятка лет, до Второй мировой войны, обсуждала тот же вопрос: изменилась или не изменилась Турция?

6. Я ушел из «Дашнакцутюн» в 1937г., предъявив на партийном съезде тяжкое обвинение против Бюро. В Софии начали издаваться орган ушедших из «Дашнакцутюн» – газета «Размик» (Воин), ежемесячный журнал «Тарони Арцив» (Орел Тарона) – официальный орган Тарон-Туруберанского земляческого союза, насчитывавшего несколько десятков тысяч членов. Пропаганда, которую вели оба органа, носила явно ревизионистский характер, имея целью создание среди зарубежных армян мощной массовой организации «Армянская Иредента», которая, взяв на себя решение вопроса об армянских территориях Турции, сделала бы существование «Дашнакцутюн» излишним и, таким образом, все сегменты зарубежных армян духовно связала бы с Советской Арменией.

Дашнакское бюро начало приводить в действие свои обычные угрозы: на имя редактора газеты «Размик» и журнала «Тарони Арцив» Айка Асатрян были получены письма с угрозами, требующие прекратить издание обоих этих органов, которые, однако, после этого еще более активизировались, проводя параллельную пропаганду.

Многу были проведены определенные практические работы по подготовке и созыву первого съезда ушедших из «Дашнакцутюн» и сочувствующих нашему движению на Балканах, в Греции (Салоникская область), Америке, Иране, Франции и Румынии. Турецкая печать проявила понятное отношение к нашему движению. Газеты «Джумуриет» и «Заман» накупились на меня: «Змей действует», «Генерал Нжде пытается создать Великую Армению». В этих статьях турецкие газеты советовали своему правительству обратиться к болгарским властям с требованием моего изгнания из Болгарии. При таком раскладе вещей и вспыхнула Вторая мировая война.

7. В первые же дни войны в Болгарии началось антиармянское движение. Некоторые национальные болгарские организации – «Курбат», офицеров запаса «Легионеры», «Союз унтер-офицеров» и др., на своих ежегодных съездах приняли антиармянские резолюции, требуя чтоб законы, принятые относительно евреев, применялись и к армянам. В Национальном собрании некоторые депутаты выступили с антиармянскими речами (профессор Стоянов и др.). Наиболее распространенная газета «Зара» накупилась на армян как на большевистских элементов. Журнал «Военная мысль» писал: «Изгнать армян из страны!».

Особенно критическое положение создалось для армян Фракии, где им ежедневно выдавалось 150 гр. хлеба. Армянам было запрещено передвигаться из одного района в другой. В те дни армяне Румынии в своих церквях организовали мирные траурные демонстрации, так как в связи с арестом нескольких франкмасонов президент Антонеску приказал выселить армян из Бухареста и других городов с многочисленным армянским населением.

Во Франции профессор Маршал потребовал «собрать армян и выбросить в море».

Немецкие газеты «Винер тагеблат» и «Алгемайне цайтунг» опубликовали крайне дискредитирующие армян статьи, оправдывая резню и выселение армян в годы предыдущей войны. Турецкое радио транслировало инсинуации, якобы Иерусалимский армянский патриарх и другой священнослужитель, прибывший из Советской Армении,

формируют в Сирии добровольческие легионы, которые будут воевать против немецкой армии под знаменами Советов и Англии.

В Германии был официально возбужден вопрос о неарийском происхождении армян. И, наконец, в результате этих антиармянских провокаций в Берлине было официально объявлено о том, что армяне окончательно перешли на сторону врагов Германии и что соответствующее министерство в Берлине ныне изучает этот вопрос и, если выяснится, что все армяне настроены против Германии, то германское правительство применит по отношению к армянам наиболее суровые меры. Для предотвращения опасности Болгаро-армянский культурный комитет (председателем которого был профессор Кацаров, а вице-председателем – я) составил благоприятный для армян меморандум, подписанный известными болгарскими государственными и общественными деятелями, и представил его в немецкое посольство в Софии.

В этом меморандуме говорилось об арийском происхождении армян и их большом вкладе в мировую цивилизацию.

Меморандум просил Гитлера принять меры, чтобы сделать невозможными выселение и резню армян, имевших место в прошлой войне.

Немецкий посол и болгарские власти посоветовали отправить кого-нибудь в Берлин для того, чтобы тот на месте дал необходимые разъяснения и избавил армян от участи евреев. По желанию Болгаро-армянского комитета и армян Софии я выехал в Берлин.

8. Как только началась германо-советская война, как член Бюро от имени «Дашнакцутюн» на арене появился Дро Канаян. Прежде всего, он созвал в Бухаресте собрание, в котором приняли участие делегаты из Греции, Болгарии. На собрании присутствовали Арам Акопян и Акоп Инджеян. После этого собрания для работы с армянским населением из Румынии в Болгарию прибыл ближайший сотрудник Дро – Ованес Деведжян. Он начал составлять списки солдат, ремесленников, врачей, представителей других профессий, одновременно ведя прогерманскую пропаганду. В Румынии был создан политический комитет, который и приступил к сбору огромных сумм в пользу еще несуществующего армянского корпуса (командующим которого был назначен Канаян). Завершив эти мероприятия, Дро выехал в Германию, где к своей прогерманской деятельности вскоре присовокупил столь присущее ему мошенничество.

Дабы придать себе больший вес, он по собственной инициативе делал больше, чем обязался выполнить политический комитет. Он своевременно не посчитался с положением армян на Северном Кавказе. С точки

зрения национальных интересов, Дро продолжал предпринимать нечестные и губительные для нас шаги.

В сотрудничестве с некоторыми немецкими офицерами он ввязался в крупные грабительские аферы. Дро приступил к сбору золота и серебра и накопил миллионы. Кроме того, в некоторых немецких учреждениях он показывал фальшивый документ, подделанный подписью дашнакского Бюро. Узнав об этих темных махинациях Дро, Араратян имел с ним конфликт и сообщил об этом Центральному комитету «Дашнакцутюн» во Франции, после чего вернулся в Румынию, отошел от политического комитета и выступил против беспрецедентной авантюры Дро Канаяна.

Спустя некоторое время против Дро выступило и большинство дашнакского ЦК во Франции. С целью самозащиты Дро снова «устроил» в Берлине собрание при участии делегатов трех областных дашнакских организаций.

В те дни, с целью обуздать Дро, мы с доктором Айком Асатрянном подписали и отправили Араратяну (последний в то время еще не отошел от «Дашнакцутюн») обвинительный акт против Канаяна, угрожая придать его общественному суду, если он не вернется с Восточного Фронта. Это наше письмо было передано Дро Канаяну членом политического комитета Давидом Давидханяном. Чтобы повысить свой рейтинг у немцев и имея подлое желание уничтожить нас с Араратянном их руками, Дро наше письмо передал эсэсовцам.

Обуреваемый безумным желанием накопить богатство, Дро так и остался необузданным.

Араратян ушел из «Дашнакцутюн».

Г.Тер-Арутюнян

1947г.

Внутренняя тюрьма

МГБ АрмССР

Следственные материалы о Деведжяне О.А.

Письмо Деведжяна О.А.

*После прочтения послать В.
Документальный перевод с армянского
19 марта 1946г.
г. Бухарест*

Письмо Деведжяна, предназначенное для передачи представителю Ватикана в Бухаресте.

Дорогие!

С начала этой второй всемирной войны связь с Вами была прервана. Вот уже свыше 6 лет не знаем, через какие этапы прошла жизнь партии. Мы подвергаемся новым и новым испытаниям, не знаем, когда прервется цепь этих несчастий.

Кратко о нашей жизни после вступления Красной Армии на Балканы. Как в балканском центральном комитете, так и в районе Карпат с момента вступления Красной Армии большевистские элементы силой захватили национальную власть, а также общественные и партийные клубы со всем их имуществом, архивом и деньгами.

Вначале некоторые полагали, что на этом закончится вся враждебность коммунистов к их идейным противникам, и действительно несколько месяцев не было никакого преследования. Но с конца октября 1944г. начались аресты среди болгарских дашнакцаканов и цегакронов.

В Софии арестованы наши товарищи: Арам Акопян, Оник Мхитарян, Левон Газанджян (из числа физкультур. движения), в Филиппе – Каро Казаросян, в Рушукe – Арутюн Мурадян (редактор газеты «Аракс»).

Арестованы также в Софии: Гарегин Нжде, Айк Асатрян, Нерсес Аствацатрян, Арменак Муратов, всего 20 человек. Все они увезены в Россию.

О судьбе арестованных в Болгарии товарищей мы пока никаких сведений не имеем. Партия и болгарский ЦК распущены, каждый ушел в свою скорлупу.

После ареста в Болгарии мы предупредили карпатских товарищей

¹ Имеется в виду Симон Врацян.

об осторожности, но не все смогли избежать угрожающей опасности.

28-го декабря 1944г., вечером, при участии армянских и русских чекистов арестованы следующие товарищи: А.Сируни, Рубен Израелян, Пехути (уроженец г.Вена, фабрикант и член церковного совета), Хачик Егеян (учитель), Сероп Сурян (торговец, бывший доброволец), Геворк Костанян (торговец), Вартан Аракелян, Ваан... (адвокат), Арутюн Апанакчян (когда-то был учителем, редактор газеты «Нор мамул»).

Эти аресты произвели тяжелое впечатление на армянское население.

Избегавшая ареста группа видных товарищей все же оказалась неосторожной и в 1945г., вечером 24-го апреля, были также арестованы: Ованес Паникян (бывший учитель и национальный деятель), братья Саркис и Завен Саруни, братья Ерванд и Вагаршак Овнанян (купцы).

Арестованы также – как националисты – Смбат Мотинджян (купец), Левон Арутюнян (сын доктора Арутика), Жирайр Гарашанян (молодой учитель и редактор газеты «Чакат»).

Проведенные аресты показывают, что удар был направлен против:

1. Дашнакской интеллигенции (учителя, редакторы, адвокаты),
2. Сочувствующих дашнакской партии (купцы),
3. Боевых сил партии.

В Констанце арестованы наши местные активные сотрудники: Апет Гаспарян (купец), Ованес Саакян (учитель, бывший офицер армянской армии), Григор Оганесян (купец) и товарищ Хосров (купец).

Некоторые группы товарищей как в Констанце, так и в Бухаресте преследуются и находятся в большой опасности.

Товарищи Сурен (Ортеян), Ефрем Саркисян, Тате Петросян находятся у Давида, там же находится «Комс»¹.

Об их судьбе мы ничего не знаем. Больше года мы не имели сведений об арестованных, но пару месяцев тому назад мы получили открытку от Гургена Саркисяна и братьев Саруни, где они пишут, что находятся в Москве.

В Москве находятся и остальные товарищи. Месяц тому назад получил открытку от тов. Сируни, в которой он пишет, что скоро сообщит нам свой новый адрес.

Из этого мы заключаем, что он был судим и уже осужден, что дол-

¹ Имеется в виду Ваан Папазян.

жен выехать из Москвы. Это подтвердила открытка от Вартана Аракеляна, в который он сообщает, что «увидимся через 10 лет». Он осужден к 10 годам ссылки в Екатеринбург (район Урала). Вартан Аракелян из тех товарищей, которые за последние 10 лет мало участвовали в партийной жизни, он считался ярым сторонником русской ориентации. Вот что значит большевистская «справедливость».

Некоторые из арестованных не состоят в дашнакской партии и даже не занимались политической деятельностью. Наши же товарищи явились жертвой своей идеологии – принадлежности к дашнакской партии, хотя все время войны они не работали против России и были сторонниками англосаксонских народностей и их блока, к которому принадлежала и Россия.

Вот в общих чертах картина нашей жизни.

После первоначальных колебаний по инициативе и под ответственностью подписавшего этот документ создан компактный орган, который ставит себе целью:

1. В случае необходимости оказывать моральную и материальную помощь семьям сосланных;
2. Стараться поддерживать дух товарищей;
3. Следить за политической жизнью и информировать товарищей;
4. На будущее искать базу среди румынских политических кругов;
5. Установить связь с заграничными политическими центральными органами.

После вступления русской армии в Румынию коммунистические и «ХОК»-овские¹ элементы в Бухаресте создали орган под названием «Айастани чакат», членами которого являются также нейтральные лица из всех слоев населения (купцы, ремесленники, интеллигенция).

Эти лица, желая сохранить свое физическое существование, сотрудничают с этой организацией, надеясь спастись от ударов ЧК. Тем более что доносчиками являются руководители этой организации.

В эту организацию вошли также десятки дашнаков в надежде избежать участи своих руководящих товарищей.

Черной личностью сегодняшнего дня является редактор газеты «Паак» Арутюн Папаян, который, по всей вероятности, является предателем и автором списка, по которому производятся аресты.

¹ ХОК – «Хайастани огнутян комите» (Комитет помощи Армении).

Он облачен доверием советского посольства, кажется, он является общим секретарем «Айастани чакат» и эту должность сохраняет в результате прямой поддержки со стороны русского посольства в лице первого секретаря Саввы Дангулова (Саака Арутюновича Дангуляна) и при непосредственном участии Дангулова на общих собраниях армянского фронта.

Посылая наше первое послание к сведению, полагаем, что не следует публиковать его в печати и тем самым усугублять и без того тяжелое состояние наших арестованных товарищей.

Для связи с нами послан адрес, написанный в конце письма почерком другого товарища. Почтой писем не отправляйте.

Ожидаем подробной информации о политической и партийной ситуации и директив.

С товарищеским приветом от Марминяна Пиргора¹

P.S. Дорогой Симон, убежден, что ты не забыл Пиргора. Большой привет моему земляку Аматуни, также дорогому Огуняну и мадам Шушик. Оджан, очевидно, не забыл историю обжоры Вардапета.

Арх. след. дело N 11411, том 2, с. 22.

Постановление О задержании

«Утверждаю»

Нач. особой инспекции СКК в Румынии

подполковник Белоусов

10-го апреля 1947г.

10-ое апреля 1947г.

г. Бухарест

Я, инспектор особой инспекции СКК в Румынии майор Соплин, рассмотрев материалы в отношении Деведжяна Ованеса Акоповича, 1886г. рождения, уроженец г.Алепа² (Сирия), из крестьян-бедняков, ар-

¹ Это псевдоним О.Деведжяна.

² Так в документе.

мянин, со средним образованием, учитель армянского языка и литературы, подданный Болгарии, в прошлом занимавшийся журналистикой, женатый, проживавший в Бухаресте по ул. Васелор, д. N8,

Нашел:

Что Деведжян Ованес с 1918г. по настоящее время является активным членом антисоветской националистической организации, называемой «Дашнакцутюн».

Являясь убежденным противником сов. строя, после установления сов. власти в Армении в 1921г. эмигрировал в Болгарию, а затем в 1935г. переехал в Румынию.

Проживая в Болгарии и Румынии, Деведжян проводил антисоветскую деятельность, с 1943г. является членом комитета названной организации в Румынии и проводит антисоветскую пропаганду.

Руководствуясь ст. 100 УК РСФСР, постановил:

Деведжяна Ованеса Акоповича задержать и подвергнуть обыску и допросу.

Инспектор Соплин

Протокол обыска

10-ое апреля 1947г.

г.Бухарест

Мы, нижеподписавшиеся, инспектор особой инспекции СКК в Румынии майор Соплин и инспектор ОИ СКК в Румынии капитан Копылов, в присутствии дежурного по КПЗ мл. сержанта Качанова произвели личный обыск задержанного Деведжяна Ованеса Акоповича.

В результате обыска обнаружено:

1. Болгарский паспорт на имя Деведжяна N005630, выданный болгарским посольством в Бухаресте, на болгарском языке.
2. Болгарское удостоверение личности на имя Деведжяна N13383, на болгарском языке.
3. Румынский паспорт на имя Деведжян N218063, на румынском языке.
4. Две справки о регистрации в столичной полиции как иноподданного.
5. Два кольца из желтого металла.

6. Карманные часы из белого металла марки «Сима» N4/10/942 с цепочкой из желтого и белого металла.

7. Румынских денег в сумме два миллиона шестьсот тысяч 900 лей (2.607.900).

8. Немецкая валюта стоимостью две марки.

9. Французская валюта стоимостью два франка

10. Разменные фотографии – 5 шт.

11. Кожаное портмоне – 1 шт.

12. Бумажник черной кожи – 1 шт.

Больше при обыске ничего не обнаружено. Жалоб на неправильность обыска и на исчезновение вещей не поступило.

Обыскиваемый – Деведжян

При обыске присутствовали – Качанов

Обыск произвели

Инспектор особой инспекции СКК в Румынии

майор Соплин

Инспектор особой инспекции СКК в Румынии

капитан Копылов

Обыск производился в присутствии переводчика Прейгер

19 апреля 1947г. был доставлен в Москву и помещен во внутреннюю тюрьму МГБ СССР.

Министерство Государственной Безопасности СССР
ОРДЕР N3256

19-ое апреля 1947г.

«Утверждаю»
Замминистра государственной
безопасности СССР
генерал-лейтенант
Федотов

Арест санкционирован
Замгенпрокурора СССР
Государственным Советником
юстиции 1-го класса
Сафоновым

*Выдан капитану – тов. Копцову
На производство – ареста и обыска
Деведжяна Ованеса Акоповича
По адресу: по месту нахождения*

Постановление
На арест

«Утверждаю»	Арест санкционирован
Замминистра государственной	Замгенпрокурора СССР
безопасности СССР	Государственным Советником
генерал-лейтенант	юстиции 1-го класса
Федотов	Сафоновым
19-ое апреля 1947г.	19-ое апреля 1947г.

17 апреля 1947г.
г.Москва

Я, начальник 3-го отделения 10-го отдела Первого Главного Управления МГБ СССР полковник Мартиросов А.А., рассмотрев имеющиеся в МГБ СССР материалы в отношении Деведжяна Ованеса Акоповича,

Нашел:

Деведжян Ованес Акопович, 1892г. рождения, уроженец с.Машкерт Арабкирского района (Турция), армянин, с высшим образованием, юрист, бывший министр юстиции при дашнакском правительстве в Армении, член партии «Дашнакцутюн».

В 1920-21гг. руководил восстанием дашнаков в Армении.

В период Отечественной войны 1941-1945гг. проводил за границей активную антисоветскую работу.

Помогал известному дашнакскому деятелю и руководителю немецкого разведоргана, ведущему вооруженную борьбу против частей советской армии, генералу Дро Канаяну.

Возглавлял делегацию дашнаков на конференции в Вене по вопросу участия последних на стороне немцев в борьбе с Советским Союзом.

По окончании 2-ой мировой войны прибыл в Румынию, где перешел на нелегальное положение и возглавил подпольный дашнакский комитет для организации активной работы против Советского Союза.

Связан с одной из иностранных разведок, через которую связывается с дашнакскими центрами за границей.

Установил нелегальные связи с арестованными и вывезенными из Румынии в СССР дашнаками.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 145 и 158 УПК РСФСР,

Постановил:

Деведжяна Ованеса Акоповича подвергнуть аресту.

*Нач. 3-го отделения 10-го отдела
Первого Главного Управления МГБ СССР
полковник Мартиросов*

«Согласен»

*Нач. 10-го отдела
ПГУ МГБ СССР
полковник Гукасов*

Архивная справка

***Секретно
экз. N1***

1. Деведжян (без им. и отчества) – проходит по списку «Министров и членов парламента, находившихся в Тегеране», дата документа 1920г.

2. Деведжян (без им. и отчества) – в разделе «Политические партии и группы» информационного бюллетеня Чрезвычайной комиссии ССР Армении от 15.10 по 1.11.1921г. значится следующее: «...Внезапная поездка Врацяна с деньгами оставила тяжелое впечатление на дашнаков. Левые дашнаки, т.е. выступающие против Врацяна, хотели устроить собрания протеста, вызвать обратно Врацяна, но центральное бюро партии в лице Рубен паши и других, препятствовало этому. За несколько дней до выезда Врацяна, член правительства Деведжян ухитрился войти в доверие к Нжде и узнать все его секреты. Нжде показал ему все свои документы, опровергающие все предъявленные ему обвинения и уличающие Врацяна и других министров в преступных деяниях и злоупотреблениях. Узнав все это, Деведжян рассказал Врацяну и с ним уехал. Врацян его (Нжде) не взял и, главное, он был оставлен без средств.

*Дата документа октябрь-ноябрь 1921г.
Основание: Фонд 113, оп. 3, д. 26, л. 100.
Нач. ЦГА Арм. ССР Мкртчян
Нач. отдела секретных фондов Заморина
След. дело N11411, том 2, с. 92.*

Краткое содержание заявления

Генеральному прокурору СССР

Родился в 1888г., в г.Алепе (Сирия), болгарский подданный.

Был арестован в 1947г. в г.Бухаресте (Румыния) и привезен в Москву, после чего в Ереван, где и велось расследование по моему делу.

В результате неправильных действий органов следствия, принуждения и угроз был вынужден дать неправильные объяснения по делу.

Осужден постановлением особого совещания при МГБ СССР 5-го июня 1948г. по ст. ст. 58-4, 58-6 и 58-11 УК к 20 годам лишения свободы.

Считаю осуждение неправильным на следующем основании:

1. Никогда никаким образом не помогал буржуазному правительству. Я сын батрака, вырос в тяжелых материальных условиях, с трудом получил образование, работал до дня ареста на педагогическом фронте, преподавал армянский язык и литературу.

2. По предложению партии в 1942г., во время летних каникул, выехал в Италию по делам «Красного креста» оказать помощь детям, а также предо мной была поставлена задача осуществить издание книги на армянском языке профессора Херумяна, но это мне не удалось выполнить.

Таким образом, находясь в Риме, несмотря на то, что видел чаяние и тяжелое состояние армянского населения и военнопленных армян, никакой политической работы в Риме не провел».

Также отрицает предъявленное ему обвинение по ст. ст. 58-4, 58-6 и 58-11 УК РСФСР.

Заявляет, что Дро как руководитель дашнакской организации действовал с немцами самостоятельно, он не был ответственным перед низовыми организациями. Он подчинялся только Бюро партии. В связи с этим он за действия Дро не должен нести ответственность. Далее рассказывает об обстоятельствах и связях с Дро. Знает его с 1939г. Просит пересмотреть дело, вызвать его, получить его объяснения и вынести справедливое решение.

Ов.Деведжян

26-ое апреля 1954г.

Владимирская тюрьма

Перевод с армянского (в 5-и листах).

Справка

Деведжян Ованес Акопович, 1886г. рождения, осужденный 5.06.1948г., на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 30.07.1955г., досрочно освобожден из мест заключения 7.09.1955г.

После освобождения репатриирован на родину.

*Начальник отделения 1-го спецотдела МВД СССР
подполковник Жеребцов
27.12.1956г.*

Справка

В газете «Арач» (орган дашнакской партии, издается в Париже) от 17-го января 1957г. за N7784 помещена статья, в которой говорится, что дашнак Деведжян Ованес, который более 10 лет находился под стражей в Советском Союзе, после освобождения недавно переехал в Буэнос-Айрес (Аргентина), где находится его жена и двое детей.

Деведжян Ованес недавно был приглашен на обед, организованный в клубе «Армения», в честь его прибытия. Появление Деведжяна было встречено аплодисментами. Выступающие говорили о его бескорыстной партийной деятельности. В конце выступил сам Деведжян, который говорил о том, что только объединением можно сохранить армян, разбросанных по всему свету. Это объединение даст возможность избежать сложившейся напряженности на международной арене.

*Нач. 2-го отделения 1-го отдела КГБ при СМ Арм. ССР
майор Гегамян
25-ое февраля 1957г.
Уголовное дело N11411, том 2, с. 99.
Арх. N8882.*

Справка

*«Утверждаю»
И.О. председателя
КГБ при СМ Армянской ССР
полковник Агаянц
подпись
12-ое марта 1957г.*

*11-ое марта 1957г.
г.Ереван*

Я, старший следователь следственного отдела Комитета Госбезопасности при Совете Министров Армянской ССР, лейтенант Хачатрян, на основании заявления осужденного Деведжяна от 24-го апреля 1954г. и указания военной прокуратуры ЗакВО, рассмотрев архивно-следственное дело N11411/250606 на Деведжяна Ованеса Акоповича, 1886г. рождения, уроженец города Алеппо (Сирия), болгаро-подданного,

Нашел:

19-го апреля 1947г. органами контрразведки «Смерш» в Румынии был арестован за антисоветскую деятельность активный дашнак Деведжян Ованес Акопович.

Из материалов дела видно, что Деведжян О.А. с 1914г. сочувствовал дашнакской партии, а с 1918г. стал ее членом. В 1919г. вошел в состав Бюро дашнакской партии, в 1921г. являлся одним из организаторов дашнакской авантюры в Армении, занимал должности: вначале председателя комитета «Спасения родины» в Ахтинском районе, а затем министра юстиции.

После подавления авантюры Деведжян эмигрировал в Иран. Находясь сначала в Иране, а затем в других зарубежных странах, до 1945г. он неоднократно избирался членом ЦК дашнакской партии, как делегат дважды участвовал во всемирном съезде этой партии, а в 1923г. в Вене – в партийной конференции.

Будучи за границей Деведжян являлся редактором дашнакской газеты, в прессе помещал статьи антисоветского содержания, выступал с клеветническими речами по адресу советской власти на эмигрантских собраниях.

В период Отечественной войны (1941-1945гг) за границей Деведжян проводил антисоветскую профашистскую работу, был связан с руководителем немецкого разведоргана и лидером дашнакской партии Канаяном Дро. В это же время он являлся членом политического органа, организованного немцами, и участвовал в съезде этого органа.

После окончания войны, Деведжян, скрываясь в окрестностях Бухареста (Румыния), вел антисоветскую дашнакскую работу, организовал комитет по оказанию помощи семьям репрессированных советскими ор-

ганами дашнаков, обращаясь ко всем дашнакам Румынии, призывал их оставаться верными партии, уберечь ряды дашнаков от разложения.

В предъявленном обвинении Деведжян виновным себя признал, отрицал лишь обвинение по части его связи с немецким разведорганом и лидером дашнакской партии Канаяном Дро.

Изобличается в этом также показаниями известного дашнакского деятеля Тер-Арутюняна Г.Е. (Нжде), Сируни А.А., материалами госархива и лично им написанными документами, которые приобщены к делу.

На основании изложенного Деведжян О.А. решением особого совещания при МГБ СССР от 5-го июня 1948г. был осужден к 20-и годам тюремного заключения.

В ходе настоящей проверки установлено, что Деведжян О.А., в 1955г. освободившись из Владимирской тюрьмы, где он содержался под стражей и отбывал срок наказания, в том же году репатриировал в Болгарию.

Из дашнакской газеты «Арач» от 17-го января 1957г., издаваемой в Париже (Франция), видно, что Деведжян в настоящее время проживает в городе Буэнос-Айрес (Аргентина), где проживает также его семья. В том же источнике указывается, что на обеде, организованном дашнаками в честь прибытия Деведжяна в Аргентину, последний был встречен аплодисментами, выступающие восхваляли его как стойкого дашнака.

На основании вышеизложенного полагал бы:

Считать, что Деведжян Ованес Акопович в 1947г. был арестован и осужден правильно.

Архивно-следственное дело N11411/250606 на Деведжяна О.А. направить в Военную прокуратуру ЗакВО.

*Ст. следователь след. отдела КГБ при СМ АрмССР
лейтенант Хачатрян*

*«Согласен»
Начальник следотдела КГБ
При СМ АрмССР
подполковник Пирузян*

*Угол. дело N11411, том 2, с. 89
Арх. N8882-56*

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
От автора	7
Гарегин Нжде и КГБ	9
Приложение	
<i>Автобиография</i>	<i>238</i>
<i>Почему было создано цегакронское движение</i>	<i>243</i>
<i>Исторические условия возникновения</i> <i>«Дашнакцутюн» и ее характеристика</i>	<i>249</i>
<i>«Дашнакцутюн» в Болгарии</i>	<i>262</i>
<i>Следственные материалы о Деведжяне О.А.</i>	<i>269</i>

Ваче Овсепян

ГАРЕГИН НЖДЕ И КГБ
ВОСПОМИНАНИЯ РАЗВЕДЧИКА

Редактор Ирина Мимиджян
Технический редактор Лилит Меликсетян
Верстка Лусине Баграмян

Научно-образовательный фонд «Нораванк»
РА, 0026, Ереван, Гарегина Нжде 23/1
Веб-сайт: www.noravank.am
E-mail: office@noravank.am
Телефон/факс: +(374 10) 44 04 73

Бумага: офсет. Формат издания 60X84 1/16.
Тираж 300 экз. Шрифт: Sylfaen
Типография ООО «Гаспринт»